Бурнашова Виктория

Адская работа

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Когда жизнь складывается удачно мы этого не замечаем, но как только происходящие события начинают нас не устраивать в душу закрадываются подозрения и страх. Вот и я повела себя глупо и безрассудно. Знала же, что в этой компании ничего хорошего меня не ждёт, но всё — равно пошла. Дура. Начальник — Снежный Принц, который при первой же встрече начал прямо, даже не намекать, а склонять к физической близости в миг разбил мои розовые очки. Потом отец оказался королём в другом мире. А я… нажила проблем, встряла по самые уши и теперь из этой топи торчит лишь мой нос, но императорский брак, как огромная гиря, тянет на самое дно. Предатели среди нас и теперь я это поняла.

- Виктория Бурнашова
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19

Виктория Бурнашова
АДСКАЯ РАБОТА

Глава 1

Я потянулась и с улыбкой посмотрела на часы. Восемь утра, а вставать не нужно! Ура! Я перевернулась на другой бок и с любовью обняла подушку. О, да, сегодня всеми ненавистный понедельник, а я дома! И никуда идти не нужно!

— Да, — прошептала я. — Для счастья много не надо.

Я уже хотела снова провалиться в сон, как тут услышала:

— Маша!

Это была мама.

— Что?!! — заорала я в ответ. И тишина.

— Чего ты кричишь с утра пораньше? — вновь крикнула я. И опять ничего! Чего ей понадобилась-то? Полежала и, грозно ругаясь про себя, встала и побрела на кухню.

Мама стояла в своих розовых бигудях и в халатике, помешивая какую-то дрянь в кастрюльке. Надеюсь, это не каша.

— Милая, завтрак готов, — ласково отозвалась она. — Кушай и собирайся на работу. Хотя, нет, подожди… у тебя же нет работы!!!

Последние несколько слов она проорала, указав в меня испачканной лопаткой.

— Началось, — простонала я. — Ты от меня не отстанешь, да?

— А всё из-за твоего упрямого характера! — возмутилась маман с новой силой. — Надо же было лишиться работы в собственный день рождения!

Да, было дело. А всё начиналось довольно обычно.

Я собиралась на работу. И причёска, и макияж при мне. Новый костюм одела, накрасилась по высшему классу, а всё потому, что у меня был день рождения! Мне исполнялось двадцать три года! Почти круглая дата!

И вот пришла я на работу. Все меня сразу поздравлять начали, цветы подарили и конверт с деньгами от всего коллектива. Я же радостная и растроганная отправилась на своё рабочее место. И всё было бы прекрасно, но… всегда есть это «но», которое портит всё на свете! Этим самым «но» был наш шеф. Пожилой мужчина, тучный такой, низенький и злющий, как сотня ревнивых баб! Вот именно баб! Поскольку, когда он орал, то был похож на верещащую девку с базара. За это мы его и прозвали Ветрогонкой. Орёт много, а толку мало. И в этот счастливый день этот… козёл низкорослый вызвал к себе. Оказывается, я начудила с оформлением какого-то очень важного отчёта, о котором слышала впервые. Он орал на меня так, что в прямом смысле

хотелось закрыть уши руками. А ещё он нас ненавидел. Особенно девушек. За что? А мы все милые, красивые, стройные, а главное — высокие! Не чета ему! Вот он и унижал нас постоянно. А я стояла и пыталась вспомнить о каком отчёте идёт речь. И когда он назвал меня «распутной девкой, которой место не в офисе, а на Ленинградке», я не выдержала. В мой день рождения меня оскорбляют и ни за что! И я высказала ему всё. Вот все сплетни про него выложила. И про то, что у него скорее всего под брюками свиной хвост есть и про копыта, и про рога, которые ему наставляет молодая жена. В итоге меня уволили за нарушение субординации. И там не упоминалось о том, что наш Леонид Сергеевич позволил себе оскорблять меня. Только я в этом оказалась виновата. Ну, я собрала вещи и вылетела пулей из офиса. Я даже не плакала. Просто было немного неприятно, что это произошло именно в мой день рождения. В принципе я давно подыскивала новую работу, но к такому скандальному увольнению была не готова. И, купив в супермаркете бутылку коньяка с чипсами, ушла горевать и отмечать своё день рождение на лавочку. Потом, как оказалась я сидела на детской площадке. Мне об этом сообщили полицейские, которые подошли ко мне и спросили документы. Я уже изрядно подвыпившая выложила и им всё. И про Ветрогонку, и про день рождение своё, и про увольнение… в общем из обезьянника меня забирала краснеющая мама, которая пыталась сделать вид, будто она моя подруга, но мой вопль: «О, мама, забери меня отсюда!» спалил её окончательно. Ей ещё пришлось штраф за меня заплатить, поскольку расчёт я не получила. Видите ли, я оказала сопротивление при аресте. Подумаешь полицейскому туфлёй по рёбрам ударила. Так он меня довёл! «Милую именинницу прощу в наш уазик для дальнейшего продолжения веселья с местными бомжами и девушками лёгкого поведения». Он словно на больную мозоль надавил! Ну я и лягнулась. Юбку правда чуть не порвала, но в наручники меня заковали основательно, словно я не административное преступление совершила, а банк ограбила.

И сегодня уже второй день, как я отдыхаю дома. Ближе к обеду надо будет зайти в свой бывший офис и получить наконец-то расчёт.

— Я не виновата, — зевнула я. — Ты же знаешь.

— Надо было стерпеть! — рыкнула она. — А потом лучше бы ему машину расцарапала! А ты как глупый подросток, прямо в лоб!

— Я всё — равно увольняться хотела, — пожала я плечами. — Так что эта Ветрогонка только подогнала меня.

— И что ты собираешься делать? — вопросила она. — Деньги

хоть получишь? Или гордо откажешься?

— Ещё чего! — хмыкнула я, плюхаясь на стул-за деньгами в обед поеду.

— Ну хоть что ты с этого пентюха получишь, — вздохнула она и улыбнулась. — Кашу будешь?

— Нет, конечно, — замотала я головой. — Я потеряла работу, но не здравый смысл.

Да, мамочка у меня имеет много талантов, а главный — это порча любого даже самого простого блюда. Ну, вот не дано ей готовить. Так она всё — равно переводит продукты! И в кого же я такая упорная интересно?

— Ну, могла хотя бы как-то смягчить? — поджала она губы. — Сказала бы, что не голодна, например.

— Зачем? — улыбнулась я. — От этого твоя отрава вкуснее не будет.

Она ударила меня кухонным полотенцем. Я засмеялась.

— У меня хотя бы есть работа в отличии от некоторых, — заметила она. — И начальник у меня просто душка.

— Это тот, которому ты дорогие сладости покупаешь? — хохотнула я. — Так у него вроде уже жена есть.

Мама тут же надулась.

— Путь к сердцу мужчины лежит через желудок, — изрекла она с умным видом, продолжая мешать свою кашу-малашу.

— Ну, ты же понимаешь, что этот путь тебе заказан? — продолжила я издеваться. — Бери умом!

Она снова треснула меня полотенцем. Да, у нас так почти каждое утро, если мама не опаздывает на работу. Всегда будит меня пораньше чтобы потрещать. Просто сама она работает до шести так же, как и я, но мне всегда приходилось брать работу на дом, поскольку алчный шеф отказывался нанимать новых сотрудников, решив, что мы и сами справимся. В общем после работы не до разговоров было, а вот с утра… маме палец в рот не клади, дай что-нибудь едкое в мой адрес отпустить. Так я из такого же теста сделана и в обрадку ей нелестных эпитетов оставлю. Все наши знакомые только головами качают, видя наши отношения. Но за маму я любому голову оторву и с потрохами съем! Так же и моя мама стоит за меня горой. Но дома… начинается не совсем война, но противостояние двух поколений точно! Мне нравится такое общение, маме вроде тоже. Подруги у меня есть с института, у меня много знакомых осталось. Я буквально меньше года назад получила диплом. Как сейчас помню свои мысли: «Надо найти небольшую конторку, чтобы поднабраться опыта, а потом уже и на нормальное место устроится». Думаю, я бы сама не ушла, хоть и страшно грозилась.

Да, зарплата небольшая, да, шеф придурок редкостный, но я так привыкла к своим коллегам, которые, кстати, являлись моими бывшими однокурсниками. Света и Таня работают в отделе кадров. Они такие весёлые девчонки вообще дружат с детства и мне они очень нравятся. Да и с остальными я подружилась, но вот когда меня уволили грусти не было. Просто приняла, как данность. Меня же не из крупной фирмы выгнали, а из маленькой конторки. Так что, пусть будет как есть сейчас!

В общем, собравшись с мыслями отправилась в душ. Перед тем, как залезть, глянула в зеркало. Довольная улыбка на пол морды! Да, я сегодня никуда не иду! В смысле работать сегодня не буду! И завтра тоже! Ура!

Ну, а вообще у меня стандартное русское лицо: русые волосы, голубые глаза и… пухлые щёки. Последнее меня особенно удручало. Лет так до семнадцати у меня имелся комплекс по поводу моей круглой шайбы. Нет, ну а как по-другому назвать?! Большие задорные глаза, пухлые губы и эти щёчки с ямочками. Мне в детстве все родственники их ещё и оттаскали! Как к кому-нибудь в гости придём так всё, потискать маленькую меня за выдающиеся части тела является главной задачей вечера! Но потом, когда я поняла, что это совсем не портит моё лицо я начала по-другому смотреть и на мир, если честно. У остальных девчонок всегда было самое обычные лица или же наоборот чуть впалые щёчки и заострённые скулы. Я тоже мечтала о таком лице, но диеты не помогали избавиться от этого груза! А самое главное, что я не полная! Я и в спортзал часто хожу, поэтому попа радует глаз своей округлостью, а ноги своей стройностью. Всё, как у нормальной взрослой девушки, но эти щёки! Меня раньше в школе поддразнивали, спрашивая, как я в двери-то прохожу с такими габаритами. Я не обижалась, смеялась вместе с ним, но на фотографиях продолжала втягивать выдающиеся части, чтобы хоть как-то схуднуть. Но всему есть предел, так и моим комплексам пришёл кирдык! А знаете, когда? Именно тогда, когда я нашла себе парня! Это был самый лучший день в моей жизни! Честно признаться, думала, что у меня никогда не будет молодого человека. Но вот он нашёлся! И полюбил меня именно за мои щёчки! Сказал, что я так похожа на милую обаяшку. Да и вообще я была очень даже привлекательная. И тогда я расцвела и хорошела на глазах, пока мы не расстались. Нет, я не пострашнела, просто похудела сильно на нервной почве, а щёки всё — равно остались и вот, глядя на них в зеркало, я задумчиво изрекаю:

— Столько лет прошло, сколько мы всего пережили, а вы до сих пор со мной.

Да, вы не ослышались, я разговариваю с щёчками. Глупо, но это так. Хоть что-то остаётся неизменным в этом жестоком мире.

Приняв душ, обернулась полотенцем и направилась в свою комнату. Отец от нас съехал два года назад, поскольку полюбил другую. Я первые полгода дулась, но потом как-то отпустило. Слишком я ещё молодая, чтобы указывать своим взрослым родителям, хотя я неоднократно пыталась свести этих двоих, но ничего не вышло. А мама… … мама пережила развод вполне сносно, только я пыталась вывести её из трёхдневного запоя, но потом всё, как рукой сняло, в смысле совсем успокоилась. Поплакала, но приняла. Видимо осознала, что слезами горю не поможешь и… омолодилась. Не в прямом смысле конечно, просто прошвырнулась по магазинам, спустив половину зарплаты и наведалась к косметологам, оставив у них вторую часть зарплаты. В общем депрессия прошла так и не начавшись. Я же общаюсь с отцом, даже иногда вижусь, но из-за работы наши встречи стали всё реже и реже. Когда я свободная — у него нет времени, когда освобождается он — я занята. Ну, а что поделать? Но мы созваниваемся с папой каждую неделю по выходным.

Завалилась на кровать и щёлкнула пультом.

— Фигня… не то… нет… только не это… как это вообще попало на телевидение?… о, пусть вещает, — бормотала я, переключая каналы. Остановилась на новостях. Передают ухудшение погоды в связи с всполохами на солнце. Мне кажется бред, поскольку новости идут по кабельному каналу на которых круглые сутки крутят мифические истории. Ну да, а инопланетяне управляют нашими умами. Несомненно.

Через час ожил телефон. Я на четвереньках доползла до стола и, дотянувшись, схватила телефон и приняла вызов:

— Кто говорит?

— Совесть твоя, — хохотнула Надя. — Слышала ты без работы осталась!

И ржёт, как лошадь. Это ещё одна моя подруга, только с другого курса. Надежда Семёнова наша красавица неписанная! Всегда отличалась своей внешностью: чёрные волосы и карие глаза дополняли утончённую натуру девушки. Но вот ума… нет, она не глупая, она часто говорит очень умные фразы, но вот в работе… она дуб дубом, если откровенно.

— Да, нагнал наш пенёк с конторы, — вздохнула я и улыбнулась. — Зато теперь у меня отды — ых, не то, что у некоторых!

— Да я тоже особо не напрягаюсь, — выдала она. — А зарплата побольше твоей будет.

Вот тут она права.

— Ну, что поделаешь? — усмехнулась я. — Кто на что учился.

— Скорее кто с кем спит, — выдала она очередной закон наших каменных джунглей. — Вот не выёживалась бы и с…

— Ты с ума сошла? — у меня аж лицо вытянулось. — Я не так низко пала!

Я вообще бы никогда не опустилась до того, чтобы спать со своим начальником. Лично я знаю себе цену, и она далека от секса на рабочем столе! Но я никогда никого не обвиняла и не навязывала своё мнение окружающим, именно поэтому у меня много верных друзей. Даже посмотреть на ту же Надьку. Я её не осуждаю. Это её выбор, и я даже иногда задумываюсь на счёт её слов, если честно. Ну, вот сами представьте: я хороший сотрудник, усердный, пунктуальный и находчивый, а получала какие-то двадцать тысяч за то, что корпела над каждым документом, как над святыней какой-то! А вот Надя: красавица и… всё, находчивая — да, но не усердная, сплетница каких поискать, но за работу личного ассистента получает пятьдесят тысяч! Это за то, что таскает шефу в кабинет бумаги и кофе! Ну, и занимается с ним сексом в перерывах. Она использует то, что дала ей природа, то есть красоту! И получает приличные деньги, между прочим! А я?! Я как принципиальная особа верю, что достигну успеха, ни с кем не переспав! Не могу я… дело-то обычное… но нет, я не могу и всё! Это неправильно! Но всё же я понимаю Семёнову.

— Да я не про вашего Леонида Сергеевича, — с отвращением в голосе сказала она. — Я про директора самой фирмы! Я его пару раз видела, так он такой красавчик просто закачаешься!

— Даже получше твоего Александра Викторовича? — поддела я её.

— Ты что? — тут же посерьезнела подружка. — Моему шефу вообще никто в подмётки не годится!

Это да. Надя там уже второй год по своему начальнику сохнет, а он так с ней только по работе, ну и развлекается частенько, но предложение, которое ожидает услышать Семёнова всё никак не прозвучит. Я знаю, что оно и не прозвучит никогда, но расстраивать подругу не хочется.

— Прости, я забыла про твоего Шурика, — прыснула я со смеху. — Как он там, кстати?

— Да вот что-то злющий сегодня, думаю принести ему кофе, хотя он не просил, — задумчиво отозвалась девушка. — Как думаешь он оценит мою инициативу?

— Думаю нет, если он реально злой, только наорёт, — тут же сказала я. — Пошли кого-нибудь на проверку, а лучше вечером сходи к нему, когда остынет.

— Вот цены тебе нет, щекастик мой! — засмеялась Надя. — Кстати, раз ты теперь у нас безработная, не хочешь ли ты переметнуться к нам, а?

Да, это ещё одна тема с которой Надя пристаёт ко мне уже… больше года точно. Она просто пилит меня! Говорит, что мне самое место в компании, где работает она. Да, компания огромнейшая. Налажены связи с зарубежными партнёрами, по всему городу пестреют баннеры с названием компании. В общем всё на достойном уровне. А вот теперь вопрос: каким образом туда влезла Надька?! Это же немыслимо! Но она всё же там!

— Да не знаю я, — поморщилась я. — Меня не возьмут к вам. Компания слишком крупная.

— Возьмут! — заверила меня подруга. — А всё потому, что наш новый начальник отделов кадров… Кирилл Андреев!

Я чуть трубку не выронила. Кирилл… это же мой… чёрт!

— Теперь мне в твою компанию точно путь заказан, — серьёзно оповестила я Надю. — Этот… ни за что не пустит меня к вам работать.

— Пустит, — заверила меня девушка. — Он, когда к нам устроился всё про тебя спрашивал, мол, как живёшь и всё такое.

— Надеюсь ты сказала, что я замужем? — тут же отозвалась я.

— Нет, — расхохоталась она. — Сказала, что ты всё его ждёшь не дождёшься, когда он из Лондона к тебе вернётся!

— Гадина, — улыбнулась я. Да, Кирилл тот самый единственный парень, который был у меня за всю жизнь! И когда я застукала его с любовницей, то надавала по морде бюстгальтером, который висел на дверце шкафчика… а он уехал в Лондон. В общем плакать не плакала, но думала постоянно.

— Но если серьёзно, то я сказала, что у тебя есть очень хороший парень, которого ты любишь больше жизни, — обрадовала меня подруга.

— А он что? — с замиранием сердца спросила я. Нет, не люблю, но интересно аж до икоты!

— Ну, такой морду кирпичом, типа всё понятно, — сказала Надя. — Любит похоже тебя.

— Ага, верю, — кивнула я. — Так ты уверена, что меня возьмут к вам?

— Конечно, — заверила меня подруга. — Отделу по продажам как раз требуется новый секретарь-референт.

— Ну я даже не знаю… — простонала я задумчиво. С одной сторону жуть как хочется на Кирилла посмотреть, да и работа хорошая, но что-то меня напрягает во всей этой теме, вот только не знаю, что именно.

— Зарплата сорокет, — хмыкнула она. — Плюс премия и тебе не надо ни с кем спать! Хотя, это скорее минус…

Для неё, наверное, это и есть минус. Но зарплата меня так манит…

— Кирилла видеть не хочется, — солгала я. — Но я всё-таки подумаю

— Слушай, меня шеф к себе вызывает, — похотливо сообщила она мне. — Если надумаешь, напиши мне на почту, чтобы я успела всех предупредить, хорошо?

— Я тогда сейчас за расчётом схожу и решу, — уверенно ответила я. — Удачи тебе там!

— Ох, не удача мне помощница, не удача…, - простонала она и отключилась.

Ну и как поступить? Без работы жить нельзя. На маминой шее сидеть не хочется. А тут такое предложение… аховое просто! Чёрт, кажется, я сейчас согласна на всё ради денег. Хотела я просто съездить с мамой куда-нибудь на острова и отдохнуть там по полной! А для этого нужна круглая сумма.

Вскочила и распахнула шкаф. Так и что тут у нас? На улице прохладно, поэтому одену-ка я брюки… хотя нет, у них там дресс-код: девушки обязаны носить юбки. Придётся выбирать между костюмами! Серый я не хочу — это слишком обыденно, а вот чёрный то, что нужно! Чёрная юбка длиной выше колена, которая была мне до талии, а в неё уже заправлялась белая блузка. Да, точно, думаю подойдёт. Сверху приталенный чёрный пиджак на одной пуговице. Это есть. А какие туфли обуть? Надо поразить всех, поэтому достаю свои чёрные замшевые туфли на тонкой шпильке. Только придётся одевать чулки, которые я очень не люблю!

Оделась я в рекордные сроки. А на голове что сделать? Простой высокий хвост не подойдёт, хотя на прежней работе это была самая удобная причёска. А тут нужно что-то аккуратное и деловое. Подумала и распустила волосы. Подцепила две прядки с висков и заколола заколкой на затылке. Из зеркала на меня смотрела деловая леди, только без макияжа. Надо накраситься. Чёрные стрелки, немного туши и алая матовая помада. Готово! Кирилл… точнее новая начальница точно придёт в шок.

Глава 2

Мама провожала меня настороженным взглядом, а на вопрос: «Куда это ты намылилась?» я сказала, что это секрет и вылетела из квартиры.

Добралась до своей прежней работы и вздохнула разочарованно так. Привыкла всё-таки.

Спустя час я уже стояла у другого здания и тряслась, как ребёнок. Большое стеклянное сооружение насчитывало в себе больше шестидесяти этажей. Письмо я уже отправила Наде со своего старого компьютера, выгнав какую-то новенькую, которая уже сидела на моём месте! Козлина старый! Нашёл же кого-то! А прошло всего-то два дня! Ненавижу!

И вот теперь я со своими мокрыми ладошками стою перед входом и не решаюсь войти. Честно признаться не работа меня волнует. Примут — не примут, главное — Кирилла увидеть и… показать, что у меня всё хорошо! Вот! Сказала, хоть и мысленно! Та блондинка на его кровати мне не однократно снилась. Поэтому я даже первое время от досады тоже хотела перекраситься, но мама вовремя люлей вставила. Потом я одумалась. Чтобы я свои золото — русые волосы испортила?! Ни за что! «Он этого не стоит!» — говорила я себе, плача ночью в подушку.

Так! Не думать о плохом! Иначе все мои труды смоет поток слёз! И я, вздёрнув подбородок вошла в здание.

— Здравствуйте, — поздоровалась девушка на ресепшене. — Я могу вам чем-то помочь?

И улыбается так счастливо, будто меня и ждала весь день. Вот оно мастерство! И ведь она улыбается так каждому!

— Мне нужно в отдел кадров, — решительно отозвалась я. — Там ещё работает Кирилл Андреев.

— Секундочку, — она что-то пощёлкала мышкой. — Вы по поводу работы?

— Да, — кивнула я уверенно.

— Пройдите, пожалуйста, в лифт и нажмите на пятьдесят третий этаж, — начала блондинка. — Там вы увидите ещё одну стойку ресепшена, только поменьше. Подойдите к ней и сообщите своё имя. Вас проведут в нужный кабинет.

Я немного прифигела. Могла бы просто этаж назвать и всё. Но это очень лестно, когда о тебе вот так заботятся.

— Спасибо, — поблагодарила я.

— Желаю вам удачи, Мария, — отозвалась она и широко мне улыбнулась. О, она знает моё имя! Да тут всё на уровне! Меня

точно сюда не возьмут, но на Кирилла я посмотреть обязана!

Прошла в огромную кабинку лифта и нажала на нужный этаж. Музыка такая тихая тут же заиграла. Приятно и нервы успокаивает. Так, главное держаться гордо! Пусть я им не подхожу, но Кирилла я не упущу! Поздороваюсь с ним и так между прочим спрошу, как его дела и так далее. Расскажу про своего несуществующего парня. Пусть знает, что потерял! Да, я собираюсь мстить и что?! Он мне изменил потому, что… не было у нас интимной связи! Не созрела я ещё, а он не вытерпел… чувствую себя солдатом, который вернулся из армии, а любимая его не дождалась. Паршивое чувство, если честно.

Поднялась на нужный этаж.

— Мария? — тут же засуетилась девушка. — Добрый день.

— Здравствуйте, — серьёзно отозвалась я. — Мне нужен отдел кадров.

— Да-да, конечно проходите, — засуетилась она и засеменила к двери справа. А вот слева был коридор и в конце, которого были двойные двери. Интересно, а там кто работает?

Девушка открыла передо мной дверь, пропуская вперёд. А там… был хаос. Огромная площадь была заселена клерками. Приличными такими. Все занимались своими делами. Это не то что у нас, как только шеф сваливал, то все сразу начинали заниматься своими делами. Кто сразу есть бежал, кто курить, кто просто трепаться. Да, весёлое времечко было.

Меня провели в обход рабочих столов.

Подвели к двери и постучали за меня.

— Мария Баранова прибыла, — сказал девушка и пропустила меня вперёд. Даже сказала всё за меня.

— Спасибо, — кивнула я и, собравшись с силами вошла. А там… ещё одна секретарша и диванчики кругом.

— Здравствуйте, — тут же поприветствовали меня. — Присаживайтесь, Кирилл Олегович примет вас через несколько минут.

Я только рассеяно кивнула и уселась на диванчик. Уютно тут. Всё правда в мрачноватых тонах, ну да ладно. Пока сидела успела посмотреться в зеркало и подкрасить губы. Всё, держись Андреев, Маша вышла на тропу войны!

— Мария, Кирилл Олегович ожидает вас.

Я тут же встала и направилась к кабинету. Не стуча, вошла. Просторный кабинет, диванчик небольшой, кресло для посетителя прямо перед рабочим столом. И сам Кирилл. Сердце замерло от страха. Я ведь его любила. Сидит такой весь деловой и головы не поднимает. Русоволосый парень с озорными карими глазами. Я же в нём души не чаяла, а он… так… предал меня…

— Садитесь, — не отрывая глаз от монитора, сказал он серьёзным голосом. — Документы.

Я тут же достала папку со всеми своими необходимыми документами и молча протянула их ему. Он что-то щёлкнул мышкой и так же, не поднимая глаз, открыл папку.

— Итак… — начал он и замер, потом резко вскинул голову и ошарашенно уставился на меня. — Маша?..

Я продолжала сидеть спокойно. Потом как бы нахмурилась, пытаясь понять, от чего столько удивления, потом делаю удивлённый взгляд и радостно произношу:

— Кирилл?!

Во мне умерла отличная актриса. Парень продолжал таращиться на меня своими огромными глазищами. Красавец просто. Ещё и загорел. Ненавижу.

— Я… Маша… ты… как тут… что… — начал бессвязно мямлить Кирилл. — Прости.

Да, последнее он сказал осознанно. Значит кинул меня и свалил в свой Лондон! И теперь просто «прости»?! Да, его бросила я, но это не отменяет факт измены!!!

— О чём ты? — я всё так же с улыбкой непонимающе посмотрела на Андреева. — Ах, ты о нас. Ты не должен извинится, виноваты мы оба.

Он тут же вскочил с рабочего места и кинулся ко мне. Обнял крепко-крепко, а я чуть лёгкие не выплюнула если честно. И вот если он так и будет сидеть передо мной на корточках и продолжать обнимать, то я… я за себя не отвечаю! Убью или поцелую! Скорее первое!

— Прости меня, милая, — прошептала он. — Я не хотел… так получилось… прости меня, пожалуйста.

Он шептал что-то ещё, но неожиданно его губы накрыли мои. Первый миг я удивилась, потом насладилась и в конце концов решила не отвечать на поцелуй. Кирилл это понял и перестал упорствовать. Чуть отодвинулся от меня и виновато посмотрел в мои глаза.

— Всё в прошлом, Кирилл, — сказала я тихо. — У меня уже есть парень.

Его глаза сузились.

— Ну и кто он? — холодно осведомился этот ревнивец. А я откуда знаю?

— Это неважно, — отозвалась я. — Давай лучше о работе поговорим.

Парень посидел ещё немного, посверлил меня своим подозрительным взглядом и всё-таки вернулся на своё рабочее место.

— Итак, как я понял, ты хочешь занять должность секретаря-референта, — сказал он, перебирая мои документы. — Ты принята.

Что?!! Как это так?!! Шок быстро отразился на моём лице, но я попыталась замаскировать его под восторг. Не получилось.

— А как же… собеседование? — нашлась я. — У вас, наверное, очередь на это место.

— Да, очередь большая, — согласился он. — Но ты проходишь по конкурсу.

И сказано было это всё очень серьёзно. Он продолжил перебирать мои документы и начал что-то печатать на клавиатуре.

— Какому конкурсу? — не поняла я.

— Только что стартовал конкурс, и ты его прошла, — отозвался он. — Конкурс окончен. Поздравляю вас, Мария Баранова. Вы нам подходите.

Я опешила окончательно. Я-то сюда шла, чтобы на тебя болвана гулящего посмотреть! Даже не думала, что меня реально возьмут. Я не готова!

— Кирилл, ты что там делаешь? — подозрительно спросила я. — Так не честно. Я не проходила никакого собеседования и в конкурсах не участвовала!

Бывший парень-таки оторвался от монитора и внимательно посмотрел на меня.

— Такой ценный кадр, как вы Мария, просто обязаны работать в нашей фирме, — отозвался он деловым тоном. — Сейчас я внесу ваши данные в систему и с завтрашнего дня вы можете приступать к работе.

Я испуганно на него глянула. И ведь не о работе говорит. О нас. А «нас» нет! И не будет! Я измен не прощаю! Изменил раз, изменит и другой! Я всё ещё люблю себя и унижаться перед Кириллом не собираюсь!

— И где же моё рабочее место? — спросила я, подозревая ответ.

— В приёмной. За дверью, прямо за стенкой, — отозвался он неожиданно низким голосом и хищно прищурился. — Рядом со мной.

Да сейчас! Вот прямо сто раз!

— Нет, я не согласна, — тут же сказала я. — Ты смешиваешь личные отношения, которых нет и работу!

— Так значит ты всё-таки обижаешься, — сделал вывод Кирилл и улыбнулся. — Я тоже о тебе постоянно думал, Мируна.

Это моя кличка, которую знают все друзья. А он выпал из этого круга и теперь не имеет права называть меня подобным

образом!

— У меня парень, — тут же вздёрнула я подбородок. — Который верен мне до конца.

Да, я сорвалась!

— Да я терпеть уже не мог! — повысил он голос. — Сколько можно было только одними поцелуями обходиться, а?!! Я же не железный, Маша!

О, как. Так, это я теперь виновата, да?

— Значит, ты хотел, чтобы я одобрила твой… образ жизни, да?! — вскрикнула я, взрываясь. — Я ещё уважаю себя, понял?!

— Не одобрила, а поняла! — гаркнул он в ответ. — Мы выпили и она сама предложила…

Я перебила его своим заливистым смехом:

— Так ты у нас невинная овечка, да?! Бедняжечку в койку насильно затащили! Бедный ты мой, дай пожалею!

— Да, я с ней переспал осознанно, довольна?! — рявкнул он на меня. — И что теперь?!! Убьёшь меня за мою физиологию?

— Не прикрывайся физиологией, — я покачала головой, приводя эмоции в порядок. — Просто скажи, что ты всегда думал тем, что у тебя в штанах.

Он злился. Серьёзно так. И я поняла, что нет. Нет любви. Одно омерзение. Как я раньше не замечала всего этого? Конечно, когда смотришь на внешний фасад и внимаешь каждому слову этого соблазнителя, как-то забываешь о внутреннем мире.

— И что? — не понял он. — Ты простишь меня, если я это признаю?

Я удивлённо вздёрнула бровь.

— Прощу, — кивнула я и внимательно посмотрела на бывшего.

— Нет, не простишь, — прищурено отозвался он. — Я знаю этот взгляд.

— С чего ты взял? — хмыкнула я. — За год столько воды утекло.

Он задумался и выдал:

— Я — непостоянная скотина, которая думает только тем, что в штанах. Довольна?

Я уверенно кивнула. И парень тут же расплылся в нежной улыбке. Снова встал и подошёл ко мне. Присел на корточки и попытался поцеловать. Но я просто положила ладошку на его губы.

— Что не так? — нахмурился он. — Ты же пообещала, что простишь.

— Я тебя простила за измену, — подтвердила я. — Но я не говорила о том, что я это пойму и приму.

— То есть, ты меня обманула? — цинично спросил он. — Как обычно в принципе.

Началось…

— Знаешь, я не виновата, что ты построил какие-то там иллюзии на счёт меня, — произнесла я, поднимаясь с кресла. — Но я правда тебя простила.

— Почему ты тогда не хочешь вернуть наши чувства?! — повысил он голос, загораживая проход. — Нам же так хорошо было вместе!

— Нет уже любви, Андреев, — тихо ответила я. — Я тобой переболела, поэтому до свидания.

И я, сгребла все свои документы с его рабочего стола. Бросила всё в сумку.

— Я понял — нет никаких чувств, — тише ответил он. — Оставайся работать тут.

Я замерла и повернулась к Кириллу.

— Мне не нужны каждодневные скандалы, — выдала я. — А ты я смотрю не успокаиваешься, поэтому прости, но я не смогу работать в таких условиях.

— Я больше пальцем к тебе не прикоснусь, — клятвенно заверил меня бывший парень. — Работа престижная, Маша. Есть куда расти. Заведёшь новые связи. И зарплата достойная.

Чёрт! Опять всё упирается в деньги. Я постояла, подумала.

* * *

«Всё-таки я алчная дура» — размышляла я про себя, нанося лак на ногти. Был уже поздний вечер, а мне всё не спалось. Завтра мой первый рабочий день. Страшно до жути, если честно. Но радует то, что мой начальник, то есть Кирилл — мой старый знакомый и мне не придётся привыкать ещё и к нему. А вообще я рада, что нашла новую работу, но вот факт того, что я снова доверилась Андрееву меня нисколько не радовал.

Зато мама светилась, как самовар начищенный. Знает, что я трудолюбивая, вот и радуется. И в чём же мне пойти завтра? Та девушка, которая сидела в небольшой приёмной была одета в серый костюм. Думаю, мне тоже лучше его одеть, вдруг это универсальная форма. Хотя те офисные планктоны были одеты в разнообразные костюмы. Главное, чтобы у всех был выдержан деловой стиль, а цвета не были вызывающими. Вроде нормально. Но я всё — равно боюсь, как тогда, когда шла первого сентября с огромным ранцем в школу. Коленки дрожат. Но я не могу понять почему. Может, всё-таки из-за Кирилла? Но страх и предчувствие

чего-то нехорошего присутствовал. Почему? Из-за нового коллектива?

Утро встретило меня… плоховато, если честно. Я проснулась раньше будильника где-то на час и сейчас мои глаза уставились за окно. А там… был ливень. Замечательно. Идти в юбке до остановки, а потом толкаться в тесной маршрутке мне не хотелось, поэтому я всё-таки решила вызвать такси. Поскольку я могла банально опоздать из-за этого природного явления. И ведь слышала же, что погода плохая будет. Словно сама природа против того, чтобы я шла на новую работу. И это мне очень не нравилось.

Встала и направилась в ванную. Мама ещё спала, поэтому я старалась не шуметь лишний раз. Приняв душ, отправилась на кухню, где благополучно позавтракала и выпила чашку кофе.

А вот дальше предстояла грандиозная работа. Первый день всё-таки, поэтому я уверенно включила плойку и села перед зеркалом. Как я так спала, что глаза даже не опухли, хотя я довольно поздно легла? И встала раньше, но всё — равно ощущала себя отдохнувшей. Видимо, это всё нервы. Всю ночь обдумывала своё решение.

Через полчаса волосы были успешно завиты в большие локоны. А на лице… эх, пришлось стараться и наносить естественный макияж. Раньше я редко красилась, ходя на прежнюю работу. Просто там всегда были авралы и следить не размазался ли у меня глаз не удавалось, а выглядеть дурой не хотелось, поэтому пользовалась только помадой и то мягкого оттенка. А вот сейчас я старалась сделать из себя куколку невероятной красоты. Я всё-таки секретарь и являюсь лицом моего начальника.

Перенервничав, быстро одела серый костюм. Правда юбка была коротковатой, но ноги у меня стройные, поэтому нелепо я не выглядела. Пиджак был обычный, чуть — чуть покороче самой юбки. Я всегда думала, что это смотрится глупо, но нет, это очень удобно, да и я не одна так ходила. Видела там одну девчонку в таком же пиджаке, только цвет был тёмно — зелёный.

Вызвала такси на полчаса раньше, чтобы не опоздать. И не просчиталась, поскольку именно сейчас мы встали в пробку! У меня оставалось двадцать минут! Да я сейчас умру!

— А нельзя как-то объехать? — спросила я нервно у водителя, разглядывая плотный поток.

— Из-за ливня сцепление с дорогой плохое, — отозвался мужчина. — Скорее всего авария впереди, вот мы и стоим.

Чёрт бы всё это побрал! До моего офиса было буквально

метров триста. У меня имелся зонтик, но был шанс, что его снесёт ураганом! Да что же мне так не везёт-то?!

Через десять минут мы продвинулись метров на десять, не больше! Я уже была готова грызть ногти от нервного напряжения.

— Всё, высадите меня прямо тут! — взорвалась я, дрожащими руками, доставая деньги и бросая их водителю.

— Осторожно, там же машины! — крикнул он мне в след, но я уже не слушала, поскольку в одной руке был зонтик, а во второй сумка, которой я пыталась прикрыться от брызг.

Глава 3

Дорогу я перебежала успешно, хотя мне активно сигналили, сообщая о степени моей дурости. Я не обращала внимания и неслась вперёд.

И вот я уже вижу место своей новой работы! Осталось около семи минут! Я должна успеть и прибежать вовремя! Тут была ещё одна дорога, которая вела на огромную стоянку рядом с нашим офисом. Там уже стояли иномарки, тесно прижимаясь друг к другу. И вот я, не глядя несусь через дорогу к своей работе и неожиданно вижу, как на меня едет огромный чёрный монстр. «Это кто же на таком ездит у нас?» — мелькнула мысль, когда я наблюдала, как капот чёрного чудища едва не коснулся моего бедра. Какая же я дура!!! От шума дождя, я даже не услышала подъезжающую машину! Хорошо, что он затормозить успел, иначе отправилась бы я сейчас в больницу, вместо работы!

Медленно подняла испуганные глаза и встретилась с вопросительным взглядом водителя. Там на заднем сидении сидел кто-то ещё, но я не обратила на это внимания.

— Простите, пожалуйста! — крикнула я, отталкивая от капота огромного монстра. И понеслась дальше, на ходу поправляя юбку.

Уже стоя в лифте, я достала зеркало и посмотрелась в него. Так, ничего не размазалось, колготки вроде не испачкала и это удивительно! Правда туфли мокрые были, но я молодец, поскольку сегодня пошла в чёрных лаковых на высоком каблуке и скрытой платформе. Теперь вода высохнет и они будут, как новенькие! Надеюсь, я не выгляжу, как дура! Поскольку мой испуганный взгляд и трясущиеся руки свидетельствуют о проблемах с самооценкой. Да я давно так не переживала! Даже когда меня бросили… я просто ревела, но не переживала!

— Доброе утро, Мария, — отозвалась девушка за стойкой.

— Не скажу, что утро доброе, — усмехнулась я. — Кстати, как тебя зовут?

Девушка явно растерялась, не ожидая моего вопроса.

— Эм… Аня, меня зовут Аня, — ответила она и улыбнулась. Искренне так. Она была брюнеткой с тёмно-зелёными глазами. Милая очень.

— Очень приятно, — сказала я и направилась в свой офис.

Люди все были… радостными. Словно на улице солнышко и сейчас не девять утра, а как минимум полдень. Все отдохнувшие, доброжелательные. Даже стало неловко как-то. Одна я, кажется, замечаю гром и молнию, которая сверкает каждую минуту!

— Привет, — ко мне подошла миловидная шатенка с почти чёрными глазами. — Я слышала, ты новенькая?

— Ну, да, — кивнула я, пытаясь спрятать мокрый зонтик. — Маша.

— Нина, — улыбнулась она и протянула мне руку. — Думаю, мы подружимся.

И что мне делать? В одной руке сумка, а в другой зонтик мокрый. Ну я, сумку переложила в другую руку и пожала протянутую ладонь.

— Давай зонтик, я его сушиться поставлю, — и она с улыбкой посмотрела на меня. Мне честно говоря было приятно, что ко мне первыми пошли знакомиться.

— Спасибо, — улыбнулась я вполне искренне. — А ты сможешь провести мне небольшую экскурсию?

Девушка взяла зонтик и кивнула:

— Конечно!

— Тогда я сейчас заскочу к Кириллу… Андреевичу и сообщу, что я прибыла, хорошо? — отозвалась я.

— Да, конечно, — она кивнула и направилась в сторону одной из дверей. — Я буду ждать тебя на кухне.

Я улыбнулась и понеслась к Кириллу.

Кинула сумку на своё рабочее место и, постучавшись, вошла к начальству.

— Привет, — поздоровалась я. — Ты не против, если я пойду посмотрю офис?

Кирилл сидел, уткнувшись в свой компьютер. Потом оторвал взгляд от монитора и быстро оглядел меня.

— Привет, — хмуро сказал он. — Нет, не против. Только потом принеси мне кофе, и мы с тобой поговорим о твоих обязанностях.

И всё серьёзно так.

— Хорошо… Кирилл Андреевич, — с заминкой отозвалась я.

— Наедине можешь называть меня по имени, — добавил он, снова уткнувшись в монитор и добавил: — Красивый костюм.

Я оглядела себя и, сказав короткое «спасибо», вылетела из кабинета.

Нина была на кухне. О, а тут очень уютно. Несколько столов со стульями, шкафчики для посуды, холодильник и стол с кофеварками. Всё очень современное и мне даже как-то неуютно стало, если честно. Не привыкла я к такому.

— Ну что, отпросилась? — подскакивая с места, поинтересовалась Нина. — Пойдём?

— Да, пошли, — решительно кивнула я.

Мне показали где находятся уборные, потом мы ещё раз

обошли весь офис, практически со всеми познакомились, но имён я не запомнила, потом меня снова отвели к моему рабочему месту.

— Ну, работай, — сказала Нина, улыбаясь. — Желаю удачи. Я заскочу за тобой на обеде, хорошо?

— Нина, — окликнула я, вспомнив одну вещь. — А чей кабинет возле лифта?

Девушка тут же посерьезнела.

— Это кабинет директора нашей фирмы — Александра Викторовича, — сказала она. — Лучше с ним не связываться.

Дельное замечание.

— Почему? — всё-таки спросила я. — Зверь, да?

— Не совсем так, — поморщилась она. — В офисе мы его называем Принцем, поскольку он очень холодный. Не в прямом смысле, но если ты его увидишь, то всё сразу поймёшь.

Странно.

— А директор он хороший? — задала я, вопрос, открывая дверь в свою приёмную.

— В этом ему нет равных, — уверенно заявила Нина. — Руководителя лучше я не встречала, хотя работала во многих крупных компаниях.

— Спасибо ещё раз, — поблагодарила я.

— Не за что, — вновь улыбнулась она. — Я зайду за тобой в двенадцать.

Я ничего не ответила, лишь кивнула.

А вот с Кириллом разговор был менее приятным. Он рассказывал мне о моих обязанностях. А чаще всего звучали фразы: «подчиняться беспрекословно» и «соблюдать субординацию». Всё было понятно. Кирилл особенно настаивал на последнем. Я кивала с умным и важным видом.

Потом он меня отпустил. Я села за своё рабочее место и начала всё осматривать. Работа моя заключалась в следующем: проверять письма, следить за графиком начальства, отвечать на звонки, ну и ублажать наше величество. В смысле кофе таскать. Это было… просто. Поскольку на прежней работе я была и секретарём, и штатным сотрудником, поскольку как я уже говорила персонала не хватало, а дела делать было нужно. Вот я и привыкла к огромным нагрузкам, а тут… я за час перечитала все письма и переправила их Кириллу, затем изучила его график и… всё. На часах ещё одиннадцати не было, а я уже справилась со всем!

— Маша, какие у меня сегодня встречи? — раздался голос из телефона. Я быстро пробежалась по расписанию и, нажав на кнопочку, ответила:

— В два часа у вас собеседование с неким Николаем Кабановым, а затем в три часа общее собрание у директора.

— Спасибо, — отозвался Кирилл. — Кофе со сливками, пожалуйста.

— Кофе со сливками, — перекривляла я, вставая со своего кресла на колёсиках. Сливочек захотел, котяра блудливый?! Так, тихо, это просто просьба.

Я вошла на кухню и тут же замерла. Тут стоят две кофеварки. Одна красная, а вторая серебристо-стального цвета. Красная располагалась ближе к холодильнику, а вот вторая вообще стояла на отдалении от всей мелкой кухонной техники.

— Кому кофе делаешь? — раздался сзади мужской голос. Я тут же обернулась и увидела коротко стриженного, но всё-равно кучерявого брюнета с голубыми глазами.

— Для Кирилла Андреевича, — ответила я.

— Тогда используй красную, — ответил парень. Я тут же достала чашку и блюдце. Поставила чашечку под кофеварку и щёлкнула несколько кнопочек. У нас в офисе тоже была кофеварка, только менее накрученная. Но они все практически одинаковые на мой взгляд.

— Я, кстати, Миша, — произнёс он.

— А я Маша, — ответила я, не оборачиваясь. — Приятно познакомится.

— Ну и как тебе у нас? — поинтересовался он, открывая холодильник.

— Очень нравится, — искренне отозвалась я. Действительно работа плёвая. Пахать с утра до ночи не нужно, так у меня ещё и зарплата высокая!

— Откуда ты? — спросил он, откусывая яблоко. — Из какой фирмы?

— Небольшая фирма по работе с компьютерным обеспечением, что-то вроде того, — припомнив, отозвалась я. — Вряд ли ты о такой слышал.

— Ну почему же? — вскинулся он. — Там ещё начальник такой низенький на свинтуса похож.

Я сразу же зауважала этого парня.

— Это точно, — улыбнулась я, ставя чашечку на блюдечко. — Ладно, мне пора.

— Удачи, — крикнул он мне в след. Хороший парень, думаю, сработаемся.

Входя в кабинет к Кириллу, старалась сделать лицо, как можно серьёзнее.

— Спасибо, — поблагодарил он, оглядывая меня. — Ты изменилась за полгода.

Началось. Я стояла и делала вид, будто этот разговор не доставляет мне неудобств.

— Спасибо, ты тоже, — ответила я. — Я могу идти?

— Почему ты не хочешь поговорить со мной? — задал он вопрос. Я вздохнула.

— Не о чём разговаривать, — развела я руки. — У тебя своя жизнь, у меня своя.

Он внимательно смотрел на меня, будто пытаясь что-то понять.

— А ведь у тебя нет парня, — задумчиво произнёс Кирилл. — По глазам вижу.

Я вздрогнула, но попыталась сделать вид, будто мой маникюр занимает меня больше, чем наш разговор.

— С чего ты взял? — сказала я, вскинув брови.

— Нет у тебя никого, — на его наглой роже расплылась улыбка. Какой догадливый!

— Я не собираюсь тебе ничего доказывать, Кирилл, — честно призналась я. — Не хочешь — не верь.

— Значит, ты свободна сегодня вечером? — спросил он, отпивая горячий напиток. — Я заеду за тобой.

Охренеть! Наглости просто нет предела!

— Я занята, — ответила я, посмотрев в глаза нахала. — Так же, как всю неделю и все последующие месяцы.

И не спрашивая разрешения, я развернулась и направилась на выход, но в след мне полетела уверенная фраза:

— Я просто так не отступлюсь.

— Удачи тебе, — сказала я, вылетая из кабинета.

А вот дальше рабочий день мне очень даже понравился, поскольку я практически ничего не делала, кроме пересылки писем. Пару раз отвечала на телефонный звонок. И кофе носила ещё несколько раз и во все эти разы я выслушивала комплименты в свой адрес, обещания в вечной любви и так далее. Не так уж и хороша эта работа, как оказалось. Но за такую зарплату я готова терпеть даже Кирилла.

«Что-то скучно» — думала я про себя после обеда. Нина, как и обещала зашла за мной, и мы вместе пообедали. Кстати, в холодильнике еду можно брать совершенно любую, поскольку все продукты куплены за счёт компании. Там, конечно, не было борща, но привычная всем пицца и бутерброды были в огромном количестве. А вот сейчас, когда все разбежались по своим рабочим местам мне стало скучно. Письма не приходят, звонки тоже, поэтому я от нечего делать залезла в интернет. Нашла себе какой-то остросюжетный роман и засела за его чтением.

— Маша, зайди ко мне, — раздалось из телефона. От

неожиданности я дёрнулась в сторону и уронила ручку на пол. Чёрт!

Приведя себя в порядок, зашла в кабинет.

— Возьми вот эти документы. — Кирилл просматривал бумаги. — И отнеси их Александру Викторовичу на подпись. Ты же знаешь, где его кабинет?

— Да, знаю, — кивнула я, принимая документы.

— Вернёшься и сделаешь мне ещё кофе, — сказал он и улыбнулся. — Давай быстрее, я не люблю ждать.

— Хорошо, — натянуто улыбнулась я, как только отвернулась, сразу скривилась. Козёл. Не любит он ждать! Я тебя полгода ждала! Точнее не ждала… хотела просто в глаза твои бессовестные посмотреть! Ну я как бы посмотрела… но теперь мне придётся работать тут. И я честно признаться рада. Делать ничего не нужно. Лично для меня — это вообще не работа. Я привыкла к сумасшедшему графику, а тут словно на курорт попала. Надо держаться двумя руками за эту компанию.

Я прошла через весь офис и направилась дальше.

— Как дела? — спросила я у Ани, которая сидела за своей стойкой.

— Отлично, — улыбнулась она. — А ты куда?

— К директору, — сказала я и увидела, как девушка испугалась.

— Ну… давай, — пробормотала она, пытаясь сделать вид, будто занята какими-то бумагами. Что у них за реакция на начальника? Странно это.

Я подошла к двери и вежливо постучалась.

— Войдите! — услышала я голос Надьки. Я тут же вошла и улыбнулась своей подруге. Он в мгновенье выпучила глаза и кивнула в сторону. Этот кабинет был очень огромный. Справа находился стол Нади, слева ярко — красный кожаный диван, а по центру сидел… Принц. Вот по-другому не скажешь. Белоснежные волосы, слегка загорелая кожа, прямой нос, широкие плечи. Очуметь просто… а эта белая рубашка, которая стоит, как вся моя зарплата подчёркивала цвет его серо — ледяных глаз. И действительно, тут было намного прохладнее, чем в остальном помещении. Реально у меня появилось такое чувство, будто я не к директору в кабинет пришла, а к Снежной Королеве с каким-то прошением.

— Здравствуйте, Александр Викторович, — без тени смущения произнесла я, подходя к его столу. — Я принесла вам документы на подпись.

Глава 4

Мужчина даже не глянул на меня. Взял документы и начал их просматривать. Я решила осмотреться. На стене справа висела огромная картина с изображением… … ада. Черти, огонь, пламя, искалеченные люди — жуть, одним словом. Всё было выдержано в стальном цвете, но этот диван и картина были словно яркими ляпами! Они были… дополнением, что ли друг друга? Но я бы не сказала, что тут уютно.

Посмотрела на Надю. Она активно мне помигивала и показывала большой палец. Мы, кстати, так с ней и не виделись, поскольку она не была на обеде. Может, они кушают тут? Вполне возможно. У Нади был свой стол, с ноутбуком. Она сидела и вся цвела. Чего она радуется-то? Потом я присмотрелась к ней получше. Горящие карие глаза, румянец на щеках, неправильно застёгнутая блузка, немного растрёпанные волосы. Не может быть! Я выпучила глаза, и Надя величественно кивнула. Я чуть рот не открыла от шока. А где? Я кивнула на диван и вопросительно посмотрела на подругу. Та отрицательно покачала головой и указала пальцем на свой стол. Прямо на столе?!! Я тут же увидела разбросанные документы. Ну ничего себе! Вот это страсти!

— Быть может вы обратите на меня своё внимание, Мария? — неожиданно раздался мужской бархатный голос. Надя тут же уткнулась в свой ноутбук.

— Простите, Александр Викторович, — извинилась я, испугавшись. Он даже не смотрел на меня. Как он узнал, что я общаюсь жестами с подругой?

— Верните документы Кириллу и скажите ему, чтобы он переделал их, — спокойно произнёс директор.

— Хорошо, — я кивнула и забрала документы. Я развернулась и снова улыбнулась Наде.

— Кофе мне принесите, — неожиданно прилетело в спину. Я замерла. Но я же вроде на Кирилла работаю. Надя тоже удивилась и теперь лишь пожимала плечами, мол, неси.

— Сейчас сделаю, — ответила я и вышла из кабинета. Как только дверь закрылась я… спокойно пошла дальше. Страшно не было, я даже дыхание не задерживала. Хотя, как я поняла его бояться действительно все.

— Ну как? — тут же спросила Аня.

— Документы не принял, — улыбнулась я и поморщила носик. — Ещё и за кофе послал.

— Что?! — изумилась он. — За кофе?

— Ну да, а что? — вскинула я брови.

— Просто сколько я тут работаю… в общем кофе ему приносит только Надя, — отозвалась она заговорщическим шёпотом.

— Ну, может ваш Принц решил, что-то изменить? — пожала я плечами. — Ладно, я пошла, а то вдруг ещё и по шапке получу.

И я пошла к Кириллу.

— Отнесла? — спросила он.

— Он не принял, — я сгрузила документы на стол. — Сказал, чтобы ты переделал.

— Что не так? — удивился он и начал просматривать документы. Я тут же развернулась и направилась к выходу.

— Кофе мне принеси, — напомнил о себе Кирилл.

— Сначала директору принесу, а потом тебе, хорошо? — спросила я. Парень тут же поднял на меня свои глаза.

— Он послал тебя за кофе? — изумился он. — Что ты сделала?

Я опешила.

— Ничего, просто принесла документы, — пожала я плечами. — Но если хочешь, я могу принести сначала тебе, а потом ему.

— Нет, сначала к нему, — решил он и добавил. — Глазки ему не строй, поняла?!

Я второй раз опешила.

— Да я не собиралась как бы, — пробормотала я.

— Чёрт, надо было самому идти, — простонал он. Я поняла, что меня отпустили.

На кухне снова замерла. Наверное, наш начальник пьёт из отдельной кофеварки. А для кого она тогда стоит? И что это вообще за разделение?! Мы хуже, что ли? Поэтому пьём все из красной?! Не знаю почему, но я решила пойти вразрез с правилами и принести ему кофе из общей кофеварки. Какая разница? Тем более та серебристая какая-то странная. С ней я точно не разберусь.

Налив кофе, отправилась в обратное путешествие. Стучать не стала.

— Вот ваш кофе, — сказала я, ставя блюдце с чашкой к нему на стол. И развернулась, намереваясь уйти.

— Я вас не отпускал, — услышала я. И говорил он таким ледяным тоном, что сразу становилось не по себе. Я тут же развернулась и подошла к столу.

— Простите, — извинилась я. Он просматривал какие-то документы. И всё… я стою, ожидая дальнейших указаний, а он сидит и смотрит свою бумажки. Становилось неловко.

— Надеюсь вы успели на работу вовремя, Мария, — произнёс он неожиданно. — Вы не знали, что в такую погоду желательно выходить намного раньше из дома?

Я не поняла вообще ничего. О чём он?

— Да, успела, — отозвалась я в конце концов. — Простите, больше подобного не повториться.

Я говорила стандартными, заезженными фразами, поскольку просто не понимала к чему весь этот разговор.

— Вам повезло, что мой водитель успел затормозить, — всё так же холодно сказал директор. И тут я вспомнила утро. Боже, так в той машине он и был?!! Твою налево! Надо же было попасть именно под его машину! Стало неимоверно стыдно и я, кажется, начала краснеть.

— Я просто… был дождь… — начала мямлить я. — Прошу прощения, Александр Викторович.

Меня начало потряхивать от страха. А дело в том, что он даже не смотрел на меня! Вообще! И откуда ему моё имя известно? Неужели он уже успел просмотреть всю документацию?

— Будьте внимательней, — последовал ответ. Он оторвался от монитора, взял чашку кофе… и тут же поставил обратно.

— Переделать, — последовал приказ. — Вы не знали, что я пью из специальной кофеварки?

Я растерялась. Боже, какая же я дурочка! И как он узнал?! Кофе же не отличается! Запах тот же! Цвет тоже! Каким Макаром вообще?!

— Не знала, — соврала я. — Простите, я переделаю.

— Не лгите, Мария, — неожиданно сказал директор и посмотрел мне прямо в глаза. Да я чуть в обморок не грохнулась от такого взгляда! Словно расплавленная сталь плескалась в его глазах. И не было злобы, было немой и лёгкий укор, но я не могла ничего ответить на это. Меня словно парализовало от страха.

— Простите, — выдавила я из себя. Он внимательно посмотрел на меня и молча приподнял одну бровь, мол, чего ждём? Я поняла, что пора хватать чашку и валить. Но она стояла с другой стороны стола. Немного растерявшись, я на дрожащих ногах обошла стол и взяла чашку с блюдечком.

— Отныне за вашей работой я буду пристально следить, — произнёс он и эта треклятая чашка чуть не вывалилась из моих рук. Он говорил, сложив руки на груди. Чувствовала себя нашкодившим щенком. Не удивлюсь, если я уже вся красная.

— Хорошо, Александр Викторович, — сказала я, сглотнув.

— Шевелитесь, Мария, — кинул он мне. Я тут же пулей вылетела из кабинета. Сердце гулко стучало, а руки тряслись.

Я чуть ли не бегом устремилась на кухню, по пути ловя на

себе сочувствующие взгляды.

А вот на кухне я чуть не разбила чашку от злости. Из-за какого-то кофе устроил мне выволочку! Ещё и Надя стала свидетелем этого выговора! Чёртов придурок! Кофе не то! Да то оно! Я даже отхлебнула немного. Нормальный, вкусный кофе! Как девка выкаблучивается! Пока разбиралась с серебристой кофеваркой, немного успокоилась. Так, вроде включила. Кофе тонкой струйкой побежало в чашку. Я взглянула в висящее зеркало. Бледная, с испуганными глазами, а на лбу бисеринки пота. Не удивлена! Я там чуть инфаркт не заработала! Что-то страшное словно в душу пролезло и схватило меня изнутри. Теперь понимаю, почему от него все держаться подальше.

Салфеткой протёрла лицо и опустила руки под ледяную воду.

— Нормально, продержусь, — сказала я сама себе. Вытерев руки, вновь отправилась обратно.

Аня уже чуть ли не крестила меня, когда я мимо проходила. И вот я снова в его кабинете. Хоть тут и прохладно, но мне это не очень помогало, если честно, хотя если бы тут было теплее, я бы, наверное, в обморок точно шлёпнулась от напряжения.

— Ваш кофе, Александр Викторович, — произнесла я спокойно. Краем глаза заметила, как Надя внимательно следит за нами. Да, подруга, ошибалась я, когда говорила, что у тебя лёгкая работа. Я бы не смогла больше часа провести с этим извергом в одном помещении.

Теперь мы всё-таки снизошли до снятия пробы.

— Недостаточно сахара, — произнёс он. Чего?!! Да я всё правильно сделала! Как это не хватает?!!

— Но… но, — начала я, но он перебил меня:

— Переделать.

Сволочь! Я, сдерживая вздох, снова обошла стол и взяла чашечку в руки. Нет, ну каков наглец, а?! Сахара мало?!! Да я тебе сейчас всю сахарницу притараканю! И я всё-таки не сдержалась:

— Александр Викторович, быть может будут ещё какие-нибудь пожелания?

Он оторвался от бумаг и внимательно посмотрел на меня.

— Переделать.

Да он издевается!!! Я развернулась и вылетела из кабинета.

Пробежала мимо охающей Ани и снова залетела на кухню.

— Козлина, — ругалась я сквозь зубы, делая очередной кофе. Только на этот раз добавила побольше сахара. Было такое желание просто высыпать сахар ему на голову и спросить: «Достаточно сладко, господин директор?»

Прибежала обратно. Около дверей привела себя в порядок,

заложила прядку за ухо и нацепила доброжелательную улыбку.

— … отдай документы и распечатай новые, — услышала я конец разговора. Надя взяла флешку и какие-то бумаги.

Проходя мимо меня, Надя задержалась и шепнула:

— Только не нервничай.

Я проводила её вопросительным взглядом. О чём она?

Выбросив глупые мысли из головы, подошла к столу.

— Ваш кофе, — с улыбкой сказала я, ставя чашечку на стол. Он меня проигнорировал. Да что в этом ноутбуке такого интересного!? Так трудно просто сказать пару слов? «Вы свободны» — и я бы пулей вылетела отсюда! Но нет, мы продолжали хранить молчание.

— Эм… Александр Викторович? — позвала я его спустя минуту молчания. — Будут ещё какие-то указания?

— Посидите, — наконец произнёс он. Я оглянулась. О, диван. Прошла, села. Низковат, если честно, но очень мягкий. Пока директор не видит немного попрыгала на нём. Пружинит тоже хорошо. Прямо как на кровати.

От нечего делать устало облокотилась на спинку и положила левую руку на подлокотник. Задумчиво погладила кожу и ощутила какие-то бугорки. Присмотрелась… мои глаза стали размером с блюдца, а на лицо против воли расцвела насмешливая улыбка. Там были следы от зубов! От самых настоящих зубов! Боже, да сколько же тут… слепков этих! И все разного размера вот, что примечательно! Большие, маленькие, глубокие и не очень. Очуметь… но кожа нигде не была порвана. Он тут не одну Надю что ли? Вот это самец! И сколько же девчонок прошли через этот диван?! Это же как достопримечательность! Нет, я это не одобряла, но… чёрт возьми я не могла прекратить улыбаться. Почему не знаю, но эта глумливая улыбка просто отказывалась сползать с моего лица! А потом в голове возникла шальная мысль: «А на спинке дивана тоже есть отпечатки зубов?». Быстрый взгляд в сторону начальства, и я уже, чуть ли шею не выворачиваю, чтобы как следует рассмотреть спинку. Есть! Тут тоже следы от укусов! Вот кобель! И опять же все разные! И как он их только уговаривает-то?! И неожиданно мне как-то не до веселья стало. Я одна в его кабинете, на том самом диване, который стал уже ритуальным сижу и улыбаюсь. А вдруг…

— Подойдите сюда, Мария, — голос директора заставил меня вздрогнуть и выбросить из головы страшные мысли. Я на негнущихся ногах подошла к столу.

— Возьми документы, — приказал он. Стопка бумаг лежала с другой стороны стола, прямо под его рукой. Ему трудно что ли их поближе ко мне переложить?! Скрепя зубами, обхожу стол и беру

бумаги, но неожиданно его рука хватает меня за запястье. Я вздрогнула и попыталась вырваться, но хватка была крепкой. Нет, он не сжимал до боли, просто хватка была стальная.

— Что вы делаете? — испугавшись, спросила я. Мужчина внимательно вглядывался в ноутбук, продолжая держать меня за руку.

— Мария, зачем вы здесь? — задал он неожиданный вопрос. Его льдисто-голубые глаза внимательно изучали моё растерянное лицо.

— Я тут, чтобы работать, — ответила я очевидную вещь. Было очень страшно. А ещё я боялась подтверждения своих мыслей насчёт того красного ритуального дивана.

— Так работай, — и он откатился на своём кресле немного назад и, переставив ноутбук поближе ко мне, повернулся ко мне корпусом. Затем спокойным и каким-то отточенным движением бросил свой пиджак на пол прямо перед своими ногами. А сам вновь начал просматривать что-то в ноутбуке, только теперь он находился ко мне лицом. Я если честно прибывала в каком-то шоке от нереальности ситуации. Этого просто не могло быть! Это всё не по-настоящему!

И в добавление ко всему он дёрнул мою руку вниз, принуждая опустится на колени. Прибывая в каком-то странном состоянии, когда даже мыслей нет, лишь оцепенение, я беспрекословно встала коленями на пиджак. Он отпустил мою руку и начал что-то печатать на клавиатуре. А я продолжала стоять и таращиться на ширинку. «Боже, неужели Надя каждый день так унижалась? Это же омерзительно» — пролетела в голове мысль, и я почувствовала, как у меня задёргался правый глаз. Это был даже не шок. Это было какое-то потрясение. Я отказывала в интимной близости своему молодому человеку и вскоре потеряла его по этой же причине, а теперь вот так просто взять и сделать…? Я медленно подняла глаза от ширинки и посмотрела на директора.

— Я ничего не буду делать, — медленно проговорила я, продолжая стоять на коленях. Не знаю почему я не встала, просто как-то это всё внезапно и… и… мерзко…

— Почему? — его бровь взлетела вверх, и он внимательно посмотрел на меня. — В чём причина, Мария?

Сердце стучало обычно, словно я сплю. Может, это действительно… кошмар?

То есть его не смущает то, что мы видимся с ним впервые в жизни? И то, что мы на работе тоже? Тогда я даже не знаю, что ответить.

— Вы мне противны, как человек, — спокойно выдала, смотря

на него во все глаза. Почему я не ору? Почему не устраиваю истерик и скандалов? Что со мной? Ледяное спокойствие словно окутало меня. Мысли тоже текли медленным и густым потоком. Я словно спала с открытыми глазами. Видимо у меня реальный шок.

— Хм… — только и выдал Александр Викторович. Затем задумчиво погладил подбородок и вновь посмотрел на меня. Он был красив. Почему я этого раньше не отметила? Идеальная кожа, сквозь прекрасные губы проглядываются белоснежные ровные зубы, красивые глаза, хоть и холодные, волосы были в творческом беспорядке, что придавало его «ледяному» облику немного тепла и… жизни что ли? Он был словно неживой. Сидит, смотрит, не мигая. Словно удав, найдя свою жертву. Вот только я не его жертва, по-крайнем мере не сейчас и не в этой жизни.

— Прошу вас больше не беспокоить и не обременять меня своими непристойными предложениями, Александр Викторович, — медленно поднимаясь с колен, произнесла я, глядя себе под ноги. — До свидания.

— Я тебя никуда не отпускал, — его слова словно хлестнули меня. Я замерла. Повернулась.

— Я не намерена терпеть… — начала было я, но мужчина неожиданно резко поднялся со стула и оказался прямо передо мной. Окончание фразы застряло в горле, и я так и замерла с полуоткрытым ртом. От страха я боялась даже двигаться. Вроде у него нет оружия, но… но… он был сам, как оружие. Огромный, страшный, подавляющий.

Его большой палец медленно очертил контур моих губ и скользнул в рот. А он… продолжал стоять и смотреть своими серебристыми глазами на меня. Меня начала трясти от страха.

— Не бойся, — произнёс он хрипло, прижимая меня к столу. — Тебе понравится.

— Не надо… — прошептала я, когда его палец покинул мой рот. — Прошу вас… прекратите.

— Я ничего не делаю, — сказал он и я увидела, как уголки его губ слегка приподнялись, словно он сдерживает улыбку. Он ещё и издевается надо мной. Я попала.

— Перестаньте, умоляю, — прошептала я, пытаясь сделать шаг в сторону, но там была его нога и я снова замерла. Это была ловушка.

— Я ничего не делаю, — повторил он, начиная поглаживать мою шею всё тем же пальцем. — В чём проблема?

Да ты моя проблема! Мысли снова начали путаться и роиться в моей голове. Тело перестало быть каменным, а к моим рукам вернулась сила. Шок прошёл. Далее я за свои поступки не

отвечаю, ибо они были совершены в состоянии эффекта.

— Урод! — заорала я и со всей силы зарядила пощёчину мужчине. Он даже не шелохнулся, зато моя рука… заныла и словно вспыхнула огнём! Его подбородок лишь чуть в сторону отклонился от моего сильного удара. Боже, он, кажется, не убиваемый.

— Это всё на что ты способна? — спросил он. В его голосе слышалась насмешка и какая-то жалость.

— Не смей меня трогать, понял?! — крикнула я, пытаясь отойти от него. Но когда я делала шаг назад, он делал шаг вперёд и казалась, что это будет длиться бесконечно.

— А кто тебя трогает? — он вновь заломил бровь. — Я только предложил.

— Но… вы… ты… пиджак… — начала я захлёбываться словами.

— И что? — он прекратил наступать на меня. — Я создал все условия, чтобы ты работала в удобстве.

У меня отвалилась челюсть от такой наглости.

— Ты… вы… не понимаете, что это неприемлемо?! — повысила я голос. Мужчина поморщился и криво усмехнулся. Неужели он может улыбаться?

— Почему нет? — спокойно спросил он. Я не могла разговаривать с таким человеком. Это только опускает меня на его уровень. Я тут же перестала метать молнии глазами и в миг успокоилась. Директор ухмыляться перестал и насторожился.

— Действительно, вы правы, Александр Викторович, — предельно деловым тоном выдавила я из себя. — Это ваш образ жизни, и я не имею права нарушать его. Прошу прощения.

И я направилась на выход, ощущая, как злые слёзы жгут глаза.

— На премию в этом месяце не надейтесь, Мария, — услышала я. — Вы не справляетесь со своей работой.

Первые слезинки сорвались с ресниц и упали мне на пиджак.

— Я вас услышала, Александр Викторович, — сказала я, открывая дверь.

— Мария, — окликнул меня этот… мерзавец. Я не оборачивалась, просто замерла.

— Да? — отозвалась я.

— Вы же понимаете, что мы не закончили с вами разговор? — спокойно спросил он. — Мы будем возвращаться к этому снова и снова, пока не будет достигнут результат.

Пришлось сжать челюсти, чтобы позорно не разреветься.

— Я всё понимаю, — дрогнувшим голосом, произнесла я. — Но скорее всего вы меня больше не увидите, Александр

Викторович.

Это было решено. Ни минуты больше тут не задержусь. Как же отвратительно мне сейчас было. А я ещё эту работу нахваливала. Идиотка наивная.

— Уверены? — в голосе послышалась угроза. — Если вы покинете эту работу, то будьте уверены, Мария, что вас больше никуда не возьмут. Я об этом позабочусь.

Это был удар ниже пояса. Я с силой сжала дверную ручку. Ненавижу. Было бы чем убила бы. Таких выродков ещё в младенчестве давить надо. Просто кусок самого отборного зла. Все грехи в себе собрал. Мне противно даже в одном помещении с ним находится.

— Ваше право, — наконец сказала я. — Но тут я больше не останусь.

— Смотрите по сторонам, Мария, — кинул он мне в след. — В следующий раз мой водитель может быть менее внимательным.

— Вы мне угрожаете? — злые слёзы уже струились по щекам, размазывая весь так старательно нанесённый макияж.

— Да, — неожиданно ответил он. — И если хотите жить долго, то я советую вам оставаться на своём рабочем месте и держать ваш прелестный и нежный язычок за зубами.

Он бандит. Точно. Мне конец. Крышка.

— Хорошо, — сказала я. — Пусть будет по-вашему.

— Вот и умница, — голос в миг стал чуть теплее. — Приведи себя в порядок и жди меня после работы. Я зайду за тобой. Свободна.

И я вышла из кабинета. Ощущая страх, я быстро вытерла слёзы и пролетела мимо Ани прямо в женскую уборную.

А вот там, уже сидя на унитазе в закрытой кабинке я разревелась. Было страшно. Я боялась даже плакать громко, чтобы этот ужасный человек не слышал. Хотя между нами несколько стен и целый офис, наполненный людьми, но я всё — равно зажимала рот рукой, пытаясь подавить истерику. Я так никогда не боялась. У меня даже руки тряслись. Слёзы текли ручьём, не переставая.

Спустя десять минут меня отпустило. Я всё ещё плакала, но меня хотя бы не трясло и истерики не было. И тут я услышала, как открылась дверь в уборную. Я находилась в самой последней кабинке и почему-то сразу подумала, что это Александр Викторович. Резко облокотилась спиной на сливной бочок, подняв ноги, сняла туфли и поставила свои ступни на унитаз, где я и восседала, чтобы входящие не видели моих ног. Держа в одной руке туфли, а второй закрывая рот рукой, я замерла.

— Ну, говори, что хотела, — услышала я требовательный

голос какой-то незнакомой девушки.

— Кажется, наш Принц на новенькую запал! — зашептала… Аня?!

— Что?! — зашипела вторая. — Не может быть!

— Да-да, — заверила Аня. — Она сегодня ему кофе носила, представляешь?! Ещё и не один раз! А вот буквально десять минут назад выбежала из его кабинета вся красная!

— Думаешь, она диван примеряла? — поинтересовалась первая.

— Не знаю, но я слышала только какие-то вскрики, — доложила девушка. — Может, он с ней на столе?

— Заткнись! — зарычала незнакомая девушка. — Он мой, поняла?! И эту выскочку нужно быстро убрать отсюда.

— Как? — тут же оживилась Аня. — Слабительное в кофе или с документами напортачим?

— Нет, с этой так не прокатит, — задумчиво отозвалась она. — Надо решать проблему основательно.

— Несчастный случай или просто рожу покоцаем? — будничным тоном уточнила Аня. — Я бы лучше лицо изуродовала, а то ходит своими губами пухлыми улыбается, аж убить хочется. А глаза её видала?! Как два сапфира блестят! Выколоть надо.

— На сегодня тех громил закажем, которые в прошлый раз нашу Настеньку обработали, — усмехнулась первая. — Чтобы проследили до дома и в подъезде избили. Для вида пусть сумку отберут.

— Серная кислота или нож? — вновь поинтересовалась Аня. — Предлагаю первое, чтоб уж наверняка.

— Да, подойдёт, — задумчиво сказала незнакомка. — И, кстати, что там с Надей?

— Всё в порядке, она нам не конкурент. Её только деньги интересуют, так что если ей отчехлят круглую сумму, то она спокойно уйдёт с дороги, — доложила Анна.

— Займись новенькой, а я поговорю с Семёновой, — решила первая. — И чтобы не жалели её, поняла?! А лучше, чтобы она инвалидом осталась.

— Я возьму на заметку, — усмехнулась девчонка с ресепшена в ответ.

— Всё, пошли по рабочим местам, — отдала приказ незнакомая девушка. — До вечера с Машей этой не контактировать, чтобы лишних подозрений не возникло.

— Хорошо, — ответила Аня и я услышала, как зацокали каблучки по плитке и хлопнула дверь. А я так и продолжала сидеть, обливаясь горькими слезами. Боже мой, они же… они

же… обсуждали покушение на меня?!! Куда я влезла?! Что это за место-то такое проклятое?!! Нужно скорее делать отсюда ноги!

Неожиданно дверь в уборную снова открылась. Послышались шаги и дверь в соседнюю кабинку за крылась. Это был мой шанс. Я тут же вскочила на ноги, обула туфли и, чеканя шаг, вышла из уборной.

Добравшись на ватных ногах до своей приёмной, я рухнула в кресло. «Бежать! Бежать! Бежать!!!» — билось в голове. Я тяжело дышала, пытаясь привести себя в чувство. Надо уйти отсюда прямо сейчас! И никогда не выходить из дома! Никогда!!!

Но тут снова стало страшно. На меня организовывают покушение из-за… Александра Викторовича?! Да пусть подавятся этим озабоченным придурком! Так, только не истери! Терпи, Маша, терпи! А лучше думай!

Неожиданно ожил мой телефон. От того, что я накрутила себя ещё больше я чуть не рухнула с кресла от неожиданности. Всё тело сотрясала крупная дрожь.

— Да? — тихо ответила я, даже не глядя на телефон.

— Привет, Маша, — услышала я радостный голос отца. — Как дела? Не отвлекаю?

И тут на меня всё-таки нахлынула волна паники и ужаса.

— Папочка… — заплакала я. — Забери меня, пожалуйста…

— Что случилось? — голос отца в миг изменился. — Где ты?

— Меня, кажется, хотят убить, папа, — тихо заплакала я. — Ещё этот… директор… он меня… он угрожает мне… сказал, что, если я не буду делать то… что он мне говорит, то меня не возьмут на другую работу или вообще… машиной собьют… папа… забери меня… умоляю.

У меня снова началась истерика.

— Где ты, Маша?! — повысил голос отец. — Оставайся на месте, я сейчас приеду! Слышишь?!! Адрес скажи мне!

Я заикалась и пыталась объяснить, где конкретно нахожусь, но получалось какое-то мямляние вперемешку с мольбами.

— Напиши смс! Слышишь?! Пиши и я сразу же приеду! — рявкнул отец. — Не плачь! Не привлекай к себе внимание! Ты на улице или в здании?

— В… в… здани… в здании, — продолжая заикаться, ответила я.

— Слушай меня очень внимательно, — тут же серьёзно произнёс отец. — Не привлекая к себе внимание, покинь здание и стой около дороги, поняла? Там, где тебя все видят! Чтобы рядом какие-то люди были и машины ездили.

— Да… да… я поняла, — выдавила я из себя.

— Как ты одета? — тут же задал папа вопрос.

— Костюм… серый… — прошептала я, вытирая слёзы.

— Пиши адрес, — скомандовал отец и повесил трубку.

Руки дрожали, и я постоянно боялась, что сейчас в эти двери войдёт адский директор или Аня с ножом и убьют меня прямо здесь! Кое-как написала смс со своим адресом. Тут же пришёл ответ: «Буду ровно через семь минут. Держись, милая.»

Я тут же подскочила. Живот сводило спазмами, но я старалась успокоиться. Если кто-то заметит мои слёзы, то сразу же обратит на это внимание. И тогда мне уже будет не выбраться из этого ада.

Глядя в зеркальце, я стёрла весь размазанный макияж влажной салфеткой и сложила все свои вещи в сумку. Так, только не переживай! Всё будет хорошо! Папа едет. Он меня спасёт! Ото всех, как в детстве! И сейчас я ему верила. Безоговорочно!

Нацепив на лицо дружелюбное выражение лица, повесила сумку на плечо и вышла из своей приёмной, тихо прикрыв за собой дверь. Кирилл меня не слышал. Может, его и в кабинете не было, не знаю, но это к лучшему.

Прошла через весь офис. На меня никто не обращал внимания.

— А ты куда? — неожиданно спросила Аня, которую я миновала и уже подошла к лифту. Сердце тут же заколотилось раз в сто быстрее, а в голове начала пульсировать боль. Страх своими ледяными руками схватил меня за самую душу.

— Кирилл Андреевич, послал встретить какого-то… Кабанова, — повернувшись, ответила я, припомнив фамилию из расписания бывшего парня. — Он должен вот-вот приехать.

— Но Кабанов много раз уже был тут. Зачем его встречать? — не поняла Аня. Руки в миг вспотели, а по спине стекла тонкая струйка пота. Только бы в обморок не упасть. И не сорваться. А то побег отсюда с воплями и криками мне гарантирован.

— Не знаю, — пожала я нервно плечами. — Мне сказали, я выполняю.

Аня подозрительно окинула меня взглядом.

— Ты же ещё вернёшься? — более радушным голосом спросила она.

— Конечно, — я выдавила из себя натянутую улыбку. — Рабочий день ведь ещё не кончился.

Наконец-то приехал лифт. Я тут же зашла в него и щёлкнула на цифру «1».

— Буду ждать, — сказал она мне, набирая чей-то номер телефона. Створки лифта закрылись, и мы поехали вниз.

— Папочка! — взмолилась я, вытирая вновь побежавшие слёзы. — Быстрее. Умоляю тебя.

Да почему так медленно!? Быстрее! Быстрее!!!

Лифт остановился и дверки открылись. Я тут же с невозмутимой улыбкой вышла и направилась прямо на выход.

— Мария, куда вы? — услышала я. На ресепшене стояла та же девушка, что и вчера. Неужели они все заодно?!! Точно! Смотрит внимательно, но скорее подозрительно, хотя на лице играет улыбка.

— Встречать господина Кабанова, — отозвалась я.

— Вы можете подождать его здесь, — она указала на диванчики. — Тем более на улице непогода, а у вас даже зонта нет.

Она тоже замешена в покушении на меня. Зуб даю.

— Я не могу ослушаться приказа начальства, — в миг посерьёзнев, ответила я, пытаясь подавить страх в глазах. — Поэтому прошу прощения.

И я двинулась дальше к стеклянным дверям. На улице действительно были тучи, но дождя пока не наблюдалось.

Я почти вышла из здания, как услышала голос этой девушки:

— Задержать!

Я в тот же миг сорвалась в галоп. Туфли были скинуты, и я побежала прямо по лужам, распихивая удивлённых прохожих. Я плакала и бежала прямо к дороге. Не знаю куда я бегу, ведь там не стоит ни одной машины!

— Стойте! — кричали мне в след какие-то мужчины. — Мы будем вынуждены применить оружие!

Слёзы вдвое быстрее потекли по щекам и я, врезавшись в очередного прохожего, выронила сумку. Я даже не подумала, что там все мои деньги, документы, ключи от квартиры и телефон. Я видела только дорогу впереди и с каждой секундой понимала, что отец не успел. Но когда до проезжей части оставалось меньше десяти метров, огромный чёрный джип затормозил прямо передо мной, а оттуда прямо на ходу вылетели трое здоровых мужчин. «Это тоже за мной» — промелькнула мысль в голове, и я затормозила. Но мужчины побежали не на меня, а на… охранников. Тех самых, что гнались за мной. Завязалась драка. За мной побежало где-то человек пять и силы были неравны, но те амбалы, что вылетели из джипа начали быстро укладывать на лопатки сотрудников с адской работы. Я прибывала на грани обморока.

— Маша, в машину!!! — задняя дверь джипа снова открылась, и я увидела отца, который бежал ко мне на встречу. Я тут же понеслась к папе.

— Папа! — закричала я, обнимая высокого мужчину.

— В машину! — и он вместе со мной залез на заднее сидение,

продолжая прижимать меня к груди. Следом, практически через несколько секунд в машину залезли трое мужчин, и машина сорвалась с места. В следующим миг, ощущая близость отца я позволила себе недопустимую блажь и потеряла сознание.

Глава 5

Открыла глаза от шума. Оказывается, за окном был дождь. Чёрно — серое небо изредка освещала молния. Мрачновато, но красиво.

— Маша, как ты себя чувствуешь? — отец тут же поднялся из своего кресла и направился ко мне. Я лежала на кровати в большой комнате. Комод, пара кресел и камин, около которого и сидел мой отец.

— Папа! — я тут же резко села. — Мы живы?! Мы смогли уехать?!!

А он нисколько не изменился: высокий, в чёрных волосах на висках проглядывается седина, но голубые глаза всегда смотрели с лёгким озорством на меня и казалось, будто время прикоснулась ко всему, кроме глаз.

— Тихо, тихо, — отец опустился рядом со мной на кровать и взял за руку. — Милая, ты помнишь кто хотел тебя обидеть?

И тут я вспомнила тех амбалов и большую чёрную машину. Откуда это всё у отца?

— Да, — я кивнула и схватилась двумя руками за папино запястье, боясь, что он уйдёт. — Это был начальник моего начальника.

— А имя ты его помнишь? — так же тихо спросил он.

— Александр Викторович… … кажется, — пробормотала я, обнимая его за шею. — Вяземский… да, я в документах видела…

Отец тут же напрягся, но быстро успокоился.

— Что ты делала там?

— Я… у меня был первый рабочий день, — сказала я, прижимаясь к самому близкому человеку на всём свете. — А ещё… те девушки в туалете… они обсуждали, как меня «убрать» … они хотели кого-то нанять, чтобы меня изуродовали, папа, а всё потому, что их начальник, кажется, на меня запал.

Отец гладил меня по спине и было так спокойно рядом с ним. Все страхи снова остались позади, поскольку отец всегда спасал меня. Всё детство. Даже в школе. И теперь, когда я уже совсем взрослая… он всё так же обнимает меня и жалеет.

— Милая, я должен тебе кое-что рассказать, — произнёс он, заглядывая в моё лицо. — Это тебя шокирует, но это правда. Потому, что по-другому я не могу объяснить тебе происходящее.

— Хорошо, я слушаю, — вытирая набежавшие слёзы радости, ответила я.

— Пойдём, — он встал и потянул меня за собой. Я неуклюже поднялась и поняла, что туфель моих нет. А, я же их на улице

оставила, когда от охранников убегала. И почему они погнались за мной? Подумаешь, с работы раньше ушла. Так это же всего — лишь дисциплинарное нарушение, но никак не уголовное. Не знаю, даже, что и подумать. Но факт того, что меня больше никто не тронет очень радовал. Как же я всё-таки соскучилась по отцу.

Мы вышли в коридор. На стенах горели светильники, освещая широкий коридор. Ого, вот это домина.

— Это твой? — спросила я.

— Да, — кивнул отец. — Я всё тебе объясню.

Надеюсь на это. Неужели он разбогател за два года? Или он в лотерею выиграл? Почему только мы об этом не знали?

Мы свернули вправо, и я увидела лестницу, которая вела вниз. Но мы не стали спускаться, просто обошли её и направились дальше.

И вот мы вошли в кабинет. Большой и очень… уютный. Ковёр на полу, камин, картины на стенах красивые, рабочий стол, кресла. Всё было сделано в тёмных тонах и это придавало кабинету какую-то важность. Свет был неяркий, тем более тут горел камин.

— Присядь, — отец подвёл меня к креслу. — Вина налить?

Отец знает, что я уже взрослая, но всё — равно пить при нём… как-то неудобно.

— Нет, не нужно, — я забралась на кресло с ногами.

Папа всё-таки налил в два бокала красное вино и сел рядом со мной. Справа от нас, весело потрескивая, горел камин. Отец выключил свет и теперь лишь свет огня освещал всё вокруг.

— Начну с самого важного, — отец отпил из бокала. — Я — Король.

Приплыли. На те получите!

— В каком смысле? — не поняла я.

— В самом прямом, — отозвался отец. — Вот только король я не в этом мире, а в другом.

Это сон. Чтобы мой отец… нёс такую чушь…?!

— Папа, — осторожно произнесла я. — Ты шутишь?

Мужчина грустно усмехнулся.

— Иногда мне тоже хотелось, чтобы это было шуткой, — сказал он, делая глоток вина. — Но нет, это правда.

Уже не стесняясь присутствия папы, схватила бокал вина и сделала несколько глотков. Вот ненавижу я алкоголь! Но это то самое, что помогает забыться и расслабиться. В этом ему нет равных.

— Прости меня, конечно, — произнесла я. — Но я не могу в это поверить. Ты же на протяжении почти двадцати двух лет жил с нами! Какой другой мир, папа? Когда ты успевал?

— Вместо работы, дочка, — тихо отозвался он. — Вы думали, что я езжу на работу, но на самом деле я мотался в своё королевство и налаживал дела.

Вот те на… и это же сходилось… но другого мира не существует! Хотя, я так говорю, поскольку никогда ничего подобного не видела, но вот то, что произошло сегодня лишний раз доказало мне, что нет ничего невозможного.

— Погоди, — я тут же нахмурилась. — А почему ты ушёл от нас?

— Демоны, — просто ответил отец. — Из-за них мне пришлось бросить вас. Но вы никогда не были одни. За вами наблюдали мои люди.

Теперь ещё и демоны.

— Ты имеешь ввиду своих, каких-то внутренних демонов или же самых настоящих? — уточнила я на всякий случай.

— Я про настоящих, — устало произнёс папа. — Понимаю, что ты мне не веришь, но это правда. Мне незачем тебе лгать, Маша.

Вот он прав. Но я всё — равно не могу понять! Признать существование чего-то потустороннего… …

— Папа, я пытаюсь тебе поверить и принять, — призналась я честно. — Но у меня плохо получается.

— Я понимаю, — кивнул отец. — Это сложно.

И он замолчал, видимо обдумывая что-то. Я же сидела и смотрела на огонь. Было трудно. В голове не укладывалось! Но… это сказал мой отец. Тот, кто был рядом со мной всегда. Он никогда мне не врал и говорил правду! Так почему он сейчас должен лгать мне? Да и зачем? Переступая через свои принципы, я начала уговаривать себя, что другой мир действительно существует так же, как и демоны.

— Я верю тебе, — спустя несколько минут, выдала я. — Но мне нужна вся картина целиком, понимаешь? Расскажи всё с самого начала, пожалуйста.

— Мой родной мир населён всевозможными существами. Гномы, оборотни, вампиры, ведьмы, орки, великаны, драконы — всех очень много. И было пять государств. Одним из них владел и я. Всё было хорошо, пока Демоны не решили захватить вампиров. Началась война. Мы сплотились с остальными государствами против демонов, но силы были не равны. Они владели магией, а моё государство нет. Колдовать умели лишь демоны и вампиры. Нам оставалось только стоять в стороне и наблюдать за исходом битвы. Победили демоны и всё перевернулось. После непродолжительных переговоров гномы и оборотни сдались. Просто так. Без войны. Они осознавали риск и решили лучше

присоединиться к демонам самостоятельно, нежели идти путём кровопролития. Все вокруг склонили головы перед демонами. Но не я. Я отказался подчиниться. Честно говоря, я думал они и мокрого места не оставят от меня и моего народа, но… они лишь посмеялись и оставили нас в покое. Мы были букашками по сравнению с ними. «Вступать в бой со слабым противником ниже нашего достоинства» — это было написано в письме, которое они мне прислали. И с тех самых пор все вокруг нас платили дань им, кроме нас. С нами просто никто не общался. Мы остались непобеждёнными и… одинокими. Шли годы и государство демонов переросло в империю.

Я слушала внимательно. Это было… захватывающе.

— А дальше что? — тут же спросила я. — Ты победил демонов?

— Нет, — отец отрицательно покачал головой. — Наше государство пришло в упадок, поскольку сотрудничать никто не решался.

Я растерялась.

— А как же это… как ты тогда с мамой познакомился? — удивилась я. Папа тут же улыбнулся.

— Когда всё было плохо я… я мотался сюда в поисках решения проблемы и встретил твою мать, — он задумался. — Наш придворный маг создавал для меня одноразовые порталы, чтобы я мог каждый день перемещаться туда и обратно. Я влюбился. по-настоящему. Даже первое время хотел всё бросить… а потом у нас родилась ты. И это желание усиливалось с каждым годом.

Я улыбнулась. Отец всегда нас любил.

— Но почему же ты ушёл от нас? — тут же спросила я. — Почему бросил?

— Я не бросал, — возразил папа. — Мне пришлось уйти из семьи, поскольку император демонов тоже начал посещать этот мир. Я боялся, что он найдёт меня и увидит вас, тогда… он мог бы шантажом потребовать присоединиться к империи.

Это было… правильно. Он хотел защитить нас и поэтому ушёл… я знала! Он нас любит! Всегда это знала!!!

— Охрана всегда была рядом с вашим домом, — продолжил папа. — Я заботился о вас, как мог.

Повисло молчание. Я пыталась принять новую реальность, а отец, кажется, разбирался в своих мыслях.

— Так, Александр Викторович и есть император?! — догадалась я. — Серьёзно?!!

— Да, — он кивнул. — Я знал, что он возглавил крупную компанию, но… я даже предположить не мог, что ты туда

сунешься и… я честно признаться, предполагал, что демон просто редко там появляется, но не работает.

Охренеть. Я выписала пощёчина самому императору!!! Он меня убьёт! Он меня четвертует! Папа!

— А я всё испортила, да? — поморщилась я. — Вот сегодня же с самого утра меня преследуют неудачи!

— А меня не покидало нехорошее предчувствие, — отозвался отец. — Вот я и решил позвонить тебе.

— Спасибо, — выдавила я из себя. — Что послушался своего предчувствия.

На глаза тут же навернулись слёзы.

— Ты…, - папа немного замялся. — Ты занималась с императором… ну… как бы…

И отец как-то неловко замолчал.

— Нет, папа, — я отрицательно помотала головой. — Он пытался меня склонить… но я его ударила… потом он сказал, что мы ещё вернёмся к этому разговору и вообще он зайдёт за мной после работы.

Отец тут же напрягся.

— Значит он будет тебя искать, — уверенно заявил отец. — С мамой я уже разобрался. Она уехала к родителям.

У меня отвалилась челюсть.

— Как ты смог её уговорить? — изумление накрыло меня с головой. Да моя мама никогда бы не поехала бы в Сибирь одна!

— Пришлось подделать кое-какие документы, — поморщился папа. — Она думает, что твою бабушку положили в больницу. Я пообещал ей, что расскажу всё тебе и объясню такой быстрый отъезд.

Молодец. Теперь мама в безопасности.

— А я? — тут же спросила. — Что мне делать?

— А ты… точнее мы отправимся жить в Билтон, — отозвался король. — Ты — принцесса, Маша.

Я офонарела.

— То есть я буду жить в… в своём собственном государстве?! — я чуть с кресла не свалилась. Неужели это правда?! Не верю. Я никогда… чёрт!

— Да, — папа улыбнулся. — Но сначала я должен провести для тебе экстремальный курс политики нашего государства.

Я — принцесса. В детстве папа только так меня и называл, но… но все родители так называют своих детей!

— Пап, я не смогу, — тут же занервничала я. — Я не умею управлять людьми.

— Умеешь, — улыбнулся он. — Это у тебя в крови.

— Ну… ладно, — пробормотала я, залпом осушая бокал.

* * *

Я потянулась и посмотрела в окно. Уже пятый день дождик. На часах семь утра, а значит пора вставать.

Голова не болела, но мышцы ныли. Конечно, когда тебя пятый день лупят палками и не такое почувствуешь. Конечно, я преувеличиваю, просто папа основательно взялся за моё обучение и помимо истории государства он преподаёт мне и фехтование. Я в этом деле профан. Радуюсь, когда наши деревянные мечи бьются друг об друга, а в остальное время папа не больно, но ощутимо шлёпает меня по рукам и по ногам. Я стараюсь как могу, пусть и деревянный меч, но я держу впервые в жизни! Это очень трудно. Но с каждым днём ударов по моему телу становится меньше.

И с политикой у меня полнейшая запара. Отец говорит коротко и старается излагать самую суть, но я всё — равно далека от этого и поэтому сижу, пачкаю тетради и пытаюсь вникнуть в историю государства.

Для начала наше государство называется Пуэр. Оно состоит из трёх крупных городов: Билтона, Триона, Долиона. Каждый город по-своему важен. Билтон — это столица нашего государства, где мы будем жить и откуда будем править. Билтон простой город с разношёрстным народом. Там же изготовляются лучшие ткани.

Второй по важности — это Долион. Это город рабочих. Там множество архитекторов, отличные кузнецы и рыцари. То есть там проживают лучшие работники.

Ну и третий, но не менее важный — это Трион. Город большой. Славится своими ремесленниками, которые делают лучшую посуду.

В принципе здесь всё понятно, но вот с внешней политикой вообще тьма тьмущая. Мы занимаемся поставкой товара в гномий город Эрран. Но никаких официальных документов нет, поскольку демоны никому не разрешают торговать с нашим государством. Все платят дань демонам, кроме нас. Мы как бы не сдались и остались одни по-простому. Естественно нам завидуют и не хотят налаживать политические отношения. Но мы аккуратно и по-тихому всё же приторговываем не только с гномами, но и с лесными орками. Это люди, которые живут в лесах. Мы поставляем им продовольствие и одежду, а они нам платят за это.

Со стороны это выглядит… подло. Нам просто перекрыли воздух. Сделано это для того, чтобы мы не смогли развиваться, как нормальное государство, но они не следят за исполнением

закона, давая нам возможность совсем не умереть с голоду. В прямом смысле слова. Мы как назойливая муха, которая запуталась в паутине огромного паука. Муха дохлая и еле шевелиться, а паук сыт. Вот он и не обращает внимания на умирающую муху. Зачем? Что она сделает? Вот и демоны так же. Закон издали, но им абсолютно фиолетово будет ли кто-то соблюдать его. Но все бояться и все — равно нарушают его, помогая нам. Хотя они скорее себе помогают, но это уже мелочи.

В общем мне всё понятно. Но вот когда отец сказал, что два года назад оставил свой пост и назначил временно исполняющим должность короля своего напарника я выпала в осадок. То есть он действительно всё бросил, чтобы охранять нас. Было погано на душе и с каждой минутой ненависть к демонам всё росла. Отец выбрал не корону, а свою семью!

С каждым днём отец обучал меня поведению в обществе, ораторскому искусству, этикету. Я всё поглощала, стараясь запомнить, как можно больше.

И вот сегодня у нас запланирован ещё один урок. Отец сказал, что сегодня будет показывать мне различные яды, которые я должна выучить наизусть. Как оказалось, меня могут убить. Это было плохой новостью. Заговоры, интриги и сплетни — вот что мне ещё предстоит узнать.

А пока, я в своих чёрных вязаных гетрах и в пижаме, состоящих из коротких шорт и майки валяюсь на кровати. На голове волосы завязаны в высокое нечто, чтобы не мешались. Не помню даже когда я их переплетала и расчёсывала.

Неожиданно раздался грохот. Откуда-то снизу. Я замерла на полпути к ванне. Что это там такое?

Как только я высунула нос из коридора меня тут же схватил папа, закрыв рот рукой. Мы медленно, вдоль стеночки дошли до его кабинета, благо он был в десяти метров от моей комнаты.

Как только мы оказались в кабинете, отец сразу же закрыл дверь на ключ, ещё и креслом дверь подпёр.

— Пап? — тихо позвала я его. Сонная я ничего не понимала.

— Тише, — тут же отец подбежал к своему столу. — Это демоны.

У меня сердце пропустило удар.

— Но как они нас нашли? — прошептала я, испугавшись. Они же… они убьют нас. Прямо тут. Без суда и следствия!

Отец достал бумагу и конверт. Затем, схватил ручку и начал что-то ожесточённо писать.

— Нас предали, маленькая моя, — отозвался отец в тишине. — Скорее всего слуги.

Он закончил писать, засунул бумагу в конверт и поставил

печать, прямо на конверте, чтобы было видно, что письмо никто не открывал. У меня начали мелко подрагивать руки. Что делать!? Куда бежать?!!

— Что же мы будем делать? — проблеяла я, слыша, как снизу раздаются какие-то хлопки и звон разбиваемого стекла. Боже мой, хоть бы охранники справились!

— Ты отправишься в Билтон, — тут же сказал папа, подбегая ко мне. — Передашь это письмо начальнику охраны. Его зовут Венир Гроханн, он мой друг и… бывший советник. Он тебе поможет в управлении государством.

— Нет! — я отшатнулась от отца и протянутого письма. — Я не пойду без тебя!

— Так нужно! — тихо рыкнул папа и схватил меня за плечи. — Я смогу отбиться, но ты мне будешь мешать, Маша! Они будут использовать тебя, как слабое место, понимаешь?!

— По… понимаю, — заикаясь отозвалась я, не замечая текущих слёз из глаз. Меня затрясло от страха. Я не готова! Я только-только начала вникать во все эти королевские дела! Я не смогу одна!

— Маша, ты моя дочь, ты принцесса, понятно!? — он встряхнул меня, заставляя посмотреть на себя. — Прекрати плакать, слышишь?! Ты — будущая правительница! Помнишь, что я тебе говорил насчёт поведения королевских семей?

— Справедливость, спокойствие, гуманность, — произнесла я заученные строки. — Королева не должна показывать истинных эмоций. Должно быть ледяное спокойствие и свежесть ума.

— Умница, — улыбнулся отец. — Теперь ты должна воспользоваться порталом.

И он снял с шеи шнурок с зелёной стекляшкой.

— Раздави его и ты окажешься рядом с Билтоном, — отец по мимо шнурка, вложил в мои холодные и дрожащие руки конверт. — Портал старый и тебя может выбросить рядом с городом, но ты не должна боятся, поняла? Подойдёшь к воротам и скажешь, что у тебя письмо для Венира Гроханна. Повтори.

— Я подойду к воротам и скажу, что у меня письмо для Венира Гроханна, — как робот повторила я, продолжая плакать. Я боялась за отца. Что он сможет сделать против демонов?!

— И ещё, — отец метнулся к столу и достал оттуда браслет. — Я нашёл способ, как победить демонов.

Я стояла и обливалась слезами. В голове набатом звучало: «Править. Править одной. Без отца.»

— Это серебро, — он одел браслет на мою руку. — В нашем мире никто не знает о нём. Этого металла нет, но я слышал, что на севере есть горы с пещерами и там, когда-то нашли куски

серого металла. Их не посчитали ценными и забросили эту гору.

— Папа…, - шептала я. — Я не смогу одна…

Мне было плевать на это серебро. Я боялась, что сейчас вижу его в последний раз.

— Соберись! — рыкнул отец. — Ты — королева! Слышишь меня?! Я верю в тебя!

— Мы же ещё увидимся? — с надеждой в голосе спросила я и тут услышала приближающиеся шаги. Совсем рядом.

— Раздави стекло в руке! — ещё тише прорычал отец, доставая свой двурукий меч. Настоящий.

— Но ты…

Дверь начала сотрясаться от ударов. Они её выломают. Через минуту точно.

— Дави! — рявкнул отец, а я со слезами на глазах, смотрела на спину отца. От отчаяния с силой сдавила стекляшку, и она лопнула у меня в руке. Мгновение и я уже не вижу отца и кабинета. Какое-то тянущее чувство, словно я куда-то падаю. От страха зажмурилась и в следующую секунду почувствовала лёгкий ветерок. Открыв глаза, вскрикнула от неожиданности и шарахнулась в сторону. Я стояла на грунтовой дороге, рядом с высоченной стеной и воротами. Мама! Господи, это и есть великие стены Билтона?!! Метров сорок точно! Из камня, а не из привычного мне кирпича. И ворота. Огромные деревянные и оббитые железом, видимо для усиления. Слёзы от ветра и шока высохли. Я стояла, как… не знаю даже как себя назвать. И что мне делать?! Папа… чёрт! Он был права. Не обманывал! Неужели?… Оглянулась. Дорога уходила вдоль стены и затем терялась в лесу.

Держа в одной руке письмо, подошла поближе и осторожно постучала в небольшую дверку, слева. Нет, она конечно была огромной, метра два в высоты и где-то так же в ширину, но на фоне этой стены и ворот… как-то терялась.

Никто мне не ответил. Я постучалась ещё раз, но чуть громче. Ничего. Слышен вроде смех. Мужской. Но он где-то далеко.

То есть меня, как… как королеву не хотят пускать в собственные владения?! Папа об этом не упоминал.

Разозлилась и, повернувшись спиной, начала колотить в дверь ногой. А на ногах у меня, кстати, только гетры чёрные в который я спала. Просто я ночью часто раскрывалась и ноги постоянно мёрзли, а так было тепло.

— Кто такая?! — открыв небольшое окошко в двери, спросил мужчина. На миг я растерялась от его тона.

— У меня послание для Венира Гроханна, — сказал я уверенно. Но было страшно.

— Проходи, — он закрыл окошко и послышались щелчки,

видимо, дверь на замке была.

И вот открылась дверь и явила мне… солдата. Небрежно распахнута рубаха, шаровары, недельная щетина, перегар и оружие на поясе. Это у них такая охрана?!

Взгляд мужчины тут же устремился на мои ноги. Брови взлетели вверх. Я как бы спала.

Осторожно вошла во внутрь. Прямо вела дорога, выложенная камнем с гладкими углами. Наверное, они просто стёрлись и казалось, будто камни отполированы до блеска. Вдоль широкой дороги стояли такие же каменные дома. Влево и вправо вели узкие улочки, видимо для солдат.

— А ты кто такая? — спросил мужчина, продолжая таращиться на меня. — Из борделя что ли сбежала?

Я замерла. Обернулась.

— Вы ещё узнаете кто я такая, молодой человек, — холодным тоном, как учил меня отец отозвалась я. — Где Венир Гроханн?

Мужчина нахмурился и сразу же улыбнулся.

— Жена его что ли? — хохотнул он. — Ну, пошли.

И он устремился дальше по улице. Я последовала следом. Было неудобно ходить в одних гетрах по каменной дороге. И тут на меня нахлынуло осознание. Так этот мир действительно существует?!! Я, конечно, верила отцу, но это… это же просто круто! Всё как он и рассказывал! Жаль только, что его нет рядом. Сразу как-то захотелось плакать, но я осознавала, что этого нельзя делать ни в коем случае!

Мы отошли от ворот буквально метров на десять, и я удивлённо обернулась. Больше там не было никого!

— А как же вы ворота без присмотра оставили? — спросила я у мужчины.

— А что с ними станется? — хмыкнул мужчина. Действительно, подумаешь, оставил въезд в город без надзора. Что тут такого?

— Венир! — заорал неожиданно сопровождающий меня мужчина. — Кончай службу свою нести! Сюда иди!

— У меня пост! — отозвался мужчина откуда-то слева и сверху. Мы как раз проходили мимо высокого трёхэтажного каменного дома. Перед каждым окном был балкончик, вот только все они пустовали, кроме одного. Высокий статный мужчина стоял и внимательно вглядывался куда-то в даль. Он смотровой? Отец же говорил, что Венир начальник охраны. Странновато это.

— К тебе тут девка пришла какая-то! — крикнул охранник. — Странная!

Мужчина тут же перевесился через балкон и внимательно посмотрел на меня.

— Задержи её, — тут же отозвался смотровой. — Я сейчас спущусь.

Вот это я понимаю — служба! Незнакомый человек — значит опасность! Вон как посерьезнел сразу. Папа молодец, раз сразу отправил меня к Вениру.

Стоит ли говорить, что охранник с непередаваемым амбре даже не прикоснулся ко мне, чтобы как-то задержать. Ему вообще было всё по барабану.

— Кто вы? — спросил вышедший мужчина. Он оказался выше меня на пол головы. В чёрной форме, опрятный, побритый. Волосы чёрные с небольшой сединой острижены в короткую причёску. Пряди сантиметров по шесть, не больше. Глаза тёмно — зелёные. Лицо худощавое.

— Вы Венир Гроханн? — спросила я, расправив плечи. Мужчина тоже не оставил без внимания мой нескромный наряд. Да спала я, спала!

— Да, это я, — уверенно отозвался мужчина.

— Тогда это для вас, — и я протянула ему конверт. Увидев печать, он сначала изумился, а потом я увидела, как радость проступила на его лице. Да, печать родовая. Наверное, хорошо был знаком с моим отцом. Боже, хоть бы отец остался жив. Я умоляю!

Венир тут же открыл конверт и, достав письмо, начал читать. По мере прочтения лицо Венира то вытягивалось, то наоборот серьезнело.

— Вы можете быть свободны, — обратилась я к стоящему стражнику, который, не стесняясь, пялился на мои ноги.

— А ты кто такая, чтобы мне указывать? — тут же вскинулся он. Конечно. Кто я такая? Перевела взгляд на Венира. Он молча смотрел на меня, потом перевёл взгляд на письмо и опять на меня.

— Моя королева, — и он упал на одно колено, низко склонив голову. В шоке была не только я, но и стражник.

— Эээ… Венир, ты чего? — спросил мужчина. — Плохо что ли стало? Эк тебя скрючило.

— На колени, — рыкнул Венир. — Она дочь Георга!

Георг — это мой отец. Вообще я знаю его, как Георгий, но Георг тоже очень даже ничего.

Стражник выпучил глаза и замер.

— Венир, мне необходимо поговорить с вами наедине, — сказал я, чувствуя себя неловко.

— Да, конечно, — мужчина тут же поднялся. — Следуйте за мной, ваше высочество.

О, как. Папа рассказывал о том, как ко мне так будут

обращаться, но на деле это… странно.

Мы вошли в то самое здание, откуда выбежал Венир. Бедный и перепуганный охранник, постоял, а потом икнул и побежал куда-то в сторону. Видимо остальных оповещать.

Тут было светло. Столы со стульями, картины на стенах. Это гостиница? Папа предупреждал, чтобы я особо не удивлялась, поскольку здесь всё на уровне нашего средневековья. Только чуток получше, чем было у нас.

Я осторожно села за стол. И… всё. Что делать дальше я не знала. Плакать было бесполезно, орать тоже. Поэтому я просто села и уставилась перед собой. Венир же осторожно отодвинул стул и сел напротив меня.

— Я рад видеть дочь моего короля, — он снова склонил голову.

— Да, спасибо, — отозвалась я и наконец-то отмерла. — Что было в письме?

Мужчина немного растерялся, но быстро взял себя в руки:

— Король Георг сообщал, что к власти пришла истинная королева. Его дочь Мария Мартин Авэстина.

Да — да, это имя тоже помню. Мой статус. Странно слышать это из уст незнакомого человека, если честно. Я привыкла, что отец так называет меня, но вот посторонние…

— Мне как бы…, - я не знала, как сформулировать свою просьбу, но, вспомнив, что я тут королева, взяла себя в руки и спокойно поинтересовалась:

— У власти по-прежнему герцог Туррен?

— Да, моя королева, — уверенно отозвался мужчина и я увидела, как расправились его плечи и выпрямилась осанка. — Герцог Туррен управляет Билтоном и всем Пуэром.

Значит отец действительно оставил у власти своего товарища.

— И как? — поинтересовалась я. — Он справляется?

Я красноречиво оглядела пыльное помещение. Судя по тому, что я видела нет.

— Герцог Туррен…. - Венир замялся. — В общем он…

— Говорите прямо, Венир, — перебила я. — Как есть.

— Он практически полностью разворовал казну и вместо того, чтобы решать проблемы с поставками продовольствия в город, он целыми днями… отдыхает, — отозвался мужчина. Всё понятно. Начальничек млин! Власть портит людей.

— Доложите обстановку в Билтоне на сегодняшний день, — потребовала я, стараясь свыкнуться с мыслью, что сейчас, кажется, надо будет отвоёвывать свою корону обратно.

— Продовольствия критически не хватает, несколько сотен

людей уже мигрировали в Трион, все мастерские закрыты, солдаты либо пьют, либо переехали в Долион, — отчитался мужчина. Я видела, как он смотрит на меня. Некий уважающий взгляд. Но мы только что встретились… хотя, если они дружили с моим отцом, значит он и ко мне будет также относится. Надеюсь.

— Есть хотя бы немного солдат? — спросила я. — Мне нужно переговорить с герцогом Турреном.

Я более, чем уверена, что он просто так не уйдёт с престола. Ещё и скорее всего захочет меня убить, чтобы продолжить обворовывать казну и уничтожать это государство до основания.

— Думаю, я смогу собрать человек десять, — задумчиво произнёс. — А зачем они вам, ваше высочество?

— Думаете, что герцог Туррен просто так отдаст мне корону? — я позволила себе кривую ухмылку. — Мне нужны воины, чтобы они смогли защитить меня.

Через пятнадцать минут передо мной стояли двенадцать человек в такой же форме, что и Венир. Мужчины явно были растерянны, но они почему-то боялись поднимать на меня глаза. Да, мне бы тоже было стыдно за этот город.

— Господа, — обратилась я к солдатам. — С сегодняшнего дня власть в этом городе изменится. Я — истинная королева Пуэра Мария Мартин Авэстина, дочь Георга Мартин Авэстина.

Мужчины дружно преклонили колени передо мной. Я чувствовала себя неловко. Не каждый день перед тобой на коленях стоят. Так, надо постараться ради папы! Он этого хотел! Я не могу пустить всё на произвол! Я дочь своего отца, и я подниму этот город с колен! Клянусь.

Мы пошли на главную площадь. Мужчины шли следом за мной, а Венир шёл за моим левым плечом и подсказывал дорогу.

Площадь была очень большая, но… замусоренная. Куски испорченной еды, какие-то рваные мешки усеивали всё вокруг.

Мы подошли к дворцу. Да, действительно, дворец: высокие шпили, башенки, узкие, но высокие окна. Очень красиво.

— Где обитает герцог Туррен? — спросила я у Венира.

— На втором этаже в бывших покоях вашего отца, моя королева, — отозвался Венир. В его голосе слышалась решимость и радость. Кажется, ему уже надоел этот герцог.

Честно признаться я делала то, что рассказывал мне отец. Он был уверен, что мне добровольно отдадут трон, но всё — равно заставил выучить стратегию по завоеванию власти: собрать солдат или союзников, найти источник неприятностей и убрать помеху. Всё. Надеюсь, убивать никого не придётся.

Мы поднялись по лестнице и беспрепятственно вошли во

дворец. Тут тоже было грязно, кругом валялись какие-то вещи. А вот сверху доносились песни и смех. В спальне моего отца, значит?! Ну, погоди у меня!

Я чуть ли не взлетела по лестнице. И всё — ровно, что я была в пижаме! Мною двигала жажда… нет, не власти, а справедливости! Люди ни в чём не виноваты, а они страдают прежде всего! Улицы города пустые! Надеюсь они просто сидят дома или уехали, а мысль о голодной смерти я старалась даже не допускать.

Я толкнула двойные двери и ошалела. На кровати прыгали голые девушки, мужчины тоже полуголые сидели на полу и пели песни. Кругом были бутылки, какие-то склянки, куски пирогов. Это была помойка! Тут же мой отец спал!

— Тишина!!! — заорала я во всё горло. В миг мужики стихли, а девушки прекратили осквернять кровать папы и замерли.

— Ты кто такая?! — с пола поднялся толстенький мужичок в халате. Холёная морда смотрела на меня с иронией и каким-то пьяным возмущением. Стало мерзко.

— Я Мария Мартин Авэстина! Дочь Георга и вашего короля! — громко и чётко произнесла я. — А вы я так понимаю герцог Туррен?

Мужчина пьяно икнул и захлопал глазами.

Девушки поняли, что сейчас будут разборки и быстренько слезли с кровати и попытались прикрыться одним покрывалом.

— Да, это я, — испуганно отозвался он.

— Данной мне властью я обвиняю вас в казнокрадстве и неподобающем поведении, — отчеканила я. — Взять его, мальчики!

Мальчики в мгновение скрутили герцога и поставили на колени. Он сначала пытался рыпаться, но при моём приближении замер и ужас проскользнул в его глазах.

— Венир, дайте мне свой меч, пожалуйста, — не отрывая взгляда от бледнеющего лица мужчины, я протянула руку. Рукоять меча в мгновение оказалась у меня в руке.

— Нет! Нет!!! — заорал Туррен. — Не убивайте! Королева! Королева! Пощадите!!!

Из глаз мужчины брызнули слёзы. Да не собираюсь я тебя убивать, идиот! Хотя мне нравится, что остальные мужчины, глядя на это действо, тут же встали на колени и склонили головы. Руки их мелко подрагивали, а кто-то начал молиться. Девушки же тихо начали подвывать, обниматься и пытаться спрятаться за кроватью.

— Жизнь или корона? — грозно спросила я, нацеливая меч на шею герцога.

— Жизнь… жизнь! — тут же залепетал он.

— Ты отдаёшь мне мою корону по праву! — тут же произнесла я. Мужчина активно закивал. Я сняла с его головы золотую корону и отдала её Вениру.

— В тюрьму его! — скомандовала я, отдавая меч владельцу. — А остальные пошли вон отсюда!

И я отступила в сторону. Девушки, обливаясь слезами поползли к выходу, по пути бормоча слова благодарности. Через несколько секунд спальня отца опустела. Даже пьяные мужчины в миг протрезвели и ретировались.

— Ваше высочество, какие дальнейшие указания? — спросил Венир. Я обернулась. Солдаты смотрели на меня с… обожанием. Ну, это конечно, тоже хорошо, но чересчур.

— Здесь есть нормальный, большой и чистый кабинет? — спросила я.

— Да, наверное, кабинет совещаний не тронули, — серьёзно произнёс мужчина. — Он на третьем этаже.

— Ведите, — скомандовала я.

Мы поднялись на один этаж выше и свернули влево. Тут было относительно чисто. В смысле была только пыль, но мусора или бутылок не наблюдалось. Это хорошо.

Венир открыл передо мной здоровые двери, и мы вошли в помещение. В центре стояли два стола в виде буквы «Т». Кресла все были одинаковые, кроме одного. Оно стояло как — бы во главе. Наверное, там сидел мой отец. Слева и справа на стенах картины. Да, тут явно нечего делать пьяницам и забулдыгам.

Подошла к красивому креслу с позолотой. Осторожно стряхнула пыль с сидения.

— Ваше высочество, давайте я вам дам мундир, чтобы вы сели, — и Венир тут же начал расстёгивать пуговицы.

— Не нужно, — я остановила его взмахом руки, как учил отец. Мужчина тут же склонил голову. Было тяжело. Я всё время гнала от себя мысли об отце, но… … нет. Не нужно о нём думать. Он знает, что делает. А если он отправил меня сюда, значит он был уверен во мне, как никогда. И я не подведу его! Не покажу истинные эмоции и никогда не заплачу! Я сделаю всё, чтобы папа мною гордился!

— А теперь, мальчики, — я обвела взглядом вытянувшихся по струнке мужчин. — Слушайте меня очень внимательно, ибо повторять я не намерена.

Мужчины тут же все собрались и выпрямили спины. Молодцы.

— Привести мне сюда градоначальника, главу города, всех крупных купцов, начальника стражи, придворного мага, солдат,

охранников, работников тюрьмы, поваров, служанок и вообще всех, кого найдёте. Соберите всех на площади перед дворцом, я буду делать объявление.

— Да, моя королева, — хором ответили мужчины и склонили головы.

— Все свободны, — произнесла я. — Венир, останьтесь.

Мужчина просто замер на месте, ожидая, когда солдаты покинут кабинет.

— Я вас слушаю, ваше высочество, — отозвался мужчина.

— Найди мне нескольких служанок и одежду, — приказала я. — Приведи их сюда.

— Слушаюсь, моя королева, — мужчина поклонился, по-прежнему держа корону в одной руке.

— Корону на стол положи, — попросила я. Венир тут же послушался и быстро скрылся за дверями. А я, стерев пыль со стола упала лицом на прохладную поверхность. Было плохо. Я не была уверена, что потяну государство одна! Да я же… я же всего каких-то пять дней назад работала секретарём! И даже не подозревала, что когда-то буду управлять тремя городами! Это же нужно издавать законы, заботится о народе, проверять работу служащих! Я боюсь! Боюсь, что всё полетит в тартарары! Но в одном я уверена точно: так как сейчас уже точно не будет!

Через десять минут вернулся Венир со служанками. Девушки держали в руках какие-то мешки.

— Королева! — девчонки синхронно бухнулись на колени.

— Венир, как там дела? — спросила я. От нервов сводило желудок. Отец рассказывал, чтобы не бояться нужно представлять, будто всё происходит так, как и планировалось изначально. Это помогало.

— Солдаты уже собраны, — отозвался мужчина. — Придворный маг и градоначальник тоже.

— А люди? — уточнила я.

— Они на подходе, — сказал Венир. — Никто больше не живёт около южных ворот, поскольку они совершенно не охраняются, а Туррен сдирал с местных жителей огромные налоги, вот люди и переехали подальше.

Понятно.

— Венир, пока я одеваюсь, принеси мне все документы, которые хранятся в этом дворце, — спокойно сказала я.

— Да, моя королева, — мужчина вновь поклонился и ушёл. Я тут же посмотрела на девушек.

— Ну, показывайте, что вы там принесли, — вздохнула я.

* * *

— Приветствую вас, люди славного города Билтон, — произнесла я с постамента, оглядывая огромную толпу народа, которого с каждой минутой становилось всё больше. — Я дочь вашего короля Георга. Он передал мне власть и корону. Теперь я ваша королева.

Сделала паузу.

— За время правления герцога Туррена государство оказалось на грани вымирания, — я говорила громко и чётко, хотя руки у меня мелко тряслись от страха и стеснения, но люди слушали меня внимательно и от этого я переживала ещё больше. — Но этого больше не произойдёт. Герцог осуждён за казнокрадство и теперь отбывает наказание в тюрьме.

Глава 6

Люди зашептались и стали с мольбой в глазах смотреть на меня. Было неприятно осознавать, что люди боролись за своё существование почти два года. А этому герцогу хоть бы хны!

— Я буду стараться возродить былое величие не только Билтона, но и всего Пуэра!!! — с чувством закончила я. И на меня в то же мгновение посыпались аплодисменты и крики «Да здравствует королева!». Я признаться честно, засмущалась. Мне было бы достаточно кивка, мол, мы поняли. А вот люди… они были очень бедны. Оборваны, ободраны, чумазые и худые. Я не смогу их бросить. Я им нужна.

Развернулась и спустилась с постамента.

— Прекрасная речь, моя королева, — рядом тут же оказался Венир с солдатами.

— Спасибо, — кивнула я. — Собрать всех, кроме простых людей в холле дворца.

— Слушаюсь, моя королева. — Венир снова склонил голову. Я надеюсь, что к этому смогу привыкнуть.

Меня, кстати, одели в длинное платье с рукавами. Непривычно, но я должна выглядеть презентабельно.

Холл представлял из себя пустое помещение с лестницей, ведущей на второй этаж и коридорами влево и вправо. Я поднялась по лестнице и остановилась где-то на середине. Повернулась лицом к входу. И тут же начали заходить люди, заполняя холл. Видя меня, они склоняли головы и боялись подходить ближе.

Я простояла, не шелохнувшись несколько минут, ожидая, когда все зайдут.

Повисла тишина, все снова устремили свои взгляды на меня.

— Среди прибывших есть служанки, уборщицы, повара? — спросила я громко. Сначала никто не шевелился, но потом из толпы потянулись первые руки.

— Выйти вперёд, — скомандовала я. К лестнице подошло около пятнадцати человек.

— Служанки и уборщицы принимайтесь за уборку дворца, а повара идите на кухню и начинайте приводить всё в порядок, — сказала я и группа людей тут же разбежалась в разные стороны.

Так, у нас остались солдаты и государственные служащие.

— Начальник охраны, — позвала я. Вперёд вышел широкоплечий мужчина с шрамом на лице.

— Немедленно привести своих подчинённых в чувство и надлежащий вид, — отдала я приказ. — После этого зайдёте ко

мне и доложите.

— Слушаюсь, моя королева, — и мужчина тут же исчез в толпе.

— Солдаты и охранники немедленно по своим постам, — сурово произнесла я. — Передайте остальным, что я лично проверю, как вы работаете. Свободны!

И большая часть толпы вышла из дворца. Осталось человек десять.

— Остальные немедленно составить отчёт своей работы за последние два года! — приказала я. — Свободны!

Остался только Венир. Быть строгой и суровой теперь не для кого, поэтому я просто спросила:

— Венир, а ты какую должность занимал?

Мужчина и так стоял, выпрямившись по струнке, а теперь так вообще грудь чуть ли не колесом. Вот уважаю я таких. Любящих своё дело.

— Ваше высочество, я был личным советником вашего отца, — чётко поставленным голосом отозвался мужчина. — Занимал должность при дворе.

Мне бы не помешал такой человек. Ответственный, умный и серьёзный. Даже когда тут была разруха он всё — равно продолжал служить.

— Венир, а вы не хотели бы стать моим советником? — спросила я, стараясь придать голосу серьёзность. Было страшновато. Я даже не представляла, что буду делать с документами. Как смогу помочь этому городу? А главное, чем?!

— Это честь для меня служить вам, — он тут же склонил голову. Фух, согласился.

— Тогда пойдёмте со мной в кабинет совещаний, — вздохнула я и пошла на третий этаж.

А дальше был ад. Венир принёс мне документы, которых было очень много! Стопки три здоровых! Я бы схватилась за голову, но позволила себе лишь тягостный вздох. Затем припёрлись чиновники и трясущимися руками протянули мне свои бумажки. Я отпустила всех до завтра, поскольку нужно было сначала разобраться с документацией, а уже потом раздавать тумаки и указы.

За окном уже давно стемнело, а мы с Вениром продолжали перебирать документы. Служанки зажгли лампы и… принесли нам ужин. Жареную картошку с грибами. И всё, да. Запас продуктов уже тоже на исходе. Мы быстро перекусили и снова углубились в государственные дела.

Туррена нужно казнить! Он продал всех коней! Весь табун!!! Пятьсот голов! За это он получил три тысячи золотых монет,

которые исчезли. Отлично! Просто замечательно! Потом я узнала, что, Туррен задолжал оркам оплату за три месяца. Поэтому в городе оставалось очень мало еды.

Чиновники тоже молодцы. Продолжают собирать с людей очень высокие налоги за просто так! Ни охраны, ни нормальной работы, никаких условий для жизни!

Сотрудничество с гномами тоже приостановлено.

Ближе к утру я поняла в какой попе Пуэр.

— Венир, идите спать, — зевая, отозвалась я. Мужчина поднял на меня свои красные глаза.

— А как же вы?

— Я ещё поработаю, — уверенно заявила я.

— Я останусь с вами, — уверенно заявил мужчина. Ну нет, так нет. Я упрашивать не буду.

— А чем вы тут пишите? — спросила я.

— Перо и чернила, — отозвался мужчина и нахмурился. — А вы чем пишите, ваше высочество?

— Неважно, — буркнула я и углубилась в работу.

К обеду я поняла, что сплю уже с открытыми глазами. Но уходить я не собиралась, поэтому уместив голову на столе, я задремала.

Проснулась словно от толчка. Спина ужасно ныла, а ноги затекли, но я отдохнула. Бедный Венир практически спал, но он продолжал перебирать какие-то бумаги.

— Ты хоть спал? — зевая, спросила я.

— Нет, — он замотал головой и протянул мне бумаги. — Это расписки, которые вам дали гномы.

Так, а вот это уже интересно. Я приняла бумаги и вчиталась в содержимое.

— Но почему они отказались от сотрудничества? — не понимала я. — Они нам должны почти… четыре тысячи золотых монет?! Почему вы не забрали долг раньше?!!

— Гномы занимали деньги у вашего отца, — пояснил сонный Венир. — Они принципиальная раса и просто написали отказ герцогу Туррену.

Молодцы! Хоть какие-то деньги появятся!

— Венир, немедленно напиши письмо королю гномов и отправь гонца, — сказала я, воодушевившись. — В письме укажи, что к власти пришла новая королева и для поднятия города мне необходимы деньги.

— Слушаюсь, моя королева, — мужчина тут же взял чернильницу и перо.

— А после этого иди спать, — приказала я, вставая. Боже, у нас появятся деньги! Это решает много проблем!

Ближе к вечеру мне начали приходить письма с просьбами о встречах. Губернаторы Триона и Долиона просят аудиенции. Видимо сплетни и слухи о смене власти быстро разлетелись. Вместо себя Венир посадил другого мужчину. Ему я и приказала написать положительный ответ. А вообще Венир молодец. Еле выгнала его спать, так он ещё и обо мне позаботился и этого парня прислал. Хороший он, папа не ошибся в нём.

Поужинав, я таки решила нормально поспать. Спальня отца была чиста. Всё заправлено, мусор убран, полы вымыты. Молодцы служанки.

Раздевшись, упала на подушки и тут же крепко уснула.

Утром я проснулась и поняла, что в комнате кто-то был. Чёрт… эти служанки! Уже и платье мне приготовили и тапочки кожаные. Нет, я одобряю усидчивость, но мне не нравится то, что они были рядом, когда я спала. Отец рассказывал, что никому нельзя доверять, когда ты стоишь у власти. То есть можно доверять, но определёнными и проверенным людям.

Одев светлое платье в мелкий цветочек, направилась на третий этаж. А там… люди. И все при моём появлении вскочили на ноги и склонили головы.

— Доброе утро, моя королева. — Венир тоже поклонился. — Прибыли градоначальники Триона и Долиона, а также губернаторы, и заседатели.

То, что прибыли я вижу. Вот только на голове у меня лохматый хвост, а под глазами мешки.

— Доброе утро, — хмуро отозвалась я, проходя к своему креслу. — Прошу прощения за неряшливый вид, но дел накопилось очень много и следить за собой просто нет времени.

Мужчины понятливо закивали и сели. И молчат все. Понятно.

— Цель вашего визита? — тут же спросила я, потирая глаза. Спать я не хотела, но усталость в теле осталась.

— Мы… слышали, что у власти новая королева, — отозвался худощавый мужичок. — Решили познакомится… и отдать вам честь.

Посмотреть приехали?

— Кто градоначальник Билтона? — спросила я, обведя толпу мужчин.

— Я…, - со стула встал холёный старик.

— Почему вас не было вчера на месте? — спросила я.

— Так… я… в общем живу в Долионе, — пробормотал он.

— То есть вас не было на рабочем месте? — вскинула я бровь. Мужчина тут же побледнел.

— По… получается так, — промямлил он, теребя завязки на штанах.

— Строгий выговор, — сурово произнесла я. — Ещё раз повториться подобное и вы больше никогда не увидите своей должности, я понятно излагаюсь?

— Да… моя королева, — мужчина сглотнул.

— Садитесь, — приказала я и обратилась к остальным. — Немедленно навести порядок в городах! Открывайте мастерские, пусть люди работают.

— Но… у нас нет таких средств, — проблеял пухленький мужчина.

— Сколько вам нужно, чтобы возродить один город? — задала я волнующий вопрос.

— Примерно восемьсот золотых монет, — еле слышно отозвался старик с седой бородой.

Неожиданно раздался стук в дверь. Венир, который стоял рядом со мной быстро подошёл и открыл дверь. Письмо?

В тишине Венир передал мне письмо. Я внимательно посмотрела на печать.

— Гномы, — подсказал советник. Так, только без паники. Вскрыла печать и достала лист бумаги. Вчиталась и еле удержала крик восторга. Они прибудут завтра к закату! Привезут с собой долг и убедятся в моём существовании!!! Есть! У нас будут деньги!!!

— Будут вам деньги, — сказала я, нарушая тягостное молчание. — Вы привезли с собой отчёты?

Мне тут же протянули пухлые конверты. Папа говорил, что нельзя брать конверт первой. Это неприлично, особенно в большой компании, поскольку люди могут привыкнуть к моей лояльности и начать пользоваться. Венир тут же собрал письма и сложил их ровной стопочкой у меня на столе, который и так чуть ли не ломился от бумаг.

— Можете быть свободны, — махнула я рукой. — Ночевать останетесь здесь.

— Как прикажете, моя королева, — на перебой начали они тарахтеть и кланяться.

— Идите уже, — вздохнула я, потирая виски.

Кабинет опустел. Венир так и стоял рядом со мной, ожидая дальнейший указаний.

— Слушай, что там с военачальником? — спросила я, начиная перебирать отчёты градоначальников.

— Армию в чувства приводит, — немного улыбнувшись отозвался мужчина. — Солдаты уже хотели начать продавать оружие и припасы.

— Кошмар, — простонала я. — Надеюсь на нас никто не нападёт, а то мы не то, что отпор, мы своих не соберём.

— Раньше такого не было, — тихо отозвался советник. — Во времена правления вашего отца всё было иначе. Даже, когда демоны издали указ, запрещающий торговать с нами, мы всё — равно хорошо жили.

— Венир, пожалуйста, не напоминай об отце, — не удержалась и попросила я. — Меньше всего мне хочется говорить о нём.

— Ваше высочество, прошу прощения, что лезу не в своё дело, но…. - Венир замялся и как-то подавлено замолчал.

— Когда я его видела в последний раз он был жив, — тихо ответила я на не озвученный вопрос. — На нас напали демоны и он спас меня, отправив сюда. Не знаю жив ли он сейчас или нет, но… он хотел, чтобы я возглавила Пуэр, и я это сделаю.

— Так вы и есть та самая Маша? — еле слышно спросил он.

— Да, — я кивнула. — Это мы его семья.

Молчание, а затем тихое:

— Как ваша мама?

— Мы её спрятали, — ответила я. — Думаю, что демоны не найдут её, но они нашли нас… и мне остаётся только молится.

Было тяжело. Глаза наполнились слезами, и я тут же разозлилась сама на себя. Нельзя!

— Я уверен, что с ними обоими всё в порядке, — отозвался мужчина. — Ваш отец прекрасный воин, лучший из лучших. Он хороший правитель и… друг.

— Венир, ты можешь называть меня просто Маша, когда никого рядом нет, — сказала я, стараясь не поднимать глаз. — Отец очень хорошо отзывался о тебе… я хочу, чтобы ты помогал мне так же, как ему.

Было неловко из-за своих слёз, которые я тщательно скрывала.

— Хорошо… Маша, — он ответил с заминкой. — Я могу тебе чем-то помочь?

— Найди самую большую карту, — попросила я. — И принеси сюда.

— Слушаюсь, — и он скрылся за дверью. А я осталась наедине с собой и своими мыслями.

Через три часа я полностью разобралась с бумагами! Но это была последняя хорошая новость. А дальше была куча глупых законов! Издал их этот пьяница герцог! Как вам, например, вот это: «Девушкам запрещается краснеть при виде голого мужчины». Как вам, а?! А вот это: «При виде короля Пуэра было необходимо благодарить Бога и бить челом». Козёл, а не герцог! И люди ведь выполняли! Унижались и делали! Жуть просто!

Я отложила их в сторону и взяла специальную печать запрета

или отказа. Я ещё не определилась, что лучше звучит. А на вид эта печать была в форме креста. Что-то не нравится — поставил крестик на бумаге и всё, аннулируется закон. Пришло письмо с просьбой, а тебе лень писать отказ, то печать с красным и толстым крестом всегда выручит. Хотя из уважения всё же лучше писать отказ, а то ещё обидятся совсем.

После этого я прочла вообще все законы и отметила, что отец очень хорошо заботился о своих поданных. Но я всё же решила и написала небольшой свод новых законов. Закон о правах потребителей, закон об административных нарушениях и закон о равноправии. Теперь люди будут жить почти в тех же условиях, где росла и я. Особенно мне нравился последний закон. Теперь девушки имели полное право работать на ровне с мужчинами и любое оскорбление женщины будет караться штрафом, а за рукоприкладство можно будет получить срок. В общем о дамах я позаботилась.

Не заметила, как наступил вечер. Служанки снова зажгли светильники и на этот раз я попросила их больше не заходить в мою комнату, когда я сплю. Лучше постучать, но никак не заходить по-тихому. Девушка по началу испугалась и начала извиняться, упав на колени, но я тут же схватила её за плечи и подняла:

— Всё в порядке. Я не злюсь, просто предупреждаю на будущее.

— Я поняла, — закивала девушка. — Я буду стучаться. Обещаю, моя королева!

— Ступай, — вздохнула я и принялась за дела.

Поужинав прямо в кабинете начала собираться идти в свои покои.

— Маша, я принёс тебе карты, — в кабинет вошёл Венир. А в его руках были свернутые рулоны.

— На стол положи, — попросила я. Корону я, кстати, спрятала в своей комнате. Не привыкла я таскать её и никогда не привыкну. Я обруч-то таскала с горем пополам, а тут корона! Она, конечно не сильно тяжёлая, но весомая!

— А почему их много? — удивилась я.

— Это старые и новые карты, — отозвался мужчина. — Вот это новая карта.

И он развернул одну. В глаза бросились одни единственные буквы «Империя Астра». Большие такие, жирные! А вокруг этой территории были раскиданы небольшие города и наше государство. Пуэр не был захвачен, но вот размеры… в общем империя поглотила всех! Одни мы остались и пара десятков мелких городков.

— А вот эта самая первая карта, — мужчина тут же развернул ветхую ткань. Да, карта была сделана из ткани, а не из бумаги. И вот тут на меня напал шок. Тут были все не завоёванные государства: Вампиры, Оборотни, Гномы. А демоны находились прямо рядом с нами и… и наши территории были значительно больше, чем на первой карте! Так они всё-таки что-то оттяпали!

— Почему наше государство уменьшилось? — поинтересовалась я.

— Лет пятьдесят назад демоны обманом захватили наш Гормал и Шерон, — пояснил Венир. — Отвоевать обратно мы их не смогли.

Значит, завоеватели? Как бы ещё под их руку-то не попасть.

— Понятно, — кивнула я. — Повесь новую карту на стену, пожалуйста.

Советник тут же выполнил указания. Я взяла перо и, обмакнув его в чернила обвела кусок империи Астры там, где предположительно находились наши два города. Надо их вернуть, вот только как? Пока нельзя забивать голову этими вопросами. Сначала нужно разобраться с внутренней политикой, а потом уже видно будет.

— Доброй ночи, Венир, — отозвалась я, выходя из кабинета.

Всю ночь меня одолевали невесёлые думы. Надеюсь, что гномы сдержат обещание и действительно привезут золото. В государственной казне осталось около двух сотен монет. Город протянет не больше двух недель. Вовремя отец меня закинул сюда. Интересно, а он знает, что тут происходило? Наверное, он и не появлялся тут из-за нас. Охранял бедную меня и маму. Пожалуйста, Господи, пусть с моими родителями всё будет хорошо.

Последующий день я снова не вылезала из кабинета. Правда утром причесалась, заплела высоки хвост и вообще привела себя в порядок. Платье мне принесли тёмно — зелёное бархатное. Опять же длинное, но тут все девушки и женщины носят длинные юбки. Принято тут у них так. Да я и не против, зато удобно.

Вечером ко мне приставили охрану. Двое мужчин стояли снаружи и охраняли вход. Ну да, теперь я тут как бы королева. А они видимо наконец-то навели порядок в своих сплочённых рядах. Надо будет потом военачальника вызвать для выражения благодарности, ну и поговорить о деле в общем.

И вот раздался стук в дверь. Венир тут же оторвался от документов и вопросительно посмотрел на выход. Ну, да, теперь советнику не нужно постоянно скакать с места на место, как молодой швейцар.

— Ваше высочество, — в дверной проём сунулась голова

мужчины. — Прибыл Правитель Гномов.

— Пропустите, — разрешила я. Охрана теперь стояла даже на входе во дворец. Всё по правилам.

На нашем столе был разгром. Бумаги, письма, перья — всё вперемешку. Но я не спешила наводить порядок. Во — первых, я работаю и так мне удобнее, во — вторых, это гости и их не должно волновать разбросанные документы на моём столе, ну и в — третьих, — я помню святое правило «перед начальством создай вид активной деятельности, ибо можно получить по шапке». Конечно, это было не начальство, но они пришли удостовериться, что государство вновь начало функционировать.

Двери распахнулись, пропуская рослых мужчин. Не поняла. А где гномы? В кабинет зашло семеро высоких и гордых мужчин в серой коже и шкурах. Ну, не совсем шкурах, просто у них то там, то тут были нашивки из меха. Очень красиво и креативно, если честно.

— Правитель Эррана Великий Правитель Себиан Гресс Ураг, — представился мужчина, выступив вперёд. Волосы у него были странного тёмно — пепельного оттенка, короткие. Высокие скулы, насыщенно карие глаза и красивый орлиный профиль. Вот это мужик. И не скажешь, что гном.

Господи, я таращилась! Тут же приняла более спокойное выражение лица и грациозно поднялась:

— Королева Пуэра Мария Мартин Авэстина, — представилась я и указала на стол. — Присаживайтесь.

Мужчины тут же расселись. Венир незаметно переместился за моё левое плечо и там замер неподвижной статуей.

— Так это правда, что ты теперь у власти? — спросил прямо… гном. Нет, он тоже должен обращаться ко мне по титулу! Пусть он тоже Правитель!

— Прошу вас быть осторожней и обращаться ко мне согласно моему статусу, — охладила я пыл Правителя.

— Прошу прощения, — мужчина кивнул. — Королева.

— Да, у власти теперь я, — отозвалась я. — Правитель.

Так, когда в комнате два коронованных, то можно просто называть должность, а вот когда больше, то там уже имена и титулы присутствуют, поэтому иногда переговоры затягиваются на много часов.

— Судя по вашему статусу, вы являетесь дочерью почтившего нас короля Георга? — спросил он в лоб. Почтившего?!!

— Да, я являюсь дочерью короля Георга Мартин Авэстина, но он не почтивший, он скорее ушёл в отставку, оставив меня у трона, — поправила я.

— Прошу прощения, королева, видимо у меня неверная

информация, — уверенно отозвался гном. — Я слышал вы хотите получить обратно своё золото.

— Именно так, — кивнула я.

— Могу я поинтересоваться, зачем вам так много золота, королева? — и цепкий взгляд впился в меня. Так, только не нервничать! Папа говорил, что меня будут проверять на вшивость. И вот теперь, кажется, настала проверка.

— Я хочу воскресить из пепла своё государство, правитель, — чётко произнесла я, глядя прямо в глаза мужчине. — А поскольку герцог Туррен разграбил казну, то у меня просто нет средств для осуществления данной цели.

Гномы переглянулись, а вот правитель наоборот не отрывал от меня взгляда.

— Вы же не будете собирать армию, королева? — вопросил он. Не поняла.

— При всём моём уважении, правитель, но это не ваше дело на какие дела я собираюсь пустить свои деньги, — холодно отозвалась я. — И нет, я не собираю армию, мне всего лишь хочется, чтобы люди в моём государстве жили хорошо.

Это была ложь отчасти. Армию я собирать начну уже совсем скоро. Но не для войны.

— Хорошо, — кивнул гном. — Мы возвращаем вам золото, которое мы занимали у вас три года назад.

Он достал какой-то чёрный камень и бросил его в дальний угол кабинета. Я лишь бровь приподняла. Он тут ещё и мусорить собирается? А, нет. Вот камень засветился и из него начали выпрыгивать… монеты? Настоящие золотые монеты выскакивали одна за другой.

— Пересчитывать будете? — спросил правитель, пряча улыбку. — Королева.

— Нет, я вам верю, — от этого непрекращающегося звона монет стало радостно на душе. Боже, теперь можно начинать реконструкцию промыслов, которые тут забросили за два года.

— Могу я задать вам один вопрос? — неожиданно спросил правитель.

— Пожалуйста, — кивнула я.

— А вы замужем? — спросил он и я выпала в осадок. Кто-то клинья подбить хочет? Обломайся, мне не до этого сейчас, хотя мужчина приятный.

— Ваш вопрос некорректен, — ответила я. — Попрошу вас покинуть пределы моего дворца, правитель.

Мужчина усмехнулся:

— Простите, королева.

— Спокойной ночи, правитель, — произнесла я сухо.

— А когда вы планируете «возродить» Пуэр? — снова спросил он. Мне захотелось закатать глаза. У него видимо в государстве нет проблем, вот и радуется, а я пашу с утра до вечера без перерывов! И ведь не уходит!

— По моим скромным подсчётам где-то через месяц, — всё-таки отозвалась я. — Правитель, почему вас это интересует? Вы отдали долг, больше нас с вами ничего не связывает.

— Неужели вы не хотите наладить поставки с Эрраном? — вскинул брови мужчина. — Раньше мы, не смотря на закон, торговали взаимовыгодно.

Я задумалась. Правда, чего это я затупила?

— А что вы можете нам предложить? — надеюсь блеск в моих глазах не выдал мою заинтересованность. Гном тут же откинулся на стул и вздохнул.

— Меха, кожу, драгоценные металлы, — с некой ленцой отозвался он. — В обмен на ваши ткани и посуду.

— И вас устраивает неравноценный обмен? — удивилась я.

— Ваши ткани славятся своей прочностью, а нашему Эррану как раз необходим такой материал, поскольку у нас в горах скоро начнётся пора ветров и многие меха уже не спасают, — отозвался правитель. — Да и что вам мешает отдавать нам материала чуть больше, чтобы количеством скрасить неравноценный обмен?

Умно. Мне до таких идей ещё расти и расти.

— Правитель, думаю глупо делить шкуру неубитого медведя, — усмехнулась я. — Давайте мы сначала наладим производство, встанем на ноги и уже тогда будем разговаривать о поставках?

Мужчина задумался.

— Думаю, вы правы, королева, — серьёзно отозвался правитель. — Надеюсь, вы сообщите нам, когда будете готовы к сотрудничеству?

— Несомненно, — я медленно кивнула. — Приятно было познакомиться, Правитель Себиан Гресс Ураг.

Боже, я всё-таки запомнила его имя — это прогресс.

Затем поднялась, чтобы так сказать проводить гостей… до двери. А вообще я встала, чтобы показать, что разговор окончен. Да, папа плохому не научит.

— Королева Мария Мартин Авэстина, вы очаровали меня, — гном склонил передо мной голову и осторожно взял мою руку, поцеловав в запястье.

— Не стоило, — с натянутой улыбкой отозвалась. Понял? А теперь брысь отсюда!

Гномы наконец-то покинули кабинет, а вот золото продолжало выпрыгивать из камня.

— Венир, притащи казначея и мешков побольше, — отозвалась я. — И губернаторов с градоначальниками позови.

— Сейчас, Маша, — отозвался советник и быстро скрылся за дверью.

А я сидела и смотрела на увеличивающуюся гору золота. Теперь всё будет по-другому. Можно вздохнуть полной грудью, поскольку сейчас начнётся круговорот событий.

* * *

Я сидела в отремонтированной столовой и пила вкуснейший ягодный компот. Рядом сидел Венир и ещё десять особо приближённых людей. Было чудесное утро.

С того знаменательного момента, когда наша казна пополнилась на кругленькую сумму всё перевернулось с ног на голову! Прошёл какой-то месяц, а наш Пуэр уже не узнать.

Трион вновь запустил свои мастерские и с каждой неделей в казну капает определённое количество монет, поскольку градоначальники настолько уверовали в свою королеву, что просто боялись воровать. Хотя я заставила их отчитываться за каждую потраченную монету… но это уже мелочи.

Наладилась поставка продуктов и продовольствия. Пришлось, конечно, заплатить оркам долг и принести извинения, но это того стоило. Теперь у нас множество разнообразных кремов и средств гигиены.

Долион же наоборот опустел. Треть местных строителей и архитекторов я отправила выстраивать Трион, ну и конечно наш Билтон. Теперь у нас были новые ворота. Намного прочнее предыдущих. А также начали отстраивать восточную часть города, поскольку многие дома там совсем рассыпались. Но часть рабочих осталась в Долионе, чтобы охранять территории, ну и ремонтировать там по мелочи.

Пришлось подписать контракт с гномами. Этот Себиан напрашивался в гости, но я дала ему отворот — поворот и оказала, сославшись на занятость. Зато теперь у нас есть кожа и меха. Как я узнала зимы тут совершенно нет, лишь пора холодных ветров и всё. Это радовало.

Сегодня у меня в полдень назначено «общение с народом». То есть я буду сидеть на площади и выслушивать просьбы дюдей. Это нужно было сделать намного раньше, но времени совершенно не было.

— Кстати, что там с армией? — спросила я, глянув на военачальника.

— Две тысячи солдат находятся в полной боевой готовности, — тут же отозвался пожилой мужчина.

— Хорошо, — кивнула я медленно. — Но этого мало.

— У нас нет союзников, пока демоны правят, — отозвался придворный маг. — Мы одни.

И я тут же посмотрела на своё запястье. Браслет. Тут же вспомнила слова отца.

— Расскажите мне о северных горах, — попросила я. Мужчины все тут же нахмурились, пытаясь что-то вспомнить.

— Там просто горы с пещерами и всё, — отозвался Венир. — Больше ничего нет.

— А серый металл вы там нашли? — отправляя кусочек омлета, спросила я. Снова недоумение на лицах.

— Да, — кивнул казначей. — Но он совершенно бесполезен. Там ещё и куча всяких примесей.

Значит, правда серебро. Отец не мог солгать.

Я сняла браслет с руки и кинула его на стол.

— Передвиньте его на другое место, — приказала я придворному магу. Он удивлённо переглянулся с остальными и потёр руки. Из его пальцев посыпались искры, и я подавила восхищённую улыбку. Он направил пальцы в сторону браслета и… ничего.

— Что-то не так? — спросила я, пряча свою нервозность.

— Простите, но у меня не получается его передвинуть, — произнёс маг, опуская глаза. Я тут же одела браслет на руку.

— Расскажите мне о войне с демонами, — вновь потребовала я. — Как они победили.

— С помощью магии, — отозвался военачальник. Меня чуть со стула не подорвало от счастья. Если серебро блокирует магию, то мы… мы победим! Они не будут ожидать от нас такой прыти! Это наше оружие! Самое — самое секретное! Так, только не подавать виду!

— Немедленно отправить сто рабочих в северные горы, — отдала я приказ. — Пусть начнут добычу этого серого металла. А как только доберутся, то пусть пришлют с самым быстрым гонцом один экземпляр этого вещества лично мне. Гриф абсолютной секретности, никто не должен знать, что мы добываем этот металл, всем понятно?

Мужчины закивали.

На улице было жарко. Солнышко припекало, но я была в шатре. Людей собралась тьма тьмущая! Неужели все жаловаться пришли?

Вместе со мной рядом сидел Венир, двое охранников стояли

за нашими спинами и один летописец, который должен был делать пометки, если я попрошу. На улице солдаты контролировали народ, чтобы никто не полез без очереди.

— Пропускайте первого! — крикнула я. В следующее мгновение в шатёр вошла… бой — баба. Вот по-другому никак не могу назвать её. Здоровая, но не полная, коса смоляная через плечо, светлый летний сарафан и чепчик на голове.

— Ваше высочество, — девушка низко поклонилась. — Добрый день.

— Добрый, — кивнула я. — Рассказывайте, что стряслось.

Женщина покраснела и начала нервно сжимать кулаки. Здоровые такие кулаки.

— Понимаете, я сирота, — начала она, нервно кусая губы. — Работаю в таверне, что на окраине города. Кухарка я. Так вот, я хотела бы… хотела бы работать кузнецом, но меня не берут, хотя я всё детство помогала отцу в кузнеце. Я всё умею, но меня никуда не берут потому, что я женщина.

— Почему? — удивилась я. — Издан закон о равноправии.

— Так вот я к вам…, - женщина пожала огромными плечами. — И пришла поэтому.

— Немедленно созвать хозяев кузнечных, — отдала я приказ солдату и обратилась к женщине:

— Ваша проблема будет рассмотрена сегодня же. Завтра можете сходить ещё раз и вас возьмут.

— Спасибо, моя королева! — и женщина шлёпнулась на колени. — Вы самая лучшая! Спасибо!!!

— Пожалуйста, — кивнула я и крикнула. — Следующий!

А следующим был… мужчина. Худощавый, с седой бородой, в чёрной рясе и с крестом на груди. Неужели священнослужитель ко мне пожаловал?

— Моя королева, — мужчина склонился даже ниже положенного. — Спасибо за то, что уделяете мне своё драгоценное время.

Он был уже в возрасте, на лице сетка морщин, глаза уже немного выцвели. Что же привело этого старика?

— Рассказывайте, — кивнула я.

— Понимаете…, - мужчина нервным движением поправил крест на груди. — Я местный священнослужитель. Служу Богу нашему… дело в том, что храм наш разваливается… иконы уже плесенью покрываются от сырости… я молю вас, королева, не дайте разрушиться храму… прошу вас…

И этот пожилой мужчина упал на колени и в прямо смысле начал бить челом. Упёрся лбом в каменную кладку и начал стучать головой. Я среагировала раньше, чем подумала. Вскочила

и подняла старика. Увидев меня, он снова начал молиться. Он плакал. Человек, защищающий свою святыню. И у меня на глаза слёзы навернулись.

— Вы где живёте? — спросила я, ставя старика на ноги. У пожилых людей ведь сердце слабое! Нельзя ему волноваться!

— Так я в том храме и живу, — ответил он, вытирая слёзы. — В каморке на перине сплю.

У меня чуть сердце о жалости не порвало.

— Немедленно вызвать рабочих из Долиона на реконструкцию храма! — рявкнула я, испугав старика. — Священнослужителю выделить комнату в таверне, а затем переселить его в восточный район, как только тот будет достроен!

Солдаты тут же испарились.

— Ступайте, вас проводят, — тихо сказал я старику, передавая его в руки охранника.

— Благослови тебя Бог! — взмолился он. — Спасибо! Пресветлая! Спасибо!

Я села на своё место и поймала на себе вновь уважительно — восторженный взгляд Венира.

— Что? — хмуро спросила я.

— Нет — нет, ничего, — советник тут же отвернулся. Ага, конечно.

— Неужели тут никто не верит в Бога? — спросила я.

— Верили раньше, — нахмурился Венир. — Но после того, как к власти пришёл герцог Туррен все разочаровались в Боге.

Людей можно понять. Они, наверное, подумали, что Всевышний отвернулся от них. Трудно же им пришлось.

Глава 7

Последующие четыре часа пролетели, как в тумане. Я в основном орала. Просто мои законы «иногда» не находили нужным исполнять. Вот и показывала им кто тут главный. Они кивали и вроде бы всё уяснили. Не знаю, выйдет ли из этого толк, но люди уходили от меня со счастливыми улыбками. Я как-то даже привыкла, что люди постоянно падают на колени. Сначала хотела их поднимать, но потом поняла, что они просто так выражают свою верность. И ничего тут не поделаешь.

Кстати, я переехала в отцовский кабинет. Тут было намного уютнее. Кресла, диван, массивный стол на котором можно уместить всё необходимое. В общем я как всегда работала, когда мне принесли странное послание. В бумажном конверте было… перо. Здоровенное такое и чёрное. И что это значит? Ни записки, ни пояснения, что же это такое вообще? Но на конверте была странная печать: два скрещённых пера. И от кого это? Может, это угроза? От ворона или от вороны какой-то?

Попросила пригласить Венира. Он у меня, кстати, теперь следит за всеми вокруг. Объезжает весь город на своём коне и проверяет выполняются ли указы королевы. И коней мы тоже приобрели. Только всего две сотни голов, но это только начало. Впереди ещё ой, как много всего!

— Звала? — Венир вошёл в кабинет.

— Не знаешь, что это такое? — спросила я, протягивая мужчине конверт с пером внутри. Советник в миг побледнел, но конверт взял. Посмотрел, но перо брать не стал. Осторожно отложил конверт в сторону.

— И что это значит? — усмехнулась я. Мужчина сел на кресло и потёр затылок.

— Я думал, что это старая легенда, — вздохнул он. — Но, кажется, у нас проблемы.

Я перестала улыбаться.

— Выкладывай, — потребовала я.

— Когда-то очень давно ваш предок заключил сделку с шелессом. Он попросил у него дать ему государство, ибо хотел править…, - начал Венир, но я его перебила:

— Кто такой шелесс?

— Это ещё одна раса, населяющая наш мир, — сказал он. — Они живут за морем, там, где их никто не сможет достать.

Опа — на. Об этом отец умолчал.

— Продолжай.

— В общем шелесс согласился, но с одним условием. «Когда

на трон взойдёт шестой король, то потомок этого самого неизвестного шелесса будет править вместе с королём», — сказал Венир. — А, чтобы оповестить о приходе своего потомка шелесс сказал, что этот самый потомок пришлёт королю своё перо.

Секунда, другая и я резко вскакиваю с места.

— Что?!! — заорала я. — Какой-то неизвестный… придурок припрётся и будет править вместе со мной?! Как это понимать?!!!

Советник вздрогнул. Он никогда не видел меня такой злой. Но я сейчас была просто в ярости! Я тут своё здоровье гублю, чтобы поднять государство, как вдруг оказывается, что править я буду не одна! Я для него или для неё что ли старалась?!! Не пущу!

— Это легенда вашей семьи, — тихо отозвался Венир. — Я не думал, что она правдивая.

— И когда Это явиться сюда?!! — уперев руки в бока, вопросила я.

— Наверное, скоро, — пробормотал советник. — Может быть, усилить охрану?

— Усиль, — согласилась я. — И пусть солдаты будут в полной боевой готовности.

— Слушаюсь, — советник тут же встал.

— Кстати, что там с обходом? — немного остыв спросила я.

— Все работают и любят свою королеву, — отозвался мужчина. — Они очень тебя обожают, Маша.

— Это хорошо, значит будут бояться если что и примут мою сторону, — уверенно отозвалась я. — Ступай.

Венир покинул мой кабинет, а я села на кресло и начала думать, думать и ещё раз думать.

Может, всё обойдётся? Шелесс — кто это вообще такой? Придёт он к власти. Ага. Поцелует ворота с той стороны и потопает обратно. Я не буду делиться! Трон мой по праву! Неужели я действительно зря столько старалась?

Так, ладно, не будем отвлекаться на призрачную опасность. Надо заняться делами.

Через час ко мне пришёл тайный осведомитель. Шпион по-простому. Я неделю назад отправляла его к демонам, чтобы тот разнюхал там всё.

— Докладывайте, — величественно кивнула я. Мужчина в чёрной униформе сел на кресло. Внешность у него была самая обычная: русые волосы, серые глаза, простое лицо.

— Если в общем, то Император редко появляется во дворце, — сказал он. — Его главного советника тоже нет.

— Понятно, — кивнула я. — А как на счёт охраны? Много солдат?

— Нет, охрана только на въездах в город стоит и всё, — усмехнулся он. — Демоны просто спокойно живут. Ничего не изобретают, только высасывают деньги из подвластных государств, пополняя бездонную казну.

Это я и хотела услышать. Никто даже не подумает, что на великую империю кто-то покусится. Император вообще… не знаю. Завоёвывал бы до конца, а то кинул нас умирать и всё. Ни тебе своего покровительства, ни угроз. Плюнули в нашу сторону и рукой махнули. А вот мы не так просты. Только бы прогорело это дело с серебром.

После ужина я уже дошла до своей спальни, как тут:

— Королева! Королева!!!

Я обернулась. Ко мне бежал мужчина.

— Что случилось? — спросила я, зевая.

— Там… у главных ворот мужчина со своими солдатами стоит, — выдохнул он. Не поняла.

— А чего просит? — вскинула я брови.

— Вас, — отозвался он. На те.

— Меня? — изумилась я. — А что ещё говорит?

— Сказал, что он вас предупредил о своём приходе, — закивал мужчина и я замерла. Предупредил…? Шелесс!!!

— Поднимай солдат! — рявкнула я. — Все к главным воротам!

— Слушаюсь, моя королева! — отозвался он. И мы вместе побежали вниз.

— Где Венир? — спросила я, на ходу стягивая волосы в высокий хвост. Я была сегодня в тёмно — коричневой платье с открытой спиной и по этой самой спине пробежал холодок. Боже, я же ещё ни разу не давала никому бой! Папа! Ты об этом не рассказывал!

— Ведёт переговоры с пришедшими, — тут же отозвался он. Мы выбежали на улицу. Он в одну сторону, я в другую.

У главных ворот уже собрались все охранники, обнажив мечи. При моём появлении все тут же построились и вытянулись по стойке смирно. Вот так и должно быть. Венир… был наверху. Стоит и что-то кричит за стену. А окошко в двери не открыть?!

— Венир! — рявкнула я. Мужчина тут же перестал драть горло и посмотрел на меня.

— Сейчас! — отозвался он, спускаясь по лестнице вниз.

— И что ты там делал? — прищурено спросила я.

— Вёл переговоры, — отозвался он немного охрипшим голосом.

— А вот это окошко для чего?! — я возмущённо указала на дверь. Мужчина сначала удивлённо посмотрел на него, а потом

медленно закрыл глаза и сделал глубокий вдох.

— Ваше высочество, простите, я от неожиданности всё забыл, — покаянно отозвался он. — На нас так давно не нападали… что я просто…

— Кто это? — перебила я его. — Чего хотят?

— Это Они, — серьёзно отозвался он. — Шелессы. Требуют аудиенции с главой государства.

То есть со мной. Я нервно сглотнула. Не пущу!

— Иди и скажи им, что… нет никого, — тут же отправила я Венира. — Уехала глава государства по делам!

Мужчина тут же подошёл и, сказал всё это в открытое окошко. Ну а что?! Я не готова к противостоянию!

Венир начал что-то отвечать и вскоре вернулся.

— Ну что там? — шёпотом спросила я.

— Сказали, что они могут подождать, — произнёс Венир и, заметив мою улыбку, добавил: — Во дворце. В нашем.

Чёрт! Всё — равно не пущу!

— Передай им, что у нас… комендантский час и мы не принимаем путников после… десяти! — тут же придумала. Советник, исполняя роль передатчика, смиренно пошёл передавать.

— Отходим! — шёпотом заорала я перепуганным солдатам. — Тихо уходим от ворот!

Парни переглянулись и начали медленно отступать. Боже, да почему они такие шумные?! Как стадо слонов топают!!!

— Ну? — спросила я у вернувшегося Венира. Мужчина помолчал и виновато на меня посмотрел:

— Цитирую: кто придумал такой идиотский закон?! Далее следовали нелестные эпитеты в… ваш адрес, королева.

— Что?! — возмутилась я и, вспомнив, что у нас тут как бы никого нет, зашептала:

— Как они посмели вообще?!!

— Не знаю, — пожал плечами советник.

— Сколько их? — спросила я.

— Человек тридцать, — отозвался он. Уфф, у меня тут сотня солдат стоит. Неужели он думает, что я реально открою? Пусть почувствует вкус разочарования.

— Отходим, — скомандовала я и двинулась вместе со всеми от ворот подальше.

Отойдя метров на десять, я уже не стесняясь разговаривала с советником о том, какие глупцы эти шелессы. Но внезапно я услышала шуршание крыльев. Словно стая ворон взлетела. Наверное, мы их и напугали.

— Комендантский час, говоришь? — услышала я сзади. —

Глупее отмазки я не слышал.

Я, как и моя мини — армия медленно повернулись. Меня в принципе можно было уносить уже после этого. Просто то, что я видела… было страшно прекрасным. Мужчины с мечами в руках… стояли с раскрытыми крыльями! Представляете?!! С чёрными чёртовыми крыльями! Господи, вот как они через стену-то перемахнули…

— Немедленно покиньте территорию города Билтона, — выступил вперёд Венир.

— Так это ты король… этого захолустья? — спросил мужчина, сделав шаг вперёд. Высокий, одет в кожу с ног до головы. Чёрные волосы завязаны в хвост и перекинуты через плечо. Глаза насыщенно синего цвета, кожа мраморная, в смысле гладкая на вид. Неожиданно крылья за спиной этого наглеца сложились за спиной и вскоре совсем исчезли. Так вот чьё перо было в том конверте. А я думала от вороны…

— Послушайте…, - я обрела дар речи и выступила вперёд, но этот крылатый хам меня перебил:

— Я к тебе не обращался.

Чего?!!!

— Ты как с королевой разговариваешь?!! — повысил голос Венир. Видели? У меня советник есть! Он за меня заступается! А то я, честно признаться, от этого тона прифегела малость. Привыкла, что мне все в ноги кланяются, да подчиняются, а тут как-то… неприятно.

— Так это королева? — насмешливый взгляд остановился на мне. — Вы издеваетесь?

Стало жутко обидно. Чем это я его не устраиваю?!!

— Арбалеты! — заорала я и с охранных вышек тут же повысовывались лучники.

— В кольцо их! — отдала приказ разозлённая я. Припёрся, ещё и оскорблять меня будет?!!

— Какие мы ранимые, — мужчина насмешливо поднял руки, мол сдаюсь. — Парни, опустите оружие.

Последняя фраза была адресована его солдатам. Крылатые мужчины убрали тонкие мечи и сложили крылья.

— Главного в мой кабинет, — сказала я, обращаясь к Вениру. — Остальные пусть в холле стоят.

— Слушаюсь, моя королева, — тут же отозвался советник.

— И охраны мне побольше, — добавила я, направляясь в сторону дворца.

Мы преодолели площадь и направились в замок. Этих «гостей» конвоировали, как особо важных преступников. И правильно! Нет, ну надо же было просто так взять и перелететь

через стену! Она тут для чего стоит, а?! Чтобы всякие… перелетали её, да?!

Поднявшись на второй этаж, свернула к своему кабинету.

Вошла, оставив дверь открытой. Мужчину вели на небольшом расстоянии от меня во избежание покушения. Молодцы.

— Заводите, — отдала я приказ, увидев своего охранника. В кабинет тут же ввели длинноволосого наглеца.

— А у тебя тут миленько, — отозвался он, оглядывая мой кабинет. — Мрачновато для девушки.

— Сдайте оружие, — отдала я приказ.

— Боишься? — вскинул он правую бровь. — Правильно делаешь.

— Прекратите мне тыкать, — тут же холодно отозвалась я, наблюдая, как парень отдаёт меч вместе с другими ножами моему охраннику.

— Простите, моя королева, — и он издевательски поклонился. Я чуть ли зубами не заскрежетала.

— Оставьте нас, — попросила я. — Но двери оставьте открытыми.

Охранники вышли и тут же встали около открытых дверей спиной к нам.

— Садитесь, — я указала на кресло. Сама обошла стол и уселась на своё место.

— А ты почему такая чопорная? — спросил он, разваливаясь в кресле. — Вроде внимание мужчин изрядно получаешь.

Захотелось просто за материться. Кто он такой?!!

— Представьтесь, — потребовала я всё тем же холодным тоном.

— Кристабэль Иревио Мон Тарх, — произнёс мужчина. — А вы?..

— Мария Мартин Авэстина, — произнесла я. — Королева Пуэра.

— Ну и как давно ты тут… правишь? — спросил нахал. — Просто интересуюсь насколько всё запущено.

Козёл!!!

— Месяц, — произнесла я. — Прошу вас прекратить мне хамить, это чревато.

Мужчина оглянулся и хмыкнул.

— Да? — он заломил бровь. — Мне ничего не сделают по ряду причин.

— И что же это за причины? — спросила я, сложив руки на столе. Пусть он уйдёт. Мне он не нравится.

— Я принц, потом я ещё и король, — улыбнулся Кристабэль, рассматривая меня. — Ну и просто великолепный мужчина.

Я сделала всё, чтобы не засмеяться в голос.

— Ваша скромность не знает границ, — всё-таки усмехнулась я. — Так может быть вы озвучите цель вашего визита?

— Я — второй король, — просто отозвался он. — Мой предок заключил с твоим предком сделку и сейчас я прибыл, чтобы занять своё законное место.

Я скрипнула зубами.

— У вас есть документ, подтверждающий ваши слова? — надменно поинтересовалась я. Мужчина сложил ладони вместе и когда он их развёл, то развернул большой жёлтый лист бумаги.

— Держи, — он положил документ мне на стол. — Ты же читать умеешь?

Вздохнула, приподняла бровь, смерила пришлого презрительным взглядом и, подцепив договор, вчиталась в его содержимое.

Я в… самом глубоком месте. Действительно, по договору я должна разделить трон с этим… Кристабэлем. В миг растерялась. Что делать-то?! Может, сказать, что… а что сказать?! Простите, вы ошиблись государством?!

Не найдя выхода, решила побыть немного варваром. Медленно порвала контракт, сложила два куска вместе и снова порвала.

— Я не вижу никакого договора, — заявила я, не обращая внимание на куски бумаги на столе. — Попрошу покинуть территории государства Пуэра до утра или я буду вынуждена уничтожить вас, как нарушителя границ.

Лови, гранату нелюдь крылатый! Съел!? Пшёл вон отсюда!

Но Кристабэль даже не разозлился, наоборот как-то насмешливо посмотрел на меня и мягко улыбнулся.

— Глазки свои торжествующие вниз опусти, — насмешливо произнёс он. Я тут же посмотрела на бумажки. Чёрт! Они начинали срастаться прямо на глазах! Кусочек к кусочку! И вскоре передо мной лежал опять целый документ.

— Заберите, — я тут же отодвинула от себя магическую штуку и поморщилась. — Чего хочешь? Золота?

— Зачем мне твоё золото? — хмыкнул он. — Я хочу половину короны.

— Может, мы сможем договориться? — спросила я. Нет, ну а что?! Он у меня тут хочет забрать половину моих трудов!

— Я не торгуюсь, — заявил он. — И не думай, что я так просто отступлюсь от этого жалкого государства.

— Так зачем же тебе такое жалкое государство? — не понимала я. — Три города? Да я Пуэр еле — еле с колен подняла, понимаешь? Ты не сможешь получить никакую выгоду! Нет, ну

если ты, конечно, не планируешь продать свою долю!

Не отдам! Это мне отец отдал! Не ему!

— Меня не интересуют деньги, — покачал он головой и потянулся. — Хочу править, понимаешь? Набраться опыта, чтобы потом можно было управлять и своей страной.

Он сюда на стажировку пришёл?!!

— Почему не правишь своей страной сейчас? — удивилась я.

— Мой отец отказывается отдавать мне государство, поскольку думает, что я не гожусь на роль правителя, — пожал мужчина плечами. — Тут подвернулся этот контракт и отец решил, что мне просто необходимо начать с чего-то малого.

— А ты правил? — осознавая сложность ситуации, спросила я устало.

— Конечно, — хмыкнул Кристабэль. — С самого детства.

— И почему отец думает, что ты ещё не готов?

— У него и спроси, — недовольно отозвался крылатый. — И вообще, почему ты так расстроилась? Я вижу ты в этом деле новичок так, что я мог бы стать для тебя отличным учителем.

Ещё чего!

— Я не нуждаюсь в учителях, — отчеканила я. — И в коллегах тоже.

— Нужно уметь делиться, — широко улыбнулся он и встал. — Свою комнату я найду сам, не провожай.

Я смотрела в удаляющуюся спину и жалела, что у меня нет пистолета.

У себя в комнате я… начала громить всё, что видела. Полетели стулья, следом светильники, потом начала срывать со стен картины. Успокоилась, когда выдохлась. Села на кровать и заревела. Громко так, с надрывом. Словно у ребёнка конфету отобрали! Это моё! Я дочь короля! Не он! Киллера найму, но к власти не допущу! Ни за что!

Проснулась… от лязга оружия. В миг перепугалась, оделась секунд за двадцать, в смысле влезла в платье, схватила меч со стены, который тут для красоты висел и лохматая, не умытая, злая и перепуганная одновременно, вывалилась из комнаты.

— … давай… туше! — раздалось откуда-то снизу. Осторожно перегнулась через перила и была готова взреветь раненым зверем. Этот придурок Кристабэль устроил шоу! В кругу своих воинов он занимался спаррингом с… начальником охраны?!!

На лицо легла ледяная маска, лишь глаза пылали негодованием. Медленно спустилась и остановилась на мраморном пролёте. Вниз вела лестница, у которой и проходило… раздолбайство.

Сначала моего появления никто не заметил, но потом стражники, которые пришли вместе с крылатым перестали кричать и подбадривать бьющихся… идиотов. Я же продолжала стоять каменным изваянием, держа в одной руке меч, а вторую сжимая в кулак. И вот теперь вы представьте меня? Лохматая, злая, практически в расстёгнутом платье, поскольку сзади был специальные ленты, которые стягивались моими служанками, босая.

Повисла тишина, меня не замечали лишь двое: полудурок и военачальник.

— Моя королева! — меня наконец-то заметил партнёр Кристабэля и в миг поклонился. Я еле сдерживала маты.

— О, мегера проснулась, — протянул взлохмаченный, но довольный Кристабель. — Доброе утро… или не очень? Ваша причёска наталкивает меня на ваше негодование… или это сейчас такая мода?

Тварь!

— Немедленно в мой кабинет!!! — заорала я, указывая мечом на военачальника и обратилась к остальным: — Вы что себе позволяете?!! Устроили бои в королевском дворце!!! Я уже думала на нас напали, идиоты!!!

И где вообще моя охрана?!! Этих солдат вроде пробрало, а хамло с чёрными длинными волосами осталось непоколебимо.

— Охрана! — рявкнула я. — Где моя охрана?!!!

Из толпы солдатов Кристабэля потянулись подрагивающие руки. Так они ещё и форму этого придурка одели?!!! Они обменялись ею что ли?!!!

— Вы что устроили?!! — заорала я. — Вы должны замок охранять!!!

Все мои, да чужие солдаты внимательно смотрели на меня и… не боялись. Раньше как-то уважали, а сейчас…

— Мы подружились с твоими охранниками, — отозвался весёлый Кристабэль. — Пока ты спала.

За моей спиной?!! Заговор?!!!

— Венир!!! — срывающимся голосом завопила я на весь замок. — Венир!!!!

Военачальник выглядел куда более серьёзным, нежели свои солдаты. Человек взрослый, понимает, какую глупость совершил, а вот остальные…

Через несколько секунд послышался топот. Полураздетый советник в миг оказался рядом со мной. Видимо ещё очень рано, поскольку было видно, что человек спал.

— Ваше высочество, что случилось? — запыхавшись спросил он, пытаясь застегнуть форму.

— Посмотри, что они тут устроили!!! — я снова ткнула мечом в не очень весёлую компашку. — Я думала наш замок штурмуют, а эти… бои устроили! В замке! Где я живу!!!

— Теперь не только ты, — тут же отозвался нахал длинноволосый. — Я оповестил твоих солдат, что у власти теперь два лидера.

Ненавижу!!!

Мужчина стоял в расстёгнутой белой рубашке и плотных кожаных штанах. Из-под рубашки был виден накаченный торс, что только злило меня ещё больше. А по груди стекали капельки пота. И стоит такой весь невозмутимый, немного улыбчивый, прямо руки зачесались, чтобы стереть эту ухмылку с лица!

Медленно с маской ледяного спокойствия я начала спускаться. Я его убью. Вот точно! Прямо сейчас возьму грех на душу. Забрать моих солдат?!!

— Ваше высочество…. - Венир тут же попытался успокоить меня. — Не нужно… всё будет в порядке…

— Слушай меня внимательно, выскочка крылатая, — зарычала я, продолжая свой спуск, распугивая и своих и чужих солдат. — Не смей вести себя здесь, как у себя дома!!!

И тишина такая оглушающая… и эхом мой голос от потолка срикошетил…

— Мы тебя разбудили, да? — улыбнулся Кристабэль, не впечатлённый моим ором. — В следующий раз будем потише. Да, парни?

Но ему никто не ответил. Солдаты, которые перемешались между собой растерянно переводили взгляд с меня на него.

— Следующего раза не будет, — ледяным тоном выдала я. — Солдаты, разойтись по своим местам!

И все мои солдаты, даже те, которые в чужой форме тут же ожили и засуетились, видимо дошло до них, что натворили.

— Вот скажи мне, — убирая свой меч, спросил мужчина насмешливо. — Ты всегда обламываешь веселье в самом разгаре?

— Подать завтрак в столовую! — увидев служанку, сказала я. Девчонка тут же испарилась и гневная, не выспавшаяся я потопала обратно к себе в комнату.

Расчесалась, умылась, поправила одежду и одела кожаные балетки, которые сшили мне под заказ. По дворцу ходить самое то.

Когда служанки зашли в мою комнату, чтобы помочь мне одеться, то поражённо замерли, увидев разгром, который я вчера сотворила.

— Убрать и заменить новым, — отдала я приказ после чего покинула свои покои.

Спустилась по лестнице и направилась в столовую. Там меня уже ожидали поднятые пораньше советники во главе с Вениром.

— Доброе утро, моя королева, — хором поздоровались они.

— И вам того же, — хмуро отозвалась я, садясь за стол. От раннего подъёма почему-то болели мышцы. Может, я спала не в той позе? Хотя я отчётливо помню, что во сне душила подушку. Что бы это значило?

— Ваше высочество, — начал градоначальник. — Мы тут слышали, что… к власти пришёл ещё один король… так это правда?

Я уже хотела было рот открыть, но меня перебили:

— Правда.

Мы хором обернулись. Свежий и опрятный Кристабэль в окружении видимо своих приближённых вошёл в столовую. Их было всего трое, включая нахалюгу. Видимо, взял самых близких.

— Доброе утро, моя королева, — мужчина вновь издевательски склонился передо мной.

Я молча играла желваками и спокойно смотрела на пришлых.

— Что вы, что вы, не беспокойтесь, мы сами найдём свои места, — тут же отозвался Кристабэль и самым наглым образом начал теснить меня! То есть я как бы сидела во главе стола, а этот… полудурок спокойно взял стул и поставил его впритык с моим! Сцепив зубы мне пришлось отодвинуться, чтобы создать хоть какую-то дистанцию между нами.

— Как дела? — этот наглец пихнул меня локтем в повисшем молчании. — Чего хмурая? Не выспалась?

И всё в шоке смотрели на нас. Только эти двое, которые пришли с хамом разве что глаза не закатывали, видя нас. Это уже слишком.

— Я не намерена терпеть ваше хамство… Кристабэль, — выплюнула я и налила себе в стакан воды.

— Можно просто король, — тут же выдал он. Я чуть воду не расплескала!

— Нет, — ответила я.

— Что «нет»? — не понял мужчина.

— Вы не король, — пояснила я. — И вы сегодня же распускаете свои крылья, берёте курс на свою страну и улетаете так быстро, чтобы вас никто не видел.

Да, я была намерена выгнать эту… выскочку отсюда!

— Ты не можешь мне приказать, поскольку по документам я являюсь таким же полноценным лидером, как и ты, — уверенно заявил он. — Поэтому, смирись, детка.

Это было выше моих сил. Я схватила стакан и резко выплеснула его содержимое прямо в лицо надоевшему оппоненту.

Затем грохнула стаканом по столу и встала.

— Завтрак в мой кабинет, — ледяным тоном произнесла я. Как тут неожиданно Кристабэль оказался прямо передо мной и в следующую секунду мне на голову… полилась вода!!!

— Что за?!!!.. — заорала я, отскакивая в сторону. Мужчина стоял с кувшином воды и презрительно взирал на меня. Больше не было того улыбчивого юноши.

— Слушай сюда, пигалица! — он снова оказался рядом и схватил мне за руку. — Я остаюсь здесь, нравится тебе это или нет, поняла?!!

— Да пошёл ты…, - и я сорвалась от страха, от всей дикости ситуации. Я выливала на не ожидавшего такого «красноречия» Кристабэля все знакомые моему миру ругательства.

— Всё сказала?! — мужчина отошёл от шока и теперь встряхивал меня. Я быстро глянула на остальных людей и обомлела… те двое, которые пришли с крылатым, стояли к нам спиной и держали оборону, не подпуская к нам никого.

— Нет! — заявила я. — Руки убрал!

Почему я называю его мужчиной? Он ведь молодой. Может, чуть постарше меня. Ни единой морщинки. Но сейчас это самое лицо исказилось от ярости.

— Слушай, — он снова встряхнул меня. — Это не ты решаешь! Это решили давно и за нас, понимаешь?!! Я не могу уйти, поскольку договор обязывает не только тебя, но и меня!

И тут я действительно задумалась. Он был прав. Я обязана предоставить место, а он обязан занять это место. За нас это решили наши предки. И я по-настоящему не имею никаких прав его выгонять. Но! Я никогда не потерплю подобного к себе отношения! Раньше не терпела и сейчас терпеть не намерена!

— А ты можешь быть чуточку учтивее?!! — возмутилась я. — И прикажи своим солдатом опустить оружие!

Мужчина смерил меня недовольным взглядом и медленно вскинул бровь.

— А если я не хочу? — он отпустил мою руку. — Мне противит твоя манера общения.

— А мне противишь ты, — сказала я. — И что будем делать?

Он усмехнулся и заинтересованно окинул меня взглядом.

— Терпеть друг друга, раз уж так случилось, — он обворожительно мне улыбнулся. — Может, позавтракаем?

Терпеть его не могу!

Но да, пришлось завтракать вместе. Я всё раздумывала как же так сделать, чтобы мы как можно меньше общались? В голову приходила мысль о том, чтобы отправить его в Долион, чтобы он правил оттуда. Но… он будет издавать свои поправки, а я свои?

Мы же ни к чему не придём! Придётся работать вместе.

К вечеру моя голова просто шла кругом. Кристабэль оспаривал все мои законы, указы, приказы и в конце концов начал учить меня грамотной речи. Я рычала и пыталась отвязаться от наглого… короля. Да — да, мы тоже захотели, чтобы к нашему высочеству обращались по титулу.

Он сунул нос во все дела и вроде бы успокоился.

— Венир, останься, — когда все разошлись, попросила я советника.

— Слушаю, — он сел и внимательно на меня посмотрел.

— Что там с тем серым металлом? — спросила я тихо.

— Пока не привезли, — отозвался мужчина.

— Этому Кристабэлю об этом ни слова, — я тут же зашептала. — Никто не должен знать, понимаешь?

— Да. — Венир уверенно кивнул. — Как только привезут экземпляр я тут же доложу вам.

* * *

Через три дня привезли серебро. Был поздний вечер, и король Кристабэль уже спал, а вот мы с Вениром и придворным магом собрались в моём кабинете.

— Ваше высочество, — обратился ко мне маг. — Простите за любопытство, но почему вас так интересует это металл?

Я молча достала из бархатного мешка необработанный кусок серого метала и положила его на стол. Рядом с ним поставила чернильницу и кипу бумаг.

— Передвиньте предметы, находящиеся на столе по очереди, — потребовала я, отойдя на пару шагов.

— Слушаюсь, моя королева, — и маг потёр руки. Из них снова посыпались искры. Чернильница взмыла вверх и, ненадолго зависнув, опустилась обратно. Затем взлетели листочки документов и затем тоже аккуратно сложились в стопку. И последнее… я, кажется, даже ногти грызть начала. Кусочек металл продолжал лежать на столе и не двигаться.

— Что за чёрт?.. — тихо ругался маг, потряхивая руками. Он снова начал колдовать, но ничего не произошло.

— Есть! — я вскинула руки к потолку и запрыгала от радости. — Да!

Оба мужчин поражённо молчали, ожидая пояснений своей бурной радости.

— Металл не пропускает магию, — начала пояснять я. — Вы понимаете, что это значит?

Я схватила кусок металл и потрясла в руке.

— А чем это нам поможет? — не понимал Венир.

— Держи, — я кинула кусок металла магу и уже хотела начать разъяснять ситуацию для непонимающего Венира, как вдруг:

— Аааа!

Маг отбросил от себя кусок серебра и, тихо ругаясь, тряс руками. Обожжёнными. Я в миг оказалась рядом с магом и внимательно посмотрела на его раненые ладони. Там били ожоги.

— Немедленно отправить в северные горы три сотни человек для добычи этого металла, — отдала я приказ и обратилась к магу. — Изучите металл.

— Но как же…?

— В перчатках, — заявила я.

— Но постойте…, - промямлил маг. — Что это такое?

— Это наша победа, — с мстительной улыбкой отозвалась я.

Глава 8

Я смотрела в окно кареты и тяжко вздыхала. Эх, второй день уже трясусь в этом изобретении!

За прошедшие две недели всё изменилось. Причём кардинально. Мне пришлось передать все лавры королю Кристабэлю, поскольку я не успевала разбираться с военными делами. Мужчина был рад, но подозрителен. В общем мы договорились, что он занимается внутренней и внешней политикой, а я занимаюсь военными делами. Да, глупо. Но это только со стороны так кажется. На самом деле я планировала… войну. Точнее я делала всё, что эту войну предотвратить. Не хотелось смертей. Поэтому приходилось пахать, как проклятая, чтобы улучшить амуницию наших солдат.

Так же тайно в город привезли почти тонну серебра. Я тут же приказала разослать его по всем кузнечным нашего государства. План был прост: создать оружие из серебра. Пришлось так же открыть несколько школ кузнечного дела, чтобы появилось как можно больше мастеров. Серебро блокирует любую магию, а на сколько я помню демоны победили в войне благодаря своей боевой магии! Это и был наш козырной туз! Даже не туз, а джокер! Он переплюнет всех! Демоны скорее всего уже и драться по-настоящему разучились, поскольку постоянно используют магию, поэтому наши вооружённые бойцы разобьют их в пух и прах! Но! Опять это чёртово «но»! Нас всё равно мало. Армия демонов насчитывает в себе около десяти тысяч солдат! А у нас тысячи две. К тому же подвластные государства будут обязаны защищать Империю демонов и скорее всего попрут на нас. А вот это проблема.

В данный момент я еду к вампирам. От их государства ничего не осталось, поскольку в войне против демонов им выстоять не удалось, и они… отступили. Но не сдались. Демоны завладели территориями вампиров и решили оставить жителей в покое. А они в свою очередь поселились около озера Гезе и образовали там свой город. Это было лет пять назад. Зачем я еду? Так вот и я сама не знаю. Просить помощи, наверное.

Мы выехали на… каменную дорогу. Удивлена.

Высунула голову из кареты и увидела множество деревянных домов. Большие красивые, но… ощущения, словно я к бабушке в деревню приехала. Боже, до чего демоны вампиров довели?!

Из домов начали появляться… обычные люди. Не было кожаных крыльев, клыков, когтей и кровожадных взглядов. Они выглядели совершенно обычно. И все удивлённо смотрели на нас.

Ну да, представляю: шестнадцать всадников в новой железно — серебряной амуниции, на вороных конях, охраняют одну небольшую карету. Да, я бы тоже удивилась, если бы такое чудо увидела.

Мы остановились. До меня донеслись звуки разговоров, и я притихла. На мне было тёмно — серое платье с воротником стойкой и длинными рукавами, а на шее висели тонкие серебряные цепочки. И ювелирам тоже серебра перепало. Поэтому к отцовскому браслету у меня теперь есть дюжина разнообразных колец из этого драгоценного металла.

— Ваше высочество, там… сам Крох Элекский, — произнёс шокировано советник. — Он спрашивает цель нашего визита.

О, а эта большая шишка. Сын убитого правителя Вампиров. Убили его демоны тайно за сутки до нападения.

Я грациозно вышла из кареты. Впереди виднелось небольшое сборище. Точнее мужчин. И во главе стоял… мачо. Русоволосый красавец с мечом на перевес и внешностью плейбоя. Даже Кристабэль нервно дышит в сторонке.

Я расправила плечи и направилась к нему. За мной тянулась вся конница. Молодцы, защищают. Я, кстати, конкретно взялась за их поведение. Лично наблюдала за тренировками.

— Приветствую вас, Крох Элекский, — я величественно кивнула. — Я — королева Пуэра Мария Мартин Авэстина.

Мужчина, державший меч наготове, удивился и в следующее мгновение он принял боевую стойку, и я поняла, что меня сейчас будут атаковать.

Мои солдаты в мгновение обнажили мечи, а местные жители начали скалить удлинившиеся клыки. Чёрт!

— Стойте! — заорала я, вскидывая руки. — Я пришла с миром!

— Пуэром правит герцог Туррен! — заявил Крох и указал мечом на меня. — А ты самозванка!

Вот те на.

— Я дочь короля Георга! — возмутилась я. — Герцог Туррен осуждён за казнокрадство и теперь отбывает наказание в тюрьме!

Повисло молчание.

— Я об этом не слышал, — подозрительно сощурившись, отозвался вампир.

— Я у трона около двух месяцев, — пояснила я. — Возможно до вас просто не дошли слухи.

— И зачем же ты пришла? — спросил он, убирая меч в ножны. — Демоны прислали тебя?

— Нет, — я покачала головой. — Мне нужно поговорить с вами наедине.

Местные жители удивлённо начали переглядываться.

— Хорошо, — парень кивнул. — Следуйте за мной.

И мы двинулись за парнем.

Прошли по широкой каменной улице и свернули к огромному шатру на зелёной полянке.

— Прошу, — парень вошёл в шатёр и сел на кресло. Тут было… ну тут были кресла и кажется небольшая тахта.

— Венир, — оставь нас, — попросила я советника. — Постой снаружи и посмотри, чтобы никто сюда не входил.

— Слушаюсь, моя королева, — отозвался мужчина, выходя на улицу и закрывая спиной вход.

Я прошла и уселась в предложенное кресло.

— Так что привело королеву Пуэра к вампирам? — вопросил он, внимательно оглядывая меня.

— Мне было необходимо поговорить с вами, — отозвалась я. — У меня к вам предложение.

— Да? — парень удивлённо вскинул брови и недоверчиво посмотрел на меня. — И какое же?

— Вы не хотите присоединиться к Пуэру? — задала я главный вопрос. Мужчина удивился. Нахмурился, даже подбородок почесал.

— В чём ваша выгода? — не понял он. — Вы хотите собирать с нас налоги?

Что за глупость? Нет, налоги платят все, но он сказал это в таком тоне, словно я у него тонну золота прошу.

— Мне нужна армия, понимаете? — прямо произнесла я. — Мне нужно количество.

— И против кого же вы воюете? — усмехнулся Крох.

— Против демонов, — просто сказала я и в нашем шатре повисло молчание.

— Вы же понимаете, что идти против демонов — это верная смерть? — спустя какое-то время спросил он.

— Не всегда, — возразила я.

— Куда вы клоните? — вскинул парень бровь.

— У меня есть оружие против магии, а, следовательно, против демонов, — заявила я уверенно. Вторая бровь присоединилась к первой и осталась где-то на лбу. Да, это звучит очень… сказочно, но это правда.

— Не верю, — отозвался он. — Докажите.

— Вы обладаете магией? — спросила я.

— Да, но не боевой — ответил парень.

— Видите цепочки на моей шее? — спросила я. — Попытайтесь поднять или сдвинуть с места хоть одну.

Крох нахмурился и уставился на мою… грудь. Ну да, цепочки

длинные, но всё-таки… было как-то неуютно.

Прошла напряжённая минута, а цепочки мои даже не шелохнулись.

— Что это? — изумлённо спросил парень. — Оно совершенно не поддаётся магическому воздействию.

— А теперь представьте, что из этого металла будет сделано оружие? — усмехнулась я. — Демоны не знают об этом и это наше преимущество.

Парень продолжал хлопать глазами.

— Они плохие воины, но искусные боевые маги, — отозвался Крох, потирая лоб. — Если пойти против них с этим оружием, то…

— Мы разгромим их, — закончила я за мужчину. — Даже, если нас будет меньше.

— Я согласен! — сообщил он с чувством. — Только при одном условии.

Я уже догадывалась, но всё — равно решила выслушать.

— Если мы победим, то я хотел бы вернуть себе своё государство, — произнёс Крох.

— Об этом не может быть и речи, — улыбнулась я. — Ваше государство будет вашим.

Дальше мы подписывали контракты и договоры. Ушло на это ещё где-то около двадцати минут.

Теперь нужно будет высылать амуницию с оружием и сюда, но это того стоит.

Уже садясь в карету, я услышала:

— Ваше высочество, нам бы не помешали драконы.

Я замерла. Драконы?!! Реально?!

— Что? — вскинула я брови. — Драконы?

— Да, — отозвался Крох, который решил проводить меня до кареты. — Я мог бы договориться с ними.

Очуметь просто.

— Да — да, если получится, то драконы в союзниках нам не помешают, — закивала я.

— Простите…, - замялся Крох. — Вы не могли бы дать мне одну из ваших цепочек? Для наглядной демонстрации?

Точно! Я тут же сняла с себя цепь и протянула её Кроху.

— А как это называется? — спросил он.

— Серебро.

* * *

Кристабэль орал знатно. Ему видите ли не понравилось, что я

в тихую заключила контракт с вампирами. Нет, он не был против, просто… самолюбие его задели вот и всё. Это он ещё про драконов не знает. Я о них, кстати, многое узнала. Оказываются они не магические существа, как я думала раньше. Да, они плюются огнём и разговаривают, но в них нет ни капли магии. Просто обычные развитые живые существа. Размеры примерно в две лошади в длину. Ящеры огромные.

Весь день меня одолевали невесёлые думы. Мы создали на основе серебра оружие и доспехи с латами, но… сами по себе солдаты были беззащитны! А если демон начнёт бить пот открытым участкам кожи? Там, где нет серебра… неожиданная идея возникла в голове, и я немедленно вызвала к себе придворного мага.

— Ваше высочество, — мужчина поклонился, заходя в кабинет. — Вы хотели меня видеть?

— Садись, — указала я на кресло.

Подумала, покусала губы.

— Расскажи, а можешь ли ты сделать специальную воду с ионами серебра? — спросила я.

— Что, простите? — не понял маг. Ну вот как ему объяснить?!

— Ты знаешь, что такое духи? — спросила я устало.

— Да.

— Из чего они состоят? — задала я вопрос, пытаясь натолкнуть мага на правильные выводы.

— Из спирта и ароматических масел, — ответил он осторожно.

— А теперь представь, что вместо спирта вода, а вместо эфирных масел серебро, — выдала я. — Ты можешь сделать такое?

— Я… я… не знаю, — проблеял он. — Ни разу не пробовал…

— Так вот попробуй! — отдала я приказ. — Расщепи как-нибудь металл и добавь ионы в простую воду, только чтобы она была пригодна для употребления.

— Слушаюсь, моя королева, — маг закивал.

— Свободен, — кивнула я и вместе с магом направилась вон из кабинета.

Всю ночь меня мучили кошмары. Снилось что-то страшное.

Проснулась я среди ночи в холодном поту. Полежала немного и потом снова уснула. В общем стресс начал сказываться.

Кристабэля мы активно водили за нос и не подпускали к военным делам ни на шаг, хотя он ничего бы странного там не увидел. Подумаешь, новое оружие и доспехи. Что в этом такого?

— Мне нужно отлучиться, — заявил король за завтраком. — Где-то на неделю.

Я чуть от радости в ладоши не захлопала.

— В свою страну полетишь? — уточнила я, поедая фруктовый салат.

— Да, тебе, кстати, привезти чего-нибудь? — поинтересовался он. — Может, какое-нибудь украшение?

Неожиданно.

— Нет, спасибо, — отмахнулась я. — Ты лучше отдохни там… подольше…

— Очень любезно с твоей стороны, — усмехнулся он. Да, мы слегка подружились. Ну а что нам ещё делать? Работаем плечо к плечу целыми сутками (почти) тут не до ругани.

— Я вообще очень любезная, — вздохнула я.

— Я заметил, — кивнул он. — Надеюсь, ты больше не будешь подписывать никакие контракты, предварительно не обговорив всё со мной?

Он всё из-за этих вампиров дуется. А уже неделя прошла!

— Разумеется, — закивала я. — Как я могу?

Вот так весело мы и выпроводили второго правителя вместе со своей армией восвояси. Конечно, лучше бы, чтобы он там и остался, но… увы и ах.

Этим же вечером пришло письмо от Кроха, причём магической посылкой, которую смог принять только придворный маг. Это было обычное письмо, просто пришедшее молниеносно. Как наш интернет. Эх, скучаю…

В общем в письме были хорошие новости. Драконы были за нас! Это же… это получается, что воздух наш!

Радостная я проверяла отчёты, когда в мой кабинет заявился возбуждённый придворный маг с какими-то бутылками.

— Сделал! — заявил он. — Я сделал серебряную воду, моя королева!

Опа — на! Я тут же вскочила и подбежала к магу. Отобрала бутылку, откупорила крышку. Принюхалась. Обычная вода. Неужели он смог обогатить её ионами серебра?!!

— Получилось?! — спросила я. — Опыты ставил?

— Только на себе, — поморщился он и протянул мне свою обожжённую руку. Сначала я хотела намочить в ней руки сама, но Венир отобрал у меня бутылку и полил себе на руки. А, да, я же королева, мне не положено.

— Что теперь? — спросил Венир.

— Примените против него какое-нибудь боевое заклинание, — приказала я. — Только не мощное, а вы, Венир, защищайтесь руками.

Я начала молиться про себя, чтобы всё прокатило.

Вот нервный маг составил бутылки на пол и потёр руки, осыпая ковёр искрами. И в следующую секунду небольшой огненный шар появился в его руках. Я нервно сглотнула и честно говоря испугалась за советника. А если не сработает? Огонь же сожжёт ему руки!

— Постойте! — вскрикнула я, но было поздно, поскольку огненный шар уже летел в Венира. Мужчина вскинул руки, защищаясь. Шар подлетел на максимально близкое расстояние и… замер. Затрясся и начал воспламенять сухую одежду ту, на которую не попала вода. Он тут же начал тушить огонь руками и у него это получалось! Вскоре осмелевший советник прихлопнул надоедливый шарик в прямом смысле слова.

— Да!!! — заорала я. — Это победа!!!

До мага и Венира это тоже дошло, но они обошлись сдержанными, но счастливыми улыбками.

— Какие будут указания? — тут же поинтересовался гордый маг.

— Делай «серебряную воду» постоянно, понятно? — спросила я. — Разливай по бутылкам.

— Слушаюсь! — и маг покинул мой кабинет.

— Ты понимаешь, что только что произошло, Венир? — спросила я, глупо улыбаясь. В кабинете пахло чем-то палёным. Да, форму ему этот шарик подпортил знатно.

— С трудом, — честно признался советник.

— Теперь мы и наши воины будут неуязвимыми! — сказала я. — Доспехи и оружие серебряное! Но это не защищало самих солдат, понимаешь? А теперь мы полностью неуязвимые!!!

И тут до мужчины наконец-то дошло. Медленно на его лице расцвела улыбка и в глазах столько жизни появилось, что я заулыбалась ещё шире.

Вечером этого же дня я снова вызвала мага. Я написала письмо Кроху. Мне нужны драконы. Желательно штук двадцать.

Ночью я не могла спать. Постоянно крутилась и вертелась. Всё думала, как я буду переворот устраивать. План у меня был и довольно хороший, но я постоянно ощущала какую-то нервозность. Я хотела напасть на… Александра Викторовича. На своего неудавшегося начальника. Это он является Императором демонов. И завтра я отомщу за всё.

* * *

Утром я проснулась в отличном настроении. Сначала приказала служанкам расшить моё чёрное платье серебряными

цепочками. Мне латы не положены, но защита у меня должна же быть! Затем приказала вымочить платье в «серебряной воде» и оставить сушиться. Девчонки всё поняли и куда-то унеслись.

За завтраком над столом летало лёгкое напряжение. Все были в курсе того, что сегодня произойдёт.

— Пришёл ответ от Кроха, моя королева, — мне протянули письмо от нашего мага, который всю ночь работал в своей лаборатории. Я развернула его и начала читать: «Королева Мария Мартин Авэстина, я договорился с драконами и сегодня к полудню в Билтон прибудут тридцать особей. С уважением Крох Элекский.»

— Немедленно освободить площадь, — тут же отозвалась я. — Людям сообщить, что будут проводиться военные учения.

Повисло молчание.

— Ваше высочество, что случилось? — спросил Венир.

— Драконы к полудню прилетят, — улыбнулась я. — После завтрака отобрать мне двадцать восемь лучших солдат.

— Слушаюсь, моя королева, — военачальник тут же кивнул. — Будут какие-то особые распоряжения?

— Взять у придворного мага бутылки с серебряной водой и облиться ею всем солдатам, — тут же сказала я. — Так же и с одеждой. Намочить водой и высушить.

— Венир, — я обратилась к советнику. — Ты летишь с нами, поэтому ты тоже должен провести тот же ряд действий, что и солдаты.

Советник просветлел. Наверное, думал, что я без него полечу.

— Слушаюсь, моя королева.

Ближе к полудню, когда я снова сидела в своём рабочем кабинете ко мне постучали.

— Входите, — разрешила я.

— Ваше высочество, — внутри заглянул охранник. — Драконы у главных ворот стоят.

Я тут же вскочила.

— Пусть перелетают стену и приземляются на главной площади, — отдала я приказ. Охранник тут же исчез.

Боже, хорошо, что Кристабэля нет! А то опять бы крик поднял почему это он не в курсе! А я вся радостная спустилась вниз и как только передо мной открыли входные двери я замерла с отвисшей челюстью. Драконы!!! Самой разной окраски! Крылья кожаные! Какие красавцы! Они приземлялись на площади и, сложив крылья, ложились прямо на каменную мостовую. Они же, наверное, устали! Быстро же они прилетели! За несколько часов долетели! Наверное, на всех парах мчались!

При моём появлении шокированные солдаты и охранники склонили головы.

— Здравствуйте, — я, не смотря на свой статус, поклонилась. — Рада вас видеть.

Это же драконы! С чешуйками! Да это вообще самое волшебное, что я видела!!!

— Приветствую вас, Королева Мария Мартин Авэстина, — вперёд выступил угольно — чёрный дракон.

— Для вас можно, просто Мария, — вырвалось против воли. — Как вам будет удобно.

Драконы подобрались ко мне поближе.

— Я Мурен Эшрох, — дракон почтительно склонил свою огромную голову. — Рад познакомится с вами лично, королева Мария, много слышал о вас.

У него такие глаза большие! И да, он размером с двух лошадей где-то, если не больше. А вот если крылья распустит…

— Мне тоже очень приятно, — искренне призналась я, продолжая смотреть на него, как восторженный ребёнок.

— Крох нам сообщил, что вы собрались напасть на цитадель демонов, — отозвался, видимо вожак. — Вы понимаете, что это невозможно, поскольку магический купол не пропустит нас?

У нас есть ионизированная вода!

Я старалась говорить, как можно более серьёзней, но улыбка против воли вылезала!

— Помните ту цепочку, что принёс вам Крох? — спросила я.

— Да, этот металл блокирует любую магию, — кивнул он. — Мы сможем проникнуть под купол только в том случае, если нас всех закупорят в огромный шар из… серебра и закинут на территорию демонов.

Это, кстати, тоже идея, только плохая.

— Я нашла другой способ, — уверенно заявила я. — У нас теперь есть «серебряная вода»!

Дракона начали переглядываться, силясь понять о чём я.

— Мой маг наделил воду свойствами серебра, — пояснила. — Теперь достаточно лишь полностью ополоснуться в этой воде вместе с одеждой, и магия не сможет навредить коже человека!

— Но… мы же не сможем протиснуться сквозь купол, — вновь отозвался Мурен. — Вы пройдёте, а мы нет.

— Поэтому я предлагаю вам… помыться, — улыбнулась я.

В общем мазали драконов сотни три солдат. Бедный придворный маг постоянно поставлял нам воду, а я тут же отдала приказ, чтобы ему выписали премию.

Через пять часов драконы обсохли и теперь привыкали к…

наездникам. Элитный отряд в новой униформе, с сияющими серебряными латами, мечами, ножами и мини — арбалетами на драконах никогда не катались, вот и привыкали. А я пока все собираются и знакомятся поднялась к себе.

Служанки уже приготовили ванну и штук десять бутылок с водой.

— Как там моё платье? — спросила я, сбрасывая с себя одежду.

— Практически высохло, моя королева, — взрослая дама поклонилась. — Мы выставили его на солнце, чтобы сохло.

Молодцы.

Через несколько минут я уже вся мокрая и голая ходила по комнате. Да, это было стыдно, хотя я выгнала служанок, но вода должна была высохнуть самостоятельно.

Через какое-то время пришли служанки с моим платьем. Я к этому времени высохла, но не полностью. Волосы так и были мокрыми.

— Может быть вам полотенце принести? — учтиво спросила служанка.

— Нет, не нужно, — я отрицательно помотала головой. И тут я всё-таки повнимательней посмотрела на платье и ахнула. Декольте, да и вообще всё платье блестело от серебра! К низу платья цепочки увеличивались, что создавало впечатления плавного перетекания цвета. Изумительно!

Меня втиснули в платье и я поняла, что платье весит килограмма четыре. Бедный дракон.

Вовремя очухалась и приказала немедленно достать мне длинные перчатки, которые я тут же намочила водой, отжала и одела на руки. Перчатки были тонкими и мягкими. Так же приказала принести мне меховую накидку. В воздухе-то в любом случае будет холодно! А заявиться к демонам синей от холода я не хочу!

Поэтому выходила я из дворца, как… королева. В шикарном платье, с меховой накидкой, в перчатках. Только влажные волосы немного придавали моему облику какой-то распущенности.

— Готовы? — спросила я, замечая на себе ошарашенные взгляды своих солдат.

— Ваше высочество, вы прекрасно выглядите, — рядом оказался Венир. — Мы отправляемся?

— Да, все занимайте свои места на драконах, — скомандовала я. А сама подошла к Мурену. Неловко как-то было. Я бы в штанах полетела, но на штаны цепочками труднее и дольше расшивать, да и неудобно в них было бы. Шла бы и позвякивала, как дурочка с мелочью.

— Моя королева, вы ослепительны. — Мурен склонился как можно ниже. — Устраивайтесь поудобнее и вы правильно поступили, что взяли шкуру, поскольку полетим мы очень быстро.

— Благодарю, — я немного неуклюже забралась на дракона и скатилась на основание шеи. Оглянулась в поисках того за что можно схватится.

— Вы можете держаться за мою шею, — посоветовал он. — Сейчас.

Я тут же поняла намёк и обхватила руками чешуйчатую шею руками и вообще зажмурилась.

В общем давно я так не орала. Начала кричать, когда резко оттолкнулись от земли и взмыли в воздух и продолжала горланить, когда набирали высоту. Но через несколько минут ровного, но быстрого полёта я успокоилась и прекратила драть горло. Потом шепнула дракону «Извините, я впервые летаю» и прижалась щекой к горячей шее Мурена.

Летели мы долго, но я успела всё ещё раз обдумать и несколько раз передумать. Было такое чувство, будто мы суёмся в пасть льва. Или в тёмную пещеру с медведем внутри. В общем всё это будет чревато. Но поступить иначе я не могу! Да, я могла бы заткнуться и править дальше этими тремя городами вместе с Кристабэлем, но я выбрала другой путь. Я хочу освободить другие народы! Хочу, чтобы наш Пуэр вновь стал огромным и могучим государством! Чтобы вернуть свои города назад! Хочу, чтобы всё было, как раньше!

И вот мы пошли на снижение, и я снова выпала в осадок. Огромные города простирались перед нами! Высокие шпили, кругом колонны! Вот это да…

— Сейчас будем проходить магический барьер! — громко сказал Мурен. Я сглотнула и присмотрелась. Действительно, над городом было лёгкое голубоватое свечение. Так, хоть бы прокатило. Хоть бы всё получилось! Дыхание перехватило и… защита с противным шипением пропустила нас.

— Да!!! — заорала я. Сзади мой боевой клич поддержали другие солдаты и мы устремились дальше.

Спустя несколько минут быстрого полёта Мурен произнёс:

— Приземлиться перед самой цитаделью или лучше на главной площади?

Я тут же посмотрела в низ. Хорошо было бы к цитадели самой подойти, но там было не так много места для посадки драконов, поэтому оставалась площадь. Там метров двадцать по главной улице пройтись придётся. Надеюсь, мы отобьёмся.

— На площади! — ответила я громко, пытаясь перекричать свистевший в ушах ветер. Мурен тут же начал снижение.

Остальные драконы последовали за нами.

Люди или демоны, завидев нас с криками бросались в разные стороны. И тут же я увидела и стражников. В чёрных латах, с мечами, горячими неестественно синим пламенем. Вот сейчас мы и посмотрим, как наше серебряное оружие себя проявит.

— Вы кто такие?!! — крикнул стражник. — Представьтесь!

Мы не спеша слезли с драконов. Солдаты в мгновение оказались за мной. Я позволила себе согнуться и растереть ноги. Коленки дрожали и отказывались сходиться вместе. Хорошо, что под платьем этого всего не видно.

— Я повторяю вопрос: кто вы такие?!! — повысил стражник голос.

Я выпрямилась.

— Мурен, мы не долго, поднимайтесь с остальными в воздух и следите за нами оттуда, как только мы выйдем из цитадели, сразу же спускайтесь, — обратилась я к дракону, игнорируя нервного стражника. — Но если через пятнадцать минут нас не будет, то начинайте штурмовать главную башню, думаю Император там.

— Слушаюсь, королева Мария, — дракон кивнул и в миг взлетел в воздух, поднимая тучу пыли.

Повисла тишина. Я отряхнула пыль с платья и гордо вздёрнула подбородок:

— К цитадели!

И мы клином пошли прямо по направлению к главной улице. Демонский стражник офонарел от такой наглости.

— Ещё шаг и мы откроем огонь! — полетело нам в спину.

— Вперёд, — махнула я рукой. Мои парни тут же обнажили клинки, но в бой никто не ринулся, все шли за мной шаг в шаг.

— Огонь! — заорал стражник и в нас полетели огненные шары размером с арбуз. Было страшно. Коленки теперь тряслись не только от езды на драконе, но и от страха. Но… долетая до нас шары замирали и лопались. Даже какие-то сетки на нас магические кидали. Но нам хоть бы хны! Мы пёрли вперёд! От нас шарахались прохожие и люди покидали свои кареты, чтобы уступить нам дорогу.

А потом шокированные и разъярённые стражники начали атаку. И всё бы ничего, вот только… оружие у них тоже магическое. При соприкосновении с серебром их волшебный горящий металл начинал таять, как воск. Моя элита даже из строя не выходила, просто поворачивалась в нужную сторону, продолжая шагать в строгом порядке, и била недругов направо и налево. Полученные раны демоны пытались залечить, но у них не выходило. Так и остались полсотни стражников лежать и стонать

на площади. А мы шагали вперёд к огромному зданию. Это был замок! Великолепный! Из белоснежного камня! Словно там живёт прекрасная принцесса, а не… мерзкие демоны.

— Пресвятые Боги, мы до сих пор живы, — услышала я голос Венира. — Ваше высочество… ваш ум просто не знает границ!!!

Это идея моего папы… и опять горько стало. Я тряхнула уже сухими волосами и с надменной маской на лице последовала вперёд, ведя за собой наш отряд.

Со стороны это смотрелось жутко смешно. Небольшая «стрелочка» людей идёт к цитадели и все в страхе разбегаются от неё. Люди прижимались к зданиям, боясь даже говорить. Хотя улица была широкая, до нас было метров пять, но они всё — равно были напуганы. Да — да, ваша магия на нас не действует!

А вот уже во дворе цитадели было сложнее. На нас со всех сторон побежали стражники. Мгновение и я стою в центре широкого круга. А мои парни рубят демонских прислужников! Мужчины только подбегают к нам, как тут же огребают и падают на каменную площадку. Я же мерзко ухмылялась, наблюдая, как самые умные наоборот отступают и так бочком — бочком отходят к замку. Просекли, что мышка не по зубам!

— Мы просто поговорим с вашим начальством! — крикнула я. — Я не хочу никого убивать, просто мирно пропустите!

Никто даже и не думал меня слушать. Они пятились задом, надеясь… на что? Что мы просто так посмотрим, что они тут затор устроили, пожмём плечами, мол, нет и нет?!! Куда там?! Моя элита попёрла так, что эти стражники отползали от нас! И раны же залечить не могут! Вот! Будете знать, как на чужую королеву нападать!

Мы вошли внутрь. Охранников тут не было, все видимо из замка на нас и бросились. Нужно шевелить ножками, а то они сейчас подкрепления вызовут. Хотя… мы просто время потеряем и всё.

А замок был красивым! Я бы честно признаться тоже хотела бы тут жить и править заодно. Высокие колонны, мраморные полы, картины шикарные на стенах и белоснежная лестница, ведущая наверх. Да, не чета моему…

— Кабинет императора находится на самом последнем этаже, — отозвался Венир.

— А ты откуда знаешь? — удивилась я.

— Мы были тут с вашим отцом несколько лет назад, — ответил он. И мы пошли на верх.

На третьем пролёте я еле шла. И проклинала архитекторов на чём свет стоит!

На пятом пролёте я жалела, что у меня нет магии.

— Я могу вас понести, моя королева, — высказал предложение один из запыхавшихся солдат. Вообще предложение было крайне заманчивым, но я же не скотина какая-то! Ему самому бы добраться до верха, хотя они не выглядят очень уже уставшими.

— Нет, это и так уже последний этаж, — вздохнула я, преодолевая последний рубеж. Стало смешно. Если я тут сейчас упаду на пол и буду задыхаться от усталости, то со стороны я буду выглядеть комично. Оружие нашли, союзников собрали, магическую защиту преодолели, стражников перебили, а при подъёме по лестнице просто сдохли?!! Ну уж нет!

Отдышавшись, я поправила волосы и меховую накидку. В ней, кстати было жарковато, поэтому я взяла её в руки.

— Куда дальше? — спросила я.

— Направо и до конца, — уверено отозвался советник.

— Значит так, — я привела дыхание в порядок и повернулась к мужчинам. — Император очень силён, и он скорее всего не один, поэтому держите строй и не паникуйте, что бы вам не сказал демон или чем бы не припугнул, хорошо?

Мне ответили поклоном и уверенными взглядами.

— Ну, понеслась, — и мы опять же нашим любимым клином, то есть впереди я, за моими плечами двое, за их плечами тоже двое, но на большем расстоянии друг от друга, поэтому со стороны мы похожи на стрелу.

Как только мы вырули в большой коридор, то на нас тут же напали двое стражников, которые охраняли сами двери в демонский кабинет. На что они надеялись?

Собравшись с силами, уверенно толкнула двери и увидела их… Александр Викторович, вместе с… Кириллом и ещё тремя мужчинами сидели за столом и что-то обсуждали. Стало сначала неловко, потом стыдно, затем страшно и под конец эмоции кардинально начали меня друг друга. Вместо неловкости уверенность, вместо стыда нахальство, а страх был заменён на презрение.

— Маша?!! — дружным хором спросили мои бывшие коллеги по работе. Я вздёрнула бровь. А вот теперь я отыграюсь.

— Приветствую вас, император, — мы вошли в кабинет и закрыли за собой двери. — А мы к вам для серьёзного разговора.

— Ты что тут делаешь?!! — возмутился непонимающий Кирилл, вскакивая с места. — Я тебя почти три месяца ищу!!!

Я не отреагировала.

— Прошу прощения, забыла представиться, — я издевательски поклонилась на манеру Кристабэля. — Королева Пуэра Мария Мартин Авэстина!

У Кирилла отвалилась челюсть, а вот Александр… он спокойно поднялся и направился ко мне. Не бойся, только не бойся!

— Алексэр Викрэн Ашеро — Император Астры, — произнёс он ровным голосом. — Рад видеть тебя у себя в империи, Мария.

И это был тот самый тон!!! Когда он меня домогался в кабинет в своём!!!

— Я не давала вам разрешения называть меня на «ты», — холодно отозвалась я, обходя императора. — Я к вам с предложением.

— Неужели? — голос Алексэра был спокоен. Ему, наверное, не доложили, что к ним проник враг на территорию. Видимо за два года отвыкли от всего. Конечно, когда захватили всех, кого могли остаётся только наслаждаться жизнью.

— Да, император, — я сохраняла ледяное спокойствие. — Вам оно не понравится.

Я не боялась поворачиваться спиной к этому мужчине с арктически — холодными глазами и таким же цветом волос.

Его приближение я скорее почувствовала инстинктивно.

— Королева, сзади! — закричал Венир и Кирилл в этот же миг кинул какой-то тёмно — бордовой дрянью в моих солдат. Я спокойно посмотрела, как шар на всей скорости… замирает прямо перед грудью Венира и, громко зашипев, исчезает.

— Не понял, — растерялся Кирилл.

— Теперь мы можем с вами поговорить, — я улыбнулась и прошла к карте, которая занимала практически всю левую стену. Тут вообще было очень красиво. Большой круглый стол, кресла красивые, окон нет, поскольку комната тоже полностью круглая. Видимо мы в башне.

— И когда же это ты успела стать королевой? — неожиданно как-то насмешливо спросил Алексэр. — Когда мы виделись с тобой в последний раз ты таскала мне кофе.

Стыдно было только перед Вениром. Я ему всё обязательно расскажу, но позже.

— После того, как сбежала, — хмыкнула я, подходя к столу. — Дайте, пожалуйста, перо.

Охреневший от моей наглости неизвестный мне мужчина, который сидел рядом с Кириллом молча протянул мне… ручку. Самую настоящую!

— Прогресс, — покачала я головой, принимая ручку. Я молча обошла императора, который внимательно следил за моими действиями. А он, кстати был очень красивым, если честно. В смысле костюм. Тёмно синий камзол, такого же цвета штаны и сапоги. Меч на поясе. Красавец прям.

— Я хочу забрать свои территории назад, — нагло заявила я, очерчивая ручкой те места, где предположительно находились мои города. — И тогда возможно я вас пощажу.

Трое мужчин вместе с Кириллом громко рассмеялись, будто я рассказала какой-то очень весёлый анекдот, а император лишь улыбнулся. Боже, он умеет улыбаться?! Никогда прежде не видела! И смотрит на меня, как на ребёнка.

— Машенька, ты нам угрожать вздумала? — смеясь, спросил Кирилл у меня. — Ты головой не билась? Хотя… безумие у тебя в крови.

Они все смеялись, им всем радостно было, а я подождала, когда они заткнуться и сказала только одну фразу после, которой все посерьезнели:

— А как же я в таком случае обошла ваш магический купол и вашу охрану?

И тишина…

— Маша, а как ты это сделала? — удивился Кирилл. — В тебе же магии вообще нет.

— Я требую уважительного к себе отношения! — повысила я голос, направляясь к Вениру. — Арбалет!

Мне тут же в руку вложили искомый предмет. Меня учили из него стрелять. Я снова подошла к карте. Но никто не паниковал, все лишь выжидающе на меня смотрели. Думают, что я им сделаю? Сейчас я вам устрою!

— Положи, дурочка, а то поранишься, — рассмеялся Кирилл, продолжая издеваться надо мной. — Вспомни поход в тир.

Подонок! Я тогда просто нервничала… и случайно в того прохожего попала…

— Император, давайте заключим сделку, — тут же обратилась я к бывшему директору. — Если я сумею поранить этого клоуна, то вы будете серьёзно относиться ко мне и моим словам, идёт?

— Договорились, — и он протянул мне руку. Я с милой улыбкой вложила свою ладонь и сжала. Послышалось шипение. Лицо Александра Викторовича ничего не выражало, но я видела, как он сцепил зубы от боли.

— Всё в порядке? — с милой улыбочкой поинтересовалась я, разжимая свою руку. Краем глаза видела, как на ладони у этого красавца остались красные ожоги. Будет знать, как лапать!

Я тут же нацелилась арбалетом на Кирилла.

— Давай, девочка, стреляй, — закатил глаза бывший парень. — Только не промажь.

Я целилась в голову. Я знала, что это его убьёт, но в последний момент я опустила арбалет и выстрелила в ногу.

Дикий вопль раздался на всю башню. Я видела, как перед тем, как я нажала на курок перед Кириллом блеснула защитная стена, которая рассыпалась от пущенной мною серебряной стрелы. Сначала он рычал от боли и матерился, но потом сел в кресло и заткнулся, пытаясь вытащить стрелу. А наконечники-то серебряные.

— Вы что себе позволяете?!! — вскочил испуганный мужичок. — Вы находитесь в импера…

— Заткнитесь! — заорала я. — Пожалуйста.

Я снова подошла к карте и встала лицом к ошарашенным демонам. Только один император взирал на меня… внимательно. Словно пытался предсказать мои последующие действия. А вот остальные меня уже конкретно так боялись. А стоны и хрипы Кирилла, который пытался вытащить стрелу из ноги только усиливали этот ужас. Они же магические существа, по их венам, по их клеткам, в их ДНК течёт магия, а значит серебро для них, как раскалённый метал по нежной коже.

— Чего вы хотите? — спросил другой мужчина.

— Я хочу, чтобы вы отдали Пуэру Шерон и Гормал, — ответила я. — Ну и убрали закон, запрещающий торговлю с моим государством. Всё просто.

— Но это наши города! — выкрикнул Кирилл, пытаясь остановить кровь. — Что это такое?!!

— Вы отняли их у нас лет пятьдесят назад и я хочу их вернуть, — уверенно заявила я.

— Это неприемлемо, — вдруг отозвался император своим ледяным тоном. — Чтобы покинуть наши территории я даю тебе несколько часов, а затем самолично казню.

Я улыбнулась. Мило так.

— Этот арбалет, — я подняла арбалет. — Как и остальное наше оружие состоит из специального металла, который абсолютно не восприимчив к вашей магии. А теперь представьте, что на вас напала многотысячная армия в таком обмундировании.

Я сделала театральную паузу, давая им прикинуть масштаб трагедии и продолжила:

— Мы уничтожим вас, ваш город, ваших солдат за пару часов, я ничего не оставлю от вашей империи, а самое главное, что вы не сможете дать нам вообще никакого отпора, поскольку сама ваша сущность — это магия. Значит никакие доспехи, заклятья и заговоры вам не помогут.

И вот тут я начала читать на лицах присутствующих в какую грязную и глубокую лужу они собственно сели.

— Кстати, чуть не забыла, территории, которые принадлежали вампирам вы тоже должны отдать мне

добровольно, — широко улыбнулась я. — На раздумья даю вам ровно три дня после чего я объявляю вам войну.

Я насладилась очумевшими лицами присутствующих, кроме самого императора, он внимательно с каким-то молчаливым вызовом смотрел на меня.

— Вы плохой руководитель, Александр Викторович, — не удержалась я от шпильки. — А ваш начальник отдела кадров вообще балбес. Чао, мальчики.

И я под восторженные взоры своих парней покинула кабинет императора.

Мы молча спустились по лестнице, но никто даже не прекращал улыбаться.

— Это было великолепно! — не удержался один из солдат. — Моя королева, я просто преклоняюсь перед вами!

— Это победа, мальчики — улыбка стала ещё шире. Меня переполняло счастье! Я это сделала! Но вот увидеть там Кирилла было… волнительно, хоть я и держалась. Бывший парень всё-таки. А вообще я просто парила над воздухом! Отец мною гордился бы… если бы был рядом. Надеюсь, когда всё утрясётся он объявиться, но если нет… то я сама отправлюсь на его поиски!

Выходили мы практически спокойно только вот… драконы уже подпалили несколько деревянных лавок, видимо волнуясь, да и это нервное ожидание убивает любое терпение. При нашем появлении Мурен издал какой-то боевой рёв и все начали приземляться. Прямо на главной улице! Правда она уже пустая была.

— Вы живы! — закричал какой-то зелёный дракон, но потом добавил:

— Моя королева!

— Как прошло? — серьёзно спросил Мурен. — Если вы живы, то вы о чём-то договорились?..

Моя широкая улыбка стала ответом.

— Садитесь, королева Мария, — прижимаясь к земле, отозвался он. Я тут же залезла и обняла дракона за шею. Взлетали мы все счастливые — счастливые.

Ко второму часу мне уже надоело улыбаться, ибо этого никто не видит, ну и щёки устали, если честно. Боже, мы живы! Мы до сих пор ещё живы!!! И демонам нос утёрли! И этому озабоченному директору вместе с Кириллом тоже! О, да, я никогда не забуду их лиц. Только император держался как обычно, в этом ему нет равных, даже я нервно курю в сторонке. Его к стенке подпёрли и перед носом огромным кулаком водили, а ему всё — равно! В этом я его уважаю. Но в остальном… хреновый он директор, раз секретаршам угрожает! Хам! Но я

отомстила. Это да.

В теле была лёгкость и мне просто хотелось петь от восторга! Я выведу Пуэр вперёд чего бы мне это не стоило! Всё будет теперь хорошо!

Когда мы подлетали к Билтону у меня если честно слёзы на глаза навернулись. Я так к нему привыкла.

О, хочу увидеть лицо Кристабэля, когда я сообщу ему о том, что сделала. Нам вернут два города! Ещё два! Нет, были, конечно, сомнения, что демоны как-то вывернуться, но… это невозможно. Нет выхода. Я определила сроки, если они не дадут мне чёткий и внятный ответ по истечению этого времени, то мы пойдём на них войной. Они это понимают, им лучше добровольно отдать нам всё, что я затребовала. И про вампиров не забыла, кстати! Хотя обстановка была накалена до предела!

Хочу праздник! Душа просто рвётся в пляс! Как только мы прилетели к нам тут же подскочили другие солдаты, помогая слезь с усталых драконов. Мои приближённые тут же оказались рядом со мной.

— Мы так за вас переживали! Как вы?!! С вами всё в порядке?!! — это кричал маг, который, кажется сейчас в обморок от страха упадёт.

— Драконов накормить, солдат тоже, — отдала я приказ, сияя, как солнышко. — Объявите всему народу, что завтра днём будет праздник! Праздник нашего славного Билтона!

Мужчины переглянулись, и я увидела, как медленно на их лицах расплываются неверующие улыбки.

Весь последующий день я провела лёжа. Мне делали массаж. От долгой езды на драконах болела спина, попа и ноги. И сейчас я лежала на специально принесённой кушетке и млела. Меня натирали различными маслами и втроём мяли, и гладили. Боже, это блаженство! Особенно ноги! Как же я всё-таки устала. Не от напряжения, хотя та чёртова лестница не далась мне легко, а больше от нервного напряжения. Я боялась умереть и привести к смерти своих подданных, которые отдали мне свои жизни. А теперь, когда всё это позади…

— О, да, — застонала я. — Чуточку сильнее… да… ооо…

В общем я так и уснула на этой кушетке. Потом меня осторожно разбудили, и я сонная дошла до кровати, где и задрыхла с удвоенной силой.

* * *

Проснулась от того, что кто-то стучался в мою дверь. Ай,

пофиг, укроюсь одеялом, пусть так войдут.

— Заходите! — крикнула я, укутываясь одеялом.

— Ваше высочество, люди уже собрались, музыканты играют и поют песни, праздник в разгаре, — отозвалась служанка. Я тут же села. Сколько я проспала?!! Уже обед?! Ну да, прилетели мы поздно вечером и легла я тоже поздно, поэтому это не удивительно.

— Штаны мне, балетки и рубаху! — скомандовала я, вылезая из-под одеяла.

Одевалась я по-простому, всё-таки с народом буду праздновать! И настроение такое… такое… счастливое! Неужели сегодня я повеселюсь?!

Одела… кожаные брюки. Их дал мне Кристабэль, когда был ещё здесь, сказал, что у них все женщины носят. Я естественно не поверила, но… штанишки такие мягкие! Залезла в них. У меня есть попа! Круглая такая, накаченная! Видимо постоянная беготня сказалась! И эта кожа отлично всё подчёркивает. Сверху одела красивую красную рубашку с воротником стойкой, который я тут же расстегнула, да и вообще оставила несколько пуговок расстёгнутыми, всё-таки жарко. Вместо пояса вдела цветастый платок. А что? Красиво завязала его в узел на бедре. Видела, как несколько женщин так расхаживали по городу. На ноги мягкие кожаные балетки. Боже, я прямо… своя! И внешность у меня такая… простая какая-то. Голубые глаза, пухленькие губы и эти милые щёчки с ямочками!

Чтобы заплести волосы, пришлось звать служанку. Попросила её заплести мне красивую косу с вплетением голубой ленты. Мне под глаза подходит. И вот я вся такая счастливая пошла вниз.

Ещё когда спускалась услышала гомон толпы.

Вышла и люди тут же умолкли, завидев меня. Я с улыбкой, вместе со своей охраной, которая помогла нам протиснуться сквозь толпу, прошла к постаменту, к нашей небольшой сцене.

— Уважаемые жители нашего славного города Билтона, — обратилась я к людям. — Сегодня я объявляю день нашего города! Поздравляю вас!!!

И люди загудели, захлопали в ладоши, засвистели.

Там же, только в дальней части площади, где людей практически не было начали устанавливать столы. Начали таскать тарелки со стопками блинов, пироги, кексы, сладости и… притащили самовары! Много! На город точно хватит.

— А теперь, как говориться: «Понеслась!» — крикнула я в толпу.

Боже, что там было… мы пели, плясали, играли в какие-то странные игры! И я не стеснялась! Хотя я королева и мне не

положено так тесно общаться с народом! Но сегодня был праздник для всех нас! И я трескала блины! Со сметаной и мёдом! И личико я пачкала постоянно, а дети, видя в каком состоянии королева лезли ко мне обниматься и вымазывались так же сметаной, как и я. Родители детей сначала извинялись, мол, простите, дети — что поделать? Но я наоборот начинала водить хороводы под весёлые песенки местных жителей.

А как мы хохотали, когда двое парней переоделись в смешные костюмы и начали показывать какие-то сценки.

И под гул и гомон толпы я веселилась так, как никогда! Клубы и бары ничто по сравнению с городскими гуляньями! И вот начались озорные частушки. И я как все незамужние дамы пустилась в пляс. Танцевала наши русские народные танцы. Мужская половина оценила и засвистела, а девушки же начали повторять движения за мной, и толпа взорвалась криками!

Потом были весёлые конкурсы. Я раззадоренная прыгала в мешках на перегонки с ребятишками. И почему-то всегда проигрывала. Наградой были сладкие… дракончики. Точнее нечто подобное на палочке, сделанное из сахара. Со мной ребятня всегда делилась, но я, как проигравшая отказывалась. Мне даже просто так протягивали призы, мол, возьми и так, но я принципиальная! Выиграла сама, когда на Венире мы финишировали первыми в забеге. Я самым наглым образом запрыгнула на советника сзади и скомандовала «Победить всех!». Советник приказу внял и сделал всех за что мы и получили по сладкому дракончику. Ещё и по бусам из сушек вручили. Венир, как джентльмен сгрузил побрякивающие съедобные украшения мне на шею.

Глава 9

Было так весело, что я не хотела, чтобы гулянья заканчивались вообще!

Неожиданно меня из толпы выловил серьёзный — пресерьезный Венир.

— Что случилось? — продолжая смеяться, спросила я, перекрикивая толпу. — Ты чего такой хмурый?! Пойдём песни петь!

— Демоны у входа в город стоят, Маша, — произнёс он мне на ухо и всё настроение в миг схлынуло.

— Что им нужно? — спросила я.

— Сказали, что хотят огласить своё решение лично тебе, — сказал советник, вглядываясь в меня своими зелёными и немного перепуганными глазами.

— Много их? — спросила я, двигаясь в сторону главных ворот. Чёрт, зачем же они пришли самолично?! Я рассчитывала на письмо.

— Нет, человек десять всего, — сказал мужчина, шагая рядом со мной.

Мы вышли из толпы празднующих людей и направились к главным воротам, где уже собрались солдаты во всей боевой готовности. Всё-таки моим словам они вняли и теперь у меня великолепные солдаты!

— Откройте ворота! — крикнула я, встав буквально в десяти метрах от стены. Я стояла по центру дороги, а солдаты расположились вдоль домов и за мной. Я стояла и всё думала. Какого чёрта они припёрлись самолично? Нет, нападать они нас не будут, я в этом уверена, но почему так рано? Я дала три дня. Три! А не один.

Ворота распахнулись, и демоны вошли. Солдаты шли с опущенным оружием и просто глазели по сторонам. Наверное, впервые видят Билтон, хотя может раньше они тоже тут были, когда политическая ситуация позволяла, но того, что творится в городе сейчас… они никогда не видели. Всё новенькое, отстроенное.

Впереди шёл император Алексэр и Кирилл. Последний, кстати, чуток прихрамывал. На ту ногу, куда я попала. Значит раны тоже быстро не заживают. Почувствуйте, как обычные люди страдают!

Они шли элегантно, уверенно, в каждом шаге чувствовалась сила. И все они были одеты в тёмно — бордовое. Это их любимый цвет — что ли? В замке их тоже много чего такого цвета было.

— Приветствую королеву Пуэра Марию Марти Авэстина. — Алексэр чуть склонил голову. — Я так вижу вы уже празднуете?

Да, песни и сюда доносятся. И я… с этими сушками.

— Зачем вы пришли? — спросила я, нацепив маску надменности. — Вам дан срок три дня.

— Мы приняли решение, — отозвался император и внимательно оглядел меня с ног до головы. Давай ты тут ещё и осматривать меня будешь! Опять как там… и диван в кабинете у него, кстати, красный! Уууу зверюга!

— Могли бы прислать письмо, — холодно ответила я. — Не следовало вам сюда приезжать.

— А мы через портал! — влез Кирилл, улыбаясь. И ведь улыбается через силу.

— Ну да, с твоей травмой только по порталам и шастать, — усмехнулась я. — Следуйте за мной.

И я развернулась, направляясь в свой замок.

Жестом подозвала Венира.

— Загородите эту процессию солдатами, чтобы люди не увидели демонов, — сказала я тихо.

— Слушаюсь, — отозвался мужчина и исчез.

Я поднялась на второй этаж и вошла в кабинет. Их же опять задержали, чтобы я сумела привести себя в порядок. А я, пока никого не было, быстренько намочила руки в «серебряной воде» и похлопала себя по щекам и шее, чтобы ещё и охладить разгорячённое тело.

И вот двое демонов заходят ко мне в кабинет. Двери остаются распахнутыми и там стоят мои солдаты, которые охраняют меня и слуг демонов.

— Присаживайтесь, — я указала на кресла. Император сел ближе ко мне, нежели Кирилл. Боится небось.

— А вы хорошо отстроили город, — чуть улыбнулся бывший директор. — Не понимаю только откуда вы взяли деньги?

— Вас это не касается, — тут же серьёзно отозвалась я. — Так что вы решили, император?

— Я в раздумьях, королева, — усмехнулся император. — Вы не напомните мне о ваших условиях?

Издевается гадёныш. Ну, хорошо, я тоже умею издеваться. И мстить. Я встала. Демоны согласно правилам тоже поднялись.

— Знаете, император, я не всегда была такой серьёзной, как сейчас, — задумчиво отозвалась я, подходя к Алексэру. — Были времена, когда я была простой и легкомысленной девочкой.

— Это было не так давно, королева, — отозвался он с улыбкой, наблюдая за моим приближением. Я подошла совсем в плотную и, резко толкнула его на стол. От неожиданности он

упёрся ладонями в кресло, пытаясь удержать равновесие. Я молниеносно схватила его за шею и уложила спиной на стол. Кирилл тут же попытался подскочить к нам, но был скручен моими охранниками. Я его не била и о стол он не ударился, а так хотелось…

Кожа шипела от прикосновения с моей рукой на его шее, но император не дёргался.

— Хороший мальчик, — прошептала я ему на ухо, перестав держать за шею и начала расстёгивать камзол. — Ты же так хотел… работать, помнишь?

— Помню, — насмешливо отозвался он, позволяя расстегнуть свою одежду и обнажить торс. Каменный, идеальный… сволочь. Я начала очень нежно, едва прикасаясь, водить пальчиком по рельефному прессу, оставляя розовые ожоги. Бывший директор терпел, сцепив зубы. А я мстила… мстила за тот поганый и проклятый день в офисе, как он меня домогался, как хватал, как угрожал…

Я встала так, чтобы было удобно смотреть на Алексэра. Сбоку под его рукой. Наклонилась над ним ниже приличного…

— А теперь, — я говорила тихо, одной рукой начала поглаживать подбородок, а второй рукой осторожно поглаживая волосы. — Работай.

И я начала очерчивать контур губ и немного погружаться внутрь. Мужчина был напряжён, он терпел и молчал. Даже его дыхание не сбилось. Жаль, я бы послушала его стоны и мольбы о помощи…

— Помнишь этот момент в нашем разговоре? — прошептала я. — Ты так же близко… я рядом…

— Помню, — хрипло отозвался он. — Я всё помню, Маша.

— И ты, наверное, жутко раскаиваешься, да Сашенька? — тихо рассмеялась я, продолжая эротично поглаживать его губы. — Ты был таким… плохим…

Да, я наслаждалась местью и что? Я должна, нет я просто обязана была отомстить! И я это сделала! Точь-в-точь, как он со мной обошёлся!

— Нет, я раскаиваюсь по другому поводу, королева, — произнёс он так же хрипло, что мурашки побежали по коже. Честно! Так сексуально это звучало. Просто невольно. Хотя, это скорее от нервов. Что-то темнит этот тип… чую темнит…

— И по какому же? — спросила я, вновь начиная гладить торс мужчины, причиняя ему лёгкие болевые ощущения. Губы уже были красными, словно я его тут не пытала, а целовала. Эх, не выйдет из меня палач, ой, не выйдет.

— Что тогда не взял тебя прямо в кабинете на том самом

красном диване, — выдохнул он, заставив заскрежетать зубами и впиться когтями в живот. — Решил, что вечером будет лучше, но… ошибся.

Ненавижу!!! Идиот! Всё испортил! Опять! Бесит аж до икоты!

— Так что вы решили, император? — разгибаясь, повторила я вопрос строго и направилась на своё место, будто и не было ничего. Остальные солдаты и Кирилл были мягко говоря в шоке. Я осмелилась пытать самого императора!!! Какая оказия!

Алексэр плавно поднялся со стола и улыбнулся мне. Не больно ему что ли?! Но на торсе виднеются алых полосы от моих пальцев, значит больно всё-таки было. И зачем я старалась спрашивается?!

Император уселся на кресло. Взмахом приказала отпустить и Кирилла.

Демон нежно мне улыбнулся.

— Мы отказываемся от вашего «заманчивого» предложения, — выдал он, облизывая уголок губы. — Королева Мария.

Чего?!!! Это… как… это…? Я же… я… войну начну, во!

— Тогда я выдвигаю свои войска на империю Астра немедленно, — справившись с шоком, произнесла я. — Вы это понимаете?

— Понимаю, — кивнул довольный император. — Делайте то, что считаете нужным, королева.

Я выпала в осадок. То есть вот так просто?! Он отдаёт своих солдат на неминуемую гибель?!! Венир тоже был в шоке, но он старался не показывать удивления во взгляде.

— Советник, — обратилась я к мужчине. — Объявляйте полную боевую готовность, поднимайте вампиров и драконов. Военачальника ко мне немедленно…

— Только сначала я хочу вам кое — что показать, — перебил мою пламенную речь Алексэр. — Вы позволите?

Я тут как бы нервничаю, нет? Не мешает тебе это?!

— Пожалуйста, — кивнула я. Император свёл руки и произошло некое розовое свечение. Красиво, кстати…

И на стол легла фотография. Большая такая, профессиональная, глянцевая. И как только я увидела содержимое этого фото сердце пропустило удар. Глаза расширились от ужаса и руки предательски затряслись. На фото был связанный отец. Он был привязан к стулу, рот закрыт скотчем, а рядом с ним стоит… Александр Викторович в своём красивом и дорогом костюме. Нет. Этого не может быть! Нет! Нет!!! Только не это…

— Это… кхм… это фотошоп, — выдавила я из себя с

заминкой. — Это неправда.

А демоны торжествовали. Взгляды сразу стали насмешливыми, мол, а теперь ты как отреагируешь? И моя реакция порадовала обоих.

— Это правда, Маша, — чуть улыбнулся Алексэр. — Твой отец у нас.

Это было последней каплей, и я вскочила на ноги, тяжело дыша.

— Как вы посмели?!! — заорала я. — Если с ним что-то случиться…

— Мы его пальцем не тронули, — отозвался император, перебивая меня. — Пока.

Сердце бешено стучало и отдавалось эхом в голове. В голове начала пульсировать кровь от страха и ужаса. Боже, папочка… они его убьют. Господи, как же это? И всё?! Я… я не знаю, что делать и как поступить.

— Это его двойник, — решила я в слух. — Он смог укрыться от вас.

Я не верила.

— Это он, Маша, — спокойно отозвался Алексэр. — На дату посмотри.

Я глянула на фото. Сегодняшняя дата. Фото сделано утром. И оно не поддельное… это конец. Придётся от всего отказываться и жить дальше… как раньше.

— Я забираю все свои обвинения, требования и слова, — выдавила я из себя. — На вас никто не нападёт, вы будете жить, как раньше, если вы вернёте мне отца.

Я была убита. В глазах застыло неверие и страх, а дрожащие руки пришлось упереть в стол, чтобы хоть как-то успокоиться. Это далось нелегко. Все труды и старания коту под хвост… но я готова этим пожертвовать ради отца. Я хотела, чтобы мы жили хорошо вот и всё, а получилось… как всегда.

— Нет, — неожиданно произнёс Алексэр. — Я передумал. Условия сделки меняются.

— Что? — не поняла я, вскинув на демона свой затравленный взгляд. О чём он? Неужели он и мать мою нашёл?! И что теперь?!! Потребует королевство? Не удивлюсь, но я… я готова отдать за родителей всё. И пусть меня возненавидят все, но я буду со своими родителями. Это правильно.

— Ты должна выйти за меня замуж, — произнёс он с вызовом во взгляде. — Только в таком случае я отпущу твоего отца живым и невредимым.

— Чего?!! — заорала взбешённая я. — Какое замуж?!! Ты рехнулся что ли?!

Это был ступор. Просто резкий кульбит! О чём он вообще?!! Чего… что… зачем он так? Что… я… нет…

— Таковы мои условия, — отчеканил он. — Либо ты выходишь за меня замуж, либо ты можешь… оставить эту фотографию себе на память, поскольку ты его больше не увидишь.

Ноги подогнулись, и я рухнула в кресло. Подавленная, униженная и загнанная в угол.

— Я прибуду завтра за твоим ответом, Маша, — произнёс он. — Приведу твоего отца и в зависимости от ответа он умрёт на твоих глазах или… поведёт тебя к алтарю.

Это было дно. Самое настоящее.

— Зачем…? — я сглотнула и подняла на него свой взгляд полный боли. — Что тебе это даст?

Демон внимательно посмотрел на меня.

— Зря ты перебежала мне дорогу, Маша, — сказал он, криво усмехнувшись. — Очень зря.

— Но это ты… вы… начали войну…, - пробормотала я растерянно. И где моё королевское величие?! Где надменность, спокойствие?!! Нет ничего… улетучилось.

— Я не о войне говорю.

Я вскинула на него свои глаза полные слёз. О чём он? Не о войне? О чём тогда?

— Зря ты перебежала мне дорогу в то дождливое утро, Мария, — неожиданно произнёс он с мягкой улыбкой. — Это был самый опрометчивый поступок в твоей жизни.

Меня затрясло. Я… испугалась. Демон. Не человек. Ненавижу.

— Подумай над моими словами, девочка, — сказал Алексэр, беспрепятственно покидая мой кабинет. Перед тем как уйти Кирилл бросил на меня мстительный взгляд и криво усмехнулся.

Они ушли, а я осталась. И сидела. Просто смотрела на фотографию и беззвучно плакала. Никто не решался ко мне подойти, даже бледный Венир.

Боль разрасталась в груди и казалась, что я задохнусь… но нет, боль была пульсирующей и всепоглощающей. Боже, это не могло произойти со мной… не могло… нет… это не я…

Волна злости и огненной ярости прошлась по мне. Злилась я на себя. Вскочив на ноги, начала крушить кабинет. Я плакала и рычала, ломая кресла, пытаясь опрокинуть стол и разгромить вообще всё. Но вот я напоролась на острую щепку и, тихо осев на развороченное кресло, закрыла лицо руками и горько заплакала. Я не настоящая королева. С ними такое никогда не случается. Все шаги продуманы и выверены, а я… подумала, что смогу уложить

демонов, которые покорили всех вокруг… «девочка» — правильно сказал Алексэр, я всего — лишь девчонка, возомнившая о себе не весть что. И теперь я в самой огромной клоаке этого мира из которой уже не выбраться. Остаётся только… спасать отца и вешаться… или вены резать… а лучше попросить кого-нибудь, чтобы меня придушили подушкой во сне или отравили…

Как оказалась в своей комнате не помню. Просто вроде добрела сюда сама, села на кровать. Было какое-то опустошение. Боль я уже не ощущала, просто привыкла и теперь даже мыслей в голове не было.

Не знаю сколько просидела, но очнулась, когда за окном было уже совсем темно. Одного взгляда на корону, которая лежала на подушечке хватило, чтобы слёзы вновь покатились по щекам. Прямо в одежде забралась под одеяло и начала плакать снова и снова. Истерика, опустошение, воспоминания, слёзы и всё по новой. Я рыдала в голос. Снова. Только прошлый раз был из-за Кристабэля… интересно, как он меня назовёт, когда узнает, что я собралась замуж за демона?

Сон пришёл неожиданно. Просто в какой-то момент глаза слиплись, и я забылась тяжёлым сном.

* * *

Я давно проснулась, но глаза даже не смела открывать, моля всех, кто меня слышит, чтобы на дворе была ночь. Но меня никто не слышал и было уже позднее утро. Служанки ко мне заходили и оставили моё любимое коричневое платье с длинными рукавами. Очень удобное из плотного атласа. Делать было нечего, поэтому пришлось вставать.

Увидев отражение в зеркале, ужаснулась. Глаза очень сильно опухли. Словно я голову в улей засунула. А во всём теле была усталость.

Пришлось звать служанок и спрашивать нет ли какого-то средства, чтобы снять опухоль. Служанки, видя моё опухшее лицо, тут же за голову схватились и побежали лекаря звать. Я была не против. Я вообще против всего была не против, если честно. Пусть делают, что хотят, только меня сильно не дёргают и всё.

Пришёл пожилой мужчина, поклонился, поздоровался и начал осмотр. В итоге мне наложили какую-то влажную повязку на глаза и попросили прилечь. Я бы тоже согласилась лечь, но не на кровать, а рядом с трупом Алексэра, например.

Мне принесли завтрак в комнату и… начали кормить,

поскольку я ничего не видела. С ног тут же сняли балетки и начали делать массаж с какой-то мазью. Было приятно.

— Ваше высочество, это я, Венир, — раздался голос откуда-то издалека. — Я могу войти?

Я ничего не видела, поэтому кивнула. От еды отказалась, только стакан воды попросила.

— Как вы, моя королева? — раздался тихий голос где-то рядом. Как я? Ну, если коротко, то я: унижена, загнана в угол, растоптана, смешана с грязью. А так всё отлично, да.

— Всё нормально, — вздохнула я, держа стакан в трясущихся руках.

Стакан у меня отняли.

— Всё будет хорошо, — его голос был пропитан теплотой. — Вы очень умная. Вы найдёте выход. Вы же королева.

— Я плохая королева, — с горечью в голосе отозвалась я. — За всю историю правления я была самой худшей.

— Нет! Что вы такое говорите?! — горячо воскликнул советник. — Да вы лучшая королева, которую я когда-либо видел! Поверьте мне! Вы очень сообразительна, и вы добра, не жадная! Вы честная в конце концов!

Стало тяжело на душе от его слов.

— Не нужно, Венир, — попросила я срывающимся голосом. — Мне нельзя плакать у меня и так глаза опухли.

— Я просто говорю, что какое бы вы решение не приняли… я всегда это пойму, — еле слышно отозвался он. — Ваш отец хотел бы… чтобы вы пожертвовали им, Маша. Он много раз говорил, что отдаст свою жизни, ради народа… может быть, это и есть тот самый случай?

И он ушёл. Я лежала и просто пыталась осмыслить сказанное. Нет, я не смогу. Весь мир положу, но отца спасу. Не могу по-другому. Никак иначе! Он же мой отец… тот самый человек, который дал мне билет в жизнь. Он любил нас с мамой и уверена, что любит и сейчас. Но… я его спасу. Сделаю всё, что угодно, даже… ценой собственной свободы.

* * *

Через пару часов пришёл стражник и сообщил, что прибыл император Алексэр. Желудок завязало в узел от страха. «Это ради отца. Это спасёт ему жизнь» — повторяла я про себя, поднимаясь с кровати. Волосы мне оставили распущенными только несколько прядей закрепили на затылке серебряной заколкой.

Сняла повязку и потрогала лицо. Кожа нежная, вроде опухоли

нет. Подошла к зеркалу и убедилась в этом самолично. Но небольшая припухлость всё-таки осталась и от этого мои глаза казались наоборот больше. Поправила платье и вышла из своих покоев на встречу судьбе.

Шла медленно, словно пытаясь осознать, что это действительно происходит со мной. В голове был словно туман какой-то. От вчерашних гуляний не осталось и следа. Люди сновали туда-сюда и завидев меня, радостно что-то кричали и махали руками, чуть ли не прыгая от восторга. Я старалась не обращать на них внимания, поскольку… поскольку не хотелось расстраиваться ещё больше, ведь формально я больше их никогда не увижу. Что там с этим замужеством? Если в Пуэре до сих пор девушек считают глупыми бабами, которые должны сидеть дома и рожать детей. Нет, я не спорю, что и в моём родном мире есть некоторые люди с таким же мнением, но их очень мало, а тут наоборот — всё только так и считают! Даже многие пожилые дамы придерживаются этого стереотипа! И внуков учат тому же. А свадьба у них проходит, как… как покупка автомобиля. Сначала договоры — родители невесты и жениха обсуждают и заключают сделку, затем идёт оплата — покупатель, то есть жених платит деньги за невесту и после этого происходит свадьба. А мнение невесты, как и мнение машины не учитывается. Вот и всё. Хорошо, что теперь, когда я издала несколько законов для моих прекрасных дам с ними начали считаться, как с нормальными людьми.

И вот я в окружении многочисленной охраны мерно вышагиваю по направлению к главным воротам. Люди, удивлённые моей траурной миной, потянулись за нами. Я не стала их разгонять, пусть смотрят. Они имеют право знать, почему меня скоро тут не будет. Или у демонов другие правила? После свадьбы я… останусь у себя в государстве или… нет?

А он очень умён. Зря я была такого невысокого мнения об Александре Викторовиче. Очень зря. Думала, что он обычный избалованный демон, который возомнил о себе Бог знает, что! Не тут-то было. Из, казалось бы, безвыходной ситуации, когда выхода совсем не было он всё — равно нашёл моё слабое место, о котором я даже забыла и ударил именно туда со всей силы. И не прогадал. И ведь теперь я не буду королевой, нет. Мне придётся переходить на сторону демонов. Это же просто гениально! Я же не буду воевать против себя, правильно? Боже, это же… да он гений! Я просто завидую его находчивости. А вот я, ослеплённая победой, сглупила. Нужно было с самого начала отправлять кого-нибудь на поиски отца. Чтобы он был всегда рядом. А мать… маму лучше спрятать получше где-нибудь на островах и всё!

Демоны бы всё нам отдали! И мы снова смогли бы открыто торговать с другими государствами! Но… не вышло.

Я остановилась буквально в двадцати метрах от ворот. Взмахом руки приказала открыть их. Огромные, посеребренные новые ворота медленно и без скрипа открылись, впуская эту… делегацию. Где-то около сотни демонов — стражников были облачены в угольно — чёрные костюмы, несколько стражников были на… конях? Нет, эти существа были очень похожи на коней, но вот только под специальными латами скрывались кости и клубилась мгла. Вместо глаз были ярко — алые всполохи. Твою налево… от вида этой нечисти меня передёрнуло… такое ощущение, будто сам Дьявол за мной пришёл.

Впереди гордо шествовал император, придерживая под локоть моего связанного отца и Кирилл. Почти не хромал, кстати…

Как только наши с отцом глаза встретились, то был… шок. Нет, они действительно его не тронули, но… но… папа с такой досадой смотрел на меня, словно молча просил за что-то прощения. Нет, папа, ты не виноват, это я… надо было убить их всех ещё позавчера!!! И ничего бы этого не было! Хотя кого я обманываю? Я мышь-то убить нарочно не смогу, а тут речь идёт о демонах, которые такие же живые, как я и такие же… умные. Хотя даже умнее…

— Добрый день, Маша, — останавливаясь, сказал император. Я вздрогнула от звука его голоса и, перестав смотреть на отца, перевела взгляд на его императорское высочество. Опять он… вырядился. Тоже во всём чёрном, только на камзоле тёмно — серые узоры красивые, а в остальном ничем не отличается от… остальных демонов. До меня только что дошло, что мой Кирилл тоже демон! Боже, я же с ним под фонарём целовалась…

— Смотря для кого этот день добрый, император, — отозвалась я хриплым голосом. — С моим отцом всё в порядке?

Алексэр криво усмехнулся:

— Я не такое ничтожество, чтобы избивать слабого человека, Мария, ты слишком низкого обо мне мнения.

От этого стало немного легче, но плохо было всё — равно. Папа… он иногда дёргался, видимо пытаясь, снять повязку, закрывающий его рот и один раз у него получилось:

— Маша, что бы он не попросил — не делай! Он…

А дальше Кирилл быстро вернул повязку на рот, и я так и не услышала окончания фразы. Так он не знает о чём мы договорились? Вот так сюрприз будет. Но звук его голоса был словно бальзамом для моей истерзанной и измученной души. Мы с ним почти два месяца… даже больше не виделись. А он…

поседел ещё немного. Стал похож на статного мужчину… и даже верёвки, что сковывали его тело не портили этот могучий образ. И все солдаты, видя его начали перешёптываться между собой и люди, которые всё-таки собрались за нашими спинами на безопасном расстоянии разглядели пленника. И чаще всего я слышала: «Король Георг вернулся», «Вместе с дочкой править будут», «Неужели станет ещё лучше?!». Нет, лучше не станет, по крайней мере для меня точно.

— Всё в порядке, папа, — сказала я, искренне улыбаясь. — Всё уже хорошо.

По моим щекам потекли слёзы радости. Я быстро их стряхнула и обратилась к внимательно наблюдающему императору:

— Отпустите отца, я даю слово, что сдержу условия нашей сделки.

Услышав это, отец занервничал, не понимая суть разговора.

Бывший директор прищурился.

— Нет, — коротко бросил он. — Мы произведём обмен. Ты идёшь ко мне, а твой отец возвращается на твоё место. Только так.

Я скрипнула зубами и стиснула кулаки. Просто так сдаваться я была не намерена. Теперь, когда рядом мой папа храбрости прибавилось и я как-то по-другому стала себя чувствовать. Раньше я ощущала себя разбитой и униженной, но теперь… я видела ради кого я жертвую. И это был равноценный обмен! Королева, открывшая смертельное оружие, вместо отца этой самой королевы.

— Мы договаривались, что я выйду за тебя замуж, — напомнила я, приведя в ужас отца. — Думаю, свадьба назначена не на сегодня, поэтому отдай мне отца.

Кирилл возмущённо посмотрел на меня, мол, не прифегела ли? Да уж… ошиблась я с парнем. Хоть бы вступился за меня. Но он, кажется приближённый к правящей семье и… да, лучше иметь сотню наложниц, чем вступиться за меня. Козлина похотливая.

— Откуда мне знать, что если я отпущу твоего отца, — серьёзно произнёс Алексэр и красноречиво обвёл моих вооружённых солдат взглядом. — Ты не убьёшь меня?

Действительно. Отец будет в безопасности, а значит демоны уже будут не нужны, но я не смогу так подло и низко поступить. Я — не демон, я — человек.

— Я, ныне правящая королева Пуэра, Мария Мартин Авэстина даю тебе слово, император Астры Алексэр Викрэн Ашеро, что сдержу данное мною слово ранее и выйду за тебя замуж, — громко и с чувством произнесла я. — Мои солдаты не

тронут тебя, поэтому отпусти моего отца.

Бывший директор с вызовом посмотрел на меня, пытаясь понять вру я или нет. Поза его была напряжённая, а вот мой папа наоборот успокоился. Словно на него сошло какое-то озарение и теперь в глазах читался плохо скрываемое предвкушение.

— Нет, император, — неожиданно встрял Кирилл в наш разговор. — Она очень хитра, ей нельзя доверять. Она убьёт нас.

Не поняла. Это с чего это вдруг?! Да мы… пару месяцев всего общались! Смеялись, веселились, гуляли. Неблагодарный!

Но Алексэр одним жестом заставил замолчать предателя — парня и обратился ко мне:

— Маша, я верю твоему слову и надеюсь, что у тебя есть честь, чтобы сдержать его.

И он под испуганный взгляд Кирилла щелчком пальцев избавил моего отца от пут и… отступил в сторону, давая моему отцу свободу.

Отец тут же двинулся ко мне с… болью в глазах. Он понимал на что я пошла и ему… было стыдно. Я не выдержала и, подобрав платье побежала к отцу на встречу. Папа тоже ускорился. И вот я со слезами, текущими по щекам и радостной улыбкой висну на его шее и прижимаюсь со всей силы, вдыхая такой с детства знакомый запах. Отец, подхватив меня, двинулся дальше, то есть к нашим. Мне не было стыдно, хотя на нас смотрели сотни глаз. И все они видели мои слёзы, которые я вообще никогда не должны была показывать.

— Всё хорошо, маленькая моя, всё уже хорошо, — шептала он.

— Папа… я так тебя ждала… думала, когда ты вернёшься, — всхлипнула я, продолжая висеть на шее отца. — Я так переживала.

И вот он остановился и я поняла, что мы дошли до наших солдат.

— Георг! — этот вскрик принадлежал Вениру, который уже тоже не смог сдержать радость и теперь обнимал моего отца, вместе со мной. — Я знал, что ты вернёшься! Маша… в смысле королева…

— Потом, — оборвал его мой в миг посерьезневший отец и крикнул:

— Убить их!!!

Я тут же перестала улыбаться. Мои солдаты испуганно начали переглядываться, поскольку приказ отдал бывший король, а не ныне правящий. Но многие под яростным взглядом отца начали поднимать арбалеты…

— Нет! — гаркнула я, отталкиваясь от папы. — Опустить

оружие! Я сказала опустить!!!

И бедные солдаты тут же чуть ли из рук его не выронили.

— Что ты делаешь?!! — возмутился отец. — Их нужно убить! Такой шанс даётся раз в жизни!

Я это знала. И смотреть на императора было неприятно, поэтому я упорно игнорировала вообще взгляды демонов.

— Я дала слово, папа, — уверенным голосом произнесла я, не веря собственным словам. — И я его сдержу.

— Что?!! — взревел отец. — Ты… ты… действительно думаешь, что я пущу тебя… пущу тебя с ним?!.. Он же… нет! Не смей! Я… я… запрещаю!!!

Было больно. Я знала, что если сейчас послушаю отца, то… мне не будет здесь житья. Люди будут знать, что я обманщица. Пусть я спасала своего отца, пусть это было необходимо, но они все будут знать, что я лживая королева. А так, я уйду и останусь в их памяти, как достойная девушка и честный лидер, держащий слово.

— Это мой выбор, отец, — голосом, который был пропитал арктическим льдом произнесла я. — Мы заключили сделку, и я выполню её условия нравится тебе или нет.

— Но… но… ты же…, - растерялся Георг. — Ты не можешь… милая… ты королева…

— Император, — я повернулась к демонам. — Как только все приготовления к свадьбе будут завершены ты можешь прийти за мной.

— Я приятно удивлён твоим решением. — Алексэр чуть заметно кивнул. — Приготовления к свадьбе уже начаты, поэтому завтра в полдень я приду за тобой.

Завтра? Я судорожно сглотнула. А я-то думала у меня будет ещё хотя бы неделя…

— Так быстро? — всё же спросила я. — Разве императорская свадьба не должна быть… пышной?

Демон чуть заметно улыбнулся.

— У нас есть магия, Маша, — ответил он с торжеством во взгляде. — Оттянуть момент не получится.

Сволочь, догадался всё-таки.

— Уходите, — сказала я с горечью. — Или я передумаю.

— Не передумаешь, — неожиданно возразил император. — Слишком ты правильная.

И они ушли в огромный, открывшийся портал.

* * *

Я уже четвёртый час вместе с Вениром перебила документы на рабочем столе. Нужно было передать всю документацию отцу, который уже полчаса мечется по кабинету. Он разгромил пару ваз, сломал одно кресло. Теперь я понимаю в кого у меня такой вспыльчивый нрав.

— … а ты?! Венир, я же написал тебе, чтобы ты присматривал за ней!!! А теперь моя дочь будет жить, спать… есть вместе с нашим врагом! Как ты мог такое допустить?! — орал отец. — А ты?! Маша… мы бы не убили их, но хотя бы дали им бой!

Да, отец не знал о серебре. Так же он не знал о Кристабэле, который вот — вот вернётся.

— Папа, — я наконец оторвалась от документов. — Я дала слово. И я его сдержу.

— Вот такая же упрямая, как твоя мать! — рявкнул папа и я поморщилась. — Ну, нарушила бы ты данное слово и что?! Земля бы из-под твоих ног ушла?!

— Я бы перестала себя уважать, — ответила я спокойно, продолжая раскладывать документы по стопочкам. В первой у нас новые законы, во второй просьбы и жалобы, в третьей контракты, которые я заключила с вампирами и другими поставщиками продовольствия и продукции. Так, вроде с этим разобрались.

— Зато ты была бы цела и невредима! — продолжил папа распалятся. — Ты понимаешь, что тебе придётся жить с ДЕМОНОМ?!!!

— Я спасала твою жизнь, отец!!! — сорвалась я. — Не смей теперь обвинять меня за это!!!

— Надо было меня бросить! — не успокаивался он. — Почему они решили шантажом заставить тебя пойти на эту сделку?!

И вот мы и пришли к этому. Было немного стыдно за свою вспыльчивость.

— Я изобрела оружие против магии, — спокойно сказала я, приведя отца в шок. — И позавчера я с драконами и солдатами напала на их главную цитадель, где прижала демонов к стенке, потребовав вернуть нам Шеррон и Гормал, которые изначально являлись нашими территориями и государство вампиров. Дала трое суток, пригрозив войной и тотальным уничтожением. А они нашли тебя и сказали, что убьют, если я не пойду на эту сделку. Всё.

Отец нашарил кресло рукой и плюхнулся туда.

— Твоя дочь проявила себя, как великая правительница, — неожиданно сообщил Венир. — И она проявила лояльность и гуманность, дав демонам шанс. Но… они оказались проворнее нас.

Повисла тишина и лишь шуршание бумаг, которые я

постоянно перебирала напоминало где мы. Я хотела успеть передать всё отцу, чтобы он был в курсе всех творящихся дел.

— Кстати, древнее пророчество тоже сбылось, — «обрадовала» я отца, не отрываясь от бумаг. — Шелесс теперь тоже у власти.

— Что?!! — изумился папа. — Ты шутишь?! Это же сказка на ночь! Легенда!!!

— Эта наглая легенда издала уже несколько законов, — усмехнулась я. — Скоро она, точнее он вернётся от родителей и править ты будешь с ним.

Папа вообще завис.

— Да, а ты представь, как я себя чувствовала, — хмыкнула я. — Когда этот пернатый гадёныш захапал половину трона.

В общем остаток дня отец был… очень серьёзным, хоть и подавленным. Я разъясняла ему политическую ситуацию на данный момент, передавала документацию, а также обрадовала его пополнившейся казной. Но отец был не рад. Он всё чаще смотрел на меня с такой виной, будто я сделала что-то невероятное. А я всего — лишь защитила семью.

Благодаря насыщенным часам мне удалось забыться. Но не долго. Когда за окном уже совсем стемнело и глаза начали слипаться от усталости я вспомнила, что часов через пятнадцать за мной придут и… и всё. Конец моей свободной жизни. Конец моим мечтам и вообще всему. А мне понравилось править, точнее я привыкла.

Ложась в свою кровать я с силой обняла подушку и поняла, что сегодня последняя ночь, проведённая в этой комнате.

— Ты ещё не спишь? — в комнату зашёл отец. — Я хочу с тобой поговорить.

Что на этот раз? Опять будет убеждать меня, что я совершила опрометчивый поступок? Надоело если честно, лучше бы хвалил меня, так я хотя бы чувствовала, что не зря жертвовала собой.

— Проходи, — я села в постели и похлопала по кровати рядом с собой. Отец весь какой-то осунувшийся, бледный сел на кровать и замолчал.

Потом он взял меня за руку и начал:

— Я знаю один остров на земле, где тебя никто и никогда не найдёт, ты сможешь отсидеться там… пару лет, а потом мы придумаем, что делать дальше.

Я грустно улыбнулась. И ведь не сдаётся.

— Нет, папа, я приняла решение, я дала…

— Слово! Помню я, — перебил меня папа. — Но это неправильно! Он же… а вдруг он убьёт тебя, а?! Вот просто так!

Что тогда ты прикажешь мне делать?!

— Я смогу за себя постоять, — не веря в свои слова, всё же произнесла я. — Не переживай, относись к этому, как к… глупому розыгрышу. Всё утрясётся, папа, просто сейчас… да, сейчас всё сложно, но я верю, что ты будешь лучшим королём и ты что-нибудь придумаешь.

Отец не выдержал и крепко меня обнял. Глаза мои снова заслезились.

— Девочка моя, — отец гладил меня по голове. — Если бы я знал… давно бы уже покончил с собой, чтобы тебе не пришлось так страдать.

— Что ты такое говоришь?! — воскликнула я, отталкиваясь. — Как ты можешь МНЕ это говорить, а?! Прошу тебя будь счастлив, пожалуйста! Видя, как ты страдаешь мне только хуже, понимаешь?! А всё из-за того, что я не решилась на убийство! Убила бы всех демонов и дело с концом! Но я не убийца! Слышишь меня?!

Отец слышал. Он смотрел на меня глазами полными боли и… и слёз. Впервые в жизни я вижу его слёзы.

— Не смей! — тут же рявкнула я. — Теперь король снова ты! Ты продолжишь моё дело, поднимая Пуэр с колен! А я в свою очередь попытаюсь что-нибудь сделать из… из вражеского стана!

В общем ругались мы с отцом ещё около часа. Дошло до того, что отец попытался похитить меня силой, закутав в одеяло. Он надеялся, что если я исчезну и отец забьёт тревогу, то это не будет выглядеть подозрительным.

В итоге мы уснули с папой на кровати под тем самым одеялом, в которое он так насильно меня пеленал.

Утро встретило меня нехорошо. Осознание того, что сегодня я выхожу замуж портили всё.

Отца рядом не оказалось. Я встала, приняла утренние процедуры, одела серо — зелёное платье с длинным рукавом, заплела волосы в высокий лохматый хвост и пошла в столовую.

Все придворные и мой отец сидели тише воды ниже травы. Даже глаза боялись на меня поднимать.

— Доброе утро, господа, — отозвалась я. — Привет, папа.

— Здравствуй, — кивнул папа, уткнувшись носом в свою тарелку. Ну и что теперь вечно вот так ходить?! Что за траур?!! Я же не на смертную казнь иду в конце концов, хотя при воспоминании о Алексэре… да, я бы на их месте начала бы рассказывать каким хорошим я была человеком, ну и цветы бы понесла.

Эх, а как бы хорошо всё сложилось если я всё-таки

поступилась со своими принципами и позволила отцу убить демонов. Мы бы точно так же сидели, но только не в траурном состоянии, а в весёлом. Но… я бы перестала чувствовать себя человеком.

Да, кто-то скажет это глупо, но я уж лучше буду… женой демона, чем вечно выслушивать о своём вранье и нечестности.

Подали завтрак. Последний. Видимо все уже знали о том, что сегодня мой последний день правления и… решили меня убить. Огромная гора всяких пирожных, вафель, трубочек с кремом, мини — кексиков оказалась прямо передо мной и принесла её сама повариха.

— Ваше высочество, — женщина в фартуке низко склонилась передо мной. — Вы лучшая правительница, которую я, когда — либо видела, вы спасли нашу жизнь, благодаря вашим указам мой сын перестал пить и стал нормальным человеком. Я… благодарю вас, как женщину, поскольку теперь мои дочки смогут получить образование и стать не глупыми матерями и содержанками, а личностями.

И эта женщина опустилась на колени:

— Благослови тебя господь, Пресвятая Мария!

Я тут же вскочила и поднялся плачущую повариху.

— Благодарю вас за тёплые слова, — сказала я, обнимая женщину. — Надеюсь теперь вы будете готовить так же вкусно и для моего отца.

— Буду! Очень!!! — заверила она меня, плача. — Вы там… держитесь, королева… мы будем за вас молиться…

И служанки мои тут все собрались. Нет, только не они! Я не выдержу всего этого!

— Не нужно! — тут же запротестовала я, увидев, как главная служанка открывает рот и пытается встать на колени. — Я верю, что я вам очень помогла. Не нужно вставать на колени, я верю. Простите, мне очень тяжело, поэтому я прошу прощения… но я хочу последний раз позавтракать в окружении своих верных соратников и товарищей.

Служанки благодарили и прощались молча. Постояли, слёзы полили, по всхлипывали и ушли.

Я уселась обратно на стул и с гулко стучащим сердцем решила всё-таки умереть… от разрыва желудка. Всё было очень вкусным, сладким и таким… родным, что, поедая пирожные я плакала. Наверное, со стороны я выглядела, как девушка, которая сорвалась с диеты, но на самом деле я пыталась заесть горе и предстоящую разлуку.

— Ваше высочество, — подал голос военачальник. — Позвольте и мне сказать пару слов.

Нет!!! Я уже хотела возразить, но рот был занят и получилось невнятное мычание. Мои выпученные глаза свидетельствовали об отказе, но взрослый мужчина со шрамом на лице начал:

— Королева Мария, вы возродили былое величие нашей армии, смогли приструнить герцога Туррена и не дали умереть военному делу, которому я отдал всю свою жизнь. Простите, говорить красивыми словами я не научен, но… вы спасли мою жизнь от прозябания во пьянстве и безработице. Моя жизнь принадлежит вам, моя королева и если я могу чем-то вам помочь, то вы только скажите, и я выполню любой ваш приказ в чём бы он не заключался.

Солёные слёзы потекли с удвоенной силой. Да что же они все сегодня сговорились что ли?!! Я тут собиралась как-то успокоится, заесть это делосладостями, но нет! Они постоянно напоминали, что я теряю на самом деле! И это было невыносимо!

— Мой приказ заключается в следующем, — проглотив сладости, проговорила я, вытирая слёзы салфеткой. — Служить моему отцу верой и правдой так же, как и мне.

— Слушаюсь, моя королева, — мужчина тут же кивнул.

Отец сидел и подавленно смотрел на меня. Он винит себя… но виновата я. За то, что погорячилась и пошла в атаку так рано. Не обдумала ничего толком. Вот теперь и буду расплачиваться.

Я только пригляделась к кремовой трубочке, как до меня донёсся рёв и крики. Что за?!! В тоже мгновение распахнулись двери в столовую и явили перепуганного охранника.

— Драконы! — гаркнул он. — Требуют королеву!

Я тут же вскочила и понеслась на улицу. Естественно все тут же двинулись за мной.

Как только я выскочила из дворца, то тут же поражённо замерла. Сотня драконов кружили над нашим дворцом и площадью.

— Что такое? — ошарашенно произнесла я.

— Мария! — разнёсся рёв Мурена эхом, и чёрный дракон спикировал вниз.

— Мурен, что случилось? — испуганно спросила я. — На вас напали?

Я спустилась по лестнице и подошла к огромному и могучему существу.

— Нет, — отозвался Мурен. — Я слышал, что ты заключила сделку с демоном и я пришёл спасти тебя.

— Зачем? — спросила я поражённо.

— Он не сдержит условия договора, — тут же заявил дракон. — Запрыгивай на меня, и я унесу тебя в наши горы. Там мы сможем тебя спрятать на время и придумать план, чтобы

атаковать демонов по-новой. Я подумал, что если мы создадим специальные водяные шары с серебром внутри и сможем скинуть их на цитадель, тогда демоны будут бессильны и многие погибнут… …

— Нет, Мурен, — перебила я дракона и отрицательно покачала головой. — Алексэр сдержал свою часть сделки, а теперь я сдержу свою.

— Но что… что…, - растерялся предводитель.

— Маша спасла меня, — вперёд выступил отец с бледным и осунувшимся лицом. — Я её отец.

Мурен перевёл взгляд с меня на моего отца и обратно. Он понял.

— Да, он сохранил отцу жизнь, — подтвердила я его догадку. — А я выполню свою часть. Поэтому, спасибо тебе, Мурен за то, что согласился помочь и взял такой риск, но сейчас ты ничем не сможешь помочь.

Я уже хотела вернуться обратно в замок, как тут увидела бегущего к нам стражника. Что на этот раз? Вампиры что ли попрощаться пришли?

— Ваше высочество, там… — до нас добежал паренёк. — Там… император… сказал… за вами пришёл…

В миг ноги подогнулись, а в глазах потемнело. Я бы рухнула на землю, но Мурен вовремя подставил свою шею, и я ухватилась за неё. Отец, Венир и несколько моих придворных тут же оказались рядом и начали поднимать меня. Я знала, что этот час настанет, но я… оказалась просто не готова. И теперь, когда я вижу перепуганные лица своих близких я понимаю, что действительно пора.

— Я в порядке, — я выпрямилась и обвела глазами присутствующих. — Мне было приятно с вами работать и я буду по вам всем очень скучать, но мне пора. Не провожайте.

И я на ватных ногах двинулась в сторону главных ворот.

— Нет! Стой! — отец тут же схватил меня за руку. — Не пущу!

Отец смотрел с болью, растерянностью, неверием.

— Когда-то, точнее пару месяцев назад ты спас меня, пожертвовав собой, — сказала я, мягко улыбаясь. — Теперь пришла моя очередь вернуть тебе долг, папа. Я обещаю, что выживу, я обещаю.

Глава 10

И я высвободила свою руку из ослабшей хватки. Но только я сделала несколько шагов, как вновь угодила в стальные объятья.

— Держись, Маша, — тихо сказал Венир. — Мы что-нибудь придумаем.

— Присмотри за моим отцом, — шепнула я и высвободилась.

Отошла шагов на двадцать и, остановившись, обернулась:

— Я вас люблю. Прощайте.

И не оборачиваясь больше, я направилась к воротам.

Увидев солдат на своих постах, я всего лишь кивнула им в знак уважения и получила низкие поклоны в ответ.

— Открыть ворота? — спросил солдат, когда я практически вплотную подошла к ним.

— Нет, вот эту дверь отоприте, нечего демонам больше тут делать, — сказала я сухо. Стражник тут же отпер дверцу. Я сглотнула и вышла за пределы нашего города, то есть за ворота.

Алексэр стоял в одиночестве. В белой рубашке и чёрных брюках, заправленными в высокие сапоги. Он внимательно смотрел на меня, а я… я закрыла за собой дверь и подошла к нему.

— Что дальше? — спросила я тихо. Мужчина так же молча махнул рукой и прямо за его спиной возник сине — зелёный портал. Я сглотнула.

— Прошу, — он уступил мне дорогу. Как только я подошла к порталу чуть ближе замерла. А вдруг я сейчас выйду в… аду? Кровь там, лава, крики людей. Боже, хоть бы этого там не было.

— Смелее, — и рука бывшего директора легла на спину, подталкивая меня вперёд. Я тут же сделала шаг вперёд, пытаясь избежать прикосновений этого шантажиста.

Вынырнула я… в большой светлой комнате полной… служанок. Все красивые как на подбор, в чёрно — белой униформе. И что это за комната? На мужскую не похожа, слишком уж тона мягкие. Кровать большая, зеркало огромное, несколько дверей, картины с красивым пейзажем на стенах, множество занавесок на окнах. Зачем это всё? И где я?

Неожиданно все пять служанок в чёрных не длинных платьях примерно до колена склонились так низко, что мне показалось будто они тут соревнуются у кого растяжка лучше.

— Это невеста, — раздался голос Алексэра. — Одеть.

Я молча стояла и делала вид, будто никого вообще не замечаю.

— Улыбнись, ты сегодня замуж выходишь, — раздался

насмешливый голос императора. — А не на похороны идёшь.

— Не вижу особой разницы, — произнесла я, смотря строго перед собой.

Демон ухватил мой подбородок и повернул мою голову к себе. Один чёрт я глаза вниз и в бок отвела.

— Ты сама виновата, — сказал он серьёзно. — Не будь ты… глупой, то не сунулась бы в мою компанию и возможно ничего бы этого не было.

— То есть это я виновата? — всё же взглянула на него с презрением таким. — Что ты такой… наблюдательный.

Он склонился ко мне и, предотвратив попытку отвернуть голову в сторону, произнёс:

— Такую, как ты невозможно не заметить.

Сказал, словно у меня на лбу рог рос.

— Убери от меня свои руки, — прорычала я, пытаясь отбросить наглые конечности, которые держали мою голову. — Чудовище!

— Посмотрим, как ты запоёшь в нашу первую брачную ночь, — произнёс он с глумливой улыбкой и, выпрямившись, вновь исчез в портале.

Ненавижу!

Следующие десять минут я опять громила комнату только теперь не свою, срывала дебильные занавески, пыталась разбить окно креслом. Но только выдохлась, напугала служанок до полусмерти и чуть не разревелась. Было такое чувство, будто окно бронированное, а мебель вообще… сделана из стали. Ничего не ломалось и не билось в общем. Я только смогла занавески сорвать и мебель на пол опрокинуть. И на этом устала и разочаровалась в собственных силах.

— Тащите свои тряпки, — устало произнесла я, утерев слёзы бессилия. Перепуганные молодые девушки тут же унеслись видимо за платьем или в чём там демонессы замуж выходят.

«Когда это кончится?» — в сотый раз думала я про себя, пока на меня одевали это дурацкое платье. Оно было красным. Насыщенным таким. Но это не конец. Оно было полностью закрытым. То есть вообще! Голова и кисти рук только видно было. И материал такой тонкий и плотный. То есть спариться мне в нём не грозит, а вот от нехватки кислорода вполне возможно и задохнуться. Дело в том, что его стягивают каким-то странным образом. То есть корсета нет, но с каждым движением рук служанки талия делается всё тоньше, а грудь наоборот, как бы увеличивается за этот счёт и смотрится больше. Конечно, такой контраст! От той же стянутой талии платье было пышным и очень длинным. В смысле предполагалось, что оно будет тянуться за

мной ещё метров пять! И к концу этот шлейф, наоборот становился всё шире, а не как у всех сужался! Идиотизм какой-то!

Затем мне начали делать причёску. Служанка притащила стул и встала на него рядом со мной. Дело в том, что сесть я в нём реально не могла. То есть ходить ещё кое-как, а вот бегать, сидеть и наклонятся уже нет. Было больновато. Поэтому служанка и забралась на стул, чтобы сделать мне эту причёску. Волосы вверх, потом служанка что — там колдовала и вышло то, что вышло. Некоторые локоны были похожи на вьющийся плющ, то есть неестественно закручивались. Потом в голову начали втыкать шпильки с… красными камнями. Похожи на рубины, но я не уверена, что они настоящие. Просто для какой-то причёски портить камни для шпилек? Это глупо и очень затратно… да, забыла, что демоны дань сосут, как только могут. Деньги девать некуда вот и изгаляются.

Лицо вообще не трогали. То есть оставили заплаканную и злую как есть. Зато украшения достали. Опять же рубиновое массивное колье неприятно оттягивало шею.

— А можно его не надевать? — впервые подала я голос. — У меня шея сломается.

— Приказ императора, — отозвалась тихая девушка, застёгивая этот ошейника.

Служанки отошли от меня и скромненько встали у выхода, подведя предварительно к зеркалу. «Красиво, страшно красиво» — возникла первая мысль. Нет, я не одобряю, но это смотрелось шикарно. Только на фоне всего этого платья, ошейника — колье и прекрасной причёски терялась сама я. На лицо можно было и не смотреть. Достаточно глянуть на колье и талию, чтобы слюни побежали у кого от денег, а у кого просто так, ну дальше… смотреть было не обязательно.

А я всё стояла и думала. Неужели это и есть моя судьба? Вот так вот просто взять и стать женой злодея? А зачем же я всё это проходила тогда?! Училась в школе, получала высшее образование, работала?! А?!! Можно было сделать всё гораздо проще! Пусть бы я родилась тут и… меня с самого детства пообещали этому демону! Я бы хоть привыкнуть смогла! Но сейчас, когда так много всего пройдено, я просто… просто… чёрт! Не плачь! Нельзя! Ты сильная! И ты не допустишь… ни первой, ни второй, ни последующей брачной ночи, вот! И вообще превратишь всю жизнь императора в страшнейший кошмар! За всё, что он сделал! Чтобы смог пожалеть о содеянном!

Оказывается, провозились мы реально почти до самого вечера. И вот открылся портал. Я вздрогнула, когда увидела, как девушки в чёрных платьях выходят из портала и становятся

парами друг за другом. И что это такое, позвольте спросить?! Девушек было… штук пятнадцать точно!

— Вы должны встать впереди, — девушка из этого дружного строя указала на место перед собой. Я тут же приподняла подол платья, чтобы не споткнуться и зашуршала куда сказали. Что это вообще за обычаи такие странные? И почему они в чёрном? Уже поняли, что сегодня траур, да?

Когда я встала впереди, как и сказали, служанки подобрали мой длинный шлейф и передали его в руки девушек. Они осторожно взяли его и распределились по всей длине платья со всех сторон. Это напомнило старый добрый клин. Опять я во главе, а они сзади меня создают рёбра треугольника своеобразного. Я знаю, что иногда дети несут шлейф матери или родственницы, но, чтобы девушки в траурных платьях!

Передо мной открылся портал. Дыра такая большая светящаяся.

— Мне идти вперёд? — спросила я. Нет, ну а мало ли оттуда ещё кто-нибудь выйдет?

— Да, — сказала та же девушка с длинными чёрными волосами.

Я сглотнула и, подобрав подол, гордо шагнула в неизвестность.

Вышли мы… на площади. На той самой, куда мы прилетели на драконах. Символично. Только теперь тут было немыслимое количество народа. И вышли мы на чёрной ковровой дорожке, которая вела к… императору и какому-то мужчине взрослому. Или нет? Отсюда плохо вижу. Но Алексэра не заметить было очень трудно. Ярко — алый камзол, тёмно — бордовые кожаные штаны, сапоги тоже из красной кожи. Сам он у нас арктический блондин и это смотрелось… роскошно. Твою дивизию, но как бы я не хотела придраться, но выглядел он потрясно. Вот если бы забыть обо всём, что произошло, то я бы честное слово отобрала бы шлейф у девок и сама бы понеслась к нему, сломя голову. Но в свете последних событий… бежать хотелось в другую сторону.

При моём феерическом появлении вместе с девчатами все дружно ахнули и заткнулись. И все были в чёрном! Да что за чёрт?! Это у меня траур, а не у них! Я пострадавшая, я!!!

Мне нужно идти к нему что ли?! Никакой кареты или магических носилок не будет?!! Через всю площадь!? Пешкадромом?! В платье?! Да он издевается!

Постояла, подождала в надежде на подмогу, но её не последовало, только люди шептаться начали и ожидать от меня каких-то телодвижений. А то я как появилась только глазами хлопала и всё. Сглотнула и сделала осторожный первый шаг. Эта

процессия позади меня зеркально повторили моё движение. Нифига себе, вот это их выдрессировали. Хорошо, что мне красные тапочки из кожи дали, а то я бы честное слово в туфлях бы и половины не прошла.

И вот я зашагала вперёд. Только медленно так, словно по волнам поплыла. И все провожали меня восхищёнными взглядом. Наверное, это какое-то очень важное событие. Ну подумаешь император женится. Так уверена, что не в первый раз и не во второй. Если он наших девок всех в офисе перепробовал, то скорее всего у него есть три жены и огромный гарем из любовниц. Так, если прикинуть, то… в принципе мне удастся избежать первой брачной ночи. Я отмажусь, мол, голова болит, а он, думаю, не станет настаивать. Есть же другие. Одна против, так остальные только «за»! И зачем упрашивать одну стрёмную человечку? Пусть живёт, главное, чтобы под ногами не мешалась.

Я прошла половину и… устала. Встала, отдышалась. Вот если бы могла, то упёрлась бы руками в колени и немного постояла. А так пришлось стоять и утирать ладошкой пот со лба. Ещё и жарко. Что за хрень такая?! Кому надо жениться?! Мне или ему?!

Я снова зашагала дальше. Народ молча наблюдал за моими потугами. А им-то какого? Под солнцем в чёрной одежде… бедолаги сварились уже, наверное. Я бы так не стала издеваться над своим народом! Но вот, словно услышав мои слова жар солнца начал уменьшаться. Я посмотрела на небо и увидела, что солнышко действительно начинается уже креститься к закату. Ну да, до темна я скорее всего доползу до своего… фу, слово-то как портить не хочется, но придётся… жениха.

А этот узурпатор стоит и смотрит на меня. Ни тебе помощи, ни сострадания в глазах. Ну, иногда вроде заинтересованность во взгляде проявляется, но… мне просто кажется, наверное, от усталости.

И вот я пришла. Наконец-то! Портал можно было бы и поближе открыть, так, если что, на будущее.

— Ты красиво шла, — произнёс Алексэр. — Только медленно.

То есть это я виновата!?! Да моя бы воля меня бы тут вообще не было!

— Что-то не нравится, можешь отправить меня домой, я не расстроюсь и даже плакать по тебе не буду, — сказала я, пытаясь перевести дыхание. — Ты всё-таки очень жестокий… я чуть лёгкие не выплюнула пока сюда шла.

Мой шлейф девушки отпустили на землю и ушли в неизвестном направлении.

— Это магический ковёр, — усмехнулся он. — Те девушки, что выходят замуж корысти ради, никогда не доходят до своего

жениха, а те, кто чисты в своих побуждениях приходят через несколько минут.

Ничего не поняла.

— То есть ты хочешь сказать, что я не чиста в своих побуждениях, раз припёрлась почти к темноте? — вскинула я брови. — Боже, мой план раскрыт! А я так хотела тебя на себе женить! Какая неловкость!

Я перестала трястись, как чихуахуа на морозе и теперь только злилась.

— Наоборот, — сказал он тихо. — Ты шла не больше пяти минут.

Чего?!!!

— Да я часа два шуровала! — возмутилась я, не стесняясь присутствия пожилого мужчины во всём чёрном. — Думала уже попросить водички, поскольку у меня появились подозрения, что просто не дотяну до конца.

— Тебе показалось, — невозмутимо, но со смехом в глазах отозвался демон. — Ты просто должна была прочувствовать всю степень ответственности и важности этого брака.

— Да мне по барабану на твой брак, — огрызнулась я. — Тебе надо ты бы и пёрся по этому идиотскому ковру под палящим солнцем!

— Ты пришла на закате, — сказал он. — Солнце — это побочное действие ковра. Он создаёт иллюзию твоего кошмара.

Да, мне на самом деле снились сны, когда я иду по пустыни, вокруг жара, а у меня с собой ни капли воды. И так плохо было, словно меня заживо в духовку посадили! Потом, когда просыпалась сразу же бежала на кухню и отпивалась водой. Неужели эта штука знает мои сны?!

— То есть ты тоже иллюзия ковра? — спросила я невинно. — Что-то я не вижу своего прекрасного принца, к которому должна идти. Мой кошмар почему-то не хочет заканчиваться.

— Он и не закончится, — хмыкнул император и шагнул ко мне.

— Ты это про брачную ночь? — нахмурилась я. — Да, ты прав.

Лицо демона окаменело. Челюсти сжались, а осанка неестественно выпрямилась. Что я такого сказала?

— Я вообще-то про обряд, — ледяным тоном бывшего директора произнёс он. — Следи за словами.

— Иначе ты меня бросишь у алтаря? — вскинула я бровь, испуганная его резкой переменой настроения. — Мне можно начинать впадать в депрессию?

— Иначе не видать тебе сказочной жизни, дорогая, — в том

же тоне произнёс он.

— Нет, ну вы это слышали? — спросила я у стоящего рядом мужчины. — Сам меня выбрал и сам же недоволен теперь. Кстати, а ваш император в курсе, что вернуть товар ещё можно?

Мужчина растерялся. Не ожидал видимо, что я к нему обращусь и теперь стоит, словно язык проглотил.

— Начинайте, — коротко бросил демон, смотря на меня в упор. — Мы договорим позже.

И так многообещающе это звучало… стало страшно и я, мысленно обругав себя, заткнулась и решилась вообще никогда и ничего ему не говорить. Сейчас я колючки свои показала и он знает, что я не такая тихая. Поэтому затыкаемся, больше думаем о побеге и о дальнейшей жизни в общем.

И началось! Мужчина начал читать нараспев какие-то странные рычащие слова. Я сначала слушала, пытаясь вникнуть в суть, но это было бессмысленно. Ничего всё — равно не поняла. Люди же наоборот видимо всё понимали, поэтому кругом стояла гробовая тишина. И голос мужчины разносился по всей площади. Жутко до ужаса если честно.

Затем поднесли какую-то чашу с… сушёным укропом? Или что это? В общем взял мужик — священник горсть этой растительности и как кинет это в меня! Я от неожиданности попыталась отпрыгнуть в сторону, но не смогла. Моё платье словно приросло к этому возвышению каменному! Не поняла. Ещё раз дёрнулась и попыталась стряхнуть с себя эту дрянь, но она словно прилипла ко мне! Мама! Что это такое?!! То же самое мужик проделал с Алексэром. И вот теперь я увидела, как эти зелёные травинки начали шевелиться, как живые и всасываться под кожу. Неужели и у меня так было?!! Не хочу! Дайте влажную салфетку! А лучше антисептик какой-нибудь, ибо кинули в меня какую-то живность!

И вот в руках нашего своеобразного священника появились цепи с кандалами. Это ещё что?!!

И продолжая петь, он одел широкий кожаный браслет мне на левую руку, а второй конец… на правую руку Алексэра. Ещё и повернуться заставили. Потом так же приковали мою правую руку к его левой. И под конец… он достал цепь с двумя кожаными ошейниками. Эээ… я на это не подписывалась! Я собака что ли!?! И вот на шее защёлкнулся замок, а второй ошейник только больше достался императору. Он почему-то не был в шоке. То есть с ним вообще, что-то странное происходило. Взгляд остекленел, дыхание замерло. Он словно в статую превратился.

Я уже боюсь, что выхожу замуж за труп. Поскольку Алексэр вообще не дышал. И уже больше минуты. Я испуганно на него

смотрела, но рот открывать не спешила. Страшно было до ужаса.

Мужчина — священник неожиданно замолчал. Я, привыкшая к этому рычащему завыванию, дёрнулась в сторону, но не смогла никуда уйти. Платье теперь снова позволяло двигаться, но вот эти цепи… в общем они зазвенели. И в этот же миг император закрыл глаза, а когда открыл их… в общем цепи зазвенели ещё раз, поскольку я предприняла попытку к бегству, когда увидела красную радужку императора.

— Да что это за цепи, — тихо выругалась я, пытаясь отойти хоть на сантиметр! И демон не шевелился, словно я прикована не к живому существу, а к стене.

— Да прибудет в вашем браке любовь, — произнёс на нормальном языке священник. — Да воссоединятся ваши души!

Император тут же закрыл глаза и… засветился. Я затрепыхалась активнее. И свет был таким красным и пугающим, что я чуть ли сознание от ужаса не потеряла!

— Перестань! — крикнула я. — Пожалуйста!

Страх сковывал тело, но я рвалась, хоть это и было бесполезно. А в тот момент, когда красный зловещий свет начал бежать по цепям ко мне… заорала я здорово. Пыталась даже присесть, но платье больно врезалось в кожу, и я просто кричала, пытаясь как-то предотвратить встречу меня и этого неизвестного красного света. На один миг мне обожгло шею и руки, словно жаром дыхнуло, но затем под мой оглушительный вопль боль сменилась приятным и успокаивающим теплом, который начал расходится по всему телу. Я посмотрела на свои руки и увидела, как они светятся точно так же, как сам император.

А потом начали исчезать оковы. Причём они действительно исчезали без следа, словно их и не было. Красный окутывающий свет Алексэра начал потихоньку спадать и в конце концов просто исчез. Он открыл глаза. Свои обычные серо — ледяные и посмотрел на меня… с улыбкой.

— Я рад, что ты не плачешь, — произнёс он. — Это неприятное зрелище.

Мой страх и испуг куда-то сразу подевался. Значит, даже не извиниться и не объяснит, да?!

— Ненавижу тебя, — честно сказала я.

— Я знаю.

* * *

После нашего… заключения брака я… нет, не отправилась праздновать со всеми, что вы? Меня прямым порталом отправили

в ту самую комнату, где я была. Там меня уже поджидали служанки. Нет, обидно не было я бы не стала отмечать начало своего заключения, просто страх смешанный со злостью, сидел где-то внутри, борясь за место в моей душе.

Через четверть часа меня полностью раздели, распустили волосы и одели… ярко — алую пижаму. То есть короткие шёлковые шорты и маечка на бретельках, а самое позорное заключалось в том, что оно не болталось, как должно было, а наоборот обтягивало всё, что можно было. А на спине ещё и узор кружевной был. Разврат, да и только. Я естественно возмутилась и мне дали такого же цвета шёлковый халат. Это же всё не местное явно. Это из моего мира. И зачем мне это здесь?! Я привыкла ночью давать свободу телу! То есть что-то не длинное и мешковатое, чтобы с коротким рукавом и мягкое! Но не этот… блуд!

Как только всё это закончилось и служанки ушли, недолго думая, одела халат и, выждав несколько минут для верности высунулась наружу. Коридор. В бело — красной гамме. Ненавижу красный цвет. Теперь.

Коридор был пуст. И я вдоль стеночки пошла вправо. Через пять метров до меня донёсся звук шагов. Это не один… демон, там их эдак штук пять точно! Испугавшись, на носочках побежала в другую сторону. Добежав до угла, тут же свернула налево и полетела дальше. Тут была дверь! Она здесь была! А за ней была лестница! Она была большой и вела вверх и вниз. Естественно я побежала вниз.

Дело в том, что я обдумала данное обещание демону. Я сказала, что выйду за него замуж и всё! Мы поженились, а это означает, что больше я никому ничего не должна!

Когда сбегала по лестнице слышала сверху какие-то вопли приглушённые. Чего это они? А, я же вроде бы как сбежала.

И вот я спустилась вниз. Никого не было. Пусто — пусто. Только откуда-то справа доносится смех и звуки мужских голосов. Празднуют, гады. Пусть радуются. Думают, что если я жена императора, то им теперь никакая «серебряная» война не светит. А она ещё как светит. Он меня своим поступком только раздраконил. Значит моим первым мужем будет демон. Не многие могут таким похвастаться, но… я этого не хотела! Мне вообще парень не нужен был! Особенно после предателя Кирилла! Который ещё и оказался служащим в стане врага! Убила бы, если бы посмелее была и по безжалостней. А так только войной пойду на них, и они сами сдадутся!

Побежала в противоположную сторону от шума и не прогадала. Там был тот самый холл, где я была со своими

мальчиками не так давно. Стражи не наблюдается. Странно, конечно, но это радует.

Мелкими перебежками добралась до выхода. Толкнула дверь и оказалась на улице. Чёрт, я же в халате. Запахнула его посильнее и с гордо поднятой головой зашагала по лестнице. Халат был длинным и на последней ступеньке мне надо было споткнуться. С каким визгом я полетала на каменную мостовую это просто неописуемо. Падать было не далеко и поэтому я себе ничего не сломала. Но я очень сильно разбила коленку! И тихо, но протяжно взвыла от боли. Потекла кровь. Ну что за невезение-то такое?! Нормально по лестнице спуститься не смогла! Главной в замке смогла, а тут на этих пяти ступеньках, значит сразу носом запахала, да?! Чёрт, надо кровь остановить. Не найдя ничего лучше, приложила подол халата и снов зашипела от боли.

— И почему вы девушки так много о себе мните? — раздался голос императора совсем рядом. Я испуганно вскинула голову и увидела демона, который вальяжно опирался на колонну.

— Ой, — только и сказала я. — Я тут это… воздухом собиралась подышать… и вот упала…

— У тебя в комнате окно есть, — возразил он, продолжая смотреть на меня. Ну, чего ты пялишься?! Да, я облажалась и что?! Мне нельзя теперь предпринимать попытки к бегству что ли?! Всем заключенным разрешено! И я не хуже! То есть запрещено, но это делают все!

— А оно непробиваемое, — нашлась я.

— Так его не бить нужно, а открывать, — сказал он и я почувствовала себя слегка дурой. Так, чуток.

— Да что ты? — вскинула я брови. — А я и не знала. Спасибо, что просветил.

— Обращайся, — хмыкнул он.

Повисло молчание. Вставать с камней надо конечно, но не хотелось, как-то. Да и коленка побаливает. Демон отлепился от колонны и направился ко мне.

— Нет! — воскликнула я. — Стой!

— Что ещё? — спросил он недовольно.

— А как ты узнал, что я здесь? — спросила я просто так. — Замок же пустой был.

— Во — первых, твои новые фрейлины, которые к тебе с знакомится шли забили тревогу сразу же, как ты пропала, и я знал, что ты идёшь задолго до твоего падения, — снизошёл до объяснений он. — Во — вторых, твой топот и твои крики были слышны очень отчётливо.

Абзац. Плохо я план побега продумала. Точнее я совсем не думала. Только на чудо надеялась. И вот это дьявольское чудо

стоит и смотрит на мою разбитую коленку.

— А в — третьих? — всё же спросила я.

— Ты — моя жена, Маша, — ровно произнёс он, продолжая смотреть на моё колено. — Я чувствую тебя, как себя и ощущаю твою боль тоже.

Приехали. То есть если я буду плакать, то он почувствует?! Ха, да я реветь каждый день могу! А еще умирать от депрессии или наоборот психовать просто так на пустом месте!

— Почему ты так смотришь на мою рану? — подозрительно спросила я. — Только не говори мне, пожалуйста, что ты ещё и кровь пьёшь в добавок ко всему.

Демон усмехнулся и засунул руки в карманы.

— Кровь не пью, помочь хочу, поскольку мне тоже больно, — ответил он с серьёзным выражением на лице. — И в смысле ко всему?

— Ну ты, император, демон, озабоченный директор, шантажист, — перечислила я. — Вот поэтому и спрашиваю, добавлять к списку «душегуб» и «упырь» или нет.

Алексэр вздёрнул бровь и всё-таки подошёл ко мне. Присел на корточки. Я закрыла ранку двумя руками, мол не покажу. Руки он отбросил в сторону и накрыл колено своей рукой. Сразу почувствовала тепло какое-то странно — приятное. Вместо того, чтобы улыбаться от того, что боль пропала я нахмурилась.

— Это обычная лечебная магия, — убирая свою руку спросил он и попытался встать, но я тут же схватила его за руку своими двумя ладошками. Он снова присел и вопросительно посмотрел на меня. Побег не удался, теперь попробуем по-простому, прямо в лоб.

— Алексэр, — начала я спокойно и с мягкой улыбкой. — Мы с тобой поженились, как ты и хотел. Я всё осознала и мне очень жаль, что я попыталась напасть на тебя. Правда. Просто хотела возродить Пуэр и всё. Ну и земли вампирам по договорённости отдать. Ты… да, вывернулся и… в общем я всё осознала и раскаялась. А теперь может быть ты откроешь портал и отпустишь меня домой, а? Я так давно отца не видела, да и по делам соскучилась.

И смотрю на него своими большими глазами, как у кота из Шрека.

— Нет, — последовал короткий ответ. — В Билтон ты не вернёшься.

Я сдержала рвущуюся злость и сжала его руку сильнее.

— Ну, зачем тебе я? — сделав бровки домиком, спросила я. — Кругом так много красивых девушек. Возьми какую-нибудь себе и всё! Можешь даже представлять её всем под моим именем,

да. И я честно обещаю на вас больше не нападать.

И снова добавила надежды во взгляд.

— Ты остаёшься жить в замке, — отрезал он, снова пытаясь встать. — Теперь я тебе отец, брат, друг и кто — там ещё у тебя есть, понятно?

Я снова дёрнула его за руку. Но на этот раз он встал и теперь смотрел на меня с высока в прямом смысле слова.

— Вообще-то я дала слово, что просто выйду за тебя, — обиженно напомнила я, скрестив руки на груди. — Я его сдержала? Сдержала! Ты не имеешь права меня тут удерживать! Это похищение человека, между прочим! А ты ведь не хочешь, чтобы к твоему описанию прибавился ещё и «похититель»? Так что давай не будем детьми, мы в конце концов два взрослых… правителя и сможем решить проблему по-взрослому, да?

Демон сам сжал мою руку и рывком поставил на ноги.

— Ты — моя жена, а это значит, что везде куда бы я не пошёл ты будешь рядом со мной, — рыкнул он, хватая меня за локоть. — То, что ты сдержала своё слово, конечно красит тебя, но ты не учла одного маленького факта. Я — демон, Маша. И я мужчина. Поэтому я собственник в квадрате и если ты ещё раз поднимешь этот вопрос, то я не буду сдерживаться, как сейчас, понимаешь меня, дорогая?

Кажется, я начала осознавать с кем я имею дело. Это меня сначала испугало, а потом разозлило.

— То есть я поплатилась за свою честь?! — спросила я громко. — Тебя и твоих солдат могли убить, слышишь?! На совсем убить! Но я не позволила, поскольку я дала тебе слово! А ты вместо того, чтобы отплатить мне услугой за услугу угрожаешь мне?!

— Слушай сюда, — рыкнул мужчина, дёрнув меня на себя. — Даже если бы твои солдаты открыли огонь, то мы бы просто исчезли в портале, предварительно убив твоего отца, ведь на нём не было никакой серебряной дряни! Но я снизошёл до типичной человеческой жалости и решил подождать в надежде, что ты образумишь себя и своего родителя! И о, чудо, ты вспомнила о данном слове и решила-таки «спасти» наши жизни. Да никто бы из нас не пострадал. То, что вы изобрели оружие против магии, не даёт вам шансов чтобы выжить в бою с нами. Вы бы загнулись ещё на первом часу сражения от банальной усталости, тогда как мы можем бодрствовать несколько суток подряд без вреда для здоровья. Поэтому услугу тебе сделал я!

Значит так, да?! Проиграли бы на первом часу?!

— Хорошо, — зло произнесла я. — А почему ты тогда согласился на эту сделку, а?! Мог бы убить нас и дело с концом!

Завладел бы нашим государством и обогатился бы! Но ты решил поступить подло и начал шантажировать меня! Зачем?!

Демон разозлился. Радужка его глаз начала заметно краснеть. Так, пора давать заднюю. Ну или бежать, что получится!

— Это тебя не касается! — рявкнул он и потащил меня вверх по лестнице. — Радуйся, что жива.

Он заволок меня обратно в замок и потащил к лестнице.

— Что? — усмехнулась я. — Радоваться? Чему? Если бы хотел давно бы убил, а так тебе что-то нужно, но ты темнишь! Колитесь, Александр Викторович, что вы задумали или я… я не ручаюсь за свои поступки!

Алексэр внезапно остановился. Медленно повернулся и я еле удержалась, чтобы не вскрикнуть. В глазах теперь не осталось ничего от того холодного оттенка, который мне нравился гораздо больше, нежели эти рубиновые всполохи.

— Милая, ты осмелилась угрожать своему мужу? — ласково спросил он и я поняла, что мне хана. — Запомни, что это чревато и последствия тебе очень не понравятся, поэтому прежде, чем что-то говорить сначала обмозгуй это в своей коробке, которую ты называешь головой и только потом говори.

Я честно хотела замолчать.

— Но ты так и не ответил на вопрос, — напомнила я. Ответом мне послужил рык и он со всей силы пихнул меня в близстоящую колонну. Я завизжала и зажмурилась, ожидая боли, но вместо этого почувствовала, что-то мягкое. Открыв глаза поняла, что нахожусь в своей комнате и лежу я на диване. То есть он толкнул меня не в колонну, а портал? Ну, это гуманно, да. Молодец, конечно, но можно было бы и поаккуратнее.

— Так бы и сказал, что не настроен на откровенные разговоры! — крикнула я на всю комнату, надеясь, что он услышит. Хам.

Я разобрала кровать и залезла под одеяло. Эх, не везёт мне что-то в последнее время. Нет, то есть мне везло несколько дней назад, а вот сегодня и вчера как-то не сложилось. Но может быть мне завтра подфартит?

Я всё размышляла о вечном и жалела себя, как неожиданно раздался деликатный стук в дверь. Это же не император, правда? Я его, кажется, довела до ручки и брачная ночь на сегодня отменяется! Значит, это кто-то другой. Тем более демон бы порталом воспользовался, зачем ему двери.

— Войдите, — крикнула я, садясь в постели. Двери открылись и в комнату вплыли три дамы разных возрастов.

— Императрица, — слаженно произнесли они и склонились. — Мы приветствуем вас, как свою хозяйку.

Чего?!

— В смысле? — не поняла я. Императрица? Ах, да, этот титул. Звучит ещё пафоснее, чем «королева».

— Император отдал нас в ваше полное пользование, — сказала самая старшая из дам. Так, женщине на вид около сорока лет, брюнетка. Глаза были почти чёрного оттенка. И форма у всех бледно — розовая. Платья эти красивенькие.

— В смысле? — снова спросила я, не понимая. — Как отдал?

— Мы теперь принадлежим вам, — взяла слово голубоглазая блондинка. — Вы можете делать с нами всё, что хотите, даже смерть от вашей руки будет честью для нас.

Секта?! Они из секты?!! Но я не сатанистка! Какая смерть!? О чём они вообще?! Тут что рабство ещё в силе что ли?!!

— Не надо смерти, — тут же испугалась я. — Но зачем мне… вы? Служанки вроде помогли мне одеться…

— Мы ваши рабыни, — на колени бахнулась рыженькая совсем ещё молодая девчонка с зелёными глазами. — Любые приказы исполним для вас, моя хозяйка.

Боже, он их запугал?! Зачем?! И рыженькую-то! Она же ребёнок ещё совсем, лет семнадцать на вид. Не нужны мне рабыни!

— Девушки, вы комнатой случайно не ошиблись? — спросила я шокировано. — Ну или веком там, например.

— Нет, — хором ответили они, продолжая стоять, склоняя головы.

И что мне делать в такой ситуации?!

— Поймите, у меня никогда не было…, - я не знала какое подобрать слово. — Кстати, как вас называют?

— Фрейлины, — опять же хором ответили они. Нет — нет, я знаю, кто такие фрейлины! Не надо ля — ля! Девушки, которые составляют персонам нон — гранта все условия, которые они захотят. То есть, и подружками станут, и оденут тебя, и посплетничают. Но не рабы, нет. Но в этой империи может быть всё, что угодно.

— Так, ладно, — взяла я себя в руки. — Как вас зовут?

— Мэлла, — ответила взрослая женщина с чёрными волосами. — Императрица.

— Диэма, — отозвалась блондинка. — Хозяйка

— Киара, — сказала рыженькая. — Госпожа.

Да, давайте ещё поиграем кто меня больше унизит!

— Так, называть императрицей меня не нужно, как и остальными странными и неприятными словечками, — тут же поморщилась я. — Меня зовут Маша.

Напоминать мне лишний раз, что я вышла замуж за

императора совсем не нужно! Я забыть об этом пытаюсь!

— Слушаюсь, Маша, — хором отозвались они, смотря исключительно в пол. Я цвет глаз-то узнала только когда они в комнату заходили.

— Прекратите вести себя, как рабыни — это раз, когда говорите со мной, то всегда смотрите в глаза — это два, — тут же сказала я. — Хорошо?

— Хорошо, Маша, — ответил мне слаженный хор и девушки синхронно подняли головы и посмотрели на меня.

Так, они видимо приказов ждут. И чего же я хочу? Думаю, что организовать побег они не смогут, да и этот демон ясно дал понять, что он меня чувствует и сбежать по-тихому не удастся, поэтому надо придумать что-то другое.

Мой урчащий желудок подсказал мне идею.

— Девчонки притащите чего-нибудь поесть, а? И попить, — с улыбкой произнесла я. — С утра ничего не ела.

— Да, Маша, — и они быстро ретировались из комнаты. Только было слышно, как они побежали по коридору. Да не надо так торопиться! Ещё покалечитесь.

Пока девчонок не было я снова успела завалиться на подушки. Чёрт, как же я всё — так встряла. Надо было так попасть! И ведь никуда теперь не деться! Упрямый какой попался! Трудно что ли отпустить меня!? Я многого не прошу! Пусть мы будем женаты, но зачем мне рядом с ним-то болтаться? Я собачка что ли?! Не хочу! И не буду! Не дай Бог он всё-таки припрётся сегодня сюда… рожу расцарапаю на раз! Буду биться до последнего! Что он там говорил? Окно открывается? Вот, буду прыгать! Но живой он меня не возьмёт! Я не сдамся вражескому оккупанту!

Глава 11

Раздался вежливый стук.

— Да, проходите, — я тут же села, ожидая фрейлин с едой, но в комнату вплыла другая незнакомая мне девушка. Высокая, стройная с чёрными кудрями до середины спины, точёное бледное личико и эти зелёные глаза, которые смотрели на меня с презрением. Опа — на. А что я уже успела сделать такого плохого, что мы меня ненавидим? И одета она… красная свободная рубашка, сверху кожаная жилетка, которая обтягивала бюст, как минимум третьего размера, чёрные брюки заправлены в кожаные ботфорты. Так, у неё на поясе есть нож. Большой такой. Только не говорите мне, что этот идеал красоты пришёл прикончить бедную беззащитную меня!

— Так, значит, ты всё-таки добилась своего, да? — девушка причмокнула губами и прошла перед моей кроватью, внимательно осматривая меня. — Надо было ещё в офисе с тобой покончить.

И я замерла, узнав этот голос. Это была она! Она!!! Два месяца назад, когда я заперлась в туалете и ревела из-за озабоченного начальства, она вместе с Аней планировали, как меня убрать! Мама! Нет! Она не посмеет! Я… я… я императрица в конце концов! И королева Пуэра! Бывшая, но это неважно!!!

— Если ты сделаешь ещё хоть шаг, то я подниму крик, — заявила я. — Поэтому немедленно покинь мою комнату!

Девушка остановилась как — раз напротив кровати, уперев руки в бока.

— Думаешь, если ты стала императрицей, то теперь всё?! Он твой?!! — повысила она голос. — Ошибаешься! Он с тобой только благодаря… твоим мозгам! Придумала она оружие! Умница нашлась! А я его пятый год для тебя обхаживала?!

Я растерялась. Так она меня не убивать пришла? Отношения выяснить собирается?!

— Господи, я то подумала…, - выдохнула я и потёрла лоб. — Ты кто вообще? Любовница?

Девушка чуть не задохнулась от возмущения.

— Нет! Я его фаворитка, а по совместительству приближённая к императорскому двору! — с гордостью сообщила она мне. — Он будет мой!

— Я не сомневаюсь, — усмехнулась я, расслабившись. — Иди и забирай его и лучше сделай так, чтобы он сюда никогда не приходил!

— Что?.. — теперь потерялась она. — Ты просто так…

отдаёшь его мне?! Без борьбы, без угроз… без… без любви?!!!

О чём она?

— Меня заставили выйти замуж, — я пощёлкала в воздухе пальцами. — Алё, приём! Забирай этого ястреба и ко мне не подпускай!

Шок отразился на лице девушки.

— Но… ты же… как…, - бормотала она, а потом неожиданно улыбнулась и победно взглянула на меня. — И не надейся! Ты думаешь, что я не знаю твоего коварного плана?! Ты специально так мне говоришь, чтобы я подумала, что ты его не любишь, я в свою очередь расслаблюсь, а ты… ты его захватишь в свои сети! Нет! Я буду добиваться императора любой ценой! Так и быть сделаю всё, чтобы он не появился в твоих покоях никогда!

И она с гордостью удалилась.

— И что это было? — спросила я в пустоту. Нет, это нормально?! Пришла, наехала, сама себе чего-то напридумывала и ушла! Но за угрозу я её накажу. Сначала нужно узнать кто это вообще такая.

Пришли фрейлины с подносами всяких вкусностей. Мэлла притащила на подносе мясную нарезку, что-то рыбное, тарталетки с каким-то паштетом и несколько небольших хлебных лепёшек с запечёным сыром. Диэлла взяла ответственность за сладкое. А рыженькая Киара принесла бутылку вина, кувшин с компотом и кажется молоко.

— Спасибо, — поблагодарила я. — А вы ели?

— Мы потом поедим, — отозвалась Мэлла. — Маша.

Я тут же взяла сырную лепёшку, наложила на неё мясные ломтики и начала с наслаждением набивать желудок.

— Слушайте, — с набитым ртом начала я. — Ко мне сейфас прифодила дефчонка какая-то и угрожала мне расправой… тёмненькая с локонами и зелёными глазами, сказала што фафоритка императора. Кто она такая?

Девушки переглянулись.

— Это Агнелла Ар Мор приближённая, — отозвалась Диэма. — Она вам угрожала? Мы должны немедленно доложить о произошедшем императору!

Я чуть не подавилась. Зачем же докладывать?! Чтобы этот демон припёрся сюда?!! Нет — нет, не сегодня! Да и не завтра… лучше уж никогда…

— Стой! — гаркнула я, затем прожевала и продолжила. — Не надо ему об этом знать. Пока. Просто расскажите мне о ней побольше и всё.

— Но у нас приказ, — рыженькая испуганно глянула на меня. — Император приказал прислуживать вам и… и

присматривать.

Следить короче. Понятно.

— Я завтра сама сообщу об этом его императорскому величеству, — вздохнула я. — Просто расскажите о ней.

Девушки стояли плечо к плечу и руки их были сцеплены в замок. Неужели они всегда так будут стоять надо мной?

— Агнелла уже на протяжении большого количества времени влюблена в нашего императора, — начала Мэлла. — Она… убирала других любовниц, которые проявляли к нашему правителю больше внимания, чем положено. Девушка решительная и очень пробивная. Начинала она с малого. Она была дочерью одного из низших советников и после смерти своего отца заняла его место. Расчётлива, но глуповата по причине своей любви. Способна на многое, чтобы добиться желаемого, поэтому Киара права, мы обязаны доложить вашему супругу о случившемся, иначе советник Агнелла подумает, что вы лёгкая добыча и будет покушаться на вашу жизнь.

Вот как. Фетиш на моего супруга? Вот дура-то. Хотя она стервозная ей такие диктаторы, наверное, нравятся. Да, Мэлла права. Уж лучше ещё раз увидеть дражайшего муженька, чем умереть от рук этой ненормальной.

— Хорошо, только намекните ему, что императрица не в духе и ко мне лучше не ходить, — смирившись, произнесла я и улыбнулась. — А лучше скажите, что я сплю.

— Слушаемся, — девушки изобразили реверансы. — Будут ещё поручения? Когда можно будет забрать подносы?

— Нет, пусть стоят тут, — махнула я рукой на стол. — Думаю, я сегодня ещё долго не усну, поэтому… просто идите.

Девушки кивнули и умотали из комнаты. Зато я теперь без стеснения составила два подноса с едой на кровать и налила в стакан молока. О, да. С печеньем! Но перед этим я сделала себе ещё один бутерброд только раза в два больше предыдущего. Зелени туда, мяса побольше овощей тоже! И вот я откусила и начала медленно пережёвывать. Вот это наслаждение! А потом ещё и ещё! В общем перемазалась вся, попыталась запить это всё дело компотом, но неожиданно прямо из стены вынырнул… император. Я не испугалась, поскольку в руке у меня очень ценный предмет — бутерброд! Но кувшин с компотом поставила обратно. На всякий случай.

— Когда это произошло? — тут же спросил Алексэр. — И что она тебе наговорила?

Я сидела с набитыми щеками, с бутербродом и чувствовала себя слегка неловко. Еда кругом. И ещё глаза супруга, которые медленно всё осмотрели.

— Што? — спросила я, пытаясь прожевать. — У меня сегодня как бы свадьба была и у меня стресс! Не надо так смотреть!

— Как так? — вскинул он брови и я видела, что он еле сдерживает издевательскую улыбку. Стало обидно.

— Будто мне не положено есть в кровати и разговаривать с набитым ртом! — обиделась я. — Чего пришёл?

— Мне доложили, что тебе угрожала Агнелла, — произнёс он серьёзно. — Что именно она тебе говорила?

— Сказала, что ты её целиком и полностью, — сдала я брюнетистую стерву. — А ещё она думает, что я соперница. Говорит, что обхаживает тебя уже не первый год, а ты всё… ломаешься в общем и девушка страдает, на всё готова, а ты?! Я бы её в тюрьму за такое отправила, а то ввалилась, нахамила… но из-за любви… в общем дура она и всё. Скажи ей что-нибудь, чтобы она ко мне не подходила, а то не нравится мне эта зеленоглазая ведьма.

Всё выложила. Пусть сам с ней разбирается. А я, надеясь, что это всё снова начала набивать рот.

— И всё? — спросил он спустя несколько секунд. — Больше ты мне ничего не хочешь сказать?

И брови так вопросительно поднял. А что? Нет, вроде ничего. Я обвела глазами комнату. Нет, больше ничего не волнует вроде.

— Уважаемый тиран, не хотите ли вы отпустить бедную, невинную…

— Нет, — тут же сказал он.

— Тогда нет, ничего не хотела сказать, — пожала я плечами и нацелилась на последний кусок бутерброда, но заметив на себе назойливый взгляд, подняла глаза:

— Что не так?!

Мужчина, задумчиво глядя на меня, подошёл ближе к кровати. Так, мне это не нравится. Чего это он ко мне идёт?!

— Я до сих пор нахожусь в ожидании небольшой, но необходимой сцены ревности, — произнёс он, облокотившись на столбик кровати. Чего?! Зачем? Мне как бы всё — равно, главное, чтобы меня не трогали и всё.

— Ты козёл, — нашлась я. — Всё.

Демон скрестил руки на груди.

— А более развёрнуто ты не хочешь описать степень моего проступка? — задал он вопрос. Да чего он хочет-то?! Я тут между прочим ем! У меня нервы!

— Зачем? — спросила я, всё-таки запихивая за щёки последний кусочек вкуснятины. — Ты и так всё знаешь без меня, поэтому слова излишне.

Он подошёл ещё ближе. Я бы отползла на другую сторону

кровати, если бы не еда, которой я обложилась. Ледяные глаза медленно блуждали по моему телу и остановились где-то на одеяле. Я проследила за его взглядом и увидела свою голую коленку. Тут же её спрятала под одеяло. Демон же усмехнулся и поднял на меня немного вопросительный взгляд.

— Не бойся, не сегодня, — словно прочитав мои мысли, произнёс он. — Я разберусь с проблемой. Тебе нечего опасаться. Здесь ты в безопасности.

Звучит убедительно. Но если бы это говорил не демон, который меня похитил, то всё было бы бесподобно, а так подозрительно как-то.

— Я верю, — кивнула я, солгав. — Ты — император, ты — власть, ты-закон.

— Врёшь, — сказал он и моё сердце забилось чаще. — Маша, я чувствую тебя, как себя и ложь тебя не спасёт, поэтому не стоит напрягаться.

Было страшновато. Надеюсь, мысли-то он не читает! Чувствует он! А то, что ему тут не рады он не ощущает, да?!!

— Кстати, — демон подошёл ко мне вплотную, и наклонившись, прошептал:

— Ты скоро тоже будешь чувствовать меня.

Он взял из моих рук кусок мяса, демонстративно отправил его в рот и выпрямился. Обалдевшая я смотрела на всё это широко распахнутыми глазами и чуть приоткрытым ртом.

— Отныне ты ешь вместе со мной в столовой, — произнёс он, прожевав. — Спокойной ночи, дорогая.

И он, открыв портал, исчез.

— А тебе кошмаров, — ответила я поражённо.

* * *

Утро встретило меня очень… вкусно. Видимо от нервов я постоянно хочу есть. Поэтому всё ещё с закрытыми глазами я протянула руку в сторону прикроватного столика и, нащупав печенюшку, тут же отправила её в рот. Да, такими темпами я жирочком заплыву и… меня бросит муж! Всех бросают и меня бросят! Хотя… этот же опять выделиться как-нибудь. На диету посадит или вообще с помощью магии сделает меня прежней и все труды насмарку. Но есть я всё — равно хочу. Поэтому быстро открыла глаза, села, убрала мешающие лохматые волосы и начала точить вчерашний ужин. Ничего, кстати, не заветрелось и не испортилось. Может, они готовят по-особому? Чёрт, они же тут всё с магией делают! Даже завидно становится. Немного. У всех

есть, а я… а я оружие зато создала, вот! Так что у нас ничья!

Спокойно поесть мне не дали, поскольку заявились служанки и, сказав короткое «Приказ императора», отобрали у меня еду и поволокли в ванную. Я там ещё не была.

Большая комната в бледно — голубом цвете. Большая ванна, раковина и… унитаз! Он всё-таки приволок технологии сюда! Молодец! Вот только ничего из этого не было подключено, представляете?! Работает всё исключительно на магии! На вопрос: «А как же я?» мне всучили какой-то камень, который тут же повесили на крючок. Мол, воспользовалась унитазом — приложи к сливному бачку и всё исчезнет. С ванной сложнее. Приложи одной стороной — вода потечёт, нагреть — опустить камень в воду и достать, когда температура будет приемлемой. А вот сливать… в общем поэтому служанки и нужны. У всех у них мизерные зачатки магии, но они вполне способны телепортировать использованную воду куда-нибудь в лес или пустыню.

Через пятнадцать минут я свежая вышла из ванной и обнаружила на заправленной кровати бумажный пакет. Еду мою уже убрали, поэтому хмурая и голодная я подошла к кровати и заглянула в пакет.

— Да ладно?! — изумилась я, доставая кружевное нижнее бельё, современные чулки и серый дорогой костюм. И что это? Я в этом буду на завтрак ходить?! Бред какой-то!

Делать нечего, поэтому пришлось влезать в то, что дали. Всё подходило, вот только юбка… она была по колено. Для меня слишком длинная, если честно. Да и движения она стесняет. Поэтому, вспомнив школьные годы, подняла блузку, подтянула юбку, а лишнее закатала. Блузку поправила и пиджак сверху одела. Отлично! Я даже, кажется похудела. Но костюм всё-таки шикарный. Ткань мягкая, приятная. Сразу видно, что дорогой.

Потом снова пришли служанки и сделали мне пушистую косу на бок. Мило. Вручили туфли серого цвета, лаковые. Это куда меня так собирают?

Потом меня повели, как под конвоем в столовую. Если так наряжаться надо будет каждый день, то я повешусь! На какой-то завтрак причёску делать и каблуки обувать!

Столовая была огромной. Лепнина на потолке, люстра невообразимых размеров. Стол прямоугольный и не очень длинный, хотя тут явно напрашиваются ещё парочка, поскольку помещение позволяет. Сервировка по высшему разряду. И тут уже собрались некоторые… демоны. Муженёк с Кириллом, Агнелла, те три мужичка, при которых я угрожала императору в прошлый раз и несколько потрясающе красивых девушек. При моём

появлении все встали, кроме самого императора.

— Доброе утро, Маша, — поприветствовал меня Алексэр. — Позавтракаешь со мной?

— А у меня есть выбор? — вздохнула я, усаживаясь на единственное свободное место — на другой стороне стола, напротив мужа. Чёрт, а почему так много столовых приборов? В моём дворце клали только ложку, вилку и нож, а тут одних только ложек четыре вида. И какую взять?!

— Действительно, — хмыкнул демон. — Как я мог забыть о том, что ты возомнила себя пленницей в замке злодея.

Гад. Я ничего не мнила! Это так и есть! Только меня похитили не из-за неземной красоты, а потому что я заноза хорошая! И со мной лучше сотрудничать!

— Не порти мне утро, пожалуйста, — хмуро отозвалась я и с нетерпением произнесла:

— Мы завтракать будем или вы святым духом питаетесь?

Кирилл закатил глаза, девушки чуть заметно улыбнулись, а мужчины нахмурились. А вот Агнелла, которой не должно здесь быть старалась в мою сторону вообще не смотреть. Делала вид, будто и нет никого на моём месте. Если Алексэр поговорил с ней, то действительно почему она до сих пор тут?! Мог бы хотя бы… наказать её что ли?! Отстранить или премии лишить в конце концов! А он её отчитал только! Вот же… фаворитка! Я ей устрою! Лично! И я не потерплю такого неуважения к своей персоне! Нет, я помню кто я такая на самом деле, но она, зная, что я императрица — второе лицо при империи всё — равно решилась угрожать мне! Это надо пресечь!

Начали разносить еду. Наконец-то! У всех в тарелках было то мясо, то рыба, а я просто слюнками давилась и ждала, когда же мне принесут мой императорский завтрак! по-любому должно быть что-то покруче, чем у остальных! Может, какое-нибудь мясное ассорти?! Нет, это же завтрак, наверное, какие-нибудь тосты жареные с маслом и сыром и…

— Что это?! — я с ужасом взирала на… овсяную кашу. Там её две ложки-то и было! И вязкая какая-то! Фууу!

— Твой завтрак на первый месяц, — спокойно отозвался император, разрезая свой жареный стейк. — После свадебного ритуала демонессы испытывают серьёзные проблемы, связанные с функционированием организма, поскольку, принимая мужскую сущность демона энергия женщины пытается приспособиться к новой жизни. А ты человек, следовательно, слабее. Поэтому во избежание остановки пищеварительной системы ты садишься на строгую диету.

Да прям сейчас! Я пухну от голода! Причём со вчерашнего

вечера! Наверное, всё из-за того дурацкого красного света! Но голодать я не собираюсь!

— Нет, не сажусь, — нахмурилась я. — Принесите мне нормальной еды!

Последнее я крикнула в сторону испуганной служанки, которая стояла около дверей.

— Я сказал, — осадил меня демон. — Значит ты обязана подчиниться.

— Я не собираюсь голодать, понял?! — вскрикнула я. — Шантажировал, женился, запер в комнате, так теперь и голодом морить будешь?!! Ты… ты…

— Я кто? — тут же перебил меня Алексэр и взгляд такой немного убийственный.

Я сжала кулаки и прикусила язык. До боли, чтобы успокоиться и прийти в чувство. Прошло буквально несколько секунд оглушающей тишины и… мой желудок звучно так заурчал. Для меня это был словно гонг. Я схватила тарелку с противной кашей, которая казалась была размазано по дну тарелки и со всей силы грохнула её об пол. Послышался звон разбиваемого стекла. Я встала. Схватила самую большую вилку и двинулась к ближайшей даме. Она с ужасом смотрела на меня, видимо ожидая смерти. Дура. Я с силой вонзила здоровую вилку в её кусок тушёного мяса и с невозмутимым выражением на лице двинулась обратно. Села и начала как варвар есть мясо с вилки, поскольку больше тарелки у меня не было. Изумился даже вечно смеющийся Кирилл. Только император был серьёзен и с каким-то лёгким прищуром взирал на меня, скрестив руки на груди.

А я… я была реально голодна. Мне было абсолютно всё — равно, что у меня может остановиться желудок или кишечник. Я словно неделю не ела. И забыла даже о ножах. Руками отрывала волокна мяса и с наслаждением отправляла всё в рот. Все ожидали развязки. Я же нарушила приказ императора. Значит должна понести наказание. Да, пусть запрёт ещё где-нибудь. Всё — равно кормить-то меня будут, а это главное.

— Ты понимаешь, что ты играешь с огнём? — спросил демон спустя минуту моего молчаливого пожирания. — Мои слова — не пустой звук, Маша, я ничего не говорю или делаю просто так.

Я молча на него посмотрела, кивнула и продолжила запихивать еду за щёки. И тут я наткнулась взглядом… на Аню. Ту самую, которая стояла на ресепшене и в туалете обсуждала, как же лучше со мной расправиться. Теперь она усердно делала вид, будто стакан с водой занимает её гораздо больше, чем происходящее. Стало как-то неуютно в обществе моих не состоявшихся почти убийц. Покалечили бы меня, испортили бы

моё лицо и я не жилец. Кто возьмёт на работу умного урода? Никто. А быть обузой для родителей я бы долго не смогла и в конце концов вены себе перерезала. Так что они получаются мне чуть всю жизнь не порушили, а я тут с ними теперь сижу и завтракаю.

Я встала и направилась на выход. Молча. Только вилку с недоеденным мясом взяла с собой.

— Стоять, — полетело мне в след. Это был император. Я замерла. Подчинятся было необходимо, да и выслушать его слова хотелось.

— Вернись на место, — приказал супруг. — И прекрати вести себя, как трёхлетний ребёнок.

Я медленно повернулась.

— Я не собираюсь есть в компании… некоторых личностей, — сказала я, вздёрнув подбородок. — Мне неприятен этот факт, поэтому с вашего позволения, император, я доем в своей комнате.

И я, не слушая, снова направилась к дверям.

— Я тебя никуда не отпускал, — слова хлестнули довольно неприятно. — Села на место.

И неожиданно во мне снова что-то щёлкнуло. Злость превратилась в… ярость. И она задавила собой страх и любое стеснение. Почему это я должна уходить с пустыми руками?! Я голодная и я императрица, поэтому имею полное право взять всё, что хочу! А эти две… я их сама в серной кислоте утоплю. Помню, как они говорили о какой-то ещё девчонке, которую они уже убрали. Я и за неё вам отомщу.

Я вернулась к столу. Растолкала бёдрами двух охреневших мужчин, взяла поднос с фруктами, предварительно скинув половину на стол. И понеслось.

— Вы не едите? — спросила я и самым наглым образом рукой хватала куски мяса и рыбы, складывая их на поднос.

— Думаю, у вас аппетит пропал, — улыбнулась я, отбирая целую тарелку у стройной блондинки. На глаза попались круглые шоколадные конфеты. Там лежали специальные щипчики, поскольку конфеты были ручной работы и шоколад быстро таял. А я своей перепачканной рукой залезла и туда.

— Угощайся! — и я кинула комок шоколада прямо в тарелку Ани, которая тут же оказалась облита своим мясным соусом. Потом мой взгляд остановился на Агнелле, которая презрительно кривила губы и пила красное вино.

— Лови, красотка! — и в неё полетел «снежок» шоколада. Попала я почти в цель. Прямо на белоснежную блузку и в самое декольте! На, дрянь такая! Распишись в получении!

— Что ты… вы… за…. - Агнелла вскочила с места и быстро начала салфеткой вытирать шоколад с блузки, но только размазывала его ещё больше. — За что?!

— Если бы не обстоятельства я бы вас сама так изуродовала, что никакая магия вам бы не помогла! — заорала я, бросая поднос на стол и переводя взгляд с бледной от страха Ани на злую Агнеллу. — Ещё раз вы обе попадётесь мне на глаза, клянусь…

— О чём ты говоришь? — меня тут же перебил император. — Ты всё-таки ревнуешь?

Идиот! И смотрит на меня так… так… удовлетворённо! Словно я всё это устроила в порыве ревности! Полудурок!

— Ты знаешь почему я в свой первый рабочий день сбежала с работы? — зло спросила я, хватая салфетку со стола. Начала оттирать шоколад с рук, который неприятно лип. Чёртово утро!

— Из-за моего напора? — предположил демон. — Я был слишком нетерпелив и ты испугалась?

— Да плевать я на тебя хотела!!! — рявкнула я. — После нашего «знакомства» я побежала в туалет, чтобы успокоиться. И что ты думаешь я там услышала?! Вот эти двое обсуждали, как меня убрать! Решали между «оставить инвалидом» и «испортить моё лицо серной кислотой»! И после всего этого я должна завтракать в окружении своих несостоявшихся убийц?! Да я с ними за один стол не сяду! И в одном поле тоже!

— Что?! — это уже подал голос Кирилл. — Я вам сказал к ней ни на шаг не подходить!

— Но мы… нет… мы…, - бормотала на смерть испуганная Аня. — Нет… мы… нет… пощадите!

— А они ко мне и не собирались подходить, — цинично хмыкнула я. — Агнелла приказала нанять двух мордоворотов, чтобы те проследили за мной до подъезда и там, избив меня до полусмерти, отобрать сумочку для вида и смыться.

Да, я нажаловалась! А что мне делать?! Ожидать ножа в спину? Тут теперь я не собираюсь играть в добродетель. Мне самой бы выжить.

— Император, — спокойная Агнелла упала на колени. — Это неправда. Она ревнует вас ко мне. Не верьте ей. Она обманщица. Ей ничего не стоит солгать вам в лицо. Я предана вам и вашему советнику. Я не ослушивалась приказа. В вашей компании я никого не трогала. Клянусь.

Что?! Да она же врёт! И стоит так головку опустила, мол, сама покорность!

— Да вы ещё и до меня какую-то девчонку убрали! — взревела я. — Ты со своей любовью совсем с ума сошла! Никто не

забирает у тебя твоего императора треклятого! Ты уже и так всех распугала, дура! Мне просто повезло, что меня отец спас! А так ваша охрана быстро бы мне шею свернула!

— Императрица, прошу прощения, что возможно мои слова ввели вас в заблуждение, но я никогда не хотела причинить вред вам или кому — либо ещё, — спокойно произнесла она, посмотрев на меня своими невинными глазами. — Молю о прощении, моя госпожа.

Ах ты дрянь! Она тут ещё из себя невинность будет строить! Во мне поднялся такой гнев, которого я раньше не испытывала. Дыхания критически не хватало, и я впервые в жизни схватилась за нож. Меня трясло от разрывающей изнутри ярости! Да я готова была пойти на убийство! И врёт же, глядя прямо в глаза! И ни капли раскаяния! Она меня точно убьёт при первой же возможности!

— Довольно, — император поднялся. — Маша, я тебя предупреждал, что оскорбления в свой адрес я не намерен терпеть даже от собственной жены. Ты напросилась.

Я?!! Да… нет! Почему я?!! Сказала только «треклятый» и всё! Быстрый взгляд на фаворитку и я успела увидеть её победную улыбку, которая тут же исчезла.

— Нет! — возмутилась я, пятясь к двери. — Да… она… она же убьёт меня!

— Кстати. — Алексэр сделала какой-то жест рукой. — Этих двоих в камеры. Вечером я вернусь и самолично казню обоих. Завтрак окончен.

В столовую тут же вошли несколько стражников и под ручки выволокли девчонок. Аня тихо обливалась слезами, а Агнелла… она с достоинством покинула столовую. Не закричала не заплакала, ничего не сказала.

Муж двинулся ко мне и я поняла, что мне тоже хана.

— Прости меня! — крикнула я, отступая к двери. — Пожалуйста! Я так больше не буду! Честно!

Было как-то… погано на душе. Ярость потихоньку спада и на место её приходил здравый смысл. Казнить? Это будет уроком для всех, чтобы впредь никто не подумал ни о чём таком, но… но не могу я. Они ведь только говорили… просто тюрьма! Или несколько ударов плетьми! Ну или какие у них там воспитательные меры?!

Но вот супруг не внимал моим словам. Он продолжал подходить ко мне. Я остановилась только тогда, когда почувствовала стену. Сглотнула и задержала дыхание, ожидая удара. Да, в Пуэре довольно распространён кулачный бой с беззащитной женой. Сейчас это запрещено. Мною. А вот тут… я

не успела добраться до законов, поэтому готовилась стойкой стерпеть подзатыльник, пощёчину, а также хук справа. Даже успела сжать челюсти, чтобы от удара ничего не выскочило и осталось на своих местах.

— Открой глаза, — услышала я совсем рядом. От страха вздрогнула, но глаза медленно открыла, продолжая сжимать челюсти. Мало ли. Может, ему нравится бить кого-то и в глаза при этом смотреть.

Неожиданно подбородка коснулись тёплые пальцы. Я дёрнулась скорее от нервов, чем от прикосновения. Просто, когда ждёшь боли… нервничаешь немного.

— Это правда вылетело случайно, — еле слышно прошептала я, смотря в пол. — Я не нарочно.

— Я знаю, — сказал он. — Но наказание для тебя всё — равно будет. Вечером. А сейчас ты переоденешь пиджак, и мы отправляемся на работу.

Я подняла на него удивлённый взгляд.

— Так ты…, - я запнулась. — Меня не будешь бить?

Меня чуть ли уже не потряхивало от напряжения. А о какой работе он говорит?

— Я не трогаю женщин, — едва заметно кивнул он. — Могу причинить боль, но только по желанию самой дамы.

Он про садо — мазо? Фу — фу — фу! Он ещё и… извращенец! Интересно, он ничего тут подцепить не мог? А то по слухам он у нас тот ещё альфа — самец. Ну, думаю, воздушно-капельным путём он меня не заразит, а про остальное… лучше с ним вообще не контактировать. Мало ли.

— О чём ты думаешь? — спросил он, поглаживая мой подбородок. — У тебя столько смеха в глазах, будто я сказал нечто очень весёлое.

Я тут же проморгалась, прогоняя видения Алексэра на приёме у венеролога с баночками для анализов.

— Да я о своём, — нахмурилась я и попыталась сменить тему. — А о какой работе ты говорил?

— Расскажи мне свои мысли, — потребовал он. — Но помни, что я чувствую твою ложь.

Попала. Попыталась представить перед собой нечто смешное. Так, что меня веселит?! Эм… Алексэр у венеролога. И всё! Мне в голову больше не лезет ничего! Вспоминай! И я вспомнила. Мы с Кириллом гуляли в парке аттракционов, а когда подошла наша очередь прокатиться на карусели нас подрезала парочка мелких ребятишек. Два паренька лет десяти. Они начали канючить, мол, пропустите без очереди. Кирилл предложил уступить им, а вот я упёрлась. Нет, ну чем я хуже?! Я тоже хотела прокатится! И

очередь свою законную отстояла! Все пятнадцать минут на жаре! А тут какие-то вырулили и без очереди! В общем я не пустила. Слышали бы вы как эти двое начали наезжать на меня! И братом своим угрожали, и за гаражами стрелку мне забивали! А я… я опустилась до их уровня, как говориться. Начала гнать на них и в итоге ржущий Кирилл пытался защитить парней от разъярённой меня. А потом, когда я успокоилась мой на тот момент милый и нежный Кирилл рассказал мне как это выглядело со стороны. Как ржала вся очередь и аниматоры. Это было очень весело.

— Да я вспомнила, как в парк ходила и как с детьми поругалась, — пожала я плечами. — Смешной случай.

Он прищурился.

— Одна? — тут же уточнил он. Только не смотри на Кирилла! Только не нужно на него смотреть! Изменник! И ведь помнит это тоже. Наверное!

— С другом, — ответила я. — Мы вместе гуляли.

— И как зовут друга? — вновь спросил он своим таинственно — серьёзным тоном. Как на допросе.

— Он гей, — тут же ляпнула я. — Я его учила парней цеплять. Ничего особенного.

— Его так и зовут? — заломил он бровь. — И что ты делала? Цепляла? И как же ты это делала, позволь поинтересоваться?

Я уже хотела было открыть рот, чтобы начать рассказывать, но тут же его захлопнула обратно.

— А почему ты так рьяно интересуешься? — слегка насмешливо поинтересовалась я. — Что-то это на тебя не похоже… дорогой.

Лови, противный! Демон тут же прищурился и приблизил свою лицо ещё ближе к моему. Мне пришлось повернуть голову в бок. Его дыхание тут же опалило ухо.

— Во — первых, мне нравится, как ты ко мне обратилась, во — вторых, нужно отвечать на вопросы, а не задавать новые, в — третьих, я запрещаю тебе даже думать о других мужчинах. Это понятно? — прошептал он. Я сглотнула.

— Да, понятно, — сказала я тихо. — Дорогой.

Последнее слово пришлось выдавить. Поскольку не зря он заметил моё к нему обращение и если он это оценил… то лучше делать так, как он говорит, а то как-то страшновато.

— Меньше страха, больше искренности и всё будет отлично, — он выпрямился. — А на счёт работы… мы возвращаемся в твой любимый офис, милая.

Я чуть ли рот от удивления не открыла! Туда?!! Зачем?! Я… я не хочу! Там плохо!

— Но…, - начала было я, но супруг уцепил меня под локоть и

начал открывать портал:

— Возражения не принимаются.

И мы шагнули в открывшийся портал. Снова было такое чувство, будто я куда-то лечу. Демон держал меня крепко, поэтому было как-то спокойнее.

Вышли мы… в гостиной с видом на… высотки. Мы в квартире?! Кругом всё исключительно в трёх цветах: чёрный, белый, красный. Какой принципиальный!

— Где мы? — всё же спросила я.

— Это мой квартира, — спокойно пояснил он. — И твоя теперь тоже.

Большая. Слева виднеется кухня огромная. А справа лестница, которая ведёт куда-то наверх. Наверное, там спальня.

— А почему мы переместились сюда? — не понимала я. — Ты же сказал, что мы идём на работу.

Стало как-то страшно. А зачем он меня сюда приволок?

— В моей компании работают не только демоны, но и люди, поэтому исключительно для сохранения их психики я не перемешаюсь прямо в свой офис, — пояснил он, направляясь наверх. — Не хочешь помочь мне переодеться?

И спросил он довольно серьёзно!

— Нет, я здесь побуду, — и я тут же уселась на диван.

— Как знаешь, — и он исчез.

Нет, ну квартирка очень крутая. Мне на такую лет двадцать пахать без выходных. Хорошо император устроился! О, телевизор. Боже, я его так давно не видела! Найдя пульт, тут же щёлкнула и включила эту вещающую коробку.

— Ну и что у нас в мире произошло? — спросила я у техники. Ну… ничего нового, если честно. Машины бьются, чиновники богатеют, реки из берегов выходят.

Я уже развалилась на диване, когда наконец-то вспомнила, что у меня рука-то далеко не чистая. Встала и пошла на кухню. Помыла руки, вытерла полотенцем. Заметив небольшое пятно от шоколада на пиджаке, тут же застирала его. Ничего, высохнет. Прислушалась. Тихо. А это значит… что можно провести ревизию в холодильнике! И я тут же туда нырнула. О, тут есть пирог! С ягодами! Я самым наглым образом, пока нет мужа достала кусок побольше и начала хомячить. Нет, ну а что я сделаю?! Поесть мне нормально не дали! А мне, кажется, ещё целый день работать! И нервы тоже успокоить нужно.

— Ты неисправима, — прозвучало где-то совсем рядом и я замерла. За щеками еда, в руках еда и взгляд голодный и счастливый. Но сейчас только голодный.

Алексэр был… неотразим, если честно. Дорогая белоснежная

рубашка с золотыми запонками, серые брюки и такой же пиджак. Это всё так гармонично смотрелось, что я невольно даже присматриваться к демону начала.

— Я ничего не могу с собой поделать, — оправдалась я, пытаясь прожевать пирог. — Это стресс.

— Это опасно для твоего здоровья, — и оставшийся кусок пирога полетел куда-то на стол. Потом демон взял салфетку вытер мне лицо, руки, бросил салфетку, взял меня за руку и повёл на выход.

Как с ребёнком малым! Я взрослая уже! Но да, приятно, когда за тобой ухаживают. Даже шантажисты.

Дверь у нас была бронированной. Массивная такая, словно кусок от танка оторвали и сюда приделали.

Выйдя из квартиры, оказались на просторной лестничной площадке. Потом подошли к лифту.

— Эм… а кем я буду работать? — все же решилась и спросила я. — Секретарём у Кирилла Андреевича?

Было как-то неловко просто так стоять и молчать. Нет, я была рада, что наконец-то я в своём мире, но… этот демон как-то подавлял меня. Если молчит он, значит так надо. Вот и трудновато как-то.

— Моим личным помощником или секретаршей, как тебе будет удобнее, — отозвался он.

Не поняла, а это как? Личным? Так я получается буду… да, прислуживать. Королева Пуэра, ныне императрица империи Астры будет таскать кофе для своего начальника — мужа — тирана. Всю жизнь об этом мечтала.

Приехал лифт. Мы зашли и поехали вниз. Опять стало как-то неловко. Тихо так.

— Здравствуйте, Александр Викторович, — как только мы вышли к нам подошли двое здоровенных шкафа. Я чуть там же не села. Огромные такие мужики! Перекаченные такие, бритоголовые. Вот это охрана. И все в тёмных костюмах.

— Это моя жена, — тут же спокойно заявил демон. — Отвечаете за неё головой.

Меня тут же смерили серьёзными чуть удивлёнными взглядами.

— Мы поняли, — кивнул левый. Меня снова поволокли к выходу. Пройдя ещё два поста охраны мы наконец-то вышли из дома. И… поток звуков обрушился на меня с головой! Шум, гам, машины носятся туда — сюда, люди спешат по своим делам и этот воздух. Спёртый и загазованный. Да уж. Думала, что лучше моего мира нет ничего. Зато в Билтоне… воздух свежий — свежий, кругом тишь да гладь, а тут…

— Девушка, русоволосая, голубоглазая в сером костюме, жена начальника, — услышала я как охранник передаёт сообщение по рации. Видимо своих предупреждает. Эх, и тут то мне спокойного житья не дадут.

Прямо перед подъездом стоял огромный чёрный монстр. Тот самый, что чуть не сбил меня пару месяцев назад, когда я спешила на работу. И ведь утром у меня было плохое предчувствие! И я всё — равно пошла! Вот чем мне это вылилось как говориться.

Мы с демоном сели сзади, а двое охранников спереди: один за руль, второй на пассажирское. И тихо так. Опять. Наверное, тишина угнетает только меня. Чёрт, мне реально скучно. Начала ёрзать, пытаясь устроиться комфортнее.

— Ты можешь успокоиться? — спросил демон. Я тут же перестала извиваться и уселась ровно. Мы выехали в поток машин.

— Мне просто неудобно, — произнесла я. Император тут же схватил меня за талию и перетянул к себе на колени.

— Что ты делаешь?! — испугалась я, пытаясь переползти обратно на сидение. — Отпусти меня!

Демон одной рукой прижимал меня к себе, а второй схватил мои ноги и закинул их на сидение. Я оказалась полулежать на супруге и мне это очень не нравилось!

— Здесь тебе будет удобнее, — прокомментировал он свои действия и немного гадко улыбнулся. Ненавижу!

Ну а что? Пришлось сидеть. Правда перед этим я всё-таки ещё немного поёрзала, садясь нормально, чем вызвала какое-то странное напряжение у демона. Даже усмехаться перестал. Посерьезнел как-то. Я прекратила ворочаться и угомонилась.

Ехали мы где-то минут пятнадцать. Поток машин был не плотный, но всё же мы могли бы двигаться намного быстрее. Заехали на стоянку и остановились. Охранники вышли первыми. Затем… вышел демон, придерживая меня на руках.

— Я могу сама, — тихо сказала я, пытаясь встать на ноги.

— Я знаю, — и он… он так же, держа меня на руках двинулся к главному входу. Нет! Они же всё увидят… и… и все всё поймут!

— Алек… сандр Викторович, я могу сама идти, — произнесла я, держась за пиджак мужа. — Поставьте меня на землю!

Да, мне было стыдно. Главный… директор тащит на руках свою секретаршу. Да всем сразу понятно будет чем мы занимаемся! А мне такая репутация не нужна! Я скромная, весёлая, а самое главное правильная девушка! А демон превращает меня в испорченную, наглую фурию, которая-таки добилась своего! Не хочу я сплетен! Пусть отпустит!

— Ты очень храбрая, — отозвался он с улыбкой, заходя в фойе. — Но глупая, если думаешь, что я буду тебя слушаться.

— Я не хочу, чтобы вы меня слушались, — замотала я головой. — Я не хочу, чтобы все подумали, что мы… вместе в общем.

Мужчина остановился. Резко. Охранники тоже замерли. Девушка на ресепшене давно пялилась на нас огромными глазами, а остальные припоздавшие работники переглядывались между собой, пытаясь понять, что это с их вечно невозмутимым директором.

— Ты понимаешь, что ты моя жена? — сухо спросил он. — И скрывать я это не намерен.

Я сглотнула от его взгляда. В глазах словно искрились снежинки.

— Нет, я не против, — соврала я. — Просто остальные… люди, обычные работники они же знают вас… тебя, как прожжённого холостяка и обо мне скорее всего поползут неприятные слухи. Будут думать, что… в общем я вас угрозами заставила на себе жениться. А мне этого не хочется, понимаете? Я… в общем хочу сохранить свою честную репутацию.

Сказала. Правда сбивалась часто из-за волнения, но суть я до него кажется донесла.

— Обещаю, что слухов о тебе не будет, — серьёзно отозвался муженёк, продолжая своё движение со мною на руках. — Я лично об этом позабочусь.

Боже, как же с ним сложно! Я всего — лишь хочу идти своими ножками и всё!

Мы зашли в лифт. Вместе… с Ниной и ещё несколькими девушками. При виде нас все округляли глаза и отворачивались, боясь даже вздохнуть лишний раз. От неловкости я начала нервничать. Ладошки вспотели и желудок начал в узел закручиваться. Двери закрылись и кто-то нервно щёлкнул на пятьдесят третий этаж. Двери закрылись, заиграла приятная музыка и мы поехали наверх. Стало ещё хуже. Обстановка накалялась с каждой секундой. По пути лифт несколько раз останавливался и в просторную кабину входили в основном мужчины. Опа — на. А почему я не знала, что на сороковом этаже у нас такие красавчики обитают?! Боже, эти двое кажется близнецы! Высокие, оба брюнета! И в солидных костюмах!

— Доброе утро, Александр Викторович, — произнесли мальчики, обращаясь к моему мужу. И так как бы случайно на мои ноги посмотрели. Синхронно причём.

— Убью, — холодно произнёс демон. Я вздрогнула и вообще попыталась сделать вид, будто это не я на руках у директора

лежу.

— Простите, — тут же потупились они. — Просто мы думали, что это ваша новая секретарша…

Не поняла. Так, они любят «доедать» за начальством?! Как-то в миг они мне разонравились.

— Это моя жена, — неожиданно произнёс император, вызвав шок у всех присутствующих. — Даже на метр к ней не приближаться.

— Поздравляем, — изумлённо отозвались парни. — У вас… прекрасная жена… Александр Викторович…

Я была готова сгореть со стыда. Было жарко и я скорее всего покраснела. Это же было так… ужасно! Словно меня опозорили перед огромным скоплением народа!

— Я тебя ненавижу, — еле слышно прошептала я, пряча лицо на плече у демона.

— Я знаю, милая, знаю, — сказал он в полный голос. Я снова зажмурилась. Они, наверное, думают, что мы милуемся. Кошмар! Это конец. Моя репутация рухнула. Спасибо тебе, император! Чтоб тебе икалось, понял?!

Лифт остановился и все мы вышли из кабины. Только мы пошли влево, а все остальные вправо.

— Ты это специально сделал, — обиженно произнесла я. На ресепшене, где стояла Аня сейчас никого не было. Чёрт, её сегодня убьют из-за меня. Не могу я так! Пусть реально в тюрьму посадят, но убивать-то зачем!?

Мы вошли в его кабинет. Тут было прохладнее и это меня обрадовало, поскольку мне как раз требовалось охладиться.

— Допустим, — поставив меня наконец на пол, усмехнулся он. — И что дальше?

И в правду, что? Наорать? Нет, этот опасно. Обидеться? Он и не заметит.

— Ты плохой, — выдала я, поправляя блузку. Ну а что я ещё ему скажу?! Оскорбить? Так мне это потом боком выйдет! Утром чуть не схлопотала за это!

— Да что ты? — рассмеялся демон. — Что ещё скажешь?

Впервые вижу, как он смеётся. Ему идёт. И сразу такое очарование приобретает, прям загляденье… дура, давай ещё пялиться на него будем!

— Кофе? — спросила я пытаясь сменить тему. Огляделась. Время уже рабочее, а Нади почему-то нет.

— Пока нет, — всё ещё посмеиваясь, ответил он. — Обустраивайся на новом рабочем месте.

И он кивнул на стол, который стоял около двери. Не осознала я чего-то.

— Но это же место Нади, — удивилась я. — Я думала моё место на ресепшене перед лифтом…

— Ты серьёзно думаешь, что моя жена будет обслуживать кого-то, кроме меня? — вскинул он брови. — Даже не надейся. Максимум — это выход в туалет и за кофе. Остальное время будешь проводить тут.

— Но…, - изумлённо начала я.

— Не беспокойся, я не дам тебе заскучать, — перебил он меня своим холодным тоном. — Приступай за работу, Маша, а то накажу.

И с этими словами он направился на свое рабочее место. Повесил пиджак на кресло, затем уселся в него и открыл ноутбук. Я ещё пару секунд изображала из себя выброшенную на берег рыбу, а потом медленно двинулась на своё рабочее место. В голове было всего две мысли: «Надя меня убьёт» и «Кажется я реально попала».

А вот на столе всё было… чужим. Ноутбук бледно — розового цвета — это Надин любимый цвет, кстати, папки с документами в хаотичном порядке разбросаны по ящикам, кругом много розовый стикеров и другой всякой женской ерунды. Я такого не одобряла, поскольку во — первых, это чужое, во — вторых, розовый цвет я ненавижу, в — третьих, тут вообще ничего нереально найти! Ни отчётов, ни каких — либо других нужных бумаг! Вот это, например, отчёт четырёхмесячной давности, видимо копия лежит рядом с недоделанным договором! Я бы вообще даже догадаться не смогла! Правильно Надька за это место клещами держится, поскольку я бы её уже давно уволила за такой бардак!

— Ну как? — учтиво поинтересовался демон спустя десять минут. — Разобралась?

Ну, вот я даже не знаю позорить Надю или нет!

— Понимаешь…, - начала я, доставая очередную папку с бредом. — Надя она… очень творческая натура и в общем…

— Я понял, — серьёзно отозвался император. — Уволю.

Что?!! Я чуть папку с документами не выронила.

— Нет! — я замотала головой. — Не нужно её увольнять, просто…

— Что?

— Давай её переведём… кстати, где она теперь работает? — спросила я, подняв взгляд на демона. Мужчина что-то щёлкнул мышкой и внимательно посмотрел на меня.

— Вообще-то я распорядился подготовить документы на её увольнение, — произнёс он. — Теперь, когда ты занимаешь это место ей здесь делать нечего.

Твою налево! Она меня загрызёт! Боже, да я же её подсидела!

Прямо жестоко так! А она меня сама сюда позвала и всё устроила, хотя у меня шансов вообще никаких не было!

— А давай её… секретарём к отделу кадров привяжем? — предложила я. — А что, там работы не много… в смысле она не очень ответственная… нет, в смысле очень даже, но там ей будет… самое место.

Фух, сказала. Да, я бы если честно не сказала, что там круто. Я там с одними только резюме сидела около часа, но мне нравилось копаться в поэмах, которые присылали мне с мольбами. Все очень хотели попасть в эту компанию. Не знаю, справится ли она, но… да, я хотя бы убиваться не буду.

— Там уже есть секретарь, — спокойно заявил директор. — Ей нечего тут делать.

Я разозлилась.

— Зачем же ты её тогда здесь держал? — спросила я, нахмурившись. — Мог бы взять более… квалифицированного работника уже давно.

Мужчина еле заметно улыбнулся.

— В некоторых вопрос Надя была очень даже квалифицированной, — и такой красноречивый взгляд на алый диван, который находился прямо напротив меня у противоположной стены. — Но теперь…

— Даже не думай об этом! — зашипела я, сжав кулачки. — Я буду кричать! И… в конце концов я подам на тебя заявление, понял? Ты не в своей империи! Ты в России! Я гражданка российской федерации, а ты нет! Поэтом закон будет на моей стороне…

Под конец моей пламенной речи я замолкла, поскольку глаза моего супруга начали краснеть, причём стремительно. Так, мне до двери всего пара метров, тогда как директору метров десять, поэтому вместо того, чтобы драть горло, лучше бежать. Там лифт, но есть шанс не успеть, поэтому остаётся лестница.

— Дорогая, мне послышалось или ты только что мне угрожала? — ласково спросил он и даже улыбнулся. Всё, меня можно выносить, ибо сердце сейчас разорвётся, а дыхание остановится от страха!

— Я… не угрожаю, я просто предупредила… вас, — еле слышно отозвалась я, находясь в напряжении. И быстро бросила взгляд на дверь, словно там моё спасение.

— Только попробуй! — прорычал он, в миг посерьезнев. Я испуганно дёрнулась и… случайно отъехала на колёсиках назад. Просто от неожиданности ногами взбрыкнула. В этот же самый миг, демон вскочил, подозревая меня в намерении сбежать. Я испуганно замерла.

— Я… случайно отъехала, — пролепетала я, дрожащими руками хватаясь за столешницу и притягивая себя вместе со стулом обратно. Просто такой реакции я не ожидала.

— Точно? — подозрительно тихо спросил он, успокаиваясь и садясь на своё место. Боже, да у меня чуть сердце в пятки не ушло! Это только от его взгляда, а когда он вскочил так резко… это было обморочное состояние. И успокоился он быстро, наверное… да, он же чувствует меня и мою ложь, а тут… если бы я была шпионом, я бы всё сразу выложила как на духу! Зуб даю! Ему бы в следователи… раскрываемость повышать.

После этого инцидента всё потекло менее страшно. Но вот я открыла розовый ноутбук и… увидела полуобнажённую Надю. Что за…?! Почему в её ноутбуке на рабочем столе эта… обнажённая натура?! Она сама на себя что ли смотрит?!! Или я чего-то не знаю?!

Дальше я снова мысленно стонала. Какой же там был бардак. На электронной почте не было никаких папок, никаких помеченных или важных писем! Всё было в одной куче! Тут и переписка с какой-то Сашечкой, здесь же контракты, просьбы и многое другое! И вот тут я увидела… сообщения от Александра Викторовича. Их было около трёх сотен! По идее мне следовало выйти и зайти в свою почту! Но… да, я любопытная. Ну, а почему бы и нет?! Мне дали ноутбук, никого рядом (почти) нет, сообщения уже прочитаны и я не спалюсь если что, поэтому решительно и без угрызений совести открыла их переписку и… выпала в осадок. «На диван», «На диван», «На стол», «На пол», «На колени», «Кофе», «Кофе», «На четвереньки», «Раздевайся», «Попрыгай», «Позови блондинку с проколотым языком, которая из аналитического», «Подойди ко мне», «Кофе, потом на диван» — и это только малая часть! И ни одного ответа от Нади! Ни единого! Он просто давал ей приказы по электронной почте и всё! Это же… это… боже, Надя, как ты тут работала?!! Кажется, увольнение, это лучшее, что могло с ней случиться! И сообщения… они приходили по несколько раз в день! То есть это не редкость?!! Он же… гадость, какая гадость! И ладно бы нормально ей писал, мол, давай займёмся любовью, а то я устал и отвлечься нужно, а тут!.. Это просто немыслимо! Она его секс — рабыней что ли была?!! Вот так просто?! Я даже не знаю, что чувствую… Надя бы не стала тут работать, если бы ей что-то не нравилось, но поскольку он тут почти два года… мамочки, неужели я так плохо её знала?! Или она воспринимала всё как данность?!! Это было даже не пошло! Так «опустить» занятие любовью… это надо было постараться. В наше время секс даже поводом для знакомства у многих не считается, но тут… ниже по-моему некуда. И он

действительно демон. Порочность — это его стезя, я уверена.

— Машенька, а ты слышала, что подглядывать неприлично? — прозвучал сочащийся мёдом голос мужа. Я замерла, только рука автоматически закрыла всё и тут же открыла свою почту. Всё произошло за несколько секунд.

— Что? — я постаралась посмотреть удивлённо, но получилось испуганно. Демон сидел, сложив руки в замок и внимательно взирал на меня.

— Я просматриваю ноутбук Нади постоянно, он привязан к моему, — спокойно пояснил он. — А ты… я думал ты приличная девушка, которая не суёт свой очаровательный носик в чужие переписки.

Я сглотнула и нашла в себе силы ответить ровно:

— Любопытство не порок.

— Хм…, - протянул супруг. — И что же ты там узнала?

Вопрос с ловушкой из серии «Лишнее слово — расстрел».

— Ничего нового, — отозвалась я и слегка удивилась, поскольку у меня была почти сотня новых писем. Писали все, кому не лень! Кирилл был отправителем первых двадцати, потом писала сама Надя, потом Нина, с которой я успела познакомиться в первый день работы в этом проклятом офисе, потом несколько моих подружек. И все спрашивали где я. Вау, а я не знала, что за меня так… беспокоятся. Одна Надя чего стоила… сначала спрашивала где я, потом угрожала, что сама меня найдёт, потом снова спрашивала и снова угрожала. Чёрт, она же действительно за меня переживала, а я… я её подсидела! Не специально! Но факт остаётся фактом.

— Что там такого интересного? — тут же заинтересовался демон. — Перекинь мне на почту я посмотрю.

Я прифегела. О чём он?

— Что перекинуть? — переспросила я. — Мне письма от друзей просто пришли. Они меня потеряли.

— Перекинь, — потребовал он и с ухмылкой добавил. — Мой адрес ты ведь запомнить успела, да, любопытная моя?

Козёл. Ну если ты хочешь… я скинула все письма, кроме… Кирилловых. Их я читала быстро и сразу же удаляла, ибо там было… сначала он как все спрашивал куда я пропала и почему не выхожу на работу, потом он… он начал извиняться передо мной и признаваться в любви, затем прислал фотки где мы вместе! Вот одна, например, мы вдвоём на танцполе стоим и целуемся. Я в коротком платье и он одет, как пижон и такой… такой восхитительный! Свет был приглушённый, но фотограф был профессионалом, поскольку фотка была прислана с сайта этого клуба. Стало как-то жарковато от воспоминаний. Вторая

фотография там где мы… на хелуин собирались в клуб опять же. И там были наряды такие… как бы двусмысленно не звучало, но мы с Кириллом были демонами! Он весь в коже и с этими рожками на голове! И я, в кожаной юбке, в чёрном корсете с распущенными волосами при полной боевой раскраске и с такими же рожками, как у него! Это было… словно в другой жизни! И тут мы стояли, держась за ручки. А на второй фотке… я сонная стою с букетом цветов и коробкой с подарком. Помню… я тогда спала и в дверь позвонили, настойчиво так. Ну, я и вышла, собираясь наорать на раннего гостя, а там был Кирилл. Он подарил мне всё это на три месяца — наша крупная дата. Он мне тогда по мимо нового телефона ещё и фотоаппарат профессиональный подарил, на который и сделал первый снимок хозяйки. И внизу была такая подпись: «Я ничего не забыл, я так по тебе скучаю… давай начнём всё сначала?» У меня сначала от радости руки затряслись, просто я хоть и временами грубовата, но как все девушки очень сентиментальна, а тут такое… но потом вспомнила ту блондинку с которой он кувыркался и всё наваждение как рукой сняло! Зачем он это делает?!! И следом было ещё много писем, где он пытался оправдаться. Неужели он подумал, что я из-за него ушла с работы? Точнее пропала?

— Ты мне точно всё прислала? — голос директора выдернул меня из воспоминаний. Вот как бы я не хотела отомстить Кириллу за всё, что он сделал и как издевался надо мной в цитадели… но рассказывать обо всём этом демону… будет слишком жестоко, хотя он же вроде его советник… ценный сотрудник.

— Да, — я уверенно закивала и только хотела удалить сообщение с фотографиями, как неожиданно крышка ноутбука закрылась. Я еле успела руки отдёрнуть.

— Что случилось?! — испугалась я, наблюдая как мой (Надин) ноутбук плавно плывёт к директорскому столу. И я поняла, что попала. Если он его сейчас откроет… то все те фотки, которые я не успела удалить… Кириллу и мне скорее всего будет конец. Поэтому я тут же вскочила и на всей скорости подлетела к плывущему ноутбуку. Быстро схватила его и прижала к груди. Алексэр в это время что-то смотрел на мониторе и не сразу заметил, что ноутбук не доплыл.

— Отпусти, — оценив ситуацию, сказал директор серьёзно. — Я хочу посмотреть удалённые сообщения.

Сердце дрогнуло… а нет, не сердце, это ноутбук дёрнулся в сторону демона. Я с огромными перепуганными глазами стояла, вцепившись в технику мёртвой хваткой.

— Зачем? — спросила я. — Там… девочки мне просто

писали, что у нас… в общем… нам надо… ну там женские штучки, тебе неинтересно будет…

Да я вообще не соображала, что несу! Нет, Кирилла я не любила — это факт, просто воспоминания… ну мы же не чужие люди! Не друзья, даже враги, но убить или как-то наказать за то, что было между нами — это слишком.

— Позволь мне решать интересно это или нет, — произнёс он, оторвавшись от своего ноутбука. — Отдай его по-хорошему.

И смотрит на меня так угрожающе. Нет! Не отдам! И я уверенно сделала несколько шагов назад, к своему столу. Ха, не тут-то было! Ноутбук начал вырываться из моих рук с остервенелой силой! Почему-то вспомнился соседний кот Васька. Он был таким рыжим с зелёными глазами, красивый до ужаса, а вот когда я его тискала он точно так же, как этот розовый ноутбук вырывался из моих рук, только ещё царапался! Но я, наученная горьким опытом, крутанулась и получилось так, что я теперь толкаю оборзевший ноутбук в сторону своего рабочего места. Упёрлась туфлями! Не пущу! Со стороны это выглядит, наверное, смешно, но мне было не до смеха. Я спасала свою жизнь и жизнь Кирилла.

— Что же там такого, раз ты так рьяно это защищаешь? — задумчиво произнёс император. — Мне уже не терпится посмотреть, что ты от меня скрываешь.

— Тебя это не касается! — пропыхтела я, пытаясь совладать с сильным противником. — Это… это… личное!

Ноутбук задёргался ещё сильней! Он даже завибрировал! И начал выскальзывать из моих рук, пытаясь вспорхнуть в воздух. Я держалась до последнего.

Неожиданно открылась дверь и явила… Надю. Ноутбук в миг перестал «жить» и я по инерции полетела вперёд. В итоге я растянулась на полу, придавив собой технику. Упала я не плашмя естественно, а на коленки успела встать. Представляю, какой вид открылся для супруга…

— Александр Викторович…, - бодро начала было подруга, но замолкла. — Маша…?!

А я… я лежала и защищала собой ценную информацию в общем. Щекой к паркету прислонилась. Прохладненький он. А то я упарилась что-то… и даже стыда или страха перед подругой не возникло, просто на фоне мировой трагедии по имени «Алексэр» всё меркло. И теперь я не могла позволить заглянуть в мою почту!

— Ты что-то хотела? — холодно поинтересовался недовольный демон. Ну да, тут экзекуция жёнушки намечалась, а она тут со своими вопросами!

— Да… а почему мне сказали, что я уволена с должности

личного ассистента генерального директора? — всё же взяла себя в руки девушка. Я продолжала лежать. Пусть даже я выгляжу, как идиотка, но я просто обязана защитить этот ноутбук ценой… да любой ценой!

— Потому, что ты уволена с этой должности, — спокойно заявил демон. — Можешь собирать свои вещи и идти в бухгалтерию за расчётом.

Это было жестоко. Он её увольнял из-за меня!

— Александр Викторович, но я же… я же справлялась со своими обязанностями! — воскликнула Надя. — Что не так?!

И молчание такое повисло.

— Вы наняли… Машу на эту должность?

Её шок был для меня словно соль на раны. Но принимать вертикальную позу и объясняться с подругой пока желания не возникало. С ней я замирю, но позже, сейчас главное — это те сообщения и фотки! Надо просто выйти из своей почты! Но как?! Хотя, этот ведь и взломать сможет, но… это потребует какого-то времени, а я может быть за это промежуток времени смогу связаться с Кириллом. Пусть он ломает голову над проблемой!

— Я взял на эту должность свою жену, — огорошил он девушку. — И да, это Маша.

Я думала, что это конец, но нет:

— Дорогая, ты не хочешь поздороваться со своей подругой?

Ага, чтобы я подняла голову, отвлеклась, а ты в это время ноутбук стащишь?! Хотя при Наде он не станет рисковать… хотя, может он умеет стирать память и тогда… тогда он бы продолжил отбирать у меня ноутбук и при свидетельнице, а так… значит хочет просто меня опозорить. Гадёныш.

— Надя, я тебе позже всё объясню, но то, что ты видишь — это всё ложь, — сказала я… в пол. Но думаю девушка тоже услышала. Она же за него замуж собиралась… я разлучница. Не специально, но всё-таки.

— Я на это надеюсь…, - пробормотала она. — Я… могу забрать свои вещи?

И голос такой подавленный. Бедная… она же к нему привыкла!

— Всё, кроме ноутбука, — разрешил демон. — Я вышлю его тебе позже.

Послышался стук каблучков, а затем шорох бумажек. Через минуту каблучки снова застучали и… дверь снова закрылась… с другой стороны. Она ушла, а это значит…

— Отдай его по-хорошему, — тут же произнёс демон. — Не зли меня, Маша.

Разозлишься ты, когда фотографии посмотришь. Если… о

других парнях даже думать запрещаешь, а тут такое…

— Ты будешь злиться в любом случае, — пропыхтела я, прижимая ноутбук к себе и к полу заодно. — Поэтому лучше тебе не знать, что там написано!

И ноутбук тут же ожил! Завибрировал ощутимо так и резко дёрнулся в сторону. Вместо со мной естественно. Это видимо был пробный рывок, поскольку в следующую секунд я поняла, что вишу в воздухе. И держит меня только этот ноутбук.

— Последний раз предупреждаю — отдай его по-хорошему, — услышала я где-то внизу. — Иначе мне придётся применить силу.

А это не применение силы?! Мы с ноутбуком, как два неопознанных летающих объекта слепленных, как два пельмешка медленно повернулись в воздухе и поплыли прямо к столу директора. Демон спокойно разобрал «посадочную полосу», то есть стол и с улыбкой смотрел как я приземляюсь. Опять лежу. Только ноги коснулись пола, а вторая часть тела с ноутбуком оказалась на столе.

Внезапно кто-то осторожно постучал пальчиком мне по макушке. Да, я так и продолжала смотреть вниз, только вместо пола я теперь видела стол. Не отдам!

— Милая, отпусти его, — нежно сказал супруг. — Ты уже проиграла, поэтому встреть поражение с достоинством.

Нет! Не отдам и всё! Моё!

— Давай договоримся, — тут же предложила я. — Мы не заглядываем в ноутбук, а я… я дам тебе денег, идёт?

Тихий смех и короткое «нет» расстроили меня до глубины души.

— Я много дам денег, — продолжила я. — И мы не заглядываем в ноутбук!

— Откуда у тебя деньги? — всё же решил поинтересоваться демон, поглаживая мою голову. — Все сбережения остались в империи… да и в казну тебя не пустят.

Облом.

— Я возьму ипотеку, — уверенно заявила я. — Миллион и мы даже не открываем ноутбук!

Пофиг, платить будет Кирилл! Я его задницу тут защищаю! Моя-то давно уже… встряла, а его… вот же я дура всё-таки! Надо наоборот показать их мужу, чтобы он разгневался и поругал Кирилла, тогда я буду отмщённой и всё такое, а я… дура!

— Малыш, прекрати торговаться, — усмехнулся император и щёлкнул пальцами. В следующее мгновение… ноутбук исчез из под меня! Совсем! Я поняла, что обнимаю саму себя, полулёжа на столе у шефа. Медленно подняла вопросительный взгляд и

увидела, как Александр Викторович спокойно открывает розовый ноутбук, держа его на коленях. Я тут же вскинула руку, чтобы попытаться опрокинуть его на пол, но директор повторил мой недавний манёвр и просто оттолкнулся ногами и откатился от меня. Он открыл ноутбук! Я тут же вскочила и испуганно посмотрела в окно. Ну, пятьдесят третий этаж — это же не очень высоко, правда?!

И вот он начал что-то щёлкать. Его глаза сначала быстро пробегались по экрану, а потом замерли. Его лицо сначала ничего не выражало, но потом он медленно щёлкнул что-то ещё и снова эта каменная маска на лице. Да, кажется, он увидел совместные фотографии с Кириллом.

Было тихо. Напряжение вокруг витало ощутимое и мои ладошки потели и тряслись в ожидании вердикта, а точнее приговора. И вот он медленно закрывает ноутбук. Сидит молча, глядя куда-то перед собой. «Может, обойдётся?» — промелькнула мысль в голове, но в следующее мгновение розовый ноутбук полетел в стену и с громким ударом разбился, а затем упал на пол. Множество кусков пластмассы разлетелись в разные стороны. Я вздрогнула.

— Значит девочки писали? — этот демон с ярко алыми глазами медленно поднялся. — Да?

Я поняла, что мне капец. Большой такой и безоговорочный. И Кириллу, кажется, тоже. И страх каким-то странным был. Раньше я боялась неопределённости и от этого он был острым, а теперь… теперь я знала, что меня ждёт.

— Алексэр, мы с Кириллом встречались полгода назад…, - проблеяла я.

— Мы с Кириллом?!!! — заорал он. — Встречались?!!! Почему я об этом раньше не знал?!!

Мне захотелось закрыть уши от этого рёва. Захотелось разреветься.

— Но ты… ты же и не спрашивал, — тихо отозвалась я, ощущая, как к глазам подступают слёзы.

— Не жилец твой Кирилл, — и директор направился к выходу. Я запаниковала. Подбежала к нему и схватила за рукав.

— Стой, Алексэр! — закричала я. — Не надо! Зачем?!

— Ты его и защищаешь теперь?!!! — заорал он, не скрывая огненной лавы, бушующей в глазах. — Только не говори, что и любишь его до сих пор!!!

Я снова вздрогнула от его крика. Было страшно и я держалась только благодаря огромному количеству адреналина в крови.

— Нет! Я его бросила, слышишь?! Я! Он мне изменил, и я его бросила! — тоже повысила я голос. — Поэтому и не рассказывала

никому! Стыдно мне было, понимаешь?!!

Он мне не верил. Ярость отчётлива выражалась на его лице. Всё тело напряжено, а поза была похожа на статую возмездия. Я должна была что-то сделать!

— Не верю, — бросил он, пронзая меня своим взглядом. — Ты постоянно врёшь.

И он снова направился к двери. Волна испуга накатила на меня повторно. Он же его реально убьёт! Из-за меня! Пусть Кирилл умрёт, но только не по моей вине!

То, что произошло дальше было инстинктивно. Я вновь дёрнула его за рукав и как только он повернулся, я тут же схватила его за шею и, притянув к себе, поцеловала. Сама! От отчаяния! И вцепилась в него стальной хваткой!

Глава 12

Сначала демон дёрнулся от неожиданности, потом даже попытался меня оттолкнуть, но я вцепилась в него, как… как в тот ноутбук и осторожно начала шевелить губами. Опыта у меня было мало, но кое — чему меня научил Кирилл, поэтому я всё ещё дрожа всем телом, осторожно начала покусывать губы мужа, пытаясь углубить поцелуй. Секунда, другая и вот на талию скользнула рука и меня притянули к горячему телу ближе. Я до конца не осознавала, что делаю, поскольку сердце отдавалось эхом в ушах, а я… я… отдалась поцелую. Забыла всё и лишь этот момент сейчас существовал. Старалась не быть слишком напористой, но… этого и не потребовалось, поскольку вторая рука скользнула мне на затылок и в тот же момент я из актива превратилась в забитого пассива, поскольку напор был сумасшедшим! Он тут же скользнул своим языком между моими губами и начал страстно, но в то же время чувственно «танцевать» с моим языком. Я с непривычки дёрнулась, пытаясь вздохнуть, но услышала тихий рык и поцелуй тут же превратился в подавляющий волю коктейль, который был просто крышесностным! Дыхание пришлось успокаивать в процессе, поскольку разомкнуть и отстраниться мне так и не позволили. Зато вместо этого сильнее сжали волосы на затылке, блокируя любое сопротивление, а рука на талии прижала меня сильнее к напряжённому телу. Или это у него такие мышцы? Я уже ничего не соображала, поскольку эмоции начали потоком обрушиваться на бедную меня. Страсть, вожделение, восторг, даже где-то испуг! И мне показалось, что некоторые эмоции не мои. Знаете, вот бывает такое чувство, когда в определённой ситуации эмоции совершенно не подходят под обстоятельства. Вот и у меня так же. Я чувствовала сильнейшее возбуждение. Словно низ живота загорелся! Но этого не могло быть только от одного поцелуя! Я… я никогда не испытывала близости с мужчиной и я просто даже не могу правильно определить, что чувствую. Когда я целовалась с Кириллом было… было просто хорошо. Голова кружилась и счастье так глупо пьянило. Но возбуждения я никогда не ощущала. А вот теперь… и от этого хотелось немедленно избавиться. Пока я старалась разобраться в себе с меня стянули пиджак и теперь активно старалась разорвать мою блузку одной рукой, поскольку второй меня держали. И вот тут, когда демон в очередной раз прижался ко мне я почувствовала Это. Глаза я распахнула мгновенно. Алексэр же напротив был увлечён нашим поцелуем полностью, даже глаза его были прикрыты. Слышала,

что глаза закрывают только с теми, кого любят…

— Перестань… пожалуйста, — прошептала я, всё-таки вывернувшись. Он продолжал меня держать, но мне удалось соскользнуть губами к его уху. Его тяжёлое дыхание теперь опаляло и мою кожу. Он продолжал держать меня. И я чувствовала… чужое возбуждение. Не только осязала, но и чувствовала внутренне. Словно эмоция извне. И сразу же в просветлевшем от испуга мозге всплыли слова супруга: «Ты скоро тоже будешь чувствовать меня.». Он об этом говорил?! Чёрт, это странно…

— Ма — аша, — протянул он, продолжая тяжело дышать. — Мне просто интересно: ты меня поцеловала чтобы я не убил твоего любовника или…?

— Давай я тебе всё расскажу, и ты сам поймёшь, — прошептала я, продолжая его обнимать. Неловко было только из-за того, что мне собственно в живот упиралось, а в остальном вроде стыда не чувствовала. Вроде целовать мужа не запрещается, да?

— Сейчас? — переспросил он. — Ты хочешь поговорить именно сейчас?

Мы стояли и пытались привести дыхание в норму, точнее этим занималась я, а вот чем занимался император… для меня осталась загадкой.

— Да, — уверенно отозвалась я. — Может, мне принести кофе?

— Ты себя видела? — спустя небольшую паузу спросил он, продолжая крепко держать меня. — Из этого кабинета ты выйдешь только… только в нормальной одежде, а не в этой…

Я тут же извернулась и посмотрела на себя. Мда… пиджак рваный на полу валяется, воротник на блузке порван, а все пуговицы оторваны и теперь разбросаны по кабинету, а я… я стою и свечу бюстгальтером и… и подтянутой юбкой. Теперь мои старания оказались видны.

— А я всё думал, неужели у тебя на столько длинные ноги, ведь я помню, что заказывал юбку по колено…, - пробормотал он мне в ухо.

— Мне просто неудобно было, — ответила я честно. — Вот и пришлось схитрить.

— А сказать не могла? — уже более спокойным голосом спросил он. Я продолжала почему-то его обнимать. Вот мне почему-то казалось, что это правильно. И приятно было, если честно. Как-то спокойно что ли? Раньше я в его присутствии ничего кроме страха и омерзения не испытывала, а сейчас… спокойно так стало.

— А почему я… так себя виду? — задала я глупейший вопрос. Правда, он-то откуда знает?

— В тебе моя демонская энергия, — начал разъяснять он. — Помнишь брачный ритуал? И те оковы, которые нас связывали?

— Помню, — сказала я и неожиданно для себя осторожно прижалась к нему ещё чуточку сильнее, словно от него исходило какое-то спокойствие. От этого моего маленького движения в низу живота тут же вспыхнул прежний огонь и я поняла, что это снова не мои эмоции.

— Прости, — прошептала я, отодвигаясь. — Я не хотела.

Он нахмурился и посмотрел на меня. В глазах всё ещё плясали алые искорки, а взгляд был серьёзным. Тело снова напряглось.

— Почувствовала? — спросил он, вскинув бровь. — Рановато что-то.

— Ты это про нашу связь? — тихо спросила я, почему-то не стесняясь своей обнажённости.

— Да, — он кивнул, отходя от меня. И сразу стало прохладно. Я тут же тряхнула головой, избавляясь от наваждения и запахнула блузку. Демон отошёл к окну, распахнул его и встал ко мне спиной. Видимо прохлаждается.

Мы стояли в молчании несколько минут. Я уже успела подобрать свой испорченный пиджак и пуговки с пола. А сама просто облокотилась на стол и тоже задумалась. И что я сделала? Ну, я кажется, предотвратила убийство, возможно массовое, поскольку это Отелло могло и за мной прийти в порыве. А теперь… я как-то странно себя ощущала. Точнее я чувствовала себя неловко, но с другой стороны во мне бурлила какая-то радость. Тихая, но она бурлила. Мне радоваться нечему, поэтому:

— А почему ты радуешься?

В миг демон резко обернулся, словно ожидая моих слов и на его лице была… улыбка. Очаровательная такая. И глаза, которые раньше казались ледяными стали… словно цвета неба в купе с этой улыбкой.

— Значит физический контакт пробудил в тебе сильные эмоции и на этом фоне ты поглотила мою силу и начала чувствовать меня, — победно произнёс он. — Теперь ты поймёшь, что я на самом деле чувствую.

Я переводила взгляд с него на окно и обратно. Какую энергию я поглотила? Это вон тот странно — страшный красный свет? Неприятное известие, но таки да, я смогу различать настроение супруга и это значительно облегчает мою жизнь.

— Да, я поняла, — почему-то спорить или возражать не хотелось. — А ты… случайно…

— Да, я тоже есть хочу, — подтвердил он. — Чего тебе принести?

Я поражённо замерла. Он спрашивает моего мнения?! Правда?!! Я, кажется, язык проглотила.

— На твоё усмотрение, — отмерла я. Демон серьёзно, даже где-то важно кивнул и направился на выход.

Я постояла ещё где-то несколько секунд и тоже подошла к окну. Высоко. Очень даже. Люди, как муравьи там внизу бегают туда — сюда. И прохлада. Ветер холодит кожу и как-то успокаивает.

Так я и встретила директора, стоя у окна и смотря куда-то в даль.

— Ты можешь простыть, — серьёзно отозвался он, ногой закрывая дверь. Я обернулась. Немного разочарования я ощутила. В руках супруга было только две чашки кофе. А где же еда?

— Я решил, что мы лучше закажем пиццу, — словно прочитав мои мысли спокойно отозвался он, подходя к своему столу. Поставил одну чашечку на стол, а другую взял в руки и отпил горячий напиток. Я отлепилась от окна и подошла к столу. Так же спокойно взяла кофе и сделала глоток.

— Сначала будет сложно, — сказал и его пальцы коснулись моего локтя. — Ты не будешь разбирать где твои эмоции, а где мои, но ты быстро приспособишься.

Я рассеянно кивнула. Было почему-то очень спокойно. Вот прям на грани сна. Словно я… я выпила какую-то мега-действенную таблетку успокаивающего. И теперь мне как-то всё фиолетово-фиолетово.

— Всё в порядке, — я кивнула. Было странное чувство. Небольшая усталость, словно я не выспалась. Нет, спать не хотелось, просто я мечтала о кровати… чтобы лечь и просто полежать… ничего не делать и просто лежать.

— Верю, — кивнул демон. — Теперь рассказывай.

— О чём? — не поняла я. Я сделала ещё один глоток горячего напитка. И мыслей не было. Спокойненько так.

— Ты обещала, что ты расскажешь мне о… тебе и Кирилле, — напряжённо отозвался он. Я тут же почувствовала себя как-то странно. Неприятное тянущее чувство поселилось в груди. И его никак нельзя было выбросить. Я бросила непонимающий взгляд на супруга, потом кивнула, развернулась, дошла до своего рабочего места, взяла кресло и покатила его к директорскому столу. При этом рубашка у меня немного распахнулась и внизу живота снова как-то странно потеплело. Поняла. Запахнула рубашку поплотнее и села на кресло, аккурат напротив демона. Подтянула кружечку к себе и начала:

— Мы с ним расстались больше полугода назад. Встречались мы месяцев пять, да, кажется пять. Потом я его бросила и всё. А эти фотографии остались. Я их давно удалила.

Повисла тишина.

— И… чем же вы занимались? — спросил он напряжённо. Снова неприятное чувство заскребло душу. Да что это такое?

— Мы гуляли, созванивались, переписывались, просто налаживали общение, — ответила я, начиная приходить в себя. — Мы так и не дошли не до чего важного, кроме поцелуя у подъезда.

Почувствовала злобу. Да, кто-то кажется ревнует. Причём сильно.

— И почему же ты его бросила? — прищурившись спросил он, чашку он отставил и теперь его руки были сцеплены в замок. Он весь был напряжён, как пружина, которая должна была вот — вот выстрелить.

— Однажды я пришла к нему домой, ключи у меня были, в общем пришла без предупреждения, сюрприз решила сделать ведь у него вроде день рождения был, а я… в общем утром рано припёрлась. Открыла аккуратно замок, вошла и увидела, как Кирилл спит в обнимку с обнажённой блонди. Там так получилось, что её бюстгалтер на шкафу висел, ну я его схватила и как отходила сонного Кирилла по морде. И девке досталось. В общем бросила я его в тот день и всё.

Снова повисла тишина. И теперь я уже начала ощущать всю неловкость ситуации: я в порванной одежде за чашечкой кофе рассказываю своему мужу о своём бывшем. Глупость — это мягко сказано.

— То есть вы расстались из-за того, что он тебе изменил? — уточнил он. — Но сама ты…

— Да, — я уверенно кивнула. — Я была не готова и честно признаться не была уверена в Кирилле на сто процентов. Пропадал куда-то часто, потом объявлялся и ничего не говоря, делал вид, будто ничего не случилось. Вот я и… оттягивала момент. Дооттягивалась.

К неловкости снова присоединилась злоба.

— То есть ты сожалеешь, что у тебя с ним ничего не было? — подозрительно спокойно спросил он.

— Наоборот радуюсь, что с этой кобелиной рассталась прежде, чем успела дурость совершить, — честно призналась я. Посмотрела на недовольного директора. Не знаю, мне бы тоже было неприятно обсуждать с ним его бывшую, например, ту же Надю. То есть как неприятно… просто получается, что полезу в чужую жизнь, в чужие взаимоотношения…

— Мне просто интересно, что это такое за совпадение, —

перебил он поток моих мыслей. — Ты рассталась с ним и вдруг случайно спустя полгода решила устроиться именно на ту работу, где работает твой бывший?

Я усмехнулась. Глупая дура. Правильно. Не надо было сюда переться.

— Во — первых, меня уволили с прежней работы, — улыбнулась я смущённо. — А Надя все уши прожужжала мне про тебя и про эту работу, как тут много платят и всё такое. Я раздумывала долго, поскольку я банально не дотягивала до вашей компании, а к вам можно пробиться только вундеркиндам или же через связи. И за два дня до того, как я пришла на первый рабочий день мне снова позвонила Надя. Она очередной раз попыталась переманить меня сюда. Но тут был ещё один аргумент. Кирилл стал начальником отдела кадров. Это был мой шанс… утереть нос изменившему мужику. Да, я пришла посмотреть на него! Мне было интересно, что он скажет! И он сказал… что я подхожу. В общем извинялся там и всё такое, а потом… потом меня послали к тебе отнести документы, ну а дальше ты вроде в курсе.

Я замолчала. А демон осмысливал, думал и вроде даже злиться перестал.

— Получается я обязан Кириллу? — выдал он наконец. — Если бы не он, то мы бы с тобой не познакомились?

— Получается так, — кивнула я и добавила:

— Наде тоже. Если бы не её рекомендации я бы никогда сюда не сунулась, слишком круто для меня.

Было приятно. Ему, значит… не кажется, что я кара небесная? А то появилась откуда не возьмись, нахамила и исчезла. Потом ещё чуть войной не пошла… да, мы женщины страшны в гневе.

— То есть ты хочешь оставить Надю? — правильно истолковал мои мысли супруг.

— Да, мы со института знакомы, — кивнула я. — Я её как бы подсидела получается.

Мужчина сделал глоток кофе и, нажав на кнопку на телефоне, произнёс:

— Сообщите Наде Семёновой, что она назначена на должность младшего сотрудника аналитического отдела.

— Поняла, Александр Викторович, — отозвалась девушка.

Я выдохнула облегчённо. Эта должность… в общем бумажки из одного места в другой таскать, поэтому там особого таланта не нужно.

— Рада? — улыбнулся демон. Ну как бы да, но… от еды я бы тоже не отказалась.

— А можно ещё просьбу? — обнаглела я в крайность.

— Валяй, — кивнул он, отпивая кофе из кружки.

— А давай ты не будешь убивать… ну Аню и Ангэллу, а? — поинтересовалась я.

— Нет, — тут же непреклонно отозвался супруг. — Это уже решённый вопрос.

— Ну, давай ты их просто в тюрьму посадишь, — предложила я, ощущая проснувшуюся жалость. — Или… плети! Пусть их накажут! Или к позорному столбу привяжут!

— Они тебя убить пытались, — придвинувшись ко мне, серьёзно сказал Алексэр. — Я такого не прощаю.

Я разозлилась. Зачем убивать?! Это жестокость!

— Так они меня убить пытались, — возразила я. — Наверное, мне стоит решать, тебе так не кажется?

Это была неприкрытая наглость. И я это поздновато осознала.

Глаза его медленно начали краснеть. Так, а вот это уже опасно.

— Извини! — я тут же вскинула руки, сдаваясь. — Просто… не надо их убивать. Пожалуйста. Я понимаю, что ты должен это сделать, чтобы остальным в назидание было, но… не надо. Зачем опускаться до их уровня?

— Ты из себя психолога-то не строй, — рыкнул мужчина в миг раскусив мой план. — Нужны очень веские основания, чтобы я изменил своё решение.

И сделал вид, будто ничего его не касается. Даже ноутбук открыл. Намёк я поняла сразу. Отпила кофе.

— Ну, и чего ты хочешь, шантажист? — спросила я, поджав губы. Демон тут же нагло улыбнулся и внимательно на меня посмотрел.

— Поцелуй меня, — нагло заявил он. Я прищурилась и стиснула челюсти. Понравилось?! Нет, ну я слукавлю, если скажу, что я тоже от этого наслаждения не получила, но вот так… по уговору как-то неловко.

— Хорошо, — я встала и на дрожащих ногах подошла к довольному демону. Он ещё и так смотрит на меня… похотливо.

— И чего же ты ждёшь? — спросил он, осторожно поглаживая мою ногу. Едва касаясь, словно прикосновение пёрышка. Приятно, да.

— А ты можешь… ну глаза закрыть, а то мне неудобно, — смущённо призналась я. Нет, ну тогда я была в состоянии эффекта, а сейчас… в своём обычном состоянии. А я знаете ли не привыкла целоваться с малознакомыми парнями! Пусть даже он будет моим мужем!

— Так и быть, — вздохнул он, подавив улыбку, и прикрыл глаза. Поглаживать ногу не перестал и это как-то успокаивало и…

настраивало на нужный лад.

— Только не подглядывай, ладно? — отчаянно краснея, попросила я.

— Я сейчас усну, — заявил он насмешливо.

— Прекрати! — возмутилась доведённая я. — Я тут между прочим с силами собираюсь.

Глаза он тут же открыл.

— То есть поцеловать ради спасения своего Кирилла ты можешь быстро, а чтобы порадовать мужа, надо с силами собираться?! — и смотрит на меня так обиженно — зло.

— Нет, — замотала я головой. — Просто в первый раз это получилось спонтанно и не из-за Кирилла, я не знала, что сделать, а сейчас… я же спокойная… а мы с тобой знакомы не так долго… в общем мне надо собраться!

Он прищурено смерил меня недовольным взглядом и снова вернулся в исходное положение, то есть закрыл глаза. Но теперь ногу не трогал. Естественно собраться я так и не смогла! Просто пересилила себя, нагнулась и чмокнула его в щёку. Это большие, что я сейчас могу!

— И что это было? — он вновь недовольно открыл глаза и посмотрел на меня. — Мы дети что ли?!

Я опустила пристыженно голову. Ну а что я ещё могу сделать?!

— Я не настроена, — пробурчала я. — Ты на меня давишь.

— Так, целуй я сказал, — он хлопнул ладонью по столу. И выглядело это всё так… по-детскому глупо. Муж отчитывает свою жену за то, что та отказывается его целовать. Да уж, стыдно.

— А как же еда? — тут же вспомнила я. — Ты мне еду обещал.

Понял? Накорми сначала, а потом требуй что-то!

— Пиццу сейчас принесут, — возразил он. — А ты тут выпендриваешься!

— Я не могу просто так, — вздохнула я. — Это неправильно.

— Да я твой муж! — повысил он голос.

— Но я тебя почти не знаю, — вновь начала я гнуть свою линию. — И ты… ты странный. Вот.

Он повернулся ко мне и внимательно посмотрел в мои стыдливо опущенные глаза.

— В чём это моя странность заключается? — вскинул он бровь. — Просвети меня, дорогая.

И как теперь сказать, чтобы он не обиделся-то?

— Ты… ты злой, тиран, диктатор, узурпатор, — честно выдала я. — А ещё ты шантажист. И мне, прости, трудно с этим смириться.

Повисло молчание. Я стояла, словно нашкодившая школьница в кабинете у… директора.

— То есть ради Кирилла ты смирилась, а вот теперь ты вдруг вспомнила об этом?! — сделал неправильные выводу демон. — Я его всё-таки убью!

— Ты неправильно всё понимаешь! — возмутилась я и топнула ногой. — Пристал ко мне с этим Кириллом! Я о нём вообще не упоминаю! А ты наоборот его в каждую фразу вставляешь! И потом говоришь, что всё это я делаю ради обманщика и кобеля Андреева! А я это делаю просто так! Вот захотелось мне, понимаешь?! Взяла и поцеловала! Если бы знала, что ты мне мозг за это клевать будешь, никогда бы не подошла…

Заткнули меня… эффективным, но подлым способом. Просто он резко схватил меня за руку и, дёрнув на себя, впился в губы. Я сначала от злости попыталась закричать или вывернуться, но силы были не равны. Одной рукой он быстро перехватил оба моих запястья, а второй снова ухватил за затылок. И его тёплый язык был таким… таким активным! Боже, я снова залилась румянцем, но начала осторожно отвечать и это было, словно спусковым крючком. Руки он мои тут же отпустил, но зато на колени усадил, не прерывая поцелуя. И удобно так стало. Я снова попыталась устроиться поудобнее, но демон зарычал, видимо подумав, что я собралась сбежать и прижал к себе ещё сильнее. Было так… сладко, что я даже офигела от нахлынувших эмоций. И да… я осторожно положила одну руку на шею, а второй… да я его потрогала! Сначала осторожно погладила грудь, потом переместилась на плечо и оттуда снова на шею. На большее меня банально не хватило. А вот демон… охамел в край! Сначала он гладил бок и живот, но после того, как я проявила активность… начал наглаживать грудь и ноги. Это мне не понравилось! Одно дело просто сидеть и целоваться, а совсем другое лапать меня там где… никто не трогал! Нет! И я против! Хотя такой розовенький туман начал медленно затмевать рассудок. И вот тут я поняла, что одна очень проворная рука пытается расстегнуть бюстгальтер.

— Даже не думай, — прошипела я, разрывая поцелуй. Рука замерла, так же, как и весь супруг! И таки да, я чувствовала жар внизу живота. Просто как-то за наблюдениями чужих рук отвлеклась от собственных эмоций.

— Ты… ты жестокая, — прошептал он, пытаясь прийти в норму. — Маш, а можно я одним глазком…

— Нет! — это уже я категорично откинула его руку от застёжки подальше. — Мы договаривались на поцелуй.

— Но… я хочу взять авансом, — и он потянулся ко мне. Его глаза пылали красным огнём и это было завораживающие

зрелище.

Не знаю, что случилось бы потом, но в дверь постучались и вошли без разрешения:

— Вам тут пиццу принесли и я решил присоединиться к вам.

Как вы думаете кто это был? Да! Судьба всё-таки решила сыграть с нами злую шутку. Довспоминались называется! Кирилл стоял на пороге с пиццей в руках и… шоком на лице. Видимо не ожидал, что мы тут… как бы… не ругаемся, а наоборот. Я сделала вялую попытку спустится с колен, но рука на моём затылке сжалась и я поняла, что лучше не рыпаться.

— Не стоит, — холодно отозвался император. — Пицца для Маши.

— Ну, думаю, она со мной поделиться, — и сказал он это вроде насмешливо… но вот взгляд бывшего парня был серьёзным. И только сейчас я поняла… именно этот момент и будет моей местью! Точно так же восемь месяцев назад я стояла на пороге его спальни и глупо хлопала глазами. А теперь роли поменялись. И я… я не чувствовала стыда. Алексэр был… да, он был красавчиком чёрт возьми! И то, что я с ним целовалась… дважды… в общем моя самооценка подскочила на несколько пунктов! Ну а что? Я спасаю девушек от гибели между прочим! Но, то что в этом есть и мой интерес… это просто совпадение.

И только сейчас я поняла, что от меня ждут ответа. И я его дам! Такое ответ! Чтоб у тебя… у тебя… самооценка упала, вот!

— На стол пиццу положи, — махнула я рукой. — И дверь с той стороны закрой.

Понял?! Я тоже умею быть циничной! И жестокой тоже! И вдруг на фоне небольшой нервозности почувствовала… удовлетворение. Чужое причём. Повернулась к супругу. Ах ты жук ревнивый! Специально значит, мне слово дал?! Хитрюга… и парня бывшего теперь окончательно отшил. Не будет же Кирилл переть против своего же императора?! Ему важнее пост! Вот и пусть наслаждается властью!

— Как скажешь, — нарочито безэмоциональным тоном отозвался он, подходя к нам и сгружая пиццу на стол. — И как тебе… новое место?

И так красноречиво посмотрел на порванный пиджак на столе и пуговицы, потом глянул на разбитый ноутбук. Нахмурился. Да, подумай, почему ноутбук пострадал. И по чьей вине!

— Нормально, — пожала я плечами, подтягивая коробку с пиццей поближе к себе. — А у тебя как дела?

Боже, пицца пахло божественно! И сыра много! И салями! Грибов тоже чуть ли не гора! И я вздохнула этот непередаваемый аромат… резко развернулась, чтобы спустить ноги и сесть ровнее

и набросилась на еду. Это же… это блаженство!

— Эй, мне оставь, — и под моими руками протянулась рука демона, которая утащила один кусок. Я кажется по-настоящему едва слышно зарычала и отодвинула коробку подальше от некоторых наглых личностей. Самой мало!

— Так… у вас идиллия? — всё-таки решил уточнить Кирилл.

— Как видишь Маша решила… поступиться со своими принципами, — и осторожным, но таким эротичным жестом убрал волосы с лица. Он хоть и сидел… подо мной и видел только мою спину… но он словно почувствовал, как мне мешаются волосы! Это гениально! Чувствовать друг друга! И без слов всё понятно.

И Кирилл… он улыбнулся, но скрип зубов я слышала отчётливо. А глаза вроде радостью искрятся.

— И правильно, — кивнул бывший парень. — У Алексэра огромный опыт в общении с девушками, поэтому, думаю, тебе всё нравится.

Теперь, кажется, зубами скрипел император. А я… я жевать как-то перестала. И тут же на красный диван посмотрела. Отпечатки от зубов. И… неприятное тянущее чувство появилось в груди. Знаете, словно я сейчас только что целовалась с… Жигало. Так много через его… губы прошли… и захотелось рот сполоснуть. Боже, получается, я только что поцеловала… почти весь одел разом?! Два раза?!!

Император сразу же напрягся и я почувствовала его злость. Она была ощутима.

— Да, Киран, всё в порядке, — будничным тоном отозвался супруг. — Расскажи лучше, как те три блондинки? Они, кажется, сёстры, да? Ты их хоть в живых оставил или как в прошлый раз?

И говорил он с напускной радостью, словно всегда так обсуждал со своим другом — советником любовные похождения друг друга.

Теперь Кирилл напрягся. И так… глаза в сторону отвёл. Пристыдил тебя мой муженёк, да? Блондинки?!! Сволочь! Опять?!! Хотя… какая же я дура! Скандалю, когда всё кончено и сама я замужем и сижу на коленях у мужчины. Да, я трудно забываю… бывших любимых! Тем более он один был!

— Всё в порядке, — выдавил из себя… покрасневший Кирилл?!! — Они целы.

Как его зовут? Киран? Ну, ничего так имя, хорошее. Но три блондинки… три! Да уж, демоны… твою дивизию!

— Что-то ещё? — спросил император, начиная нагло гладить мою спину. Не нужно меня трогать! Руки иди… продезинфицируй! Чёрт, какой же грязной я себя чувствую!

Словно я сама только — что прикоснулась к чему-то порочному. Пора валить на светлую сторону! Побаловались и хватит!

— Нет — нет, я просто зашёл, — советник тут же пошёл на попятную. — Приятного дня.

И он вышел из кабинета. Медленно так, с честью. Козёл горделивый.

Повисло молчание. Я подумала и вместо того, чтобы отбиваться от противных рук начала поглощать пиццу. А император… он меня и не трогал. Просто его напряжение и злость я ощущала. Но что-то говорить я не собиралась. Первая.

И вот я доела пиццу, воспользовалась вложенными салфетками.

— Ты мне ничего так и не скажешь? — подал он голос. Серьёзный такой.

— Ты мне одежду обещал, — вспомнила я.

— Стас должен прийти с минуты на минуту, — отозвался супруг.

— Кто это такой? — удивилась я. Какой-то Стас всплыл.

— Это охранник, — пояснил демон. — Я послал его за одеждой.

— За какой? — тупо переспросила я.

— За твоей, — ответил супруг.

— Куда?

— В магазин.

— Зачем?

— А зачем по-твоему в магазины ходят?

— Поняла.

И вот такой преглупейший разговор у нас вышел. Алексэр видимо ждал вопросов о его интимной личной жизни, а я… я не хотела погрязать в этом болоте ещё сильнее. Просто упорно делала вид, что происходящее меня не волнует вообще никак.

— Маша, я понимаю, что твои взгляды…,- начал было мой личный диктатор, но я его перебила:

— Мне неинтересно.

И это была правда. Мне действительно не хотелось знать, что-то ещё. Это было бы… слишком. Нет, хуже он бы в моих глазах не стал, но вот к себе отношения я бы изменила однозначно. Сама значит всю жизнь таких стороной обходила, а теперь… нежится в объятьях героя — любовника? Противно становилось до ужаса, но я представляла солнечную полянку, чтобы хоть как-то успокоить себя.

— Я могу ответить на любой твой вопрос, — зашёл с другой стороны демон, который был очень сильно напряжён. Ко мне он благоразумно не прикасался, но вот его терпение… оно было на

исходе.

— Почему ты не отпускаешь меня домой? — спросила я. — Мы поженились, как и договаривались изначально…

— Только не заводи ты эту тему сначала! — взорвался он. — Почему тебе со мной не нравиться?! Деньги, власть, я не урод! Чего тебе ещё не хватает?!!

Да, семейные разборки — это неприятное дело, но необходимое.

— Тебе не понять! — я вскочила на ноги и обошла стол. — Думал, думаешь и будешь думать только одним местом.

Я взяла своё кресло и покатила его обратно к своему рабочему месту. Зря я вообще этот злополучный ноутбук открыла! Надо было с бумажками и дальше разбираться! Чёрт!

— Не поворачивайся ко мне спиной! — рявкнул он и я почувствовала, как он смотрит на меня. — И что значит «думаешь» одним местом?! Я, между прочим, без интимной близости обойтись не могу, понимаешь?!

Я улыбнулась и обернулась.

— Я это и так знала, — хмыкнула я, усаживаясь за свой рабочий стол. — Ты мне сейчас тайну не открыл.

И я начала доставать и перебирать документы.

— Я — инкуб! Эмоциями питаюсь, понимаешь? — он подошёл к моему столу. — Я без этого никак жить не могу.

Я на секунду замерла, обдумывая полученную информацию. Инкуб значит. Слышала я о таких. Но потом вновь углубилась в сортирование документов.

— Молодец, — отозвалась я спокойно. А он всё нависал надо мной. И стоит… нервирует!

— Я понимаю, это неприятно слышать…

— Раз понимаешь, то давай мы не будем поднимать эту тему, хорошо? — перебила я его. — Всё как раньше: я — боюсь тебя, ты — приказываешь и угрожаешь.

Он постоял ещё немного, побуравил меня взглядом.

— Хорррошо, — протянул он немного рычаще. — Если тебя всё устраивало, то пусть будет так.

И он ушёл. Создавать видимость активной работы тут же пропала. Но я всё — равно механически перебирала документы.

— Уборщицу в мой кабинет, — ледяным тоном произнёс он секретарше через телефон и не дожидаясь ответа, отключился. А я чувствовала… злость. Еле сдерживаемую. Сейчас наши эмоции были практически идентичны, вот только причины разные. Из-за чего злился император я не знала, а вот сама я злилась… на себя! Да! За то, что в первый раз полезла целоваться и потом… позволила и ответила на вражеский поцелуй! Нет, это было очень

приятно, но после слов Кирилла… нет, я знала, что Алексэр озабоченный и раньше, но как-то это забылось на фоне других поступков и тонны информации, а сейчас, когда мне об этом напомнили, словно носом ткнули… стало противно. Опять же к самой себе. Ещё и этот диван! Постоянно глаза мне мозолит!

Инкуб? Читала я о таком. Питаются сексуальной энергией в процессе слияния. Есть надо… умом я это понимаю, но вот как-то избавиться от чувства, что я всё-таки целовалась с доступным Жигало… так и не удалось.

И вот прошло десять минут. Уборщица уж всё прибрала, то есть разбитый ноутбук, порванный пиджак и коробку из-под пиццы захватила. Ну и чашки грязные тоже утащила.

В дверь снова постучали. Я молчала. Император тоже. Стук повторился. Видимо, это моя обязанность, поэтому откашлялась и произнесла:

— Войдите!

Дверь открылась и явила… бритоголового охранника с пакетом в одной руке и… моей сумкой в другой. Сумка! Моя сумка! Это та, которую я потеряла, когда убегала!!!

— Ой, это же моё! — и я радостно подскочила к мужчине. — Спасибо!

Он хотел что-то ответить, но тут он опустил взгляд ниже моего лица и… отвернулся. Не поняла. Ой, я же в блузке порванной! Как же неудобно…

Молча взяла пакеты и вернулась на своё место. Не стесняясь прижала к себе свою любимую сумочку!

— Ты всё купил? — спокойно спросил Алексэр у охранника. — По списку?

— Да, — уверенно кивнул мужчина.

— Свободен, — император снова уткнулся в свой ноутбук. Стас покинул кабинет и вновь повисло молчание. А я радостная начала копаться в сумке. Так, кошелёк, паспорт, зонт, ключи, ручки, шоколадка, таблетки, телефон, зарядка, наушники. Всё на месте! Словно никто и не проверял её! Телефон естественно был посажен. Я тут же достала зарядку и, воткнув её в розетку, подключила к телефону. Радости не было предела! Потом я залезла в пакет. Так, новая юбка, блузка и жакет. Ага и цвета похожие на мой нынешних наряд. Выйти мне не позволят, поэтому, повернувшись спиной, начала стягивать с себя юбку. Сидя. Демон видел только спинку кресла и всё. Поэтому я не стесняясь стянула остатки блузки и одела новую. Юбка и жакет тоже налезли. Всё подошло. Старые вещи сложила обратно в пакет и встала.

— Куда? — тут же услышала я требовательное. Замерла.

— В туалет, — пояснила я свои действия. Меня смерили подозрительным взглядом и отпустили.

Я вышла из кабинета и потопала в уборную.

— Здравствуйте, Мария Григорьевна, — сказала новенькая девушка на ресепшене возле лифта. Она человек или демонесса?

— Привет, — бросила я на ходу. Вошла в бурлящий в офис… и тут же была подхвачена под локоть и затолкана в туалет.

— Я жду объяснений! — уперев руки в бока, сообщила Надя, загораживая выход своей спиной. Я вздрогнула. И как же ей рассказать-то?! Я королева, но теперь императрица? Нет, думаю, это попахивает псих диспансером.

— Мой папа…, - начала я заламывать руки и тут меня осенило:

— В общем мой отец получил огромное наследство!

— И что? — вскинула она брови. — Меня интересует где ты пропадала больше двух месяцев, почему меня сместили и… какого чёрта ты вышла замуж за директора?!!

Да, последнее её волновало очень сильно. Боже, она же так долго его окучивала…

— Мой отец решил открыть бизнес, — начала я врать. — И он выгорел, представляешь?! Так он и стал сотрудничать с Александром Вик… торовичем, а там так закрутилось, что нашего директора прессовать начали серьёзно… и Александр решил заключить со мной фиктивный брак, чтобы плотнее стоять на ногах… папе это тоже было выгодно… и чтобы поддерживать легенду наш Принц всем говорит, что мы настоящие муж и жена, понимаешь?

Семёнова подозрительно смотрела на меня. Не верит. Чёрт!

— Нашего шефа? Прессанули? — удивилась Надя. — Это кто такой важный?!

Влипла.

— Да там… я его один раз видела, отец боится показывать меня, чтобы обезопасить, а то ушлых много, — нашлась я.

— То есть брак фиктивный? — уточнила она. — Два месяца ты была с отцом, а не с ним?

Ах вот оно что! Кто-то ревнует! Причём открыто! Стало чуточку неприятно. Целуется он хорошо… но это скорее всего результат многолетнего опыта… эх.

— Да, — кивнула я. — Поэтому тебя и оставили! Я попросила, чтобы тебя просто перевели, а не увольняли! Александр Викторович просто хочет поддержать легенду. Жена вроде как должна быть рядом и всё такое…

Я виновато пожала печами. Думаю, эта отмазка прокатит.

— И как он? — заметно расслабившись, спросила она. —

Понравился?

Я немного непонимающе на неё посмотрела.

— Ты о чём?

— Я про секс, — спокойно пояснила я, глядя в огромное зеркало на стене. — Как он тебе?

Я включила воду и подставила руки под ледяную струю. Почему все такие испорченные кругом?! Или это я уже неправильная какая-то?!

— У нас не было ничего, — тихо отозвалась я. — Говорю же, брак ненастоящий.

Надя хитро посмотрела на меня через отражение.

— Причём тут брак? — хмыкнула она. — Секс есть секс. Физиологическая потребность и всё такое…

— Нет, ничего не было, — уверенно заявила я, положив мокрые руки на лицо. — Мы просто работаем в одном кабинете и всё.

— Зря, — выдала Надя. — Я так понимаю ты вообще до сих пор ни с кем?..

— Да, — кивнула я, пытаясь привести мысли в порядок.

— Принц для первого раза — это слишком конечно, грубоват он бывает, но если попросить, то может постараться и поаккуратнее, — отозвалась она с лёгкой улыбкой на лице. — Все девчонки в восторге от него. Многие даже рассказывали, что сознание теряли от удовольствия. У меня тоже было пару раз такое… многое теряешь, Маша, ох, как много…

— Не — не, — я отрицательно замотала головой. — Я его не интересую, как и он меня.

— Да ладно?! — изумилась она. — Неужели он к тебе не прикасался? За руки не хватал? Не приказывал? Вообще ничего?!

Так, а вот это уже попахивает подозрительно. Как я поняла практически все девчонки прошли через моего супруга, а вот я нет. Это странно. Я постоянно с ним в одном помещении, причём замкнутом и у нас ничего не происходит. Такого не может быть! И что мне сказать?! Может, соврать, что всё-таки было? Нет, я уже сказала, что нет!..

— Нет, ну почему же ничего? — я потупила глазки, а — ля скромность. — Мы целовались.

Думаю, это подойдёт. Это начальная стадия…

— Что?!!!

Я вздрогнула. Что не так?!

— Ну, целовались мы разок, — повторила я немного испуганно. — А что тебя так удивляет?

Надя снова упёрла руки в бока.

— Он не целуется. Вообще, — зло сказала она. — Даже

губами к коже не прикасается. Просто секс и всё. Ничего большего.

В рот мне ноги, да что же мне так не везёт?!!

Ну, кто ж знал, что супруг не целуется ни с кем!.. Опа. А со мной почему поцеловался? Просто так? Или… чего это он меня поцеловал?!!

— Привычки меняются, — попыталась я свернуть с опасной темы. — А ты как?

— Нормально, — буркнула она. — Учти, Маша, если ты его в себя влюбила… я-то переживу, но вот остальные… если это действительно так, то лучше тебе не появляться в офисе без особой нужды. Я тебя, как подругу предупреждаю.

Я кивнула. Было какое-то странное чувство. Нет, не неприязнь. Получается, я ошибалась, когда думала, что целуюсь с Жигало? То есть он действительно инкуб? Только питается сексуальной энергией и отпускает? А поцелуи тогда что? В нашем мире и в моём личном понимании — это проявление любовных чувств. А он что подразумевал, когда меня на колени сажал? Нет… не может быть.

Снова побрызгала в лицо водой. Здесь он никого не целует — это факт. Но меня поцеловал, значит… чёрт его знает, что это значит! И зачем спрашивается?! У меня и так голова гудит, так теперь все мысли начали смерчем кружиться в черепной коробке. И ревность эта его… нет! Не верю!

Семёнова уже вышла из туалета, а я осталась. Постояла, на своё отражение посмотрела, язык показала. Нет, ну не могу я привлечь внимание такого демона, как он! Не уровень! Я из класса средненькое, простенькое и миленькое, а он из подраздела красавчик, незабываемый, шикарный и вообще просто пальчики оближешь. Мы не пара! Тьфу, какая пара?!! Не думать, не думать, не думать…

Вышла. Направилась на кухню. Нужен кофе. А лучше водка. С кофе. Точно.

Кофе было, а вот водки нет. Пришлось пить просто кофе. Выпила. Зависла.

Мне бы на улицу… свежим воздухом подышать, погулять, с мыслями собраться. Но кто меня выпустит?

А к чёрту всё! И я уверенной походкой направилась через весь офис к лифту.

— Здравствуйте, Мария Григорьевна, — вновь отозвалась девушка на ресепшене. Я нажала кнопку вызова лифта.

— Здоровались уже, — буркнула я. Выйду! На улицу!

— А… вы куда? — спросила она. Я уже хотела огрызнуться, но во врем язык прикусила. Обычная девушка не спрашивала бы

куда я и не здоровалась со мной по десять раз! Демонесса. И скорее всего у неё приказ докладывать о всех моих передвижениях.

— В бухгалтерию, — ответила я. — Документы забрать нужно.

— Что вы?! Ступайте в свой кабинет, я сама всё заберу! — горячо заверила она меня. Я посмотрела на неё в упор. Стройная, немного загорелая блондинка. Ни единого изъяна на лице, хотя косметики практически нет. Магия.

— Приказ Александра Викторовича, — сухо отозвалась я. — Если хочешь свяжись с ним и спроси.

Страх на лице девушки доказал, что связываться с императором лишний раз ей не хочется.

— Хорошо, — она закивала. — Может, вам кофе принести? Или чай? А может быть сок?

Я всё понимаю, но… подлизываться ко мне?!

Приехал лифт. Там было всего три человека. Я тут же зашла.

— Не нужно, — отозвалась я и створки лифта отрезали меня от пятьдесят третьего этажа. Мы спустились на этаж ниже и все трое вышли на этом этаже. Видимо именно здесь находится бухгалтерия. На меня странно косилась девушка на очередном ресепшене, но я быстро щёлкнула кнопку первого этажа и створки лифта вновь отрезали меня от всего мира.

И что же я буду делать? На первом этаже дебильный ресепшн, где меня помнят отчётливо, плюс охрана. Попадусь и звиздюлей от мужа не избежать. Опять разругаемся. Хотя мы и сейчас не в ладах. Поэтому на втором этаже уверенно остановила лифт и вышла. Тут было тихо. Планировка почти та же, что и у нас, только кабинета слева нет и ресепшена тоже. Людей немного. Наверное, тоже какой-то отдел. Недолго думая, пошла в офис. Все так же трудятся. Зашла на местную кухню. И чего я припёрлась сюда спрашивается? И темно тут как-то. Может, жалюзи открыть? И почему они опущены?

Понятно. Там, прямо под окнами стояли мусорные баки. То есть они стояли на земле, а мы были на втором этаже, но да… вид это портило. Дорога уводила вправо и… на улицу. Секунда и я уже быстро открываю окно.

Вы когда-нибудь прыгали со второго этажа на каблуках и в юбке? Да, туфли пришлось кинуть первыми, а потом, прикусив язык, сиганула вниз. И как вы думаете куда я попала? Да, в мусорный контейнер! Слава Богу там много бумаги было! И ничего не воняет! Только запах какой-то химии и всё! Кое-как вылезла, обула туфли и направилась на выход. В небольшой будочке сидел пожилой охранник, который даже не заметил, как

я пролезла под шлагбаумом.

И вот я грустная и убитая шагаю… домой. Не обычным маршрутом, а дворами. Так короче просто. Мама, наверное, уже вернулась от бабушки и… на работе. Сейчас обед, а значит дома никого нет. Никто не ждёт… хотя что бы я ей сказала? Папа, наверное, сообщил ей, что я уехала куда-то работать или учиться. Поэтому не позвонили и вообще… она меня ненавидит. Да, точно. Исчезла, ничего не сказав. По щеке скатилась скупая слезинка. Никому я не нужна. Точнее нужна, да не тем.

Было прохладно. Нет, меня бы согрел подаренный Алексэром жакет, но… но я его обменяла в ларьке на бутылку мартини. Женщина оказалась знающая и отличить подделку от настоящей фирменной вещи смогла, поэтому вдобавок к «бьянке» прилагалось три упаковки сухариков и пачка сигарет с зажигалкой. Она как-только глянула на меня, сразу словно поняла, что у меня дела плохи. Жакет сказала её дочери подойдёт на выпускной. Пусть носят. А я… в обнимку с бутылкой и закуской отправилась к своему родному дому.

Зайти в квартиру не смогла. Зайду и всё! Там останусь! Навсегда! Но… не будет навсегда. За мной придут. Ещё и маму перепугают, когда та с работы придёт и скажут: «Это жена начальника, отойдите, гражданочка». Мама будет в шоке, а я… я снова увижу маму и буду по ней скучать. Поэтому со слезами на глазах поднялась на пятый этаж и выбралась на крышу.

Села прямо под тарелкой. Большая круглая антенна служила неплохой подставкой. Разложила свои причиндалы и с горестным вздохом открыла бутылку мартини и сделала первый глоток. Горло опалило огнём и тепло потекло по пищеводу прямо в желудок.

— Хорошо…, - протянула я, открывая сухарики. И что мне делать? Так надоел врать… хочется просто послать всех куда подальше, взять отца с матерью, сесть на поезд и уехать… в Сибирь! К бабушке и дедушке! А там начать новую жизнь. И чтобы никакого морально падшего офиса, озабоченных мужей, изменщиков, войн… просто жизнь! Какая у меня была раньше!

После пятого глотка решила попробовать покурить. Нет, я как все баловалась в школе, но меня-таки не зацепило. И сейчас тоже… кашель жуткий. Отбросила гадость в сторону.

Начала реветь. Жидкости в бутылке всё уменьшалось, а настроение моё… скакало. То истерический рёв, то смех, потом несколько минут просто сидела, уставившись в одну точку, снова глоток и мир преображается!

Голова кружилась, перед глазами всё плыло, а я… я легла и уставилась на небо. Кажется, уже закат. И сколько я тут?

— Неважно, — ответила я сама себе и, приподнявшись, сделала пару глотков терпкой жидкости, потом снова легла и улыбнулась. Так спокойно. Мне кажется или дом подо мной шатается? Или это небо кружиться вокруг меня?

И да, я достигла апогея, когда проблемы отходят на задний план, а вперёд вылезает только радость. Села, доела сухарики и решила на спор сама с собой выпить бутылку до конца. Проиграла.

— Погоди-ка, — пробормотала я, пытаясь перевести дыхание. — Я тренировалась.

И снова опрокинула «бьянку». Всё-таки я проиграла сама себе! Не удалось выпить всё. Просто желудок был уже полным. И я снова села, завалившись на тарелку.

Душа пела, но встать я не могла. Просто мне почему-то очень захотелось посмотреть вниз и оценить высоту. Нет, я не хотела прыгать, просто… хотелось напугать людей, живущих на пятом этаже, подо мной. Но я даже ползти была не в состоянии. Видимо от нервов почти литр дурного мартини меня убил. Я была трупом. Просто сижу и всё. Это мой максимум. Хотелось, конечно спать, но когда я закрывала глаза то мир продолжал кружиться и меня как-то мутить начинало, поэтому я сидела и смотрела на закат.

Солнышко последний раз ярко осветило моё зарёванное лицо и скрылось за горизонтом.

— Ра — аа сцвета — али яблоки и гру — уши! — затянула я — по-оплыли туманы над реко — ой! Вы — хо — ди — ила на берег Катюша на весёлый берег на крутой!

— Не знал, что ты ещё и поёшь — раздалось откуда-то справа. Мне, наверное, кажется всё это. И голос какой-то ненастоящий. Вроде знакомый. Я повернула лицо к говорящему и… увидела расплывчатый силуэт. Мужчина? Пятно какое-то. Прищурилась. Не, не вижу. Последнее усилие — попыталась закрыть один глаз, чтобы изображение перестало двоиться и расплываться. Явно мужчина. Это всё, что я поняла.

— А я и не пою, — отозвалась я, пытаясь держать глаза открытыми. — Я вою.

И сижу, на горизонте стараюсь взгляд держать. А то меня уносить начинает. Руки уже не слушаются, как и голова.

— У тебя хорошо получается, — вновь заговорил неопознанный мужчина со знакомым голосом.

Плеча что-то коснулось, но я кажется, даже не обратила на это внимания. Старалась не завалиться на бок. Если спать, то спать сидя. Не дай ёжик, я скачусь с крыши. У меня просто сон беспокойный. Да… пьяная, а про безопасность помню…

— Да я вообще на все руки мастерица, — пожала я плечами. Только… ударила себя этими самыми плечами, поскольку голова уже кренилась на бок и я просто… в челюсть себя стукнула. Ощутимо так… Язык совсем не слушается. Заплетается совсем… ужас.

— Кому-то повезёт, — услышала я на грани сознания.

— Не, я не подарок, — пьяно усмехнулась я, допивая бутылку. — Да! Я её сделала!

— Кого? — спросил мужской голос. Почувствовала, как меня взяли за руку. Рука была тёплая. Человек же незнакомый и я хотела было уже отдёрнуть руку, но… да, я начала-таки заваливаться на бок.

— Себя…, - пробурчала я, падая на правый бок. — Я перепила саму себя, представляешь?..

Но вместо жёсткой кровли почувствовала… как и вторая рука обхватывает меня за талию. Рывок и меня уже куда-то несут.

— Представляю, — услышала я, как сквозь вату. Глаза я уже не пыталась открыть, поскольку ничего кроме расплывчатых силуэтов не видела, да и лень было держать их открытыми.

Меня куда-то несли.

— Я… это… я Маша Баранова…, - вспомнив, что если меня сейчас повезут в больницу, то там вроде как нужны документы, а у меня с собой их нет. — Позвоните… на работу…

— Всё в порядке, Маша, — тихий мужской голос успокоил меня. — Я не понесу тебя в больницу.

— Тогда… я в тридцатой квартире живу… жила… там мама должна быть…, - пробормотала я, пытаясь сообразить, кто же меня несёт. — Она… она вам заплатит… за меня… штраф там или что-то ещё…

Да, это точно полицейский. Крыша же является общественным местом, да? Или нет? Ой, как головушка-то кружиться…

— Спи, Маша, — меня покрепче перехватили и, замерев на секунду, снова куда-то понесли.

— Шеф… что с ней?! Скорую?!! — громкий мужской голос и я тут же вздрагиваю, но глаза открыть я бы не смогла в любом случае.

— Заткнись! — тихо зарычал мой личный неопознанный транспорт — Дверь открой!

Послышался какой-то щелчок. Меня приподняли потом положили на что-то узкое, но мягкое. Справа была такая же мягкая стеночка, а вот слева ничего не было. Я как будто в плацкарте… Послышался очередной щелчок и меня начали снова поднимать. Я застонала, поскольку голова начинала кружить с

удвоенной силой.

— Шшш, — прошептал незнакомец, укладывая меня на своих коленях. — Всё хорошо.

Мои ноги тут же были избавлены от туфель и уложены на сидение. А всё остальное тело было в крепких, но нежных объятиях. Я тут же приткнулась головой куда-то в руку мужчины, а левую руку попыталась забросить куда-то на своего спасителя, чтобы не смылся.

— Трогай, — услышала я ровное. Что-то тихо загудело, и мы куда-то поехали. Скорость медленно, но верно увеличивалась. Мы то притормаживали, то ускорялись, иногда поворачивали. От этой тряски я стонала, не в силах уснуть.

— Скоро мы будем дома, — прошептал мужчина мне куда-то в волосы и прижал меня к себе ещё сильнее. — Скоро…

На очередном повороте мой голова запрокинулась, а я… только поморщилась, поскольку реально была не в состоянии даже самостоятельно голову подтянуть. Но спаситель как всегда пришёл на помощь. Уложил голову обратно и… уткнулся носом куда-то в шею. Это было так приятно, что я невольно улыбнулась и прижалась сильнее. Тоже, кажется ткнулась ему в шею. И пахло от него так… так знакомо… и приятно очень.

— Прости, но я замужем, — почему-то еле — еле пролепетала я. — Он… он тебя убьёт…

Мужчина замер. Да, императора все боятся. И я уже даже в пьяном угаре понимала, что незнакомец испуганно отстранится, но… он наоборот ещё сильнее прижался ко мне, словно мы единое целое. Мне было так… так хорошо… но я не хотела, чтобы такой хороший человек страдал:

— Я серьёзно. Он… непобедимый… я может и выживу, но ты… не надо… он тебя найдёт… поэтому… беги…

Да, я переживала за судьбу незнакомого мужчины со знакомым голосом. И я даже попыталась оттолкнуться.

— Драгоценная моя…, - прошептала мужчина, продолжая держать меня в объятьях. — Не бойся… я… я рядом.

А потом… потом я наконец-то вырубилась.

Было очень плохо. Меня мутило. Проснулась от того, что желудок начал булькать и… я резко вскочила. Как оказалось, рядом со мной кто-то спал.

— Где туалет?! — испуганно, но громко спросила я. Кругом тьма, ни черта не видно! А я… да, меня тошнило…

Мужчина не ответил просто резко встал, схватил меня за талию и куда-то очень быстро повёл. Остановились, что-то щёлкнуло, открылась дверь и я увидела его… Не прошло и секунды, как я уже стоя на коленках и… кхм… опустошала

желудок в унитаз. Было очень плохо. Всё тело сотрясалось от спазмов… а меня всё рвало.

Очухалось только тогда, когда переводила дыхание, упираясь лбом в бочок унитаза. А… мои волосы кто-то крепко держал в пучке… сзади… кто это такой?!!

Медленно подняла заплаканное лицо и увидела… мужа. Он и держал мои волосы в кулаке, а на его лице… шок в смеси с испугом и непониманием. Забавный он… но то, что он был в одних белых боксерах… забавности поубавил…

— Больше не надо держать, — осторожно сказала я, пытаясь отнять свои волосы у ошарашенного демона. Он, конечно, молодец, но… зачем? Я бы сама… да и противно это…

Рука медленно разжалась. Я встала с колен и тут же подошла к раковине. Умылась, попила воды и снова уложила свою голову на краю керамического изделия. Плохо… горло жжёт, желудок болит, а голова вообще вообразила себя колоколом и уже достала звенеть!

Выпрямилась. Обернулась и вздрогнула. Алексэр продолжал стоять и тупо таращиться на меня. У кого-то шок.

— Эй, — я осторожно окликнула его. — Что с тобой?

— А с тобой? — в тон мне спросил он. Он не знает? Я нахмурилась и потом до меня наконец-то дошло. Боже, он же, наверное, первый раз видит, как девушку… и тут я такая убитая, вся в слезах от напряжения, красная или же наоборот снежно — белая…

— Первый раз видишь подобное? — тихо спросила я, пытаясь отвлечься от нарастающей головной боли.

Мужчина кивнул. И стоит такой потерянный…

— Дыши спокойно и старайся не вспоминать то, что видел, — начала я инструктировать. — Всё в порядке, просто организм избавился от гадости.

— Я это никогда не забуду, — произнёс он, загораживая проход. Да, это то ещё зрелище… но волосы он мастерски подержал. Это да.

А что мы тут делаем? Я же вроде на крыше пила, потом заснула… сон мне ещё про парня супер — героя снился, который меня обнимал… а потом унитаз.

— Алексэр, дай мне пройти, — попросила я, тяжело вздыхая. Он даже не подумал сдвинуться.

— Зачем?

— Я на кухню схожу, — отчиталась я устало и немного сонно. — Есть хочу… и пить тоже.

— А тебе можно? — спросил он подозрительно.

— Нужно, — уверенно заявила я. — У меня сейчас в желудке

пусто, ты сам видел.

— Видел, — кивнул он и задумался. — Пойдём.

Он уверенно взял меня за руку и повёл вниз на кухню. Пока шла пыталась не думать, почему на мне мужская футболка. И почему мы оказались вместе в одной кровати. И вообще… странно всё это.

На кухне я тут же вырвалась и открыла холодильник. Достала ветчину, сыр, майонез, кетчуп и огурцы. Всё сгрузила на барную стойку. Нашла хлеб и нож. Пока я скакала туда — сюда Алексэр внимательно наблюдал за происходящим, привалившись к холодильнику боком. Я не чувствовала себя неловко, просто хотела очень есть и спать. Поэтому старалась делать всё быстро.

— Ты не первый раз сама себе готовишь? — спросил он неожиданно. — С ножом ты хорошо обходишься.

Я замерла, нарезая огурец. О чём это он?

— Конечно, — отозвалась я, посмотрев на полуобнажённого мужчину. — А ты… так и будешь стоять?

Демон вопросительно вскинул брови, мол, что-то не устраивает?

— Нет, ты стой, — тут же пошла я на попятную. — Просто если ты будешь так постоянно на меня смотреть я могу подавиться и дело быстрее не пойдёт.

Муж постоял ещё несколько минут, потом отлепился от холодильника и пошёл к кофеварке. Ну наконец-то! А то стоит и смотрит! Словно я что-то постыдное делаю. И то не приятно.

В голове ни одной нужной мысли. Нет, чтобы задуматься, как сгладить наказание за побег, а я всё размышляю: на бутерброд положить четыре кусочка огурца или три. Боже, я обжора! Как я в двери-то прохожу?! Скоро меня катать будут туда — сюда, поскольку сама я передвигаться не в силах. Хотя, если честно я особых изменений в своём организме не заметила. Но да, это говорят все девушки, даже если они за месяц десятку лишних кило прибавили.

И вот два моих наивкуснейших бутерброда были готовы! Я достала из холодильника пакет сока и решила устроить ночной пир! Я взяла бутерброд и с остервенением откусила большой кусок. Майонез вперемешку с кетчупом тут же заляпал лицо. Ай, не всё ли равно? Главное, что это вкусно! И тут под моей рукой неожиданно возникает подлая конечность, которая самым наглым образом хватает второй мой бутер и… уносит его!

— Эээ! — возмутилась я с набитым ртом. — Хлебушек на место положи!

Наглый демон уселся напротив меня с чашкой капучино и моим бутербродом! Затем спокойно… как укусит его! Мой! Это

моё! Я чуть от возмущения не задохнулась.

— Что-то не так? — спросил он, запивая всё своим горячим напитком.

— Я это не для тебя готовила! — возмутилась я, забыв кто передо мной сидит. — Ты… ты… вор!

Обида заглушила даже здравый смысл.

— Поосторожней на поворотах, пьянчушка, — осадил он меня, продолжая поедать моё творение. — А то я вспомню, что ты удрала из офиса.

Заткнулась. Продолжила есть, как и в чём не бывало. Главное сделать вид, будто я не поняла о чём идёт речь. Вот и сижу, кушаю, тишиной наслаждаюсь.

— Может, телевизор включим? — предложила я осторожно. — Говорят, что ночью самое интересное показывают.

Демон внимательно на меня посмотрел, не прекращая есть.

— Ладно, не будем включать, как скажешь, — правильно расценила я его взгляды и отпила сока. Было неловко. Сейчас, когда первый голод я утолила становилось всё напряжённей. Есть перед… Ним было как-то неудобно. Всё — равно, что есть в общественном месте и пялиться на незнакомого человека. Жутко. А мне ещё и стыдно становится начинает. Удрала, потом меня полоскать начало, а теперь мы преспокойненько сидим на кухне в тишине и едим. Глупо. Причём очень.

— Сделай себе ещё, — произнёс демон, привлекая моё внимание и отбирая у меня мой надкушенный бутерброд. Я прифегела сразу же. А он… даже бровью не повёл! Сидит теперь уже мой первый законный… чёрт!

Встала, открыла холодильник. И что у нас тут ещё есть? О, у нас есть сосиски! Я не знала, что императоры едят сосиски. Прикольно! Достала их. Решила сделать подобие хот — догов. Ощущая подлянку сделала четыре штуки! И всё в микроволновку засунула, предварительно сыром посыпав. И села. Кофе допивает. И на меня смотрит. Зачем? Что интересного? Вот лучше бы телевизор включили, хоть как-то обстановку разрядили бы! А так… сижу ногти свои рассматриваю. Надо бы лак обновить. Да, точно. И кутикулу убрать срочно. А так отлично.

Микроволновая печь запищала, оповещая о готовности блюда. Я тут же подскочила, достала тарелку с хот-догами. Свой ещё и кетчупом полила. А тарелку ровно между нами поставила, показывая, что я-таки не вредная и делюсь. Демон же наблюдал за мной очень внимательно.

— Что? — спросила я, когда от его взгляда кусок в горло залезать отказывался.

— У тебя…, - он указал на свою щёку. — Испачкано.

Я поняла, что извозюкалась. Ну и что?

— Потом умоюсь, — отмахнулась я, продолжая начатое. — Но спасибо, что заметил.

И я углубилась в себя. Ела себе ела, как тут… его пальцы осторожно прикоснулись к щеке, как раз там где был мой майонезно — кетчупный соус и, смахнув его, облизал… Я поражённо замерла. Чего… как… что это такое!? Взял и… облизал их! Глядя на меня!

— Нет, я так не могу! — воскликнула я, вскакивая с высокого барного стула. Схватила тарелку с едой, пакет сока и направилась вон из кухни.

— Стой! — повысил голос демон. — Не смей есть в кровати!

Во — первых, захочу и буду, а во — вторых, я не собираюсь идти в твою кровать! Я вошла в гостиную, села на диван и включила телевизор. О, фильм какой-то. Тарелку на колени и… релакс. Полный!

— Я не потерплю крошек…! — донеслось до меня. Алексэр меня сначала не заметил и уже успел подняться по лестнице на верх. Потом остановился, постоял и медленно спустился вниз. Чёрт! А я всё надеялась, что он спать уйдёт и не вернётся. За ним я наблюдала боковым зрением.

Подошёл, сел рядом и… замолчал. Да, давай помолчим и посмотрим телевизор.

— Ты не хочешь мне объяснить, как так получилось, что ты не вняла моим словам и сбежала? — спросил он. Я специально набила рот едой, чтобы потянуть с ответом. Неа, безопасной отмазки я не придумала.

— Ты же обещал не поднимать эту тему за бутерброд, — мило улыбнулась я. — Обещания нужно держать.

Глупо, блин.

— Ты не в том положении, чтобы острить, — вновь осадил он меня. — Поэтому будь добра ответить мне.

Я отложила еду и задумалась. И что сказать? Как выкрутится? Ну, чтобы до утра дожить.

— Мне нужно было подышать свежим воздухом, — нашлась я. — Вот и… пошла…

— На крышу? — вскинул он бровь. — Воздухом подышать? А из окна тебе не дышалось?

Обидно.

— Мне надо было прогуляться, — буркнула я. — Мысли в порядок привести и всё такое.

— Почему мне не сказала? — серьёзно задал он вопрос. — Я бы прошёлся с тобой.

Как же с тобой трудно…

— А я хотела одна! — немного вышла я из себя. — Я не обязана тебе докладывать, ясно?

— Обязана! — тут же повысил голос начальник. — И слово «одна» выкинь из своего лексикона, поняла?!

Я дёрнулась и упрямо поджала губы.

— Хорошо! — я встала. — Эта тема давно назрела! Ты сам напросился!

Он тоже поднялся и так внимательно на меня посмотрел, что сначала мне захотелось сесть обратно и сделать вид, будто ничего не было, но я всё-таки собралась с силами и выпалила:

— Да, ты на мне женился, но не забывай, что я человек! Я не знаю, как там принято у ваших демонских жён, но я слепо подчинятся тебе не буду! Сядь, встань, иди — это команды для собаки! Я требую уважения! И… и… вообще! Я хочу к папе! Ты получил, что хотел! Я поняла, что связываться с тобой себе дороже, поэтому прекрати надо мной издеваться или!..

Договорить мне не дали, поскольку этот мерзавец просто схватил меня за затылок и поцеловал. В голове была словно вспышка! Эмоции зашкаливали… а я… я честно упиралась. Даже пыталась пинаться и кусаться, но… силы-то не равны вот и подавили меня, повалив на диван… на мои хот — доги…

Когда мой затылок и… моё кулинарное творение столкнулись я мычала и пыталась хотя бы положить голову в другую сторону, но это было расценено, как очередная попытка к бегству, поэтому… демон прижал меня своим телом, продолжая целовать. А мягкая булочка вместе с горячей сосиской медленно, но мерно проседала под давлением моей головы и напора супруга. Я уже рычала, пытаясь встать, поскольку это же горячие бутерброды и далеко не комильфо лежать и пропитываться горячим майонезом!

— От тебя так вкусно пахнет…, - прошептал он, забираясь руками под футболку. Там, кстати, было только моё нижнее бельё! И он меня лапает!

— Это запах твоего идиотизма! — заорала я. — Ты меня головой на сосиски горячие положил!!!

Разошедшийся супруг замер и недоверчиво посмотрел на меня своими красными глазами.

Я тут же отпихнула его от себя и осторожно прикоснулась к затылку, а там… сыр плавленый…

— Да что это такое?! — застонала я, пытаясь понять масштаб катастрофы и трогая затылок. Было до ужаса противно! Это же моя голова… а там ещё и кетчуп был! И взгляд на тарелку. А там всё в блинчик спрессовано!!! А половина всего на мне!!!

— Я не знал, — увидев тарелку, тут же серьёзно заявил

блондин. Я встала и еле сдерживая гнев, поплелась на верх. Там вроде душ был.

Злая я, заперлась в ванной комнате, сняла с себя всё и залезла в душевую кабину.

А вы знали, что сыр трудно вымывается из волос? Я вот не знала до этого момента! Пришлось даже мыться два раза, поскольку мне постоянно казалось, что от меня пахнет сосисками и майонезом!

А вот уже вытираясь полотенцем, сообразила, что одеть мне нечего. Мужская футболка была тоже испачкана, поэтому я одела своё бельё и замоталась в полотенце.

Тихо вышла из ванной и сразу же попала в спальню. О, как. И ведь мимо не проскочишь.

— Ну как? — поинтересовался муж, оторвавшись от своего телефона. Он уже лежал на кровати и теперь взирал на меня оттуда. И чего собственно пялится? Как только взглядом меня окинул сразу же обратно в свой телефон уткнулся. Поправил подушку. И мышцы при движении у него все под кожей заиграли. Красиво…

— У тебя… случайно нет для меня… пижамы? — спросила я. Так, вчера я только обменяла жакет на мартини и всё. Юбка и блузка должны были остаться у меня, но спать же я в этом не буду!

— Выбери что-нибудь в гардеробной, — он, не глядя на меня, указал куда-то в сторону. Гардеробной? Шкаф что ли?

Глава 13

Пошла куда сказали. Там была дверь. Открыла и… подумала, что попала в мини — магазин мужской одежды. Прямо по центру на полках стоят туфли самых разных моделей! И их… ну штук сорок точно! Сорок!!! У меня за год даже четверти не будет! Слева на вешалках костюмы. Всех самых тёмных расцветок. Но есть много его любимых серых дорогих костюмов. А вот справа было множество полок с джинсами, рубашками, ремнями, футболками! Я с завистью и шоком вошла в этот… супермаркет и подошла к полкам с туфлями. Взяла первую попавшуюся. Это же… это… Боже, настоящая кожа, это… да они стоят целое состояние! Они из Италии! И бренд известный! Сразу стало как-то грустно. Вот я королева, но у меня не было ничего подобного! Да, я правила всего каких-то два месяца, но всё же!..

Стараясь не смотреть на ярлыки, нашла чёрную футболку. Она мне велика — да, но она всё — равно не прикрывает нижние девяносто! Огляделась. Вроде нет супруга. Скинула полотенце и начала рыться в рубашках. Нашла одну голубую. Одела. Как раз! Хотя бы до середины бедра! Застегнула пуговки, подвернула рукава. Вроде нормально. Спать можно.

Прихватив с собой влажное полотенце, спокойно прошла обратно в ванную, где повесила его на сушилку. Я намочила — я исправлю. Развесила его, потом перевесила, снова сняла, перевернула… в общем тянула время, как могла. Надо как-то проскочить вниз. Во — первых, нужно прибрать бардак, который мы устроили, а во — вторых, тот крутой диван подойдёт для сна.

Спустя десять минут, я устала изображать золушку и всё-таки вышла. Выключила свет, закрыла дверь и… пошла к лестнице. Раз, два, три…

— Куда? — услышала я в след. Остановилась, держась за перила.

— Вниз, — просто отозвалась я. Демон, оторвавшись от телефона, хмуро взирал на меня, стараясь смотреть на лицо. Только на лицо. Но его взгляд то и дел опускался на мои обнажённые ноги. И глаза его медленно, но верно краснели. Я заметила, что глаза у этого красавчика меняются в моменты сильных эмоций, будь то гнев или…

— Зачем? — спросил он, вскинув бровь. И говорит спокойно, хотя глаза краснющие.

— Прибраться нужно, — кивнула я сама себе. — Да и телевизор посмотреть хочу.

— Утром придёт домработница и всё приберёт, — возразил

он. — Нам завтра рано вставать, поэтому будь добра ложись спать.

И так головой на соседнюю подушку кивает. Да прям сейчас! С разбегу! Прямо к тебе в объятья! Не дождёшься!

— Мне не трудно, я сама уберу, — не сдавалась я. — И… я буду спать на диване.

И так осторожно на ступеньку ножку ставлю.

— Только попробуй, — резко сел демон. — Быстро легла.

И рукой рядом с собой похлопал.

— Я тебе собака что ли? — вскинулась я. — Я не хочу с тобой спать.

Сказала. Ну, гром не грянул и молния не сверкнула, хотя… уж лучше наблюдать погодные явления, чем этого… злого…

Встал. Телефон в руке так и сжимает.

— Ты моя жена и это твоя обязанность, — уверенно заявил Алексэр. — Поэтому немедленно в постель!

Я вздрогнула. В перила покрепче вцепилась для… для… уверенности.

— Я не готова! — произнесла я громко. — И я не хочу провести свой первый раз… с… таким, как ты!

И страшно так сразу стало… аж коленки задрожали. Ну, он же меня сильно… убивать не будет, да? Я же всё-таки жена, а это не абы кто… правда?

— Дура? — вскинул он бровь. — Я тебя просто спать пытаюсь уложить.

Захотелось схватится за голову и застонать. Какая же идиотка! Кажется, у меня мания величия! Мне всё казалось, что он… ну хочет меня, а тут… нет. Облегчение словно волной на меня накатило. Не будет… а почему это!? Нет, я только «за» чтобы просто спать, но… чёрт! Хочет — плохо, не хочет-тоже плохо?! Нет, просто интересно стало… вот как эти мужчины себе сексуальных партнёров отбирают? По каким-то критериям определённым? Там ноги подлиннее или бёдра пошире? Я много раз видела своих знакомых у которых очень бурная половая жизнь, так вот… у них между ног, как дыра какая-то. Я сначала думала, что мне это кажется, но вот когда они ноги ровно ставят, там словно… ну как будто не сдвигаются… и я вот предположила, что может парни только таких и выбирают? Краем глаза глянула на свои ноги. Нет, дыры нет, но расстояние-то между ляжками есть. Но оно у всех! Значит, я в этом плане не привлекательна? Ну, ладно, это хорошо, будет лучше, если я буду в курсе мужских мыслей.

— А, ну тогда ладно, — отозвалась я с облегчением и спокойно прошла к кровати. Подняла одеяло и нырнула в

постельку. Уютно тут. И подушки мягкие — мягкие, как будто воздушные! И одеяло такое же! А матрас? Словно на перине лежу… мррр…

С другой стороны, кровать прогнулась. Так, теперь теснимся к краю, чтобы не дай Бог во сне не врезать… хотя… пожалуй, я останусь на месте, вдруг повезёт и я-таки подобью ему глаз чтобы не повадно было, а утром скажу, мол, ты сам заставил с тобой лечь, я за последствия не отвечаю!

Погас свет. Темно так стало и… жарко. Одеяло-то тёплое, поэтому пришлось высунуть ногу. Да, так-то лучше. И я уже закрыла глаза…

— Маша, что ты имела в виду, когда говорила «с таким, как ты?» — его голос раздался в тишине и казалось, что он крикнул.

Я зажмурилась, усердно делая вид, будто я уже десятый сон вижу.

— Я задал вопрос, — напомнил о себе супруг.

Ага, сейчас прям. Это всё — равно, что рыть самой себе могилу. Не дождётся!

— Я знаю, что ты не спишь, — раздалось уже раздражённое. — Я чувствую, как ты боишься.

Неправда! Мне просто… да, я боюсь! Гад!

— Дай поспать, — буркнула я, пытаясь зарыться лицом в подушку.

Меня самым наглым образом схватили за плечо и развернули. То есть перекатили на спину. Ещё и навис сверху. Чёрт! Его алые глаза сверкают в темноте! Как фонарики! Жутко!

— Не выводи меня, — пригрозил Алексэр. Я вздохнула. Рассказать придётся.

— Ты грубый, — сказала я. — Поэтому я не хочу…

Вообще-то продолжение фразы было: «я боюсь». Но говорить я не стала. Пусть лучше будет так. А то еще подумает, что я трусиха. Хотя это так и есть. Я смелая только когда за меня есть кому постоять, а в данный момент я капец какая слабая, следовательно, трусливая, поскольку за свою жизнь придётся бороться самостоятельно.

Мужчина удивлённо на меня посмотрел, потом нахмурился.

— То есть проблемы как таковой нет? — спросил он. — Тебя всё устраивает?

Я с кем вообще разговоры разговариваю?! Он ничего не понял, что ли?

— Я же тебе сказала…, - напряжённо произнесла я. Да, повторять это… стыдно если честно. Для меня вообще обсуждение данной темы с противоположным полом под строжайшим запретом, ибо нефиг! С девчонками я ещё могу

поговорить. Высказать своё мнение, свои сомнения, а с этим… да и с другим любым я без стыда и слова вымолвить не смогу.

— А с чего ты взяла, что я грубый? — усмехнулся он.

Он действительно не понимает?! По мимо того, что девки сознания в процессе теряют, так он же… он шантажист! Моего отца выменял на меня! Козёл! Хотя, император он действительно великий, раз из такой безвыходной ситуации выход нашёл! Но он… он же… ну порочный! И… мы не знакомы совсем! Пара дней и всё! Да, мы женаты, первая половая связь произойдёт в законных отношениях, но… но я-то не добровольно на этот брак шла! Поэтому всё отменяется к чёртовой бабушке! И пусть только тронет! Я ему… ему… конец света устрою!

— Так все говорят, — не стала я врать. Мужчина зашевелился и, подперев рукой голову, улёгся на бок. Прямо рядом со мной. От его телодвижений я вздрогнула, испугавшись. Не, ну а вдруг он доказывать собрался какой он не грубый?!!

— То есть ты, вооружившись мнением большинства, сделала обо мне свои выводы, я правильно понимаю ситуацию? — спросил он, пытаясь скрыть улыбку. Темно, но его подрагивающие губы я видела! Смешно ему! А мне… как-то не очень! Сколько там у него было раз? Больше сотни? Так если бы у меня был такой опыт, тьфу, тьфу, тьфу, я бы тоже так улыбалась!

— Абсолютно, — серьёзно отозвалась я. — Теперь я могу спать?

Я уже закрыла глаза, как…

— А ты знала, почему я был груб с твоими… коллегами — подругами? — продолжил он. Я открыла глаза и уставилась в потолок. Значит, не успокоится? То «ложись и спи», то «давай поговорим»! Определился бы уже!

— Подруг у меня в твоей компании нет, кроме Нади, — сказала я устало. — И мне не интересно знать почему ты был грубым.

Доводам и намёкам не вняли.

— Надя значит, — протянул он. — Ну, с ней у меня были очень тесные и близкие контакты… но ты, наверное, уже в курсе, да?

Я удержалась, чтобы не закатить глаза.

— Допустим.

— Дело в том, что меня волнуют эмоции, выбрасываемые при половом акте, — спокойно произнёс демон. — Мне они необходимы, как еда для тебя.

Ясно. Без секса жить не можешь. Так я уверена, что каждый третий мужчина скажет тоже самое.

— И чтобы не растягивать удовольствие и… избежать

любовных чувств от женской половины моих подопечных, я стараюсь быть как можно грубее, чтобы вызвать отторжение и неприязнь, — тоном преподавателя рассказывал супруг. — Мне не нужна толпа влюблённых девушек. Важно, чтобы они выполняли свои обязанности и не мешались под ногами.

Зато правда. Я лежала и пыталась проанализировать свою жизнь. Как же я докатилась до такого? Лежу и слушаю излияния похотливого демона — мужа — инкуба.

— А зачем же ты тогда соблазняешь их? — всё-таки спросила я. — У тебя в империи куча женщин.

— Я никогда не занимался соблазнением — это низко для меня, — ответил император. — Они сами, заходя в мой кабинет, начинали меня хотеть.

— Очень скромно, — усмехнулась я.

— Нет, я действительно чувствую, когда девушка возбуждается, — пояснил демон. — Я же на половину инкуб, поэтому это как для тебя ощущать запах сладкой ваты.

Тут же вспомнился этот запах. Ммм карамель… парк… карусели… Кирилл. Чёрт! Надо же было вспомнить!

— Ладно — ладно, я всё поняла, — вскинув руки, сказала я. — Теперь мы можем спать?

Ага, сейчас. Мою отвёрнутую голову повернули обратно, заставляя смотреть в глаза. Красные.

— И..? — протянул он. — Ты ничего не хочешь мне сказать?

Я задумалась. Сказать, что он озабоченный было страшно, поэтому:

— Ты не любишь секс, ты вынужден им заниматься, поскольку это твоя пища.

Вроде так.

Мужчина тихо рассмеялся.

— Нет, я не вынужден, — он чуть наклонился ко мне. — Я как любой мужчина считаю истинным наслаждением…

— Хватит! — перебила я его, переворачиваясь на другой бок. — Давай просто спать. Нам завтра куда-то рано вставать.

Демон колебался и… всё-таки лёг на спину. Наконец-то! Я уже положила руки под щёчку и даже задремала…

— А знаешь, чего я не могу понять? — не унимался супруг. — Почему ты так боишься этого первого раза? Ну да, сначала будет немного больно, но зато потом море наслаждения.

Ага и это наслаждение я обязана делить с тобой что ли? Нет уж увольте. Да и потом… как понаслушалась этих рассказов. Девчонки сами начинают хотеть мужиков, причём регулярно! Даже врачи советуют тем, кто уже вступил во взрослую жизнь заниматься этим постыдным, но приятным занятием хотя бы раз в

неделю! То есть я после этого буду постоянно кого-то хотеть?! И, кстати, от нехватки этого сомнительного удовольствия у многих женщин начинаются проблемы со здоровьем! То есть я словно на наркотики подсаживаюсь: сначала неприятно, потом начинаешь привыкать и ощущать удовольствие, затем наступает зависимость, а при нехватке у тебя начинается ломка. Тоже самое! Точь-в-точь! И есть ли смысл вставать на эту хилую дорожку?!!

— Я не хочу, — просто отозвалась я. — Это сойдёт за ответ?

— В принципе да, — услышала я. — Но каковы причины твоего категоричного отказа?

Да что он ко мне прицепился-то?!!

— Слушай, ты чего такой разговорчивый, а? — рыкнула я. — Обычно из вас слова лишнего не вытянешь, а у тебя — так прямо словесное недержание!

Фух, высказалась! И полегчало так заметно.

— Слушай, я вообще-то в первый раз с девушкой разговариваю и моё общение не включает в себя фразы «раздевайся» и «иди домой», — серьёзно отозвался он. — Поэтому будь добра поговори со мной.

И это была не просьба. Козлина.

— Хорошо, — вздохнула я. — Что тебя там интересует?

— Почему вы, девушки, а в частности ты, так боишься первой половой близости? — повторил демон. Я тоже легла на спину. Краем глаза заметила, что муж лежит слегка, прикрывшись одеялом, а его руки находятся за головой. Вот это торс… Боже, почему этому озабоченному досталось такое тело!? Почему не моему… будущему парню, а?

— Если говорить от всех девушек, то, наверное, первый фактор — это боль, — высказалась я.

— Но она же не сильная, да и заживает всё быстро, — отозвался демон.

— Алексэр, она всё — равно есть и каждая думает, что будет очень больно, понимаешь? — начала я заступаться за всех девушек. — И этот факт не меркнет по сравнению с обещанным удовольствием.

Мужчина задумался.

— Да, девственница же не знает всех прелестей половой жизни, — согласился со мной муж. — А второй фактор?

Теперь задумалась я.

— Второй фактор — это страх быть использованной, — уверенно заявила я.

— В каком смысле? — не понял супруг.

— Ну, большинство девушек соглашаются на близость только

с любимым человеком, а мужчины очень часто врут, чтобы затащить нас в койку, — высказала я своё мнение. — Мы же не совсем дуры и всегда подозреваем, что нас хотят просто использовать и бросить.

— Но во время акта хорошо обоим, — возразил демон. — Смысл боятся расставания? Я ещё пойму, если она согласилась на оральные ласки и после этого он её бросил, тут и обида, и неудовлетворение.

Честно признаться он прав. по-своему, но прав.

— Мы просто к этому по-разному относимся, — поморщилась я. — Вот лично для тебя, что такое секс?

Да, я всё-таки спросила.

— Удовольствие, пища, развлечение, — задумчиво отозвался он.

— А для девушек — это слияние душ и ритуал любви в конце концов, — открыла я тайну. — Поэтому и отношение у нас разное.

Мы замолчали. Каждый думал о своём. Я вот опять почему-то вспомнила Кирилла. Не люблю его, но вспоминать… просто некого. Он единственный, кто обратил на меня внимание. И этого я забыть никогда, наверное, не смогу.

— Подожди, — неожиданно произнёс Алексэр. — То есть если я дам тебе обезболивающие, то ты займёшься со мной сексом?

Я вскинула брови и медленно повернула голову в сторону наглеца.

— Ну а что? — усмехнулся он. — Я твой муж, бросить тебя никак не смогу, даже если очень захочу.

И ведь тут он тоже прав!

— Я всё — равно откажусь, — уверенно заявила.

— Да почему?! — не унимался он. — Я стёр твои два фактора!

— Для меня есть ещё и третий, — хмыкнула я.

— Ну и что это? — подозревая неладное, спросил он подозрительно.

— У меня должны быть чувства к партнёру, причём на столько сильные, чтобы они затмевали мой разум, — отозвалась я с тихой улыбкой. — Поскольку на этот шаг я пойду только под влиянием дурмана под названием…

— Любовь, — перебил меня инкуб. — То есть ждёшь, чтобы у тебя проснулись ко мне чувства?

Вообще-то я хотела сказать «алкоголь». Нет, ну а что? Напилась до беспамятства, занялась этим грязным делом с любимым, а на утро проснулась и… ничего не помнишь. Ни тебе

боли, ни стыда, поскольку ты голая под ним была, ни страха. Помылась и снова — здорова! Зато потом можно будет и на трезвую голову. Уже будет не страшно. И не больно. По мне это умно.

Чувства? У меня к тебе их и так уже немерено: страх, злость, ненависть временами, зависть.

— Ты прости, конечно, — но у нас с тобой ничего не будет, даже если я влюблюсь в тебя, что маловероятно, — усмехнулась я.

— Причина, — потребовал он. Правда или ложь?

— Ты — не мой принц на белом коне, — выдала я. — А я не твоя принцесса из башни.

— Почему же? — зло усмехнулся он. — Я император, а ты… королева… бывшая… ныне императрица… принца быть в принципе не может.

Хам. Помечтать уже нельзя?!

— Ну, не принц, — сдалась я. — Какой-нибудь другой красавчик.

— А я тебя чем не устраиваю? — всё же спросил он. Я повернула в его сторону голову. На меня смотрели злые красные глаза.

— В принципе, — я демонстративно оглядела его с ног до головы. — Ты идеален, даже слишком.

— Но?..

— Но ты злой, — по-детски пожала я плечиками. Правду сказала, просто сгладила все углы и убрала лишнее.

— А по конкретнее, — с нажимом потребовал мужчина. Задело всё-таки.

— Хорошо, ты император, ты лидер и ты в праве ходить войной на кого угодно, с этим я ещё готова мириться, но ты угрожал моему отцу, обманом заставил выйти за тебя замуж и теперь ты удивляешься почему у твоей законной жены нет к тебе никаких чувств? — вскинула я брови. — Я думала, что ты взрослый и всё понимаешь.

И тишина… Кто-то обиделся или просто злится. Прислушалась к себе. Мда, сильных эмоция я не ощущаю, поэтому он заснул или просто задумался. Хоть бы первое, хоть бы первое…

— Да, я перегнул с твоим отцом! — неожиданно громко рявкнул он. — Но я бы его не тронул! Максимум прислал бы тебе труп двойника и всё.

Я еле сдержалась, чтобы не захохотать в голос. Двойника?! Они умеют…?! Чёрт! Он мог просто обмануть меня! Идиотка… надо было сначала продумать все исходы предстоящей битвы, а потом уже лезть на рожон! А я… сделала оружие и пошла им

махать! Кретинка! Естественно он начал искать возможные выходы. И самым первым был шантаж, поскольку даже количеством нас не взяли. А самое поганое, что это я вынудила его так поступить. И сама же за это теперь расплачиваюсь.

— Прошлое не переделать, — отозвалась я с горечью. — Сама виновата. А ты мне видимо в наказание.

— Не смей! — он неожиданно схватил меня за руку. — Я осознанно брал тебя в жёны! Ты скорее моё наказание!

Я поджала губы.

— Зачем? — спросила я тихо. — Почему не… Агнелла? Или какая-нибудь другая принцесса.

Мужчина перестал вновь нависать надо мной и лёг обратно на подушку.

— Не знаю, — спустя минуту произнёс Алексэр. — Просто, когда ты в цитадели ухватила меня за яй… горло как-то задумался о будущем.

Да я бы на его месте волосы на голове пообрывала все. Такая ловушка.

— Нет, я поняла твой план, — кивнула я. — Друзей нужно держать близко, а врагов ещё ближе, но… ты, кажется, перестарался. Мог бы просто заставить присоединиться Пуэр к Астре и всё. Я бы заткнулась, а ты… получил бы земли.

На мой взгляд — это было бы намного лучше. В смысле я бы так и поступила.

— Мог, — согласился он. — Но наказать тебя следовало.

Наглец.

— То есть ты согласен, что ты моё наказание? — улыбнулась я. — Хочешь не — хочешь, а ты выступил в роли карательного средства.

— Не я, а сама ситуация, — усмехнулся он. — Ты же мучаешься?

— Ага.

— Боишься?

— Временами.

— Ненавидишь?

— Изредка.

— Значит замысел удался, — сделал он вывод.

— И что дальше? — спросила я.

— Буду пожинать плоды на протяжении всей жизни, — сказал он мечтательно. — Тут хочешь — не хочешь влюбишься.

Ещё и издевается! А в голове эхом «Всей жизни»… Жизнь! Целая! С ним! Рядом! Кошмар!

— И всё — равно я уверена, что я не сдамся, — авторитетно заявила я. — Хочешь целуй, хочешь насилуй.

Вот последние я зря сказала. Очень…

— То есть ты даёшь своё согласие? — спросил он и снова взял меня за руку, только теперь нежно так. — Я буду осторожен. Сначала.

Идиот. Какой же он тяжёлый!

— На стокгольмский синдром даже не надейся, — тут же возразила я. — Буду сопротивляться до последнего.

— А может ты привыкнешь? — предположил он. — Войдёшь во вкус.

— По себе меня не суди, — выдернула я свою руку. — Сказала «нет», значит «нет».

Я повернулась на бок и прикрыла глаза.

— Хорошо, я к тебе пальцем не прикоснусь, а когда ты захочешь… будет уже поздно, — и сказал он это равнодушно.

Наконец-то мы поняли друг друга. От наступившей тишины я начала дремать. Мысли, мысли…

* * *

Ночью мне снилось нечто страшное. Я помню, что куда-то падала, а за мной летел какой-то огромный белый череп. И страх, он сковывал горло и кричать я не могла, хотя пыталась. А потом я очнулась возле какого-то дерева. И, подняв голову, снова видела приближающийся череп, который на всей скорости сбивал меня и уносил за собой. В животе и груди было тянущее чувство, словно я действительно куда-то лечу очень быстро.

— … … нись! Маша! — меня кто-то тряс за плечо. Я резко села и испуганно заозиралась по сторонам, пытаясь понять где я. Рядом со мной был взволнованный демон, который держал меня за руки. Видя его, почувствовала облегчение и… слёзы покатились по щекам от пережитого страха.

— Это был всего — лишь сон, успокойся, — держа моё лицо в своих ладонях сказал он. Его я видела плохо из-за плотно задёрнутых штор, но очертания-то я узнавала.

— Алексэр, — вновь заплакала я и крепко обняла его. Было страшно. А он… он был рядом. Я тяжело дышала, пытаясь прийти в норму. От пережитого страха… мозги словно пополоскались. И как-то свежо на мир стала смотреть.

А супруг… он сначала не понял, но потом обнял меня в ответ и прижал к себе сильно. Мне только этого и не хватало. Я тут же уткнулась носом в его шею и замерла испуганным кроликом. Руки немного подрагивали, но я старалась успокоиться.

— Всё хорошо, это был сон, — гладя меня по спине, произнёс мужчина. — Просто обычный кошмар.

Я держалась за него, словно боялась будто я снова во сне и этот жуткий череп… он будет преследовать меня и появится снова то страшное и неприятное чувство.

— Ложись, — он начал осторожно ложиться обратно на подушки. Я на отрез отказалась отлипать от него. Просто когда мы легли я прижалась к его боку, только на этот раз я держалась за его правую руку.

— Всё в порядке, — он снова аккуратно погладил меня и накрыл одеялом. — Засыпай.

Я тут же прикрыла глаза, пытаясь уснуть. И у меня это получилось практически сразу.

Утро встретило меня… тяжело. Открыв глаза, поняла, что я почему-то выполняю роль подушки в этой немой сцене. Демон, обняв меня двумя руками, сладко спал у меня на груди и ничего его не смещало. Зато меня смутило. Но тут же вспомнилась ночь и тот жуткий кошмар. Вопреки ожидаемому я не забыла об этом, как о своих обычных снах, а наоборот помнила всё в подробностях. И как-то даже к Алексэру по-другому относится начала. Он рядом. Он правда всегда будет рядом. И он… меня не изнасиловал, а это огромный плюс в его копилку.

Я бы даже не стала возмущаться по поводу этих ночных обнимашек, но в туалет хотелось сильно, поэтому:

— Алексэр, слезь с меня.

Мужчина не отреагировал.

Я осторожно погладила его по голове.

— Император? — окликнула я его. — Пора вставать.

Ноль внимания.

— Рота подъём! — когда сдерживаться не было сил, завопила я. Демон резко вскинул голову, продолжая спать.

— Ты чего орёшь?! — возмутился он.

— Я… в туалет хочу, — нашлась я прифегевшая от его тона.

— Так иди, — поморщился он. — Ты меня разбудила, чтобы сообщить эту занимательную новость?

— Да ты меня придавил! — повысила я голос и начала выбираться из-под него. — Я бы и без твоего участия туалет нашла!

Демон сначала не понял о чём я, но когда я случайно заехала коленом ему в живот до него наконец-то дошло, и он откатился в сторону, брякнув «Извини».

Я его простила только когда уселась на унитаз. Затем пошла в ванную, где… без зазрений совести воспользовалась его зубной щёткой. Умылась и… вытерла щётку об полотенце. Вдруг он

брезгливый.

Потом спокойно хотела вернуться досыпать, но вид развалившегося практически голого мужчины… как-то не способствовал сну. В смысле мне ложиться или с боку, или сверху. А мне нужен нормальный сон! Поэтому я ушла вниз, где начала морщиться от яркого света. Было уже утро. Не знаю, правда сколько время, но то что солнышко было утренним в этом я уверена.

— Здравствуйте, — раздалось сбоку. От неожиданности я вскрикнула и отпрыгнула в сторону врезавшись… мизинцем в косяк. Ох, сколько ругательств я вспомнила!

— Простите! Простите, я не хотела вас напугать! Простите! — лепетала взрослая женщина, уже держа в руках перекись и бинт. — Вам сильно больно? Может, скорую, вдруг перелом?

Я уже доскакала до дивана и, сидя на подлокотнике, держалась за пострадавший пальчик. Вот так утречко!

— Всё в порядке, — выдавила я из себя. — Просто я не думала, что здесь будет кто-то ещё.

— Я домработница, — тут же испуганно произнесла она. — Простите меня, пожалуйста, я не желала вам зла!

И женщина очень приятная на внешность. Брюнетка, с мутно — зелёными глазами и смуглым лицом. Немного полновата, но это её только красит. Она стояла и тряслась рядом со мной.

— Что случилось? — раздалось откуда-то сверху. Это был демон.

— Всё нормально! — крикнула я. — Просто я в поворот не вписалась.

— Это я её напугала! — тут же начала отчитываться женщина. — Не специально!

— Иди спи в общем! — махнула я на него рукой. В чём прелесть этого пальца, так это в том, что боль проходит быстро. Она сильная и ослепляющая, но временная. Теперь если его не трогать, он и не напомнит о себе.

— Маша, — представилась я, теперь пытаясь прикрыть обнажённые ноги.

— Валентина, — сказала она, всё ещё держа атрибуты первой помощи при царапинах. — Убираю тут. Периодически.

Спустился… царь. В своих боксерах. Сонный и недовольный. Чёрт, он же тоже, наверное, эту боль почувствовал. Ну и пусть! Прочувствуй до конца настоящую жизнь! Не всё же мне одной отдуваться.

— Я знал, что тебе не везёт, но чтобы до такой степени, — протянул издевательски этот не проснувшийся мужчина. — Маша, Маша…

— Ой, отстань, — отмахнулась я. — Ты вроде спал? Вот иди и спи.

— Я один теперь не могу уснуть, — нахмурился он и потянулся к моей руке. — Пойдём со мной.

И всё это на глазах у ошарашенной Валентины. Видимо кто-то не часто девушек домой водит.

— Ты меня опять придавишь, — замотала я головой. — Я на диване высплюсь лучше.

— Да сейчас, — усмехнулся он, хватая меня за руку. — Пошли нормально поспим. Я постараюсь не давить на тебя.

— Нет, мне лень, — честно призналась я и, скатилась по подлокотнику на котором сидела назад на сам диван. — Я буду спать зде…

Меня тут же подняли на руки. Я хоть и сонная, но понимала, что это неприлично! Тут человек межу прочим стоит!

— Положи меня обратно на диван! — потребовала я, пытаясь спустится на пол. — Я хочу спать одна!

— Мы женаты, дура! — возмутился он. — Я говорил, чтобы ты убрала слово «одна» из своего лексикона, поэтому будь добра умолкнуть.

— Да ну, я не хочу! — заныла я, когда мы поднимались по лестнице на верх. — Давай поедим!

— Я приготовлю! — отмерла домработница.

— Нам уже готовят! — запаниковала я. — Пошли обратно!

— Вот, слово «нам» тебе использовать можно, — улыбнулся он, сгружая меня на кровать и… ложась сверху. Я взвыла и кое-как выкарабкалась из-под белобрысого наглеца. Но он ухватил меня поперёк талии рукой, лёжа на животе. Я немного повозилась и, поняв, что это бесполезно, успокоилась.

Естественно от такой нервотрёпки с утра пораньше уснуть я не смогла, но подремала знатно, минут пятнадцать точно. Зато проснулась основательно.

Зато наглец… дрых как младенец. Я, не будь дурой, вырываться не стала. Сейчас проснётся и мы опять будем ругаться. Поэтому, просунула между его рукой и мной подушку. Алексэр что-то пробормотал, пытаясь, прижать… подушку к себе покрепче. В итоге я лежу спокойно рядом, а этот… … как ребёнок обнял постельный инвентарь и сладко засопел. Я, сдерживая смех, встала и тихо спустилась вниз.

Валентина действительно уже приготовила чудесную творожную запеканку и омлет с ветчиной и помидорами.

— Ещё раз доброе утро, — поздоровалась она, снимая фартук. — Позавтракаете?

— Да, спасибо, — я села за стол и передо мной тут же

поставили несколько тарелок. Я включила телевизор и уставилась в него, начиная снимать пробу с завтрака. Всё было восхитительно вкусно, поэтому я даже иногда забывала, что нужно вести себя прилично и не лезть руками в тарелку.

И женщина главное понятливая и смышлёная попалась. Вопросов не задаёт, осуждающе или ревностно не смотрит. Как только я пришла, сразу смылась с кухни, видимо, чтобы не нервировать меня. Хорошая домработница.

Когда все тарелки были пустые, а я сытая и довольная пришла Валентина.

— Я могу убирать? — спросила она.

— Да — да, конечно, — закивала я. — Вы очень хорошо готовите.

— Благодарю, — улыбнулась она, составляя посуду в раковину.

И мы замолчали. Лично я пялилась в телевизор, а женщина… наверное, задавалась вопросом почему я в мужской рубашке, а не в своей ночнушке.

— Вот значит как, — прилетело мне в спину. — Я там тебя обнимаю, чувствую твоё наслаждение, а ты… на еду меня променяла?

И стоит сонный и недовольный. Я рассмеялась. Дурак.

— Прости, но еда лучше, — выдала я. — А телевизор так вообще… любовник тот ещё.

Настроение было великолепным и даже утренний прецедент с ушибом мизинца не портил общую картину утра. Я сытая и выспавшаяся, а муж наоборот хмурый и недовольный. Что ещё нужно для счастья?

— Ты пользовалась моей зубной щёткой? — спросил он, усаживаясь за стол. Валентина тут же составила перед ним завтрак.

— А ещё твоим туалетом и душем, — кивнула я, развеселившись. — Но я её вытерла и надеялась, что ты с утра не заметишь.

— Я твой запах чую, женщина, — отозвался он с наглой ухмылкой, поедая омлет. — И знаешь, что… наверное, мы не будем покупать тебе новую щётку.

— Это ещё почему? — вскинулась я.

— Знаешь, такое чувство, будто мы целовались, — он издевательски усмехнулся. — Словно твой язык…

— Ешь! — рыкнула я, перебивая хама. Ещё и при домработнице меня позорить тут будет!

— А полотенце? — он снова широко улыбнулся. — Будто мы оба, абсолютно без одежды…

— Ты можешь есть молча?! — хлопнула я ладошкой по столу. — Чего вообще встал? Подушка же такая мягкая и покладистая… прям как ты любишь.

Замер. Потом медленно отложил вилку в сторону и внимательно на меня посмотрел.

— Не язви, — серьёзно произнёс он. — А то по магазинам мы сегодня не поедем.

— Чего?! — изумилась я. О чём он вообще говорит?

— Если будешь плохо себя вести, то останешься без покупок, — поставил он ультиматум. А я… прикинула кое — что в голове.

— Извращенец ты похотливый! — на манер девушек — ревнивиц воскликнула я. — Пока я тут ела, ты там соблазнял подушки и матрас?! Это при живой-то жене?!! Как ты мог?! Я потратила лучшие годы своей жизни! Всё! Я уезжаю к маме!

И я реально встала и направилась в сторону выхода. Дошла до двери, подёргала её, потом в надежде найти ключ, осмотрела все вешалки и вернулась… в гостиную. Там, правда, на диване уже ничего не было, но я, развалилась, как барыня и уставилась в телевизор. О, в мире животных идёт. Про львов.

— В прайде охотятся только львицы, — вещало телевидение. — Но едят только после львов.

То есть мы охотимся, мы приносим, а они… ещё и едят первыми!? Нашу еду?! Как они могут? Это же… это… нечестно! Вот бы меня туда… я бы им матриархат устроила! Такой, что ух!..

Пришло недовольное белобрысое нечто и, пододвинув мои ноги, село рядом.

— И что это было? — спросило оно.

— Сцена ревности, — ответила я, наблюдая, как антилопа резво убегает от львицы. — Ты же вроде постоянно жаловался, что я не проявляю к тебе никаких чувств. Вот я и проявила.

— Во — первых, я не жалуюсь, во — вторых, ревновать к неодушевлённым предметам глупо, ну и в — третьих, — какого чёрта ты сцену ревности сейчас-то устроила? — вопросил муж. — Ладно бы ещё в офисе или на улице, так мы дома!

— Ты же сказал, что если буду плохо себя вести, то по каким-то дебильным магазинам мы не поедем, вот я и не еду, — пожала я плечами. — И да, я хочу к маме.

— По магазинам мы всё же поедем, поскольку тебе нужен новый гардероб, — уверенно заявило нечто в боксерах. — Но на обратном пути можем заскочить к твой матери. Я, кстати, хочу познакомится с… тёщей, кажется, её здесь так называют.

Я выпучила глаза. Нет! Только через мой труп!

— Ты и близко не подойдёшь к моей маме, — сдвинула я

брови. — Так же как и я. В смысле с тобой. Только я одна или никак!

Демон до этого смотревший вместе со мной телевизор медленно повернулся ко мне. Я тоже повернулась и вздёрнула подбородок, мол, попробуй что-то сказать.

— Подойду, — заявило белобрысое хамло. — И понравлюсь ей так, что она сама тебя будет толкать в мои объятия.

— Только попробуй, — зарычала я. — Я… я… я придушу тебя во сне! Твоей же любовницей — подушкой!

— Ну, до вечера ещё больше десяти часов, поэтому я думаю, что смогу очаровать твою родительницу за это время, — победно глянул он на меня и встал. — Валентина! Принесите Маше её вещи!

Глава 14

И оно величественно удалилась наверх.

Я злилась и даже пульт погрызла от нервов. Он не посмеет! Я его… его… точно убью!

Домработница принесла мою юбку и блузку, которые были выстираны и высушены. Когда это она успела? Но всё пахло свежестью и было приятным на ощупь. Видимо с кондиционером стирала. Быстро скинула голубую рубашку и оделась в своё. Ох, как же хорошо снова быть… одетой. Где бы ещё расчёску раздобыть? И словно услышав мои мысли, пришла Валентина и принесла мою сумку. О, там точно должно быть всё необходимое! Я расчесалась, заплела высокий хвост и… начала красится. Ну а что мне ещё делать? Накрасила ресницы, нарисовала стрелки. Помаду выбрала же… алую. Чтобы видно было! А нечего мне угрожать! Я выхожу на тропу войны и это моя боевая раскраска! Румяна и я готова. Закинула ногу на ногу и принялась ждать, когда его императорское… а вот оно, само идёт. Вспомнишь…

— Готова? — спросил он, поправляя свой зелёный галстук. Чёрный костюм по фигуре, белоснежная рубашка, коричневые ботинки… мачо на охоте.

— Давно уже, — отозвалась я, заметив удивление на лице супруга. — Душить по-старинке или подделать самоубийство?

Смотрел он на меня… восхищённо. Да, я умею красится! И когда девушки красятся, они всегда красивыми становятся! В основном…

— КВН по тебе плачет, — отмер демон, спускаясь с лестницы. — Так, сначала по магазинам.

— Отвези меня к маме и там случайно забудь лет на двадцать, договорились? — подходя к нему, попросила я.

— Из тебя выйдет плохая бизнес — леди, — хмыкнул он, обнимая меня за талию. — Ты совершенно не умеешь договариваться.

— А ты плохо разбираешься в девушках, раз взял меня в жёны, — парировала я. — Ты ещё просто до конца не осознал какое горе ты хапнул.

— Почему же? — усмехнулся он, открывая дверь и нагло выталкивая меня на лестничную площадку. — Сцена ревности к подушкам заставила меня крепко задуматься о правильности своего выбора.

— Вот это любовь… … — услышала я от домработницы, которая закрывала за нами дверь. Чего?!! Да я его убить готова!

— Вот-вот, подумай с кем ты связался и так на будущее,

начинай искать хороших адвокатов, поскольку при разводе я затребую половину твоего имущества, то есть твоей империи, — отозвалась я, вызывая лифт. — И будешь ты… ополовиненный! Я и казну твою ограблю. Вот попомни мои слова.

Демон рассмеялся. Громко так, раскатисто.

— Обломайся, детка, — широко улыбнулся он. — Императорский брак не порушим. Только смерть разлучит нас.

Чёрт, так и знала, что с этим демоном по-простому не получится.

— Предложение про подушку и верёвку всё ещё в силе, — напомнила я, заходя в лифт. — Ты смотри, говори, не стесняйся.

— О своих желаниях я всегда говорю открыто и на твоём бы месте я остерегался бесить меня, — ласково улыбнулся он. — Лифт тесный, а я не ел… около четырёх дней, поэтому не соблазняй меня… сорваться с диеты.

Поняла и заткнулась. Мог бы сразу сказать, чтобы я умолкла. Зачем же угрожать?

Мы приехали вниз. Там опять охрана вся такая быстрая, большая. Мужики еле в костюмы умещались. Мышцы прямо выпирали со всех мест. Такие мордовороты.

— Доброе утро, Александр Викторович, — поприветствовал Стас. — Доброе утро, Мария Георгиевна.

— Привет, Стас, — махнула я рукой, улыбаясь. Охранник был удивлён.

— Радость-то поубавь, а то сейчас щёки треснут, — осадил меня демон и уже охраннику. — В машину.

Все тут же забегали. Мы сели на заднее сидение. Двое охранников уселись впереди и мы поехали.

Я всё сидела и присматривалась к Стасу. Голубоглазый, милый очень. И за рулём сидит уверенно. Вот это мужчина. Нет, он мне не нравился, просто профессионализмом от него так и веет.

— Ты глухая? — меня постукали по плечу.

— Что? — не поняла я, поворачиваясь к Алексэру. Льдисто — голубые глаза смотрели… пронзительно.

— Ещё раз замечу, что пялишься, то будь уверена, ты из дома носа не высунешь, — сурово сказал он и я честно присмирела. Реально дома запрёт, а потом ещё и Стасу влетит ни за что. Поэтому пришлось уставиться в окно. Смотрела себе смотрела, как начала различать знакомые силуэты домов и магазинов. Где это мы?

Машина плавно затормозила около шикарного бутика, в который идти я хотела в последнюю очередь.

Демон вышел из машины и, обогнув её, открыл дверь и подал

мне руку. Я её не приняла, даже назад чуть-чуть отсела.

— Что не так на этот раз? — устало спросил он.

— А поехали в другой магазин? — попросила я. Мужчина удивлённо на меня посмотрел.

— Почему тебе этот не нравится? — не понимал он.

— Поехали в другой! — с нажимом повторила я.

— Говори или выходи, — тут же заявил он. Говорить при свидетелях-охранниках не хотелось… … ведь Александр Викторович у нас такая важная шишка, а я…

— Ну, пожалуйста, — заканючила я. — Давай не в этот.

В фильмах это срабатывало. В смысле взгляд побитого котёнка и жалобно поднятые брови. Так, надо добавить подрагивающий подбородок…

— Ноги или плечо? — тут же серьёзно произнёс он. — Выбирай.

— Какой же ты противный! — выдохнула я, вылезая из машины. Вздёрнула подбородок, предварительно, оглядев себя с ног до головы. Так, вроде нормально.

— Я знаю, — он снова приобнял меня за талию.

— Тут дорого, — вспомнила я. — Поехали в другой.

Точно! Цена! Она там кусается ого-го как!

— Ты поэтому так упиралась? — не поверил он. — Ври лучше.

И он повёл меня к этому бутику. Сердце бешено колотилось. Было страшно и… стыдно до ужаса. Мы вошли в стеклянные двери и попали в светлый бутик. Тут было много вещей и все брендовые. А возле кабинок для переодевания стояли коричневые диваны и кресла. Так сказать для ценителей.

Как только мы вошли я поняла две вещи: первая — мне не везёт, вторая — сейчас будет ужас.

К нам летела Анжелика в чёрной юбке и пиджаком на голое тело. При виде меня её фальшиво — вежливая улыбка превратилась в удивление и радость.

— Машка! — завопила она и повисла на моей шее. — Я так рада тебя видеть! Как дела? Рассказывай!

На этот крик обратили внимание все, включая и мою смену. Дело в том, что я тут работала. Года полтора точно! Зарплата офигенная, клиенты правда муторные, но в основном меня всё устраивало. Товара приходило не много и копаться на складах нам не грозило, поэтому мы практически целыми днями трещали, да вещички от безделья поправляли. А потом я решила, что пора бы по профессии начать работать и уволилась. Конечно, заходила сюда часто просто поболтать, да девчонок пирожными угостить.

— О, Мируна! — к нам подбежала Светка с Олесей. —

Здорова! Как дела?! И кто это… с тобой?

Девчонки дружно уставились за мою спину. Я медленно обернулась, стремительно краснея. Алексэр стоял весь такой крутой и важный, а в глазах смех стоит. Ржёшь сволочь?! Я же просила по-нормальному! Так нет, пошли в этот! Ну и лови фашист!

— Это знакомый моего отца, хочет своей жене подарок сделать вот меня и попросил помочь, да примерить, мы просто с ней одной комплекции, — спокойно отозвалась я. Смеяться демон перестал. Так, только серьёзно и о-очень внимательно на меня смотрит и всё. Здесь мы не женаты! Штампа в паспорте нет! А значит мы не муж и жена!

— Ааа, — протянули девчонки, выпятив грудь. — Вам помочь, молодой человек? У нас новая коллекция.

И эти три фурии окружили инкуба. Так, атака началась. А я… я пошла присматривать себе вещи. Раньше мы их только одевали, чтобы по магазину шататься, да фотографии делать, а сейчас мне предстояло это купить и носить. Трудно.

— Милашка, а со мной ты здороваться не собираешься? — донеслось до меня. Я развернулась и увидела Макса.

— О, чувак! — я тут же обняла его и чмокнула в щёку. — Прости, не заметила.

Макс — это наш друг-гей. Обожает шмотки и мальчиков. Прям, как мы. Вот мы и нашли общий язык, да и руководство его с радостью взяло на работу. Высокий, черноволосый с зелёными глазами. Ещё этот загар… ммммм глаз не отвести. Но я привыкла смотреть на него, как на подругу.

— С кем это ты прикатила? — спросил он. — Остепенилась что ли? Кирилла забыла своего?

— Старая история, — поморщилась я. — Это…

— Я её муж, — раздалось сзади. — А ты лучше вещи тащи!

И бедного Макса, как ветром сдуло. Я повернулась. Этот крик на весь магазин был слышен! Чёрт!

— И чего ты орёшь?! — зашипела я. — Сам не хотел в другой магазин идти!

— Ну кто ж знал, что ты в обслуживающем персонале работала!? — зло усмехнулся он и кивнул на раздевалку. — Быстро пошла и разделась!

— Я была между прочим продавцом — консультантом! — гордо заявила я, чем рассмешила демона. — А эту должность не так легко получить!

— Думаешь улыбаться и шмотки вешать много талантов надо? — хмыкнул он.

— Вообще-то по мимо этого необходимо принимать товар,

разгружать товар, сортировать товар, делать ценники, вбивать наименования в компьютер, потом лживо улыбаться и выслушивать трёп богатеньких куриц и уметь обращаться с кассой, — блеснула я знаниями. — Вот я уверена, что если тебя поставить на кассу, то ты налажаешь!

Позлилась, потом успокоилась. Под взглядом этих ледяных глаз как-то быстро отходишь и начинаешь опасаться за собственную жизнь.

— Ладно! Иду я, — и я потопала к раздевалке. Она была просторная и зеркало гигантское.

Через минуту, когда я уже разделась ко мне сунулась перепуганная Анжелика и шепнув «Где такого оттяпала?», смылась. Видимо ответ мне предстояло дать в следующий раз, когда она придёт с новой порцией одежды.

Я одела первый деловой костюм. Утончённый тёмно — бордового цвета. Под низ шла белоснежна блуза с глубоким декольте. Юбка короткая и пояс чёрный. Стою смотрю. Ну, ничего так. Нравится. На ценники даже смотреть не хочу, ибо знаю, что всё, что на мне одето потянет тысяч на тридцать.

— Это нравится! — крикнула я Демону. — Это берём!

— Ну так ты может быть соизволишь выйти? — донеслось до меня. А, да, так же принято делать. Кто платит тот и оценивает. Ненавижу ощущать себя содержанкой!

Пришлось отодвигать шторку и выходить.

— Повернись, — отдал приказ, развалившийся в кресле демон. Я повернулась вокруг своей оси.

— Юбка короткая, грудь вываливается, снимай, — неожиданно произнёс он. — Следующий.

Чего?! Я от возмущения чуть не задохнулась!

— А мне нравится, — удивлённо произнесла я. — Красиво.

— Я сказал снимай, — тут же рыкнул он. — Ты в этом из магазина не выйдешь.

И смотрит на меня так уверенно. Мол, давай, переодевайся.

— Ну… …, - я запнулась. — Саша, давай возьмём.

А как мне его называть? Алексэр? Так девки вообще офигеют, пока уши греют. Имя странное, мужик вообще непонятный какой-то. Вроде красивый, а деспот!

— Алексэр, — поправил муж. — И мы это не берём.

Какой он поперечный! Я зло утопала в кабинку и начала снимать с себя всю эту красоту.

— Держи ещё один, — на этот раз залезла в примерочную Света. — Так кто это?!

— У нас фиктивный брак, — зашептала я. — Я в карты проиграла.

Снаружи послышался кашель и милое «Машенька». Света тут же сообразила и вылетела из раздевалки.

Следующий наряд был… … да, крутым. Чёрная юбка длиной ниже колена, но с разрезом спереди чуть ли не до бедра. Красота! Нога такая… сексуальная торчит! Сверху шёл чёрный пиджачок, который носился без блузки. Поэтому одела его сверху на бюстик. Нет, просто разрез такой специальный и блузка не нужна, поскольку всё тайное сокрыто, но декольте-то никто не отменял! Это красота! Все парни мои будут!

Только отдёрнула занавеску…

— Следующее! — рыкнул тиран. Я сразу же задёрнула занавеску. Обидно.

Пришлось всё снимать. Сунулась снова Анжелика.

— То красное упакуй, — шепнула я ей, принимая очередной наряд. — И да, он наслаждается победой. Считает, что мы настоящий муж и жена…

— Маша! — рявкнул Алексэр. Ух, какой у него слух! Подруга тут же вылетела из раздевалки.

— Да мерю я, мерю, — пробурчала я.

Следующий был… бесподобным. Белый пиджак, белая юбка короткая и эта блузка… … ммм какая крутая! Широкие лямки и красивое декольте, словно свадебное платье! Это я возьму в любом случае! Даже ремешок беленький прилагался.

Вышла. Покрутилась.

— Думай, что хочешь, но я это беру! — сразу же начала я заступаться за наряд. — Если нет, то…

— Да, мне тоже нравится, — неожиданно кивнул демон.

— Правда? — удивилась я. Алексэр держал в руке телефон. Наверное, надо было идти сегодня на работу, а он видимо из-за меня не пошёл. И теперь таскается со мной. А я ещё и возмущаюсь… … хотя кто его просил!? Сам женился! Я не заставляла! Поэтому пусть теперь улаживает свои дела по телефону, раз не мог самостоятельно отправить меня за такими необходимыми покупками! Кстати, я могла бы отлично съездить к маме и забрать свои вещи, если уж на то пошёл разговор!

— Но юбку и блузку заменить, — задумчиво отозвался он. — Да и пиджак так себе… а вот ремень нравится. Его оставим.

Хам!

— Я хочу это, — скрестила руки я на груди. — Мне нравится.

— Ты как стриптизёрша! — возмутился он. — Знаешь, такие из тортов вылезают.

— Ничего не правда! — топнула я ногой. — Это модно! И красиво между прочим!

— Да мне всё — равно, — пожал он плечами. — Я за это

платить не буду.

Ах, вот как?!! Я спокойно зашла в свою кабинку, достала из сумки карточку. Я копила на новую квартиру. Начала. У меня там около пятидесяти тысяч. Посмотрела на ценники… … так, на проезд до дома должно остаться, поэтому, я повесив сумку на плечо, вышла из примерочной и направилась к кассе.

— И куда ты пошла? — холодно поинтересовался супруг.

Я подошла к кассе.

— Олесь, давай я зайду, чтобы ты прямо на мне этикетки сняла? — устало предложила я. Олеся хотела было открыть рот, но как-то опасливо покосилась за мою спину. Ага, ангел мщения тут как тут.

— Я же сказал, что за это платить не буду, — спокойно сказал он. Думает, что я зависеть от него буду? Не дождётся!

— Держи, — протянула я карточку Олесе. — Этикетку с юбки я сниму сама, а ты мне с блузкой и пиджаком помоги.

Олеся осторожно взяла мою карточку и уже хотела провести ею по сканеру, как неожиданно её выхватил обнаглевший демон.

— Ты ничего не перепутал? — изумилась я. — Карту верни!

— У нас всё общее, милая, — и он демонстративно сломал её. — Ой, прости.

И бросил на стол два куска пластика. Я, как и вся моя бывшая смена с ужасом взирали на поломанную карточку. Я вообще, кажется, в прострацию в пала. Моя… карточка… моя…

— Тащите слудующие костюмы! — приказал разозлённый Алексэр. — Дорогая, в примерочную!

И всё забегали. Кроме меня.

Неожиданно моей руки коснулось что-то. Олеся протянула мне записку. «Номер карточки помнишь?» — гласила надпись. Я кивнула. Олеся тут же начала что-то выстукивать на клавиатуре. Демон уже вернулся на своё место, то есть в кресло и не мог видеть этих манипуляций. Подруга снова протянула листочек, только на этот раз ещё и ручку. Я тут же написала код и отдала её. Пару щелчков мыши и Олеся спокойно и тихо срезает этикетки. Так же молча суёт мне двести рублей и кивает на выход. Это деньги… на такси? Я на секунду замешкалась. И кивнула в сторону демона, который меня ждал. Олеся тут же кивнула и направилась к Алексэру:

— Может быть кофе или чай?

Она его… отвлекает? Неужели, у меня ещё есть подруги?! Я тут же быстрым шагом вышла из магазина.

Так, машина. И охранник тут стоит на меня смотрит вопросительно. Я тут же спрятала страх.

— Отвезите меня в центр, — приказала я.

Мужчина растерялся.

— А как же Александр Викторович? — удивился он. Стас сидел в машине. Видимо выходят по очереди.

— Это его приказ, мне нужно съездить в другой бутик и передать деньги одному мужчине, — врала я на ходу, но с самым умным видом. — Быстро в машину!

— Как скажите, Мария Георгиевна, — мужчина тут же залез в машину.

Я, вся внутренне сжимаясь от страха, залезла назад.

— Трогай, — приказал мужчина Стасу.

— А…

— Быстро! — рыкнула я. Мы быстро и сорвались с места. Боже, только бы демон не услышал, только бы демон не услышал…

Не услышал и мы быстро доехали до… … второго места моей работы. Это не бутик, но продают здесь тоже одежду, только дешевле.

— Ждите здесь, — приказала я, вылезая из машины.

Быстро зашла внутрь и… пошла к чёрному выходу. Я тебе покажу, с кем ты связался! Ты тут два года, демон, а я всю жизнь!

Миновав менеджера и охранников, вышла во внутренний двор. Так, там за гаражами сетка прорвана, можно будет пролезть. Чёрт, только бы не испачкаться!

Не испачкалась и вылезла во дворе дома. Вышла на тротуар и бодрой походкой потопала в ближайшему магазину. Там всегда стоят такси.

Да, поехала я к маме. А куда ещё? Посижу у неё, пока меня не вернут обратно. Дура я, психованная причём, но карточка стала последней каплей. Нет, ну каков наглец! То не одевай, это сними! Так ещё и при друзьях так меня… унизил! Если бы я тогда стерпела… они подумали бы, что меня шантажируют или я безоглядно влюбилась.

Подъехали к подъезду. Чёрного монстра нигде не наблюдалось, потому я спокойно расплатилась с водителем и вышла из машины. Кстати, таксист затребовал именно двести рублей. Словно Олеся знала откуда я уеду и куда поеду. Всё-таки надо к ним с пирожеными на чай прийти.

Поднялась на третий этаж и замерла перед дверью. А вдруг она ещё не вернулась? Ну, ключ у нашей соседки есть, поэтому я в любом случае попаду домой, но мне почему-то казалось, что мама дома. Она скорее всего поняла, что её кто-то разыграл и вернулась обратно.

Постояла… повздыхала и нажала на звонок. Сегодня не её смена и она вроде бы должна быть дома. Хотя, график могли

изменить…

— Маша?! — изумилась мама, испугав меня своей очередной маской для лица. — Ты же… … работаешь… за границей…

— Мам! Да я вот только недавно вернулась, — улыбнулась я. — И сразу к тебе!

Мама тут же обняла меня и затащила в квартиру.

— И как это понимать? — тут же накинулась она на меня. — Уехала, ничего не сказав! Узнала о твоём отъезде от твоего отца! Ты не могла меня предупредить?!

Я поджала губы и виновато уставилась на родительницу.

— Прости дуру грешную! — воскликнула я. — Там такое предложение поступило… отказаться невозможно было!

— А ты я смотрю… заработала, — окинув меня восторженным взглядом, отозвалась она. — Молодец! Я знала, что ты пробьёшься!

— Мам, а чем это таким вкусным пахнет? — снимая туфли, спросила я, проходя на кухню.

— Я борщ готовлю! — отозвалась она.

— Сама? — удивилась я.

— Зачем? Когда у меня есть она! — и она указала на мульиварку. — Готовит… закачаешься! А какое мясо жарит!

И мама плюхнулась за стол и уставилась на меня во все глаза.

— Что? — улыбнулась я. Такое счастье снова увидеть маму! Как много всего произошла за эти два месяца. Я успела стать королевой, потом облажаться и стать императрицей… эх, судьба судьбинушка!

— Расскажи мне всё! — потребовала она. — И где твои вещи?

— Ой, да я их… … у отца кинула, решила к тебе сначала приехать, а потом разобрать вещи и привезти тебе подарки, — отмахнулась я. — Ты лучше расскажи ты как?

— Ой, а что со мной будет? — удивилась она. — Но у меня новость… начальника я завоевала!

Я чуть хлебушком не подавилась, который начала таскать, как только за стол села. От нервов кушать хочется.

— Начальника? — переспросила я. Как-то это знакомо…

— Да! Ломался, конечно, но потом не выдержал моего напора, — гордо заявила мама и тут же спохватилась. — А ну иди переодевайся! Не дай Бог испачкаешь ещё костюм свой!

Да… я за него столько боролась… что перепачкать его борщом… будет очень глупо. Поэтому я встала и быстр убежала в свою комнату. И тут всё на своих местах! Кроватка моя круглая под покрывалом с изображением апельсина, и шкафчик белый и стол… всё такое родное!

Осторожно сняла с себя костюм и повесила его на вешалку, а сама… влезла в короткие спортивные шорты и футболку. Эх, как же хорошо дома… жаль скоро это закончится…

— А я тебе уже налила! — мама как раз кидала сметанку в борщ.

Я тут же села и начала трескать. Мама всё подливала мне, приговаривая «В Лондоне небось так не кормят». Я кивала, мол, не кормят. Лондон? Почему папа сказал, что я еду именно в Лондон?

Доела и начала вешать маме лапшу на уши. Рассказала про работу, про начальника — козла, про подружек липовых. Мама ойкала да чай мне подливала. Слушала прямо… … как сказку. Хотя это так и было. И я видела, как мама мною гордится. Цветёт вся сидит. Хоть эту маску смыла. Теперь на человека стала похожа, а то… зазвонил дверной замок. Я замерла с печенькой в руке.

— Кого нелёгкая принесла? — пробурчала мама, вставая.

— Стой! — запаниковала я. — Не открывай!

— Почему это? — не поняла мама. — Это к тебе?

— Просто не открывай, — попросила я. Звонок повторился.

— Так иди и скажи, что ты не хочешь говорить! — возмутилась она. — Пусть прекратят названивать! И кто это?

Я встала и молча направилась к двери. С горестным вздохом, открыла дверь и увидела… розы.

— Привет, любимая, — нежно произнёс Алексэр, в наглую проходя в прихожую и протягивая один букет алых роз моей шокированной маме, а второй с белыми розами мне.

— Галина Павловна, рад познакомится, — демон галантно поцеловал мамину руку. — Маша так много о вас рассказывала, что я ждал, когда же она меня познакомит с такой прекрасной женщиной, как вы.

Охренела даже я. У меня этот букетище чуть из рук не выпал. Чего он припёрся?! Ещё и с цветами?! Мог бы позвонить, чтобы я спускалась!

Мамина челюсть сначала упала, потом поднялась и снова упала.

— А вы… простите, кто? — сглотнув, спросила ошарашенная родительница. Только не говори, только не говори…

— Я муж Маши, — ослепительно улыбаясь, сообщил он. — Мы недавно расписались.

Маму надо держать. У неё инфаркт будет…

Не, вроде устояла… наверное, благодаря букету балансирует… А я стою такая вся красная и делаю вид, будто я ни я.

— М… мммуж? — переспросила она. — Так вы что же… в… в Лондоне расписались?

А вот тут сейчас будут проблемы, поэтому пришлось брать ситуацию на себя, поскольку инкуб скорее всего не в курсе моей легенды.

— Да, мама, — отозвалась я. — В Лондоне… он… он…

— Я её начальник, — продолжая широко улыбаться, лучезарно отозвался он. — Вашу дочь полюбил сразу… такая самостоятельная…

Он хотел сказать наглая… точно.

— Она у меня такая, — мама наконец-то осознала, что говорит с зятем. — А вы… обеспеченный человек?

— Мама! — возмутилась я. Нет, демона, конечно надо проучить, но это… наглость!

— Ну а что?! — вскинулась мама. — Я же должна знать в каких условиях ты живёшь!

Это сейчас был намёк на рассказ, а лучше перечисление качеств муженька с последующим докладом о статусе.

— Галина Павловна, я очень обеспеченный человек и уверяю вас ваша дочь ни в чём не нуждается, — начал очаровывать Алексэр. — Любой каприз исполняю для своей любимой девушки.

Любимой? Хоть бы матери моей не врал! Об одном только и думает!

— Можно, просто мама, — растаяла женщина. — А как вас зовут?

— Александр, — улыбнулся он. — Мама.

Застрелите меня! Быстро! Двумя пулями, поскольку опасаюсь, что с одной меня не проберёт!

— Какое красивое имя! — восхищённо отозвалась предательница. — Маша, почему ты мне не рассказывала о своём муже?! Иди поставь цветы в вазу!

И она сунула мне букет. Затем уцепила зятя под локоток и уволокла на кухню. Я красная от злости и стыда, зашла в комнату, бросила на кровать два букета, предварительно ударив их «случайно» о косяки и начала искать вазы. Чёрт! Для таких огромных вазы называют вёдрами! Попёрла эту красоту в туалет. Где, набрав воду в ванную, сунула туда два этих букета. Так, а теперь только улыбаться и не показывать, как сильно я хочу смерти некоторых.

Дверь открылась и быстро закрылась.

— Значит, приказ начальника, — тихо прошипел демон, пригвождая меня к стене. — Умно.

— А нечего было мою карточку ломать! — зашипела я в ответ. — И чего ты припёрся?! Мог бы просто охрану за мной

послать!

— Это моя тёща, — возмутился он тихо. — Ты не имеешь права лишать меня общения с этой прелестной женщиной.

— Пошёл вон из моего дома! — я попыталась его стукнуть.

— Я твой муж, — рыкнул он. — Это теперь и мой дом тоже!

— Ты на Земле! — разозлившись выдавила я из себя — Тут твой брак не действителен понял?! Здесь только штамп в паспорте и смена фамилии считаются наличием мужа! А ещё кольцо обручальное понимаешь?! У нас нет ни — че — го! Сейчас мама захочет посмотреть в мой паспорт, а там пусто! И что ты делать будешь?!! Расскажешь, что император?!! Да она тебе дурку быстро вызовет!

Я тяжело задышала пытаясь привести себя в норму. А супруг… как-то задумался.

— Хорошо, — серьёзно отозвался он и важно кивнул, словно я ему какие-то поручения дала. — Поговорим дома.

И он, быстро сполоснув руки, вытер их об полотенце и вышел из ванной. И что это было?!! Я то думала он сейчас ещё орать начнёт… обошлось малой кровью?

Вытерев красное лицо полотенцем, успокоилась и с улыбкой вошла в кухню.

— Наконец-то ты пришла! — всплеснула руками мама. — Вот объясни мне, пожалуйста, почему ты утаила от меня Александра?!

И мама так половник в руку взяла. Я бы её быстро угомонила, но муж… не хочется ругаться с мамой при свидетелях.

— Мы просто поругались, — неожиданно встрял демон. — Там глупо вышло… вот она сама и поехала к вам, как только мы прилетели.

Ну… это правдоподобно звучит. Я села за стол и продолжила пить свой мятный чай.

— Ой, это она умеет! — махнула на меня женщина. — Её нахрапом надо брать! Ну… ты же понимаешь о чём я?

— Мам! — возмутилась я. А демон… … заулыбался, мол, я всё понял. Сговорились уже!

— Ну а что? — не поняла мама моей гримасы. — Своего Кирилла прощёлкала, так теперь хоть нормального нашла! А то ходят… под столбами зажимаются…

Я тут же снова покраснела. А вот Александр… … продолжил улыбаться, вот только кружка в его руке нехорошо так затрещала…

— Мама! — завопила я. — Ты не забывай, что это мой муж!

Нет, это уже реально слишком!

— Да что я такого сказала? — удивилась Галина Павловна. —

Правда же! Ему от тебя только одно нужно было! Вот поэтому он тебя и бросил! Надо было в ЗАГС его тащить сразу же! Под угрозами! Я бы свидетельницей пошла!

Да у неё рот зарывается?! Да, маме пришлось сказать, что мы расстались по обоюдному желанию. Не хотелось Кирилла очернять, да и жалости тоже не хотелось, а мама поняла всё по-своему. И решила, что он меня сам бросил. Почему я не говорила, поэтому она предположила сама.

— Мам, мы расстались потому, что он уезжал, понимаешь? — вскинулась я, пытаясь вырулить ситуацию. — Я его не любила, он меня тоже, так зачем обременять…

— Щегол твой Кирилл! — рыкнула мама. — И слава Богу, что избавилась от него! Вот… Сашеньку нашла… …

И мы так синхронно на Сашеньку посмотрели. А демона наш… … сидел и гипнотизировал холодильник. При мамином оклике он отмер и улыбнулся:

— Да, мы с вашей дочерью любим друг друга.

— Любим, — закивала я, радуясь, что сошли со скользкой темы. — Сильно.

— Вот! — мама важно подняла указательный палец. — Не зря я разбила твой… этот… план… планшет!

Я чуть чаем не подавилась.

— Чего?!! — изумилась я. — Ты разбила мой планшет?!! Ты знаешь сколько он стоит?!

— Но его же тебе твой Кириллушка подарил! — возразила мама, перекрываясь присутствием зятя. — Случайно я его разбила, когда уборку делала… но это была судьба! Нечего хранить подарки от этого предателя!

Я её убью. Мой планшет…

— Правильно, — внезапно поддакнул муж. — Я новый куплю.

— Где он? — тут же спросила я, поднимаясь.

— Выкинула я его, — пожала мама плечами и уже к начальнику. — Да — да, она любит в этой… доске электронной сидеть…

— Там же моя флешка была!!! — завопила я. — Там же фотографии… музыка… видео с дня рождения…

— Это то, где ты с Кириллом на тансполе зажигаете? — мама окончательно перешла на сторону императора. — И нечего хранить! У тебя вон какой муж! Красивый, хороший, добрый! А ты всё по этому… сохнешь.

Боже, ка же неловко я себя чувствовала! Стыд! И кошмар!!!

— Не сохну я, — рыкнула я. — Я месть лелею! Ты ничего не понимаешь!

Ну, от части это была правда! Ну мы там так красиво медляк

танцуем… и целуемся красиво… всем друзьям понравилось.

— Ну, теперь-то с таким мужем ты ему нос-то утрёшь! — мама чуть ли к зятю не жалась. — И чтобы Сашеньку слушала! А вы, Александр, звоните мне в любое время! Я ей мозги быстро вправлю!

— Обязательно, — кивнул муж. И видно же, что еле сдерживается! Убьёт меня, как только из квартиры выйдем. Придушит, как Отелло Дездемону! Я не готова пасть из-за Кирилла!

— Ну что, может, фильм посмотрим? — тут же предложила мама. — Семейный?

— Нет!!! — запаниковала я. — Только не фильм!

— А что за фильм? — ту же заинтересовался император, пытаясь взглядом мне сказать, что дома мы ох как поговорим. Крындец мне!

— Там нарезка самого весёлого Машиного видео! И как она танцевала! — начала мама восторженно. — Там даже есть те моменты, когда Маша первый раз пошла!

Нет!!!

— Я должен это видеть, — заявил зять. Все встали, а я перепугалась. Надо съесть диск! Быстро!

Я первая ломанулась в комнату и, сунувшись в сервант, ничего не обнаружила.

Мама же обошла меня, нашарила какую-то книжку на полке, достала её и, открыв, извлекла диск.

— Мне подруги сделали копии, — заявила предательница. — Так что если ты сломаешь этот диск на его место придут другие…

Я села на диван, скрестив руки на груди. Схватила подушку и обняла её, обидевшись на весь мир. Демон сел рядом и якобы случайно положил руку мне на… ляжку. Выше допустимого колена!

— Руки! — рыкнула я. Супруг вместо того, что начать мне угрожать, обратился к моей маме:

— Галина Павловна, ваша дочь запрещает себя трогать!

Я выпала в осадок.

— Так, Маша! Тебе жалко, что ли?!! — мама тут же оценила обстановку. — Мужу-то можно! И даже нужно! Трогайте, Александр!

И меня потрогали. Помяли ногу и начали поглаживать, приближаясь…

— Только попробуй и я тебе клянусь, что из этой квартиры тебя унесут в мешке!!!

Охамевший инкуб просёк, что я способна на убийство и дальше двигаться не спешил, зато начал поглаживать то шею, то

спину, то опять ноги. И бесил меня этим несчадно! Сидит и как кошку наглаживает! Нет, если бы не обстановка я бы получила удовольствие, ведь прикосновения нежные, но… … сейчас я способна только на жестокое убийство в состоянии аффекта.

— Тут немного, всего пара часов, — «успокоила» мама зятя. И поставила диск в дисковод. Всё, это конец.

Началось всё с… меня. Я в какой-то странной маленькой футболочке и штанишках делаю первые шаги на встречу отцу. Он ещё совсем молодой тянет ко мне руки и отходит от меня назад, заставляя делать осторожные шажочки вперёд. Но вот я теряю равновесие, но отец подхватывает меня и подбрасывает в воздух.

— Машка пошла! — радовался папа. — Галя, ты видела?!! Она ко мне несколько шагов сделала! Так мастерски!!!

— Да ты её сейчас уронишь! — запричитала мама за кадром. — Давай сюда, она кушать, наверное, хочет.

— Да нет, я кормил буквально час назад, — возразил папа, покачивая меня на руках.

— Ты посмотри на её голодные глаза! — засмеялась мама. — Там уже кашка подостыла!

И меня с моими выдающимися щёчками передали в заботливые руки матери.

Я осторожно глянула на демона. Не ржёт. Сидит, смотрит так, будто… это про него видео, а не про меня. И внимательно так. Мне даже как-то приятно стало, что вот, мол, серьёзно относится.

Затем был ролик где я в детском саду горланю какой-то стих на коленях у деда мороза и мне вручают подарок. И я такая радостная и почти беззубая подбегаю к папе и ору:

— Ты видел?!! Он мне подалок подалил! Сам Дедуска Молоз!!!

Родители смеются и, забрав у меня подарок, чтобы не мешался, отправляют в толпу других детей. Но вот я, маневренно обхожу очередь и… дёргая дедушку за бороду, которая ненастоящая и она падает… На лице по мимо воли вылезла улыбка. Да я тогда с каким-то мальчишкой поспорила, что дедушка мороз настоящий. И решила подёргать за бороду для убедительности. Спор я проиграла… …

На следующем ролике я стою с огромным ранцем в первом ряду в школьной форме и огромными глазами взираю на толпу людей. Мои щёчки как всегда выделялись!

— Это, Маша в первый класс пошла, — хлюпая носом, отозвалась мама.

Следующее видео было… из строевого марша. Мы в военных костюмах и беретках шагаем и поём песню «Выходила на берег

Катюша», причём я запевающая была.

— Так вот, что за песню ты пела…, - задумчиво отозвался демон. Я недоверчивого на него посмотрела. Это когда это я пела? При нём никогда… только на крыше для спасителя своего… так это был он?!!! Он меня забрал?! Ещё и таким нежным был! Чёрт!!!

— А вот тут Машенька грамоту получила, — прокомментировала маман. — Так радовалась!

Машенька сейчас со стыда сгорит. Это же моё детство… … а демон… … не знаю я… даже Кирилл этот фильм не видел. Сложновато как-то.

В общем дальше около часа шли всякие видео с соревнований в которых я участвовала. О, видео с выпускного! Даже я заинтересовалась! Вот наша линейка. Учителя, школьники и… наш класс. Девочки в школьной форме с белоснежными передниками! По традиции девочек выставили вперёд, чтобы так сказать показать красоту каждого класса, а вот меня нигде не видно.

— А Маша наша где? — взволнованный голос мамы и меня пытаются найти через камеру. Оказывается я была сзади вместе с парнями. Мне эта чепуха не нравилась, поскольку… плакать я начинала, вот и ушла назад. Этого в принципе никто не замечал, поскольку столько народа пришло, да и девок много, которые плачут и уходят из первых рядов.

— Да сзади она, — успокоил папа. — Вон с одноклассниками смеётся!

— Пусть идёт в первый ряд! — возмутилась мама. — Крикни! Пусть выйдет вперёд, а то я её на камеру снять не успела!

Папа у нас цивилизованный и кричать не стал. Просто обошёл толпу и, подойдя ко мне, попросил выйти вперёд. Я тогда смутилась, поскольку… папу слушаюсь в таком возрасте… но всё — равно вышла вперёд. И вот в камере теперь крупным планом я! Чёрный сарафан выше колена естественно, белый передник и два хвоста с огромными белыми бантами. Я так одевалась только два раза в жизни: когда шла в первый класс и когда уходила из одиннадцатого. Вот и теперь стою такая вся счастливая. Маме рукой машу. Потом стихает музыка. И я, закатив глаза, снова ухожу в задние ряды, откуда протискиваюсь к родителям.

— Маша, ты что тут делаешь?! — удивилась мама, попутно снимая моё недовольное выражение лица. — Ваш директор речь произносит! Ты должна её слушать!

— Ой, я его одиннадцать лет слушала, — отмахиваюсь я. — Всё — равно он разглагольствовать будет ещё несколько минут.

— Ну как ты, бурундучок мой? — отец ухватывает меня за

щёку.

— Но — но, — я важно поднимаю указательный палец. — Я взрослая! И теперь ваши сюси — муси попадают под запрет! Я уже не ребёнок!

— И к чему ты это нам говоришь? — усмехнулась мама, поправляя мне бант.

— А можно мне с классом идти рассвет встречать? — тут же складываю руки в молящем жесте. — Ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

— Нет! — тут же отозвалась мама. — Вы там будете пить! Ни в коем случае! Ты знаешь, что у мальчиков на уме в твоём возрасте?!

— А ты знаешь? — тут же улыбнулся папа. — Галя, ты мне об этом не рассказывала.

— Так, речь сейчас о нашей дочери! — вывернулась маман. — Маша, вы идёте с классом в кафе и всё!

— Ну, мам! — возмутилась я. — Идут все! Правда! Если я не пойду… это будет конец света!

— Галь, ну пусть сходит, — папа тут же растрогался, видя мою мольбу. — Она же у нас молодец!

— Ох, я даже не знаю…, - отзывается мама.

В итоге она согласилась. А дальше мне вручают грамоту за хорошую учёбу и да, золотую медаль. Счастью нет предела! Жаль, что в институте она мне практически не пригодилась.

А потом мы танцуем танец. Мальчики с девочками! Вальс этот чёртов. Я его весь год учила.

— О, а вот сейчас Машка возвращается с выпускного, — мама, вытерла слёзы и указала на телевизор. — Я её тогда в первый раз пьяной увидела… то ещё зрелище.

— Согласен, — поддакнул демон. И так приобнял меня. Прям семейные посиделки! Если бы не разборки, которые мне предстояли… наверное, была бы идиллия.

И вот ракурс подобран очень правильно: отец притаился в гостиной и оттуда снимает прихожую и входную дверь.

— Ну и где она? — нервничала мама. — Уже пять утра! Рассвет был уже давно!

— Тише, они скорее всего на речку ходили, а оттуда пешком минут пятнадцать, а в нашем случае… в общем она должна уже вот — вот прийти, — рассмеялся отец.

И вот тишину квартиры нарушает скрежет ключа в замке. Тогда я долго возилась, поскольку перед глазами всё плыло и вообще хотелось прилечь на коврике… перед входной дверью. Но вот вхожу я. Хвосты на разном уровне, косметика размазалась, передник весь в земле, белые гольфы… почти чёрные, каблук на

одной туфле сломан и я захожу в квартиру, хромая. Скидываю туфли, опираюсь на стеночку и… засыпаю.

— Доброе утро! — неожиданно из кухни выскакивает мама и сыпет на меня конфити. А отец… взрывает хлопушку. И я вся бедная, перепуганная, пьяная, сонная вскрикиваю, пытаясь понять откуда бомбят.

Да, весёлые были деньки. Потом первый день в институте, потом опять соревнования и… получение диплома! Я довольная и… взрослая! С красной корочкой в руке и планами на всю жизнь.

После этого идут эпические моменты моей жизни. Вот я сажусь мимо стула, а тут я пытаюсь лизнуть качель на морозе…

Через двадцать минут всё закончилось. Я облегчённо выдохнула.

— Если ты кому-то проболтаешься об увиденном, то я найму самого лучшего киллера, — произнесла я в тишине. Мама всё слёзы утирала, а я косилась на улыбающегося супруга.

— Мы женаты, если я кому-то расскажу то, что видел, то это бросит тень и на мою репутацию, — еле сдерживая смех, отозвался он. — Поэтому я буду молчать.

— Вот видишь, Машенька, Александр тебя любит, — отозвалась родительница. — А ты всё огрызаешься!

— Мам, вот если бы не свидетель… … — я многозначительно замолчала. — Я бы с тобой поговорила. Один на один.

— Ой, всё, — махнула она на меня рукой. — Ну что, может быть вы останетесь на ночь? У Машеньки большая кровать.

— Нет! — возмутилась я. — Это моё холостятское ложе!

— К сожалению, я вынужден согласиться с Машей, — демон очаровательно улыбнулся. — Нам нужно ехать домой. Дела.

— Ну… конечно езжайте, раз нужно, — мама закивала. — А может быть солений возьмёте? Я от мамы много привезла!

О, это уже хорошая новость! Бабушка… … она просто ангел! Она квасит божественную капусту, а какие у неё солёные помидоры…

— Давай! — я тут же вскочила. — На антресолях?

— Ага, — мама тут же побежала за табуреткой. — Берите — берите, я одна всё — равно всё не съем.

— А ты начальнику принеси, — подколола я её, проходя в прихожую.

— Что такое соления? — Алексэр тихо шепнул мне на ухо. Он не знает? Я удивлённо подняла брови.

— Узнаешь, — я тут же взяла принесённую мамой табуретку и залезла на неё. Да! Моя капуста! Даже лечо есть! Всё, я в раю!

— Я забираю всё, — нагло заявила я. — Ты всё — равно это не ешь!

— Огурчики мне оставь! На салат! — крикнула маман снизу. Ну, так и быть, одну банку я оставлю.

— Александр, зови охранников, — тут же отозвалась я. — Мы одни не утащим.

— А что там? — любопытный демон попытался сунуться, но я отпихнула его бедром.

— Зови сказала, — буркнула я. — Пусть они таскают.

Алексэр, находясь в предвкушении чего-то интересного, отошёл и сделал один звонок. Да тут ничего сверхъестественного! Обычные закатки.

Мама была мягко говоря в шоке. Охранники. И сразу на императора так важно глянула.

— Молодец, хорошенького оттяпала, — шепнула мама, дергая меня за футболку. — Держись за него.

— Ой, он это при тебе такой весь лапочка, — пробурчала я. — Дома мне устроит.

— Брось! Он же любит тебя, дуру, — засмеялась маман, наблюдая, как Александр опять что-то в телефоне смотрит. — И весь такой занятой… а для тебя находит время! Вот потеряешь и будешь локти кусать! А я буду права!

Ответить я не успела, поскольку раздался звонок в дверь. Мама тут же открыла и испуганно в сторону отскочила. Там был Стас и неизвестный мне мужчина. Стало стыдно. Я наглая обманщица.

— Привет, — осторожно сказала я. — Нам тут… банки в общем в машину погрузить надо.

И я протянула первую баночку с лечо. Мужчины были серьёзны, наверное, нагоняй от императора хороший получили. С важным видом взяли банку и выжидательно уставились на меня.

Я протянула ещё одну.

— Ну что ты делаешь?! — возмутилась мама — Подожди, я сумку принесу!

И она убежала на кухню. Император упорно делал вид, словно в телефоне написана тайна мира, а я стояла и краснела, ощущая вину. Обманула.

Мы составили банки в сумку коих оказалась ровно тринадцать штук. Как мама их домой приволокла осталось загадкой.

— Одевайся, — приказал супруг. — И на выход.

Я тут же отправилась в свою комнату. Быстро одела… джинсы и клетчатую рубашку. Одевать белый костюм и нервировать инкуба ещё больше не хотела. Зато я достала свой чемодан и молниеносно начала собирать необходимые вещи. Спать в чужой рубашке я была не намерена, тем более, что со стороны это

выглядела, как метка, на покорённой территории. Да и в своих вещах я чувствовала себя увереннее.

— Ты долго ещё? — в комнату вошёл император и тут же начал удивлённо рассматривать всё. — Так это и есть твоя комната…

— Сейчас, я только чемодан закрою, — пропыхтела я, пытаясь совладать с застёжкой. — Почти… да… сейчас…

Демон наконец-то обратил на меня внимание и, отодвинув меня в сторону, с лёгкостью застегнул непослушную застёжку.

— Зачем ты берёшь свои старые вещи? — нахмурился он. — Мы купим новые. Только не сегодня. Мне хватило одного похода по магазинам.

Я поняла, что оправдываться сейчас не стоит. Мы в доме, где есть мой родственник, следовательно свидетель, поэтому… просто не стоит.

— Это мои вещи, мне не нужны другие, — тихо отозвалась я, ставя чемодан на пол. — Это лишняя трата денег.

А в голове этот костюм белый стоит. Пятьдесят тысяч! Да я бы… я бы на остров на какой-нибудь слетала! А теперь… эти тряпки будут напоминать о моей глупости. Эх…

— Моя жена не будет ходить в…, - он замолчал, давая мне додумать самой. — Ты лицо моей компании. Ты жена генерального директора. Ты всегда должна выглядеть идеально, понимаешь?

— Понимаю, — кивнула я. — Но это мои вещи! Я их покупала лично для себя! Они нормальные.

— Я не сомневаюсь, — отбирая у меня чемодан, отозвался муж. — Но эти вещи ты будешь носить исключительно дома. А для работы я уже приобрёл тебе несколько нарядов.

— Как это? — не поняла я. — С размером ты допустим угадал, но…

— Они тебе понравятся, — заверил меня серьёзный мужчина. — Пойдём.

И протянул мне руку. Я сглотнула, но руку вложила. Ох, чую дома меня ждёт скандал.

— Сашенька, я так рада была с вами познакомиться! — мама уже стояла в прохожей и при нашем приближении полезла обниматься к демону. — Вы такой… такой… прям для Маши! Заезжайте в гости! И звоните мне если что! Машка хорошая, только упрямиться любит, поэтому звоните, пишите в любое время суток! Я быстро ей мозги вправлю!

Император радостно сияя, обнял тёщу в ответ и так победно на меня глянул, что я не удержалась и скривилась. Очаровал её всё-таки. Змеёныш.

— Несомненно, Галина, — заверил он её. — Как только у нас будут проблемы я лично сообщу вам.

— Ну, Маша, давай, — и мама теперь обняла меня. — Слушайся Александра и смотри у меня!

— Пока, женщина, — я чмокнула её в щёку. — Я потом с тобой поговорю.

Мама угрозе не вняла и расцеловала императора в обе щёки.

Мы наконец-то вышли из квартиры и зашли в лифт. Молча посмотрела на демоны. Довольный. Наверное, мама понравилась.

— Дома всё — равно прохватишь, — заметив мой взгляд, отозвался он, продолжая улыбаться. — Но мама у тебя всё-таки клёвая.

Я усмехнулась. Он её просто не знает ещё толком. Но мама… предательница! Сразу растаяла! Даже паспорт не спросила! Хотя у Кирилла спрашивала!

— Ты ей не понравился, — произнесла я, вознамериваясь разубедить демона в своей победе. — Она просто притворялась.

— Да что ты? — усмехнулся он. — А мне так не показалось.

— Тебя легко обмануть, — хмыкнула я. Мужчина замолчал. Я тут же глянула на его посуровевшее лицо. Перегнула!

— В смысле вы мужчины очень падки на лесть…, - попыталась я вырулить ситуацию.

— Дома, — перебил он меня.

Лифт остановился, двери открылись и мы вышли.

Прямо перед подъездом стоял чёрный монстр. Увидев чемодан, из машины выскочил охранник, взял его и погрузил в багажник. Меня же усадили на заднее сидение, закрыли дверь, обошли машину и пристроились рядом.

— Домой, — отдал приказ Алексэр и мы тут же сорвались с места. Там банки мои! Не дай Бог если одна треснет…

— Что? — спросил супруг.

— Ты о чём? — не поняла я.

— Ты испугалась, — сказал он, глядя мне в глаза. — Я спрашиваю в чём причина.

Даже так? Чувствует меня? Прямо реально?! И я должна! Только вот часто под своими эмоциями я не ощущаю его. А вот сейчас, если прислушаться… вроде бы он расслаблен, но напряжение какое-то есть.

— Там в сумке банки…, - пробормотала я. — Боюсь, чтобы не раскололись, а то машину испачкают… да и вкусности пропадут.

— Стас, помедленней, — тут же сказал инкуб. И мы тут же замедлились. Нас все обгоняли. Было как-то неуютно.

— Нет, можно ехать быстро, просто на поворотах поосторожнее, — тихо произнесла я.

— Ты её слышал, — выдал «Сашенька». В общем ехали нормально, средненько так.

И вот мы остановились около дома демона и теперь видимо моего тоже. Алексэр вышел из машины и как-только моя нога ступила на асфальт он тут же взял меня за руку, причём не спрашивая.

— Чемодан и сумки несите в квартиру, — кинул он Стасу через плечо, уводя меня в дом.

— Здравствуйте, Александр… … — начал было охранник, но демон жестом заставил его замолчать. Так, мне кажется кирдык. Чего-то он злой какой-то. Подумаешь к маме ушла! Но так же каждая девушка поступает! Это нормально!

Мы зашли в лифт и поехали на верх. Стоим, молчим.

— Слушай…, начала я, но была перебита:

— Не беси меня.

Глава 15

Я закрыла рот. Подумаешь! И вообще он знал с кем связывался! Я, как похищенная имею право на побег! Да, он будет провальным, но попытки я не оставлю! Хочу к папе! Чтобы мы вместе правили и всё такое… кстати, Кристабель там как? Радуется небось, что я смылась. Ворона пернатая. Хоть бы на свидание прилетел что ли? Я тут как дура маюсь. Теперь ещё и отргебать буду.

Лифт остановился и мы вышли. Я шла чуть впереди, видимо из опасений, что я снова драпану куда-нибудь.

В дом мы тоже вошли молча. Я скинула туфли и тут же направилась в гостиную, где уселась на диван и включила телевизор. Так, что там у нас интересного? О, Красавицу и Чудовище показывают! Обожала этот мультик, да и сейчас люблю. И я, позабыв о обо всём, залезла на диван с ногами и уставилась в экран.

Прошло минут двадцать и за это время нам успели принести все сумки с солениями и мой чемодан с одеждой. Алексэр же несколько раз проходил мимо меня, молча брал что-то из ящика и потом уходил. Потом несколько раз поднимался и спускался и в конце концов он остался на кухне. То есть где-то за моей спиной. В данный момент я не была задумчива или расстроена. Мне было всё — равно на свою судьбу, всё — равно на демона и всех их вместе взятых. Я просто хотела посмотреть мультфильм про милую девушку и чудовище, который похитил эту самую девушку. Символично.

Неожиданно сзади что-то со звоном разбилось, а следом кажется упал стул.

— Ты это специально включила?!! — заорал Алексэр откуда-то сзади. От неожиданности я дёрнулась и, округлив глаза, обернулась.

— Ты о чём? — переспросила я немного испуганно. Демон стоял в синих свободных спортивных штанах и с ярко — алыми глазами взирал на меня. Его тяжёлое дыхание и уничтожающий взгляд заставил меня замереть и вообще дыхание задержать. Что случилось-то? Мне реально стало страшно. Таким злым мне ещё не доводилось его видеть. И это было страшно.

— Не прикидывайся дурой! — рявкнул он на меня и ткнул пальцем. — Ты специально всё это делаешь, да?! Думаешь, что я не смогу терпеть тебя и верну обратно твоему папочке? Нет. В этом, моя милая, ты очень глубоко ошибаешься! Надеешься взбесить меня? Хочешь, чтобы я вышел из себя?! Так ты этого

добьёшься! И я тебя уверяю, что ты об этом очень крупно пожалеешь, поняла?!

Я сидела и глупо моргала, не понимая почему он орёт и почему мне становится обидно и страшно. Что? Не пойму.

— Алексэр, если ты так расстроился из-за того, что я смылась к маме, так в этом виноват ты сам, не нужно перекрывать мне воздух и выбирать одежду, ладно? Я взрослая и вполне разумная, поэтому…

— Взрослая?!! Тебе лет-то сколько, девочка? Двадцать-то хоть есть?! А мне девятьсот пятнадцать и поверь мне я знаю намного больше тебя! Сказал, что ты будешь ходить в том, что я выберу, значит так и будет! А твой упрямый характер я буду ломать, поняла? И сломаю, и будешь делать то, что я тебе скажу! Не будет для тебя вообще ничего! — перебил он меня, разъярённо глядя на меня. И тут разозлилась уже я. Просто от шока я отошла и теперь… вылез тот самый дурной нрав. Ему девятьсот пятнадцать?!

— Задолбаешься запрещать! — вскрикнула я, вскакивая на ноги. — Я тебе сказала, что я буду тебе подчиняться, только оставь меня и моё государство в покое на что ты ответил мне отказом! Свадьба! Ты просто идиот, ясно?! Чего ты добился? Думаешь, теперь я забуду о мести?! Да я тебе со свету сживу! И мне плевать, что ты уже старик девятисотлетний, и магия у тебя есть и Бог знает, что ещё! Раздавлю тебе, как букашку! Чтоб даже мокрого места не осталось!

Я тяжело задышала. Было так погано на душе, а ещё вся эта злоба просто клокотала в душе! Я тут пострадавшая! Я! А он представляет всё так, словно я сама к нему напросилась! Ненавижу!

— Ну-ка повтори! — тут же потребовал он. — Раздавишь?! Да я тебе прямо сейчас шею сверну! А потом спалю всё твоё государство, вместе с твоими родителями ко всем чертям!

А вот это он зря сказал. Уже не соображая ничего от слепой ярости, я перепрыгнула через диван и на всей скорости полетела прямо на демона. Причём своими когтями целилась прямо в лицо. Мне было абсолютно всё — равно, что он намного сильнее меня, я просто должна была его покалечить. Но… я успела только подбежать к инкубу после чего меня просто схватили за руки и очень сильно сдавили.

— Я тебя убью!!! — взвыла я от боли. — Сволочь! Ненавижу тебя! Ненавижу!!!

Я пищала ещё долго, а он просто стоял и чуть ли не ломал мне руки.

— Я тут главный, — уже более спокойным, но всё же злым

голосом произнёс он. — И ты будешь подчиняться мне нравится тебе это или нет!

— Нет! — вскрикнула я, падая на коленки от боли. — Перестань!

А он словно не слышал меня. Запястья словно ломали и я уже не выла, я кричала от боли. Слёзы брызнули из глаз и я из последних сил дёрнулась, пытаясь вырваться.

— Будешь делать то, что сказал я, — рыкнул он, ещё сильнее сжимая мои руки, хотя казалось, что больнее быть не может. — Захочу и сломаю тебе руки, чтобы ты без помощи не то, что одеться не могла, но и в туалет сходить.

И я взорвалась. Заревела в голос и начала наперебой соглашаться и просить отпустить, ибо терпеть это больше не могла. Мне было плевать на свою гордость и я даже забыла, что как бы тут показывала свой твёрдый характер. Молила, чтобы эта пытка прекратилась и в какой-то момент, когда я была уже на грани мои руки освободили и я упала на пол, где начала рыдать, поскольку боль не утихала, а наоборот была пульсирующей и просто адской.

В какой-то момент я, кажется, уснула или потеряла сознание, поскольку болевые ощущения начали спадать.

Проснулась и уставилась в потолок. Слева лежал Алексэр и что-то печатал на ноутбуке. Пару раз зажмурилась и вновь посмотрела на потолок. Голова чуть — чуть гудит, словно я много кричала или плакала. Да, это было мощно. Только сейчас я не чувствую вообще ничего. Словно меня опустошили и теперь осталась только оболочка меня самой.

Молча и медленно села в постели, потом осторожно спустила ноги на пол и встала. Голова всё-таки кружилась. И слабость какая-то странная. Но в туалет хотелось, поэтому я направилась в нужную сторону.

Глядя на себя в зеркало я честно признаться и не узнавала того, кого видела. Сероватое лицо, словно после длительной болезни, мешки под глазами. При свете посмотрела на свои руки. Это было просто ужасно. Чёрные пятна проступали на запястьях и растягивались чуть ли не до пальцев. Потрогала и неприятно поморщилась. Больновато.

— Маша, ты просто молодец, — сказала я сама себе. — Подразнила тигра в клетке.

И я понимала, что виновата я сама. Я совершаю одни и те же ошибки. Нет нормального плана, так не суйся ты никуда! А я всё — равно надеюсь на удачу, которая казалось навсегда отвернулась от меня. С этого момента я буду аккуратной и осторожной. Надо как-то порвать нашу связь, чтобы демон не

смог меня найти, а затем… уничтожить Империю Астра.

В комнату вошла обычно, без улыбки, без страха в глазах вообще без всего. Просто подошла к кровати и залезла под одеяло. Хотелось просто полежать и подумать. Как мне сбежать? Что мне сделать? Может быть нужно как-то обезвредить демона? Если да, то как? На убийство я не пойду, хотя сейчас я уже, кажется, готова на всё.

— Как ты себя чувствуешь? — в повисшей тишине спросил Алексэр спокойно.

Честно признаться я думала, что ему совести не хватит заговорить со мной. Но нет, вот он. Ничего его не тревожит. Плевать на всё хотел.

— Никак, — ответила я. — Живая.

И сказала я тоже вполне обычно и даже без обиды в голосе. А на что мне обижаться? Я знала, что Алексэр не человек и этого можно было ожидать от него. Просто не думала я, что всё произойдёт вот так неожиданно. Да и как-то неприятно стало. Размечталась. Думала, если он так усердно привязывал меня к себе, то и навредить будет не в состоянии, но нет, оказывается я вообще ничего не понимаю. Дура и этим всё сказано. Девушка…

— Спустись вниз и поешь, — вновь заговорил он своим спокойным и бархатным голосом. — Ты сутки проспала и ничего не ела. И до этого питалась довольно скудно, судя по твоей слабости и общему состоянию организма.

Заткнись ты уже. У меня диета была Строгая. Растяжки появились… в общем ночью холодильник трясти любила, особенно после того, как с Кириллом рассталась. А сейчас… мне казалось, что я вошла в свой нормальный вес, а тут… да ну его.

По началу я хотела возразить или же сделать вид, будто уснула, но потом запястья как-то неодобрительно заныли, напоминая о себе и я тут же поднялась и спустилась вниз. После рук пойдёт тело, а под конец и до лица доберётся. Странно, но я почему-то не чувствую ярости или обиды на демона. Знаете всю жизнь думала, что если парень когда-нибудь поднимет на меня руку, то я сама его с потрохами сожру и потом гордо уйду, забыв о его существовании, а сейчас мне как-то всё — равно. Есть он и есть. Пусть даже отлупит меня прямо сейчас и я ничего ему не скажу и не сделаю. Странно.

Спустившись вниз, подошла к холодильнику и открыла его. Взгляд тут же упал на синяки, но я лишь вздохнула и достала пакет сока. Аппетита не было, а пихать в себя еду я давно отвыкла. Поэтому стакан сока подходил больше всего.

Пока я пялилась в одну точку и медленно потягивала сок, раздались шаги. Это был он. Алексэр всё же решил

проконтролировать. Если бы мог стать ненавистней мне ещё сильнее, то стал бы несомненно.

Он прошёл позади меня и я услышала, как щёлкнула кофеварка.

— Я сказал тебе поесть, а не попить, — раздалось позади меня. — Маша, почему ты делаешь всё специально мне на зло? Тебе мало? Ты довела меня до той мысли, что с тобой по другому нельзя и теперь, когда по-хорошему ты должна была бы всё понять и осознать ты снова упираешься и противишься. И у меня есть к тебе один очень важный вопрос.

Я молча смотрела на свой сок. Апельсиновый. И не понимала только одного.

— У меня тоже к тебе есть вопрос, — сказала я, продолжая пялиться в стакан. — Что ты со мной сделал?

Я не могла встать, ударить или закричать на этого идиота. Просто не было сил. Словно ничего не осталось. Даже силу воли украли. Ничего не хочется. И что это?

— О, ты об этой тишине и мире в этой квартире? — в его голосе послышалась улыбка. — Это один из плюсов нашей с тобой брачной связи. Ничего, правда? Мне очень нравится.

Значит этот он как-то угомонил меня с помощью своей магии? Умно, придурок рогатый, но и я тоже не из робкого десятка… правда делать что-то буду завтра или как-нибудь на неделе, а то как-то лень.

— И долго я буду чувствовать себя овощем? — уныло поинтересовалась я. — Ты же понимаешь, что когда-то действие этой штуки закончится и ты…

— Я что? — перебил он меня, подходя ближе ко мне. — Пожалею?

А вот отвечать мне как-то не захотелось. Мысленно я его уже послала далеко и на долго, а вот в слух ничего не сказала.

— Ну, чего же ты молчишь? — спросил он, вставая слева от меня. — Мне так нравится звук твоего голоса, скажи что-нибудь, порадуй мужа.

Я осторожно поставила стакан на стол и чуть опустила голову. Сонно как-то. Какие-то антидепрессанты. Сволочь.

Он протянул руку и взял мой стакан и тут я увидела Это. Тёмно — фиолетовые синяки «украшали» правое запястье Алексэра. Точь в точь как у меня.

— Это что? — спросила я и позволила себе вскинуть брови.

Демон сделал глоток моего сока и поморщился после чего оттолкнулся от стола и ушёл куда-то назад. Я тут же обернулась.

— Побочное действие, — вяло отозвался он. — Мы же связаны.

Последнюю фразу он произнёс с некой издёвкой. То есть то, что чувствую я… и ему было так же больно? Прямо так же?! И синяки…

— Зачем же ты тогда изуродовал себе и мне руки? — спросила я, поворачиваясь. — Ты ненормальный?

Я спрашивала серьёзно и без насмешки, поэтому Алексэр спокойно кинул на меня взгляд из серии «это же элементарно» и со вздохом всё же снизошёл до ответа:

— А как бы я тебя успокоил? Как бы мы с тобой поговорили, как настоящие муж и жена? Это было необходимо и теперь ты знаешь, что если с тобой что-то произойдёт, то я обязательно почувствую и смогу помочь.

Я честно признаться ощущала себя в параллельном мире. У меня просто не укладывалось это в голове.

— Ты чуть не сломал мне обе руки только из-за того, что тебе красноречия не хватило рассказать мне всё это без показательного выступления? — вот сейчас я действительно была удивлена и даже это «успокоительное» не помогало. Я была просто поражена идиотизмом некоторых индивидуумов.

Алексэр осторожно отпил из кружки горячий напиток и слегка передёрнул плечами:

— Из твоих уст это звучало так, словно я поступил как законченный садист, но нет. Слова, моя милая и дрожайшая жена, как мы с тобой уже убедились до тебя не доходят и ты не находишь нужным слушать меня, поэтому я перешёл к действиям. И опять же, Маша, виновата здесь только ты сама и никто другой, даже я в какой-то степени жертва твоего упрямства, но посмотри я не жалуюсь, не выгляжу, как бедное и побитое дитя, что нельзя сказать о тебе.

Я честно признаться, чуть со стула не кувыркнулась. Это было что-то типа исповеди маньяка: «Я их убил только по тому, что они сами меня довели! Вот зачем, скажите мне зачем сопротивляться, когда я пытаюсь отрезать им руку?! Естественно, тут любой выйдет из себя». Тоже самое. И он смотрит на меня без тени улыбки, полностью уверенный в своей правоте. Это убивает меня больше всего.

Я молча встала и пошла на диван. Даже видеть этого демона мне было невыносимо. Просто высочайшая степень кретинизма! Я не могу находится с ним в одном помещении! Папа, забери меня отсюда!

Пару часов прошло незаметно, поскольку я уставилась в телевизор. Оказывается я по нему соскучилась. Просто в тишине посидеть и тупо смотреть в экран. Это всё-таки классика.

Демона я не видела, он поднялся на верх и оттуда больше не

спускался. Я была этому только рада.

Пока передавали прогноз погоды сверху раздался какой-то странный звук. Кто-то упал?

Грохот повторился и я посмотрела в сторону лестницы. Что там происходит?

Несколько минут стояла тишина и я уже было вернулась к просмотру ящика, но раздались шаги и я увидела спускающегося Алексэра. Рубашка? Он куда-то собрался? Неужели я побуду дома одна. Но тут мои глаза заметили в его руке комок каких-то вещей, которые он кинул мне со словами:

— Одевайся.

Я поймала вещи и удивлённо взглянула на чуть нервного демона.

— И куда мы? — спросила я, натягивая джинсы. Мужчина был серьёзен и где-то задумчив, поэтому на мой вопрос отвечать не стал, просто стоял рядом и ждал, когда я натяну свитер и уже встану.

Взяв меня за руку он произнёс что-то мне непонятное и в следующее мгновение я уже блажила, как резаная, поскольку мы куда-то падали. В ушах свистел ветер, кругом был какой-то гул, а желудок скрутило в тугой узел. Меня затошнило. Но когда мне в нос ударил неприятный запах я поняла, что меня вот — вот вывернет наизнанку.

Резко всё прекратилось и я оказалась на полу. Кругом тихо, а под моей щекой ледяной мрамор. Тяжёлое дыхание вырывалось из груди и нарушало всю гармонию.

Кто-то ухватил меня за плечи и поставил на ноги.

— Дыши глубже и всё будет хорошо, — произнёс Алексэр, осторожно поглаживая меня по голове.

— Что случилось? — просипела я.

Глаза немного слезились, но я уже могла распознать чёрно — красные стены, колонны и позолоту. Мы… в замке? Но как мы тут оказались?..

— Мы перенеслись в нашу Империю, — ответил он. — Мы дома.

Меня немного трясло, а голова болела, но я всё никак не могла понять зачем так резко нам переноситься сюда?! Почему не предупредил? Почему нормально в портал не вошли!? Я думала, что умру!

— Нас уже ждут, — сказал демон, выводя меня из какого-то кабинета.

Вышли в огромнейший коридор и пошли куда-то в бок.

— Кто ждёт? — не понимала я.

Он снова не ответил. А я испугалась. Что происходит-то?

Мы шли несколько минут по коридору, потом свернули влево и начали подниматься по лестнице. Пара пролётов и я начала узнавать очертание этого места. Я тут уже была, когда со своими солдатами штурмовала этот замок. Мы идём в башню?

Мои мысли подтвердились. Вход как всегда охраняли двое здоровых охранников и при виде нас они вытянулись по струнке.

Двери нам открыли и на моём лице мгновенно расцвела счастливая улыбка. Там был отец! Папа вместе с Вениром при нашем появлении встали и с большими, полными облегчения глазами смотрели на меня.

— Пап, — я еле сдержала слёзы радости, но когда я попыталась рвануть к нему стальные пальцы сильнее сомкнулись на моём предплечье и повели к противоположной стороне стола за которым и сидели мои спасители.

— Приветствую вас, господа, — холодно произнёс Алексэр, сажая меня в кресло и усаживаясь рядом. — В чём спешка? Мне сказали, что вопрос жизни и смерти, причём моей.

Опа. Папа ему угрожал? Молодец, видимо у нас семейное — наезжать на тех, кто в десятки раз сильнее нас.

Папа перестал разглядывать меня и теперь его серьёзный и где-то колкий взгляд остановился на моём муженьке.

— Так и есть, — отозвался он. — Я могу вас убить прямо сейчас.

Шокировано глянула на серьёзного Венира и поняла, что это не шутка. Чего это я пропустила-то? Меня не было-то плюс — минус неделя! Объясните мне!

Демон усмехнулся и расслабленно откинулся на спинку, словно облегчённо. Он не этого ожидал? А что может быть страшней своей собственной смерти?

— Неужели? — усмехнулся он. — И что же вы придумали на этот раз? Серебряный клинок, которым пронзите мне сердце? Сожжёте? А может быть утопите в святой воде? Я в смятении, король Георг, просветите меня, будьте добры.

Я прищурено посмотрела на инкуба. Вообще-то это мой папа! Можно и повежливей! Подумаешь, убить он тебя хочет, так не он первый!

— Планировал вызвать тебя на дуэль, — отозвался папа. — Хочу сразиться за свою дочь в честном поединке.

Что?! Я тут же выпучила глаза и замотала головой. Говорить я не хотела, просто… я сейчас выпендрюсь здесь, а дома демон мне ещё и шею свернёт! Лучше помолчу.

— Вы шутите? — переспросил муж, глядя на моего папу, как на малого ребёнка, который ужасно забавлял его. — Я же убью вас.

А вот этого не надо было говорить. Мстительно глянула на белобрысого. Тот ответил вздёрнутой бровью и взглядом «он сам просит».

— Жизнь без дочери я не представляю, — выдал папашка. — К тому же ты её прячешь и не позволяешь видеться.

Я что-то не пойму ничего. Он его на поединок зовёт или нет?! Я тут причём? Он без меня два года отлично обходился, встреча раз в месяц и звонки — всё. А тут неделя! Что-то тут не так.

— Ты так просишь свидания или мне кажется? — словно прочитав мои мысли, поинтересовался Алексэр. — Если да, то я даю свою отказ.

Засранец.

— Жена — это не собственность! — взорвался папа. — Она имеет право общаться со мной! Ты не смеешь ей что — либо запрещать! Маша, скажи что-нибудь! Ты ведь тоже хочешь вырваться отсюда!

И вот тут я испугалась. Если я сейчас выступлю за отца, то демон разозлиться и не дай Бог примет вызов на дуэль и тогда всё, папу… нет! Не выйдет! Пусть он обидится и не простит мне этого никогда, но он должен меня забыть. Я буду пытаться выбраться и сбежать, но подвергать его опасности я не смогу. Если с ним что-то случится я никогда себе не прощу.

— Маша? — спокойно, с лёгкой улыбкой позвал меня муж. — Ты хочешь что-то сказать?

И смотрит на меня обычно, но мне всё — равно страшно. А внутри чувствуется напряжение. Он ждёт и предупреждает. Я должна сделать верный выбор, иначе папу я больше не увижу. И это так погано, но делать нечего и я поднимаю свои глаза на самого близкого человека во всём мире.

— Пап, мне тут хорошо. Я уже начинаю привыкать к… Алексэру и вообще, зря ты пришёл, — слова давались мне с трудом, но я выдавливала их из себя, словно выжимала сок из сухого апельсина. — Обо мне не нужно беспокоиться.

И всё. Смотреть на него уже нет никаких сил. Я предала его. И нет прощения этому поступку, но он будет жив.

— Вы сами всё слышали, — улыбнулся демон. — Она не хочет вас видеть.

Нервно поправила волосы на голове и передёрнула плечами. Стыдно и гадко на душе.

— Что с твоими руками? — внезапно спросил Венир. — Он тебя бил?! Что ты с ней делал?!!

Последняя фраза была адресована муженьку, который устало закатил глаза. Я тут же сжалась и отвернулась, типа я тут не причём.

— Это был жизненный урок, — ответил демон. — Ничего страшного, через неделю сойдёт, но зато мы с Машей начали понимать друг друга с полуслова, да милая?

И он осторожно погладил меня по плечу. Пришлось кивнуть, но поднимать глаза выше не решалась. Смотрела строго на свои колени и руки, которые усердно спрятала в рукава. Чёрт, такой жалкой чувствую себя впервые, хотя нет, тот случай, когда Алексэр припёр меня в моём же кабинете был ужаснее. Но это тоже чувственно так.

— Ты пожалеешь об этом, — как-то уж спокойно произнёс моя папа, поднимаясь. — Крупно.

Кажется, от стыда я покраснела. Почему-то мне было стыдно. За кого? Скорее всего за себя. Никогда не любила, чтобы меня жалели, а уж когда меня видят в таком плачевном состоянии… лучше сразу пристрелите. Прям, как пятиклассница, которую застукали с сигаретой в школьном туалете.

— Стоит ли напоминать, что если вы вдруг, снова решите пойти на меня войной со своими серебряными погремушками, то моё недовольство придётся вымещать на своей обожаемой жене, а я это не очень люблю, — демон просто насмехался и слова родителя не воспринимал всерьёз. — Тем более, вы знали, что у людей очень низкий болевой порог? Поэтому стараться особо и не придётся.

Я исподлобья посмотрела на инкуба. Ну, каков же он всё-таки мерзкий и хитрый! Знает, что папа не станет делать что-то, что навредит мне. Дьявол.

Тем временем папа справился с поднимающимся гневом и довольно спокойно для данной ситуации ответил:

— Я никогда не буду действовать во вред своему ребёнку, но вы Алексэр всё же пожалеете об этом и да, я бы на вашем месте остерегался, оглядывался почаще, особенно, когда остаётесь один, ведь никогда не знаешь, кто предаст в следующую секунду.

Муженёк улыбаться перестал. Я мерзко ухмыльнулась и тут же отвернулась, а то и вправду схлопочу.

Спустя полчаса я сидела на кровати в своей комнате в замке демона и уже больше десяти минут наблюдала за сидящим и неподвижным мужчиной. Он сидел в расстёгнутой рубашке с бокалом красного вина около горящего камина. Отсутствующий взгляд был устремлён куда-то вниз. Руки спокойно свисали с подлокотников, грудь мерно поднималась от спокойного и размеренного дыхания, а на некогда красивое лицо огонь отбрасывал мрачные тени, которые превращали его в настоящее порождением тьмы, которым я его всегда и считала. Не знаю, я честно признаться и не приглядывалась к нему. Возможности

такой не было. То он меня изнасиловать хочет, то убить, потом вроде как дружить вознамерился и снова жажда убийства была ничем не прикрыта. Вот и не смотрела на него, как на нечто противоположного пола. А так, если честно я таких блондинов не очень-то и люблю. Кирилл просто светленьким был, а этот словно брат Снежной Королевы, ну или то мальчишка Кай с ледяным сердцем.

Видимо расстроили его слова моего папы. И что в них такого? Обычная, ничем не подкреплённая угроза, он должен был сотни таких на день выслушивать. А тут напрягся, задумался. Значит, что-то его беспокоит. Скорее всего родитель что-то знал. Но что? Секретики…

— Прости, если я нарушаю твоё умиротворение и всё такое, но ты так и будешь сидеть в моей комнате и изображать из себя статую неподвижного дровосека или уже скажешь что-нибудь? — я не выдержала и всё — же подала голос.

Мужчина лишь взгляд на меня поднял и я сразу поняла, что вообще зря родилась.

— Мне больше нравилась та скромная и послушная Маша, которая была в башне, — сказал демон. — Кстати, почему ты так ничего и не рассказала отцу?

Я знала о чём он говорит, но с ответом медлила. Пыталась подобрать более нужные и правильные слова, а то синяки ещё свежие, а у меня тонкая и чувствительная кожа.

— И что бы изменилось? — вскинула я брови. — Ты бы раскаялся, дал мне кучу золота в качестве извинений, упал бы на колени и вымаливал прощения до скончания веков?

— Более сказочной версии ты не придумала? У тебя отлично получается сочинять небылицы, — прокомментировал он и посмотрел на огонь. — Может, займёшься писательством во всяком случае толка от тебя будет больше, чем сейчас.

Я обиделась. Нет, ну чего он?

— Я не верю в то, что говорю, но… как ты разговариваешь со своей женой?! Я между прочим Мария… как там… Викрэн… какая-то! Ты должен относиться ко мне подобающим образом! — да, во мне взыграла жажда справедливости! Пусть это противоречит моему желанию, но это правда! Надоел, как с дурочкой сельской разговаривать! Пусть хотя бы чуть — чуть уважает меня что ли!? Императрица я или нет?!!

Мужчина поднял на меня взгляд из серии: «да ладно?! не может такого быть!» и криво ухмыльнулся.

— Хочешь, чтобы я относился к тебе, как к жене — демонице? — спросил он, чуть взмахнув бокалом. — Да без проблем! Думаю за ночь я сумею тебя оплодотворить.

Вот тут я что-то как-то не поняла. Скачок какой-то!

— Эй, ты что-то не туда ушёл, — непонимающе пробормотала я. — Я говорила об отношении к императрице! Вежливое там…

— Демоницы, вышедшие замуж за демонов обретают право голоса и уважение только в том случае, если родят наследника, — разжевал мне муж. — Поэтому если ты всё ещё хочешь уважения с моей стороны, а также допущения к делам империи, то будь добра сними с себя эти тряпки кружевные и уже наконец-то покажи, что ты там прячешь.

Я честно старалась не краснеть. Это было слишком! Гад! Ко мне как только не подкатывали, но это просто сверх наглость! Наследник! Неужели у них действительно такие правила?! Варвары!

— Ничего я не прячу, — скрестила я руки на груди. — И если ты хочешь знать, эти «кружевные тряпки» принесли мне твои рабыни тире прислуги! И не смей теперь меня обзывать!

Я всё сказала! Даже улеглась на подушку, укрылась одеялом и злобно засопела. Мужики блин.

Прошло, наверное, минут пятнадцать и я даже уже остыла и начала обдумывать «фантастические» планы побега, как этот император оживился:

— Так это да или нет?

Вот не озабоченный ли он!? Я уже об этом забыла, а эта сволочуга всё помнит!

— Я ещё не совсем выжала из ума, — пробурчала я. — Сколько там тебе? Девятьсот пятнадцать? Лет через восемьдесят, если я конечно не сбегу отсюда, ты меня похоронишь и снова женишься на какой-нибудь демонице, которая принесёт тебя дьяволёнка в простыне и вы будете счастливы пресчастливы! Поэтому, пожалуйста, дай мне побыть в спокойствии все эти восемьдесят лет и я тебя уверяю мы станем лучшими друзьями! Я даже не буду тебя преследовать после смерти! Пару раз я тебя естественно напугаю, ну а как же без этого, но больше точно не буду.

В принципе — это рабочая версия. Если мы не будем часто встречаться, то я смогу вполне тут прижиться.

— Я даже не знаю огорчать тебя или ты сама додумаешься, — как-то это мечтательно прозвучало. И я как-то передёрнула плечиками-то своими. Подозрительно стало. Даже очень.

Приподнялась на локтях и прищурено на манер детективов посмотрела на демона, который цедил своё вино и смотрел на меня с полуулыбкой.

— Только не говори, что я забеременела от поцелуя, если это так, то я выброшусь в окно, — тут же заявила я, чем вызвала смех

у блондина. — Чего ты ржёшь? Мне не охота мучаться токсикозом.

Он засмеялся ещё громче. Вино что ли такое ядрёное? Надо попробовать как-нибудь…

— Наша связь, — подсказал он. — Если бессмертный я, то ты…

Тут я подвисла знатно. В голове даже мысли разбежались, никого поймать за хвост не успела.

— Не — не, — я хмыкнула и помотала головой. — Не может быть такого, я уже видела у себя первые мимические морщины, конечно, ты вряд ли знаешь, что это такое, но поверь — это страшная вещь, которую бояться все женщины, поэтому не надо меня тут бессмертием пугать! Пуганые!

И я уверенно накрыла голову одеялом. Бред и чушь! Не верю. Он всё врёт. Это же демон!

— Лет через двадцать, может до тебя дойдёт, — донеслось до меня. — Брачный союз — это две души навсегда связываются в единую и ты не умрёшь через восемьдесят лет, поскольку я бессмертен.

Я застонала и резко села. Негодяй!

— Не будет этого! — со злости ударила кулаком по кровати. — Я умру меньше чем через век и ты умрёшь вместе со мной, раз уж у нас такая нерушимая связь!

А почему собственно нет? То есть мы будем жить так, как задумал инкуб? А почему не может быть такого, что мы умрём в один день от старости? Ну, от моей. Вполне логично.

Мужчина допил вино и посмотрел на меня, как на ущербную.

— Кто сильнее тот и решает — это для тех до кого очень долго доходит, — отозвался он серьёзно. — Будешь жить столько сколько и я. То есть больше, чем восемьдесят лет, если не поняла.

Нет! Ложь. Бессмертие. Очуметь. Как так-то? Не готова я. Вся жизнь — это для меня раньше был век и это очень много, а тут… я даже не знаю сколько конкретно! И все эти года я должна провести с… о, нет! Я должна сбежать отсюда! Немедленно!

— И что же тебя так напугало? — как-то уж спокойно поинтересовался демон. — Я думал, что новость о том, что смерть теперь тебе не грозит осчастливит тебя по меньшей мере.

Да сейчас прям! Он же меня… реально… нет. Не хочу я.

В горле поселился комок, который не позволял мне нормально дышать. Нет… всю жизнь провести с ним… тот, кто чуть не убил меня, а потом и моего отца, тот чьё имя приводит в ужас даже в моём не магическом мире! Ужас.

И я решительно вылезла из под одеяла и направилась к сидящему около камина демону. При моём приближении он лишь

вскинул брови и вопросительно посмотрел на меня. Сейчас произойдёт то, на что я никогда бы в жизни не пошла. Но это был крайний случай. Когда пора отбросить гордость на задний план.

Я стояла и всё не решалась начать говорить, но слёзы уже наполняли глаза. И я знала, что муж уже знает, что я сейчас скажу, но я всё — равно продолжала стоять, пытаясь переступить через себя.

— Алексэр, — вышло хрипло и я прочистила горло. — Я знаю, что у тебя своя игра и я всё понимаю, что мне отведена какая-то важная роль, но пожалуйста, отпусти меня.

И я замерла, ожидая ответа. А он молчал. И тишина всё тянулась, и я даже думала, что он не ответит мне уже никогда.

— Нет, Маша, — услышала я и слёзы потекли сильнее. — Ты останешься здесь и всю свою жизнь проведёшь со мной плечо к плечу.

Я стояла и плакала, осознавая, что выбраться отсюда мне не удастся. И я захлёбывалась своими рыданиями, пытаясь… ожидая, наверное, какого-то сочувствия, но его не было…

— Пожалуйста, — выдавила я из себя, закрывая лицо руками. — Я всё сделаю… только отпусти меня домой.

Такое отчаяние на меня накатило и я, позабыв обо всём, упала на коленки, продолжая захлёбываться:

— Всё, что нужно, только выпусти меня отсюда!

Он молчал, а я плакала.

Прошло, наверное, минут десять, и я начала успокаиваться. Слёзы так и текли, но грудь больше не разрывалась от тяжёлого и частого дыхания, лишь изредка я вздрагивала и глубоко вздыхала, пытаясь прийти в норму.

Моего затылка коснулась рука и от неожиданности я испугалась и вздрогнула.

— Рассказать тебе всё я не могу, — наконец заговорил он. — Ты очень умная и в тебе есть жилка правительницы, поэтому я был бы идиотом если бы отпустил тебя.

В этот момент до меня наконец-то дошло. Так вот оно что… ум. Я… но… это всё из-за моих мозгов! Но я далеко не гений! Есть люди намного умнее меня!

— Почему я? — я обернулась и растерянно посмотрела в ледяные глаза. — Почему не гений из Оксфорда или из правительства?! Я ведь всего — лишь простая девушка, которая зарабатывает себе на жизнь! Я не убийца и я не какой-то очень крутой химик! Я ничего практически не знаю! Меня на работу-то брали из жалости! Я… Алексэр, я не могу править — ты это и так уже видел и понял, поскольку я сижу около твоих ног, а не на троне! Была бы я так умна, то давно бы сбежала отсюда и не

пыталась просить тебя об этом!

Его длинные пальцы осторожно перебирали мои волосы, а глаза блуждали медленно по моему лицу.

— Потому что не надо было перебегать в то дождливое утро мне дорогу, — тихо произнёс он, заставив меня округлить глаза и чуть приоткрыть рот.

Шок медленно расползался по моему телу. То утро. Он так и будет мне его припоминать? Неужели я сама виновата? Ну, перебежала я ему дорогу и что? От этого никто не умер.

Его пальцы замерли. Алексэр начал медленно склоняться ко мне. От страха я чуть икать не стала. Просто страшно так мне редко бывало.

Его губы замерли буквально в нескольких сантиметрах от моих, и я чувствовала его спокойное дыхание. Если он меня сейчас поцелует, то я его ударю. Сильно и больно.

— Спокойной ночи, Маша, — сказал он, отстраняясь.

Он встал и вышел из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь.

Всю ночь я крутилась и не могла уснуть. Самые дурные мысли одолевали мою голову, и я уже устала плакать и жалеть себя. Было погано. Ещё и душно как-то.

Пришлось вставать и открывать окно. А на улице было прохладно. Чёрное небо украшали тысячи звёзд, и я не увидела большую или малую медведицу, какие-то совершенно иные созвездия. Как-то раньше я этого не замечала. Всё по-другому.

Окно решила не закрывать. Легла в кровать и попыталась уснуть. И у меня почти получилось, но откуда-то сверху раздался странные звук, который в принципе смёл все зачатки сна! Шорох какой-то и… хлопанье? Что это? Птицы что ли гнездо решили свить? Да, сейчас самое время!

— А ну хватит! — громко зашипела я. — Я сейчас из вас шашлык сделаю! Тихо!

И звуки стихли. Какие умные птички попались. И меня это ни капли не удивило! Я просто легла и закрыла глаза.

Новый звук был громче и отчётливее. Эти… кажется приземлились на мой подоконник! Ну, всё! Достали! Я вам сейчас птичий конец света устрою!!!

Я откинула одеяло и вскочила быстро на ноги, чтобы в следующую секунду быть снова опрокинутой на кровать ещё и с зажатым ртом! В темноте я ничего не видела и поэтому запаниковала и очень сильно!

— Не ори, дура, это я! — зашипел довольно знакомый голос. Это был… Кристабель! Это он! Сначала я замерла, а потом полезла обниматься! Это был мой не лучший, но друг! Он здесь!

Кстати, зачем?

— Я уберу руку, а ты не будешь кричать, хорошо? — спросил он, продолжая лежать на мне. Я закивала. Рука медленно разжалась.

— Кристабель! — счастливо, но не громко сказала я и крепко обняла парня. — Я так скучала! Ты что тут делаешь?!

— За тобой, дурой, пришёл, — ответил он, поблескивая в темноте своими белоснежными зубами. — Я же сказал, чтобы без меня ничего не делали! А ты и армию собрала, и оружия изобрела! Умная, но всё — равно идиотка! Я ведь не зря предупреждал тебя!

Мне стало так стыдно, ведь он действительно предупреждал меня, а я… дура и есть!

Но всё — равно счастью моему не было предела! Он тут! За мной! Меня спасут! Меня!!!

— Кристабель, ты мой герой, — с щенячьим обожанием посмотрела на брюнета и тут же крепко его обняла чуть не разрыдавшись от счастья. — Я… я… тебя люблю. Правда. Честно пречестно!

И я не врала. У меня в голове только и стоял гул от обрушившегося счастья. Меня спасать пришли. Меня!

— Тебя тут пытали что ли? — вставая вместе со мной, спросил он. — Мы с тобой пару недель не виделись… я обеспокоен твоим душевным здоровьем.

А я вцепилась в него со всех сил и поклялась никогда не отпускать его. Он… прям в нужный момент!

— Кристабелюшка, — пробормотала я, продолжая виснуть на нём. — Спаси меня, а? Можешь выкинуть где-нибудь в джунглях, если захочешь, но только отсюда вытащи.

Парень стоял и немного неуверенно меня придерживал за спину, видимо не знал как лучше взять, чтобы было удобнее. А мне всё — равно было. Он пришёл! За мной! Всё, я влюблена!

— Ты не в себе, — сделал он вывод и всё же крепко ухватил меня за талию. — Держись, королева, будет немного трясти.

Дважды просить не пришлось и я вцепилась в парня клещами. Он тем временем подошёл к окну и забрался на подоконник. Странное и неприятное чувство поселилось в груди.

— А что это мы делать будем? — подозрительно спросила я, вглядываясь в сумрак. — Ты же не будешь… аааа!

Он прыгнул! Прямо вместе со мной сиганул вниз! Мы падали! Реально падали!

— Ты нас убьёшь! — запищала я, прижимаясь к парню сильнее. — Я хочу жить!

Сильный рывок и мы падаем всё медленнее. Послышался

шорох и… хлопание крыльев. Осторожно открыла глаза и увидела огромные чёрные крылья! Это было так завораживающие, что я не сразу поняла, что мы перестали падать и теперь быстро летим куда-то в сторону.

— Такая зараза, как ты просто так не умирает, — усмехнулся он. — Поэтому даже если я тебя сейчас отпущу, то ты вряд ли разобьёшься.

Я надулась.

— Почему? — всё же спросила я.

— Смерть тебя не любит, — просто ответил он. — Не нужна ты в её царстве.

Я конечно рада, но обидно всё — равно было! Почему это? Есть люди и ужаснее меня Я так думаю. Наверное.

Боже, меня спасают! От этого демона! Прямо на душе легче, только…

— Кристабель, а как мы через купол пройдём? — испуганно спросила я. — Нас же убьёт.

Эта мысль возродила страх в моей душе.

— Никак, — просто отозвался он.

Я испуганно повернулась и посмотрела вперёд. Сначала я ничего не видела кроме тьмы, но потом вдалеке я увидела какое-то лёгкое свечение. Оно становилось всё ярче по мере нашего приближения.

— Это что? — спросила я.

Он не ответил, лишь сильнее меня прижал, и мы на всей скорости влетели в портал. А вот тут было очень неприятно. Словно что-то холодное и липкое обволакивает всё тело, не позволяя двигаться и дыхание. Кислород казался вязким и его с трудом удавалось протолкнуть в лёгкие и в какой-то момент глаза сильно заслезились, голова закружилась, и я отключилась.

Очнулась я в каком-то тёмном помещении. Сначала я не поняла, что лежу на полу. Подо мной была какая-то подстилка, а кругом раскиданное сено. Не поняла. Где я? Покрутила головой. Каменные серые стены и отсутствие окон меня напрягли. Тут была одна единственная дверь. Небольшая и сделанная из… серебра? Почему именно серебро? Хотя, может, мне показалось и это простой светлый металл. Зачем в тюрьме серебряные двери? Стоп. Я в тюрьме? Я в тюрьме!

— Помогите! — завопила я, вскакивая на ноги. — Кристабель, сволочь! Выпусти меня!!!

Снаружи послышались шаги. Я начала тарабанить в дверь ногами, пытаясь подавить страх. Откуда-то изнутри поднимались странные противоречивые чувства. Я вроде растеряна и боюсь, но постепенно во мне растёт ещё и гнев. На несколько секунд я

оторопела, а потом поняла, что чувства не мои. Это Алексэр. Он злиться? Видимо это как-то связано с моим исчезновением. Он меня убьёт, точно укокошит на этот раз.

— Отойдите от двери, встаньте лицом к стене, руки заведите за спину, — услышала я мужской голос из-за двери.

Что?

— Выпустите меня! — крикнула я ему, не понимая, что происходит. — Или дайте позвонить!

— Повторяю: отойдите от двери, встаньте лицом к стене и заведите руки за спину, — повторил мужчина. Я поняла, что со мной произошло нечто страшное.

Молча отошла от двери и встала лицом к стене, как и просили. Спустя несколько секунд послышался скрежет ключа в замке и дверь открылась. Страх медленно, но верно распространялся по моему телу.

— Руки, — услышала я. Пришлось подчиниться и завести руки за спину. Их тут же схватили и чем-то связали. По ощущениям было похоже на какую-то тонкую пластиковую верёвку. Внезапно мои связанные руки резко дёрнули вверх, причиняя боль и заставляя нагнуться вперёд.

— Прекратите! — застонала я, ощущая неприятные ощущения в суставах. — Где Кристабель?!

Мне не ответили. Лишь повели на выход. Я ничего не видела, кроме пола. Каменная кладка. Я пребывала в немом удивлении. За что? Что я сделала? И как, чёрт побери, я к этому причастна?!

Глава 16

Мы шли недолго, буквально до первого тупика. Когда мы вошли в стену, которая оказалась порталом, я вспомнила Гарри Поттера. Платформа девять и три четверти прям. Но зажмурилась я сильно, аж лоб заболел. Полы изменились практически сразу. Не знаю, что это за покрытие, но похоже на тёмное стекло. Идеально ровное, чёрное и я вижу своё отражение.

Мы остановились на секунду перед дверями, которые при нашем приближении распахнулись, пропуская нас. Голову я поднять не могла и не видела куда меня завели.

— Добро пожаловать, Мария, — услышала я голос Кристабеля.

Я дёрнулась.

— Какого чёрта здесь происходит?! — спросила я у пола.

Во мне клокотала не то чтобы злость, а скорее непонимание. Он же меня спас! Спас! Но почему я оказалась в той ужасной камере?!

— Отпустите её, — приказал он. Мои руки тут же отпустили. Суставы тут же перестали болеть, лишь неприятно ныли. Я выпрямилась и увидела несколько человек. Кристабель стоял около стола рядом с другим мужчиной. Его глаза были бордового оттенка. Я тут же сглотнула. Надеюсь это линзы. Что было удивительным, так это сходство между ним и Кристабелем. Неужели они родственники?

— Моё имя Никоэль и на данный момент ты являешься нашей заложницей, — вполне спокойно произнёс этот мужчина. — Надеюсь, истерики не будет, иначе ты отправишься обратно в подвал.

Я вновь сглотнула. Прилетела. Шокировано уставилась на некогда своего друга. Как он мог?!! Или это шутка?!

— Кристабель? — хлопая глазами, выдавила я из себя.

— Маш, ну, ты же не надеялась на то, что я спасаю тебя, только потому, что ты невинная жертва демонского произвола? — он шутливо улыбнулся. — После того, как ты согласилась выйти замуж за демона, то решение наших проблем оказалось буквально перед нашими носами. Ты правильно поступила.

— Вообще-то меня заставили, — справляясь с сухостью во рту, ответила я. — Ты хоть представляешь, что с тобой сделает мой отец, когда узнает?

Старалась держаться, но злые слёзы так и норовили опозорить меня.

— Это неважно, — хмыкнул Кристабель, отрываясь от стола и

направляясь ко мне. — Твой отец просто назойливая муха.

Я еле удержалась, чтобы не попятится. Боже, что тут происходит? Он серьёзно?!

— Чего вы хотите? — выдавила я из себя.

Мы находились в каком-то помещении с кучей картин на стенах. Галерея?

— Нам нужно, чтобы твой муж кое — что сделал для нас, — ответил Никоэль. — А ты будешь прекрасным стимулом.

Кажется, дело плохо.

— И что вы хотите, чтобы я сделала? — вопросила я, пытаясь задавить страх. — Он не будет меня слушать, чтобы я не сказала, я вообще права голоса не имею.

Мужчины засмеялись.

— Мы верим. — Никоэль улыбнулся. — Алексэр скоро будет тут, а наши люди пока с тобой поиграют.

Словно ожидая этих слов, из стены появились двое крупных парней в светло — коричневой одежде. В моей голове сразу же всплыли все мои самые потаённые страхи. Я не верю в это. Это неправда! Они не посмеют!

— Вы не знаете с кем связались! — прорычала я, ощущая горячие ручьи на своих щеках. — Мой отец всё узнает! Он вас убьёт!

Они вновь засмеялись, словно я сказала какую-то знатную шутку.

— Он всего — лишь человек, — вскинув бровь, произнёс Кристабель. — Даже если он узнает, то сделать ничего не сможет. Также, как и ты.

Это был удар по самому больному. Магия. Мы ею не владеем и в этом мире мы самые слабые. Было страшно признавать то, что меня некому защитить. Только… Алексэр. Он единственный может помочь мне.

— Кристабель, но… пророчество, мы же с тобой должны править… помнишь? — испуганно спросила я.

— Во — первых, это изначально была уловка, чтобы объяснить моё присутствие рядом с границей, а во — вторых, твой отец жив, и ты не королева, а принцесса, — жёстко произнёс он, шагнув ко мне. — И твоё жалкое государство мне неинтересно.

— А боролся за него ты с остервенением, — разозлилась я и усмехнулась. — Я уже подумывала, а не выперли ли тебя из твоего царства.

Он схватил меня за нижнюю челюсть, заставляя смотреть в свои глаза.

— Не стоит, — шепнул он мне прямо в губы, больно сжимая

моё лицо одной рукой. — Меня злить.

— У тебя проблемы с самоконтролем, красавица? — потеряв контроль над злостью, выдохнула я.

Взмах и нижнюю губу обжигает боль. От этого удара я еле на ногах устояла. По подбородку потекло что-то тёплое. Рефлекторно прикоснулась к лицу и увидела кровь. Это окончательно снесло мне крышу.

— Бьёшь ты, как девчонка, — облизывая треснувшую губу, усмехнулась я.

Новый удар сшиб меня с ног. Голова слегка прояснилась, и я начала осознавать, что я только ухудшаю ситуацию. От быстроты удара, я сначала почувствовала боль в колене, когда упала на пол и лишь потом боль в скуле и правом глазу. «Он левой бьёт» — пронеслось в голове.

— Мария, вы лишь причиняете себе боль, дразня моего сына, — прокомментировал спокойно наблюдавший за моим избиением Никоэль. — Но вы правильно поступили, ведь вы с Алексэром связаны и ваши ощущения передаются и ему, поэтому это лишь ускорит его.

— Уведите её в комнату и подготовьте, — отдал приказ серьёзный Кристабель. — Начнёте по моему приказу, но я не буду против если вы её пару раз «приласкаете».

Ко мне тут же подошли те двое парней и схватив под руки поволокли куда-то в стену. Это опять оказался портал. Но я плохо видела, правый глаз начал заплывать и очертания улавливались плохо.

Мы оказались в большой комнате… пыток. Я практически мгновенно забыла о боли. Чёрные стены и «инвентарь» развешанный на крюках. Какие-то щипцы, верёвки, куча ножей. В глаза бросился большой деревянный крест, подвешенный под потолком. С него свисали верёвки и цепи с крючьями. От страха меня парализовало. Руки мгновенно заледенели, а из головы выветрились все мысли. Пока пребывала в оцепенении меня подвели к кожаному креслу.

— Пожалуйста, — прошептала я, когда меня посадили в это странное изобретение. Парни не отреагировали, лишь начали пристёгивать руки и ноги. Я пришла в себя, когда руки были уже пристёгнуты к кожаным подлокотникам. Ногами я двигать не могла.

— Ну, с чего начнём? — спросил парень с длинными каштановыми волосами. — Может, начнём с рук?

— Клещи или молоток? — деловито поинтересовался второй с высоким желтоватым низким хвостом.

Я мгновенно заплакала. Не было мыслей о гордости, от

страха перед предстоящей болью меркло всё. Меня трясло, и я была готова на всё лишь бы исчезнуть отсюда.

— Посмотри на неё, мы ещё не начали, а она уже готова рассказать нам всё, — рассмеялся парень с хвостом. — Эй, я слышал ты принцесса. Наверное, то, что я собираюсь сделать покажется тебе верхом садизма.

Он отошёл к стене и взял оттуда тонкий и где-то изящный молоточек. У меня потемнело в глазах.

— Не надо, пожалуйста!!! — закричала я. Но было поздно. Резкий удар и боль мгновенно распространяется по левой руке. Он ударил мне по указательному пальцу! Боже, как же это больно! Сквозь слёзы я посмотрела на пострадавшую руку. Ноготь начал медленно, но верно синеть. Господи, он мне его сломал, он мне его сломал!

— Трансляция начнётся через минуту, будьте готовы, — откуда-то раздался голос Кристабеля.

Двое парней тут же посерьезнели и разошлись. Один пошёл к левой стене и начал что-то там шептать, изредка вскидывая руки, а второй положил молоток в карман и начал манипулировать с моим креслом. Меня повернули чуть в сторону, чтобы я видела экран, который начал появляться в стене. Большой, словно в кинотеатре…

— Рано, — меня довольно болезненно похлопали по щекам, чтобы я пришла в себя. — Мы ещё даже не начинали.

Что? Я, кажется, вырубилась. Теперь экран показывал небольшой кабинет с Никоэлем и Кристабелем внутри. Получилось так, что я сижу к экрану немного боком. Видимо хотят показать меня во всей красе. Палец теперь не болел, лишь пульсировал и опухал с каждой минутой. Страх переплетался со злостью, но паника накрывала меня всё сильнее и сильнее. Что они собираются со мной делать? То, что представление делается для демона я поняла. Господи, дай мне сил вытерпеть.

Дверь открылась и в кабинет вошёл Алексэр, несколько незнакомых мужчин и… Кирилл. Они все были серьёзные и одеты в красную одежду, лишь муженёк мой выделялся. Чёрный камзол и… очень бледное лицо. Нижняя губа не была разбита, а скорее, словно слегка покрасневшая, а вот на скуле был синяк. Откуда… чёрт, всё время забываю про нашу связь. Честно признаться мне было стыдно. Он что-то сказал, но я ничего не слышала. У нас нет звука? Но вот, Кристабель отвечает моему мужу что-то и кивает в бок, то есть в мою сторону. В тот момент, когда наши глаза встретились мне стало в сто раз хуже. Глаза мгновенно затопили слёзы, и я отвернулась. Я меньше всего хотела, чтобы он видел меня в таком виде. Стало больно. Как в детстве. Меня кто-то

обидит, я приду домой и вроде уже всё нормально, обида прошла, но вот папа спрашивает, что случилось. Я начинаю рассказывать и в тоже мгновение слёзы уже ручьём бегут. Не знаю почему, видимо от стыда. Тут практически тоже самое.

Долгое время ничего не происходило. Компания мужиков сидела в кабинете и что-то обсуждала. Я ничего не слышала, поэтому смотреть тоже перестала. Пыталась разозлить себя, чтобы позабыть о боли в пальце. Мои палачи крутились рядом. Они явно ждали приказа.

— Начинайте, — раздалось на всю комнату. Я тут же вздрогнула и посмотрела на экран. Все смотрели сюда. «Не договорились» — мелькнула мысль в голове.

Я честно ожидала избиения. Даже зажмурилась, ожидая удара. Но его не последовало, и я осмелилась открыть глаза Тот, что хвостом сунул руку под кресло, на котором я сидела и в тоже мгновение я упала назад. То есть спинка кресла приняла горизонтальное положение. Перед глазами был потолок и… труба. Она находилась в метре от моего лица. Парень накинул мне на лицо какую-то тряпку, которая закрывала рот и нос. Я занервничала. Секунда и мне на лицо полилась вода. Я вздрогнула и сначала не поняла зачем они это сделали, но, когда воздух перестал проникать сквозь намокшую тряпку, страх вновь затопил всё моё тело. Попыталась стряхнуть тряпку с лица и как-то уйти из — под струи, но мою голову зафиксировали. От нехватки кислорода голова начала разрываться. Адская боль и я судорожно вдыхаю воду. Мгновенная боль в лёгких и покой.

Удар в грудь и вся вода из лёгких выходит. Я судорожно хватаю ртом воздух и кашляю, пытаясь отплеваться от воды. В глазах темно, но я ничего не разбираю. Мысли пропали.

Я лежала в покое долгое время. Кажется, я даже проваливалась в беспамятство. От воды болел нос, горло и голова. Парней я не видела, но звон цепей мне не очень понравился. Боже, помоги мне.

Спустя какое-то время меня начали отстёгивать. Неужели всё? Они договорились?! Меня переполняла радость и слёзы. Но… как оказалось отпускать меня даже не собирались. Пока меня волокли к тому кресту, я видела, как бледный и злой Алексэр что-то доказывает. Все они уже стояли, готовые к драке. Мужики разговаривают, а я тут… отдыхаю. Очень мило.

Меня кинули на пол, как раз под этим крестом. Парень с каштановыми волосами быстро содрал с меня ночнушку. Я была в одном нижнем белье и в какой-то момент мне захотелось прикрыться, но вот мои руки связывают между собой. Рывком заставляют встать меня на ноги. Я уже не прошу о пощаде,

поскольку это бесполезно. Связанные руки цепляют на крюк и в тот же момент я чувствую удар в поясницу. Ноги простреливает словно судорога и я падаю на колени, тихо застонав. Крюк остаётся на месте, поэтому я почти вешу на нём, стараясь встать хотя бы на колени. Передо мной стена, забрызганная кровью. Страх давно овладел моей душой и сейчас я просто тихо плакала.

Позади послышался щелчок.

— Это тебе поможет, — усмехнулся парень, засовывая мне в рот прямоугольный кусок твёрдой кожи. Потом какой-то шорох, и я слышу отдаляющиеся шаги. Сначала я хотела выплюнуть, но… он сам вылетел из моего рта, когда я закричала. Ужасный звук и спину обжигает боль. Это была плеть или кнут. Я оглохла от своего собственного крика. Несколько секунд затишья и новый удар жалит спину. Я чувствую, как что-то течёт по спине. Раны словно раздирает боль, и я кричу, пытаясь вырваться. В какой-то момент я затихаю, поскольку голова сильно кружилась, а перед глазами либо темнело, либо всё плыло. Сознание я потеряла. Мне даже казалось, что меня били ещё раз, но я уже не помню.

* * *

Очнулась ночью. Я лежала на животе, а голова моя была повёрнута влево. Шея затекла. В комнате было темно, но рядом с кроватью горел маленький ночник, который разгонял мрак. За окном была тьма и от этого было жутко. От нахлынувших воспоминаний я резко села. Честно признаться, я почему-то подумала, что это ещё одна пытка. Боялась обернуться и увидеть тех двух парней.

Рядом спал Алексэр в одежде. В чёрной футболке и таких же джинсах. Оглянулась. Мы были в его спальне. Тут же пощупала спину. Там были бинты. Только сейчас я почувствовала, что повязка сдавливает грудь. А на левой руке были бинты, перетягивающие и пострадавший палец. Но это не гипс, значит перелома не было. Вновь оглянулась. Никого нет и это не сон. На мне была его рубашка, та самая в которой я спала тут в первый раз.

Почему-то накатила паника. Темнота и тишина давали воспоминаниям вылезти наружу. Прежде чем успела сообразить, встала и направилась быстрым шагом к лестнице. Оттуда побежала вниз. Мне надо было выбраться отсюда! Страх вновь сковал тело, и я не могла находиться тут.

Я на всей скорости врезалась во входную дверь. Начала дёргать ручку, пытаясь открыть её. Но она была заперта. Я

дёргала её до тех пор, пока не расплакалась и не упала на колени. Это была истерика. Я иногда смеялась сама над собой, а потом вновь горько плакала.

Плеч коснулись сильные руки.

— Не трогай меня, — прислонившись лбом к холодной двери, всхлипнула я.

Он молча попытался взять меня на руки, но я тут же начала его колотить.

— Не смей! Уйди! Уйди!!! — вновь расплакалась я. Он оставил попытки поднять меня.

Хотелось домой. Я плакала, а мои слёзы стекали по чёрной гладкой поверхности. Опять я тут. Господи, почему ты не отправил меня к маме? Почему?!!

Алексэр поднялся и ушёл. Я была этому рада. Мне хотелось побыть одной. Просто пореветь в голос, пожалеть себя, проявить слабость. Давно же я так не рыдала. От частых всхлипываний начала болеть спина, но я продолжала.

Раздались шаги. Я слегка притихла, но успокаиваться даже не думала. Зачем он вернулся?

Он что-то кинул позади меня и кажется сел. Потом взял сопротивляющуюся меня за плечи и заставил облокотится на свою грудь. Сам он так же, как и я сидел, прислонившись к двери, только он подушку подложил.

— Отстань от меня! — вновь всхлипнула я, пытаясь принять старую позу. — Алексэр, отпусти.

Но он лишь накинул на меня покрывало и покрепче прижал к себе. Я несколько раз пыталась вырваться, но всё было бесполезно. Устала я быстро. Обессилив, смирилась и продолжила плакать. Было хорошо, поскольку демон молчал.

— Какая же ты сволочь, — прошептала я, утирая нос. — Ненавижу тебя.

Он ничего не ответил.

— Всё из-за тебя, — продолжила я. — Твой идиотский упрямый характер во всём виноват, понятно? Если бы не ты, я бы и о мире магическом не знала и целее была бы. Извращенец похотливый. Все вы думаете одним местом. Я хочу к маме. Слышишь меня? Утром я поеду домой. А если ты попытаешься меня остановить я убью тебя и мне всё — равно, что я тоже умру. Лучше смерть, чем мучатся из-за твоих «друзей», с которыми ты договориться нормально не можешь. Молчишь? Правильно делаешь.

Я ещё долго обвиняла его во всех бедах. Даже в СССР окунулась и обвинила его в убийстве нашего вождя. Потом пришла к выводу, что он всё-таки мужик, раз такой упорный, но

всё — равно идиот. Так и уснули.

На утро проснулась опять на кровати. Как?! Когда он успел? Не знаю почему он, но я спала на животе потому, что меня кнутом там отжарили так, будто мне экскурсию в ад устроили. Потом вспомнила, что он тоже прошёл через тот кошмар вместе со мной. Стало жалко. Лицо бледноватое, мешки под глазами небольшие.

Не знаю отчего, но мне захотелось посмотреть на его спину. Осторожно подняла футболку, стараясь не разбудить. На спине были две крупные и длинные розовые борозды, словно от только что зажившей раны. Неосознанно потянулась к своей спине. Мы, как муж и жена — отхватываем одинаково.

— Выспалась? — спросил он, не открывая глаз.

Я тут же отдёрнула руку и хотела лечь на спину, но во — время вывернулась и легла на бок. Чёрт, не хотела, чтобы он это заметил. Я ведь проявляю к нему чувства, а это плохо.

— Вроде, — ответила я, рассматривая свою перемотанную руку. — А у меня палец был сломан?

— Трещина, — услышала я. — Заживает быстро, поэтому гипс не накладывали.

Понятно. Но на клавиатуре я не скоро печатать смогу. Было хорошо. В комнате было светло, окно чуть приоткрыто, наполняя пространство свежестью. Посмотрела на часы, которые стояли на прикроватной тумбочке. Десять утра. На работу видимо никто не собирается.

— Ты есть хочешь? — почему-то спросила я. А что ещё делать? Спать не хотелось, а заняться чем-то надо было. Урчащий желудок предоставил мне такую возможность.

— Вызвать Валентину или закажем еду на дом? — поинтересовался он.

— Нет, — я молча встала и пошла к лестнице, зная, что он пойдёт следом.

Внизу было тихо. Я щёлкнула пультом и телевизор ожил, разгоняя давящую тишину. На кухне залезла в холодильник, стараясь сильно не нагибаться. Ревизия показала, что мы можем отлично позавтракать. Включила сенсорную плиту (кое-как в ней разобралась), поставила сковородку, налила масло и начала творить.

Демон сидел позади меня. Краем глаза видела, что он кому-то строчит смс. Наверное, по работе. Его так уволить могут, хотя… он же директор генеральный, он может на рабочем месте год не появляться и ему ничего не будет.

Через пятнадцать минут яичница с помидорами и сыром была готова.

— Приятного, — ставя перед ним тарелку, сказала я, усаживаясь с такой же тарелкой рядом. Он оторвался от телефона и удивлённо сначала посмотрел на тарелку, потом на меня. Что не так?

— Ты и на меня готовила? — удивлённо поинтересовался он, откладывая телефон в сторону. — Не стоило.

Я глянула в тарелку. Выглядит нормально.

— Не хочешь, как хочешь, — я потянула руку к тарелке, собираясь пододвинуть её поближе к себе. — Мне больше достанется.

— Не — не, — он тут же пододвинул завтрак к себе поближе. — Я имел в виду твою руку. Не стоило вообще готовить.

А, он из-за ранения моего боевого? Так что мне теперь с голода умирать? Да и рука левая.

— Не надо, — попросила я. — Со мной всё нормально.

Я не привыкла, чтобы обо мне заботился кто-то посторонний, в смысле мужчина. Папа — да, мама — да, Кирилл — уже нет. А тут и подавно. Чувствую себя слабой. А если он будет знать, что я слабая, то мною будет можно манипулировать. Нет, я сама знаю, что слабее меня вряд ли кого-то найти возможно, но об этом должна знать только я.

— Ничего нормального я не вижу, — тут же возразил он, принимаясь за еду. — Ты попала в руки к садистам и виноват в этом я.

Я сглотнула.

— Не виноват ты ни в чём, — хмурясь, отозвалась я. — Кристабель… он пришёл той ночью за мной, и я сама пошла с ним. Зла на тебя была сильно, вот и решила воспользоваться шансом.

— Мне не нужно было оставлять тебя одну, — серьёзно сказал муженёк. — Хотел, чтобы ты осталась наедине со своими мыслями и обдумала сложившуюся ситуацию.

Ну, он хотя бы не винит во всех смертных грехах меня. Пытается оправдать мои косяки. Спасибо ему за это.

— Я обдумала, — хмыкнула я, продолжая есть.

— Побег любой ценой? — вскинул он брови. Так, кажется, мы начинаем выяснять отношения.

— Пластическая операция и билет в один конец до Нью — Йорка слегка греют мне душу, — криво усмехнулась я. А что? Там народу выше крыши и найти меня будет ну очень сложно. Я успею посмотреть город, вляпаться в какую-нибудь историю и со спокойной душой идти сдаваться к демону. В данной ситуации свалить куда-нибудь звучит заманчиво.

— Ты готова лечь под нож, только чтобы меня не видеть? —

он отложил вилку. — Это уже слишком.

Началось.

— Почему ты ставишь вопрос именно так? — я тоже отставила тарелку. — Я готова изменить себя, чтобы твои — мои враги больше не смогли повторить то, что они уже сделали! Ты вечно думаешь только о себе, эгоист.

Его жёсткий взгляд заставил меня пожалеть о сказанных словах. Он пришёл за мной. Хотя я ещё даже не знаю, что он отдал за мою свободу. С другой стороны, ему же тоже больно было…

Он встал. Я почему-то испугалась. Он так глянул на меня, что мне мгновенно стало стыдно. Молча, обошёл меня и ушёл в спальню. Вот и поговорили.

Весь день я провела перед телевизором. Ничего интересного не было, и я просто переключала каналы, пытаясь развлечь себя. А самое поганое было то, что я не могла лечь на спину. Она болела и саднила. Повязка не спасала. Поэтому мне приходилось лежать на боку или на животе. Зато к вечеру на меня напал зуд. Спина чесалась, и я просто с ума сходила от этого. В конце концов вскочила и, тихо ругаясь, пошла на поиски ножниц.

Сняв рубашку, попыталась как-то ослабить плотные бинты, чтобы осторожно срезать их, но мне это не удавалось.

Прошло минут двадцать, и я уже чуть ли не плача, пыталась руками порвать тугую повязку. Она закрывала грудь и половину живота, и я знала, что раны на спине глубокие, но всё — равно не оставляла попыток избавиться от тряпок и наконец-то почесаться!

— Позволь мне, — раздалось сзади.

Я тут же замерла. Чёрт, на мне кроме повязки и нижнего белья ничего нет! Блин!

— Нет — нет, я сама, — тут же забубнила я, силясь порвать тугие бинты. — Спасибо.

Но ножницы у меня всё же забрали. Я уже поняла, что он не уйдёт, пока не сделает то, что задумал.

Он осторожно прикоснулся к плечу и начал что-то развязывать. Видимо там завязки есть, а я-то думаю почему повязка не поддаётся. Несколько секунд и я смогла глубоко вздохнуть. Было легко, хоть зуд и усиливался.

— Алексэр? — позвала я его.

— Ммм?

— Раз уж ты там, то не мог бы мне спину почесать? — попросила я его. — Сама не дотянусь.

— Чесать нельзя, у тебя раны недавно затягиваться начали, поэтому придётся потерпеть, — пояснил он. — Но ванну принять нужно.

Я тут же скривилась.

— Только не говори, что ты чистюля, — сморщив нос, произнесла я. — Демон с пунктиком чистоты. Остановите планету, я сойду.

Повязку он решил снять и мне это не понравилось. Я голая. А он тут. Непорядок.

— Не надо острить, — сказал он. — Нужно смыть засохшую кровь, чтобы не было заражения. К тому же от мази эффекта будет больше, когда твои раны чистые.

О, как. Хотела закатить глаза, но повязка спала, и я быстро закрыла грудь руками. Специально же припёрся.

— Это мои раны и лечить их я буду сама, — хмурясь, отозвалась я. — Ты лучше персоналом займись.

Да, разозлилась теперь я. Обиделся, а теперь пришёл и начал играть в доброго доктора Айболита. Неа, не прокатит. Я такого отношения не забываю.

— В каком смысле? — не понял он, выбрасывая повязку в мусорное ведро.

— То есть ты действительно наивно полагаешь, что Кристабель самостоятельно преодолел твой купол? Бесшумно пролетел над охраной и остался незамеченным? — я обернулась, продолжая прикрываться. — Я была лучшего о тебе мнения.

Он подошёл ближе, но казалось ближе уже некуда. Я отступила и упёрлась копчиком в стол. Его жёсткий взгляд стал лучшим ковшом воды. Я мгновенно оценила свои слова и пожалела о сказанном. Боже, это не моё дело! Ненавижу.

— Пятнадцать демонов уже казнены, семь находятся в пыточных, а трое приговорены к пожизненному гниению в темнице, — его взгляд был холоден и жесток. — Тебя не должен беспокоить этот вопрос. Это уже не твоё дело.

Я была просто в шоке! Какой же он всё-таки…

— Что?! — взвизгнула я, отходя от него на расстояние. — Да как у тебя язык повернулся такое сказать?!! Меня избили до потери сознания, а не тебя! Ты сидел там и решал свои проблемы, а я отдувалась за тебя! Тебя! А ты даже не постарался со мной нормально поговорить и объяснить за что я отгребла, как какая-то дворовая собачонка! Ты последняя сволочь!

Он медленно втянул носом воздух, стараясь сдержаться. На скулах заиграли желваки, и я понимала, что он злиться. Лучше было бы просто уйти в другую комнату и смириться, но я не могла. Меня изуродовали, а он не может ничего толком рассказать! Кто он после этого?

— Если бы ты не строила из себя святую невинность и спала бы со мной в моей комнате, то ничего бы не произошло — это

раз, — он приподнял бровь. — Кристабель проник через купол, благодаря твоему «открытию», которое называется серебро — это два. И третье — ты хотела сбежать. Если бы ты закричала, то охрана бы сразу забила тревогу и его остановили раньше, чем он смог бы расправить свои крылышки. Ещё есть претензии?

Вот оно как. Я поражённо смотрела на холодильник. В голове не было никаких мыслей, только чувство шока. Как он может? То есть виновата я. У меня даже слёзы на глаза навернулись.

— Пожалуйста, — слёзы покатились по щекам от бессилия. — Алексэр, отпусти меня. Я устала. Я умоляю тебя, отстань. Сделаю всё, что захочешь только отпусти меня.

От нахлынувших эмоций я не выдержала и упала на колени, начиная захлёбываться собственными рыданиями. Душа просто рвалась, а истерика накрыла меня своим большим и плотным куполом. Видимо плохо так было, поскольку я уже знала ответ.

Прислоняясь разгорячённым лицом к плитке, я чувствовала себя немного лучше, но видя ноги своего мужа, который даже не думал уходить, становилось хуже. Он видит. Видит меня в таком состоянии. Я просто ничтожество и ничего не могу сделать. Хочу вырваться отсюда. Хочется просто посидеть где-нибудь на лужайке с книжкой и послушать чужой смех и шелест листьев. Было бы неплохо.

— Успокоилась? — его голос был словно звоном в глухой тишине. Я слегка вздрогнула и поняла, что лежу на полу в позе зародыша и плачу не сколько от душевной боли, сколько от физической. От такой позы раны на спине растягиваются и начинают всё сильнее болеть.

— Оставь меня, — хрипло попросила я.

Становилось легче. Мне надо было поплакать. На душе словно птицы запели. Всё вернулось на круги своя и умирать хотелось с каждым мигом всё меньше.

— Маша, надо принять ванную и наложить новую повязку, — сказал он спокойно.

Ничего его не пробивает. Козёл мужеподобный.

— Уйди, я тебя видеть не хочу, — прикрывая глаза, тихо прошептала я. От плитки шёл холод, который помогал мне успокоиться и охладиться. Тут как-то легче. Вид снизу никогда не помешает.

— Ты можешь не смотреть на меня, — хмыкнул он.

Почувствовав его руки у себя на плечах, я тут же рванулась, но боль в спине напомнила мне, что выделываться в таком состоянии не стоит.

— Я сказала отвали, — попыталась быть грозной.

Но одна его рука уже была у меня под шеей, а вторая под

коленями. Он одним плавным рывком поднял меня и куда-то понёс.

— Я редко слушаю женщин, — прокомментировал он свои действия.

— Почему ты не можешь где-нибудь потеряться? Года на три, — отозвалась я, пытаясь чуть выгнуть спину, чтобы уменьшить боль. — Ты бы погулял, отдохнул от государственных дел, а я бы тут пока побыла твоим заместителем. Порядок бы навела, персонал построила.

Он усмехнулся.

— Так тебе всё-таки нравится власть? — насмешливо вопросил он.

Я тут его поношу, а ему хоть бы что. Ненормальный.

— Один раз попробуешь и всё, уже не оторваться, — ответила я.

Мы поднялись по лестнице и сейчас вроде вошли в ванную. Видела я плохо, глаза от слёз ещё не высохли, но в руки я себя взять смогла. Ещё и грудь всё это время прикрывала. Вот что значит ответственность. Слёзы слезами, истерики истериками, а девичья честь превыше всего.

— Прям, как с сексом, — рассмеялся Алексэр, ставя меня около ванной. — После первого раза наступает полная зависимость. Но тебе этого не понять.

И сказал он мне это в укор.

— Я буду этим заниматься только в невменяемом состоянии и с человеком! — гордо произнесла я. — Которого люблю.

Алексэр повернул кран и побежала вода. Неужели он готовит мне ванную? Быть этого не может. Он делает что-то не ради себя, хотя мои чувства передаются и ему, поэтому скорее всего он так и трясётся надо мной.

— Значит ты не будешь этим заниматься, — скривил он губы в улыбке. — Разве что не пересмотришь свои принципы. Например, изменишь человека, допустим, на демона.

Это был самый прямой намёк из всех, что я слышала. Он мне это практически в лоб сказал. И не стыдно ему?

— Если я захочу, то буду, — тут же я встала в позу, продолжая прикрываться. — Ты не имеешь права мне что-то запрещать, так же, как и я тебе.

— Хотелка не треснет? — усмехнулся он, блуждая по моему телу взглядом. — Ты знаешь, что такое БДСМ?

Я тут же возмущённо засопела. Фу! Развивать эту тему не хотелось, поскольку это было опасно. Вдруг, ему что-нибудь в голову встрянет, и он начнёт домогаться? Отбиться-то я не смогу.

— Всё, не хочу с тобой разговаривать, — замотала я головой,

вызвав смех демона. — Выходи уже, вода почти набралась.

Белобрысый муженёк тут же широко ухмыльнулся.

— Я останусь с тобой, — хмыкнул он. — Залезай в ванну.

Ага, сейчас. Посмотрела на него, как на полудурка. Не, не уходит. Но мыться-то надо. С горестным вздохом, перешагнула бортик ванны и плюхнулась в воду. Тут же заохала, поскольку вода попала на раны.

— Тише — тише, — тут же посерьезнел мужчина, присаживаясь на бортик. — Я тебе помогу, только не дёргайся.

Да куда там? Я замерла, словно кол проглотила! Алексэр взял мочалку, обмакнул её в воду и начал осторожно обрабатывать спину. По началу я шипела и выгибалась, но потом от тёплой воды как-то расслабилась. Боль тоже утихала. Видимо демон был прав. Сволочь, бесит прям. Всегда он всё знает и кругом один такой умник.

Прошло, наверное, минут пятнадцать, и я начала дремать. Сначала просто сидела с закрытыми глазами, потом расслабилась окончательно и облокотилась одной рукой на бортик и притихла.

— Маш, пора вылезать, — он слегка погладил шею.

Я что-то пробурчала и тут же поднялась. Переступила бортик и направилась к полотенцам. Но как только я сделала шаг, на плечи опустилось нечто махровое и мягкое. Джентльмен блин.

Боли не было, лишь неприятные ощущения. Как я поняла уходить он не собирался, поэтому я одной рукой забрала у него большое полотенце и обмоталась им.

— Иди, я сейчас приду, — видя, что демон чего-то ждёт, произнесла я.

Он пошёл на выход. А я, наклонилась и стянула мокрое бельё. Полотенце всё прикрывало, но ходить в мокром, как-то не прельщало. Когда выпрямилась, заметила краем глаза, стоящего в дверях Алексэра. Его чуть покрасневшие глаза меня слегка напрягли, но как только мы встретились взглядами, он тут же вышел из ванны.

Я завязала полотенце над грудью и вошла в спальню. Муженёк лежал на кровати с ноутбуком.

— Ложись на живот, — сказал он и кивнул на место рядом с собой. Зачем? Ой, мазь! Вообще про неё забыла. А спина вроде и не болит.

— А она щипать будет? — опасливо поинтересовалась я, осторожно вставая коленками на кровать.

Он оторвал взгляд от ноутбука и медленно поднял бровь.

— Я подую, — серьёзно ответил он. Я скривилась от его тона и упала лицом в подушку. Приподнявшись развязала узелок над грудью и чуть спустила полотенце.

Кровать зашевелилась. Так, сейчас будет больно.

— Только осторожно, — предупредила я, обнимая подушку.

— Непременно, — ответил супруг и спины коснулось что-то холодное и мокрое. Я мгновенно покрылась мурашками.

Алексэр делал всё осторожно, и я даже не поморщилась ни разу.

— Ты бы на врача пошёл, — выдала я. — Рука у тебя хорошая.

— Что значит «хорошая»? — переспросил он. Демоны…

— В смысле не больно получается, — разъяснила я.

— И зачем мне идти на врача? — не понимал он, размазывая мазь по моим ранкам.

— Чтобы помогать людям! — улыбнулась я в подушку. — Будешь их осматривать, выписывать лекарства, лечить в общем.

— Зачем мне люди, когда я с одной тобой справиться не могу? — усмехнулся он. — Разве что маммологом.

— Ты знаешь об этой профессии?! — рассмеялась я. — Хотя ты ведь мужчина — это всё объясняет.

— Работа и удовольствие всегда приносит свои плоды, — изрёк муж.

— Ты уже весь отдел перепортил, — засмеялась я. — И что это тебе принесло? Толпы поклонниц?

— Уважение и полное подчинение, — отозвался он. — Всё, лежи и не двигайся пока мазь не впитается.

— А сколько лежать-то? — спросила я, выглядывая через плечо. — Я так долго не смогу.

— Почему? Я так всю ночь проспал, — сказал Алексэр.

— Мне грудь мешает так лежать, — буркнула я. — У тебя её нет, и ты не поймёшь.

Он замолчал.

— Завтра побудем дома или пойдём на работу? — услышала я его голос откуда-то из глубины комнаты.

Я даже привстала. Он меня спросил?!

— Ты в порядке? — поинтересовалась я настороженно. — Ничего больше не случилось?

— Нет, а почему ты спрашиваешь? — доставая из тумбочки бинты, спросил он.

— Просто ты впервые интересуешься моим мнением, — пояснила я удивлённо.

Он скриви губы в усмешке.

— Исправляюсь, — саркастично усмехнулся муженёк. — Всё для тебя.

Я прищурилась. Что ты задумал, мужчина?

Дальше он предложил посмотреть фильм про… (барабанная дробь) любовь! Я аж зависла. Титаник, представляете? Я даже

сначала подумала, что он издевается. Но он со спокойным выражением лица включил его, и мы оба уставились в экран. Я его как-то давно смотрела и меня не очень зацепил, поскольку я смотрела его урывками. А сейчас мы вдвоём уставились на Леонардо Ди Каприо и его рыжую красотку.

Утирая слёзы и плача на весь дом, я поняла почему все так отзываются об этом фильме. Мне было так их жалко, что у меня прям сердце от боли разрывалось. Какая трагедия.

— Я вот одного не могу понять, — произнёс Алексэр, закрыв ноутбук. — Почему она не подвинулась? На этом куске дерева было много места! Она могла даже лечь на него, если бы было совсем трудно.

Я посмотрела на него сквозь слёзы.

— Вообще-то ты прав, — кивнула я, смотря на его величественный профиль. — Эта кобыла могла бы и пустить красавчика, а она дала ему утонуть. Дура.

— Где ты там красавчика увидела? — закатил он глаза. — Этого подростка?

— Он нормальный, — вступилась я за Лео. — У него такие глаза красивые…

— У меня точно такие же, — сообщил он мне. Я знаю, у тебя даже лучше. Цвет такой красиво холодный.

— У него они светились радостью и счастьем, а у тебя они просто очень редкие и всё… пфф, а он прям такое милейшее создание.

— Вот именно, что создание, — серьёзно выдал он. — Убирай полотенце, буду тебе повязку накладывать.

Я тут же ощетинилась.

— Ты смотреть не будешь? — состроила я бровки. — Я не хочу, чтобы меня кто-то видел голой.

— Я уже тебя видел, — флегматично пожал он плечами, раскладывая бинты на кровати. — Правильно, что прятала её от меня, я бы вряд ли сдержался.

Ошалело выпучила глаза и подтянула полотенце к подбородку. Что он сказал?! Как он посмел вообще?!! Да я… я…

— Ты не имел на это никакого права! — повысила голос взбешённая и пристыженная я. — Зачем ты на меня пялился?!!

— Я твой муж и я имею на это право, даже на нечто большее, — переворачивая меня спиной к себе, отозвался он спокойно. — Скажи спасибо, что ты беременная не проснулась, вот сюрприз был бы.

Я просто открыла рот. Хам! Наглое существо просто! Как с таким можно нормально общаться?! Вроде хорошо же всё было! Сволота!

— Спасибо, — зашипела я. — Я бы тебе этого никогда не простила.

— Простила, вы всегда прощаете, особенно, когда увидишь нашего малыша, — рассмеялся он. — Скорее всего будет такой же упёртый, как и ты.

— Главное, чтобы похотливый, как папаша не был, — фыркнула я и почувствовала, как он дёрнул меня за волосы.

— Так, пошутили и хватит, — тут же посерьезнел он. — Выпрями спину и сиди ровно.

Первые прикосновения были непривычными и где-то неприятными, но потом, когда я поняла, что лапать он меня даже не думает расслабилась. Алексэр действовал быстро и осторожно, поэтому вскоре я была полностью забинтована.

— Ты отличная медсестра, — похвалила я его по-своему. — Думаю, мы сработаемся.

Он устало вздохнул.

— Не за что, — фыркнул он и, упав на подушку, взял в руки телефон. — Завтра будешь пахать, как проклятая.

Я обижено на него посмотрела. А мне уже нравится начинало сидеть дома. Правда если бы меня ещё не похищали и не калечили, было бы куда круче. Но он прав. Работать-то надо. Не из-за денег, у этого злодей по-любому есть огромная комната, забитая до потолка золотом, в конце концов он император, просто заниматься-то чем-то нужно. Он правит в этом мире, имея свою собственную компанию и правит в том мире. Хорошо устроился. Не удивлюсь, если он лет эдак через сто президентом здесь станет. Кошмар будет. Сталин два.

Утром меня разбудил будильник. Открыв один глаз, узрела восемь часов. Рабочий день в девять же начинается, а я не успею собраться и добраться до работы за один час. Резко вскочила, охнула и схватилась за спину после чего осторожно присела обратно на кровать. Блин, у меня же муж начальник. Вот дура. Обернулась. Демон спал, закинув одну руку за голову.

— Эй, вставай, — пихнула я его в грудь. — Нам пора на работу.

— Попозже поедем, — не открывая глаз, отозвался он. — Спи.

Нет, так не пойдёт. Молча поднялась и пошла в туалет. Почистив зубы, уставилась на своё отражение в зеркале. О, я похудела. Видимо садистские методы имеют свои плюсы. Да, я похорошела даже где-то. Причесалась и пошла одеваться. Свои сумки нашла в общей гардеробной. Они были разобраны. У меня была своя стена! Алексэр потеснился и оставил мне столько места! Обувь была составлена внизу, а все вещи лежали согласно погодным условиям. Тёплые вещи слева, а более лёгкие справа.

Нижнее бельё в ящике специальном. по-моему я попала в рай. Никогда не мечтала о собственной гардеробной. А тут на тебе. Может, надо не мечтать о… машине? И она появиться? Думаю, стоит попробовать.

Как оказалось, лифчик мне ни к чему, поскольку повязку была тугая и закрывала грудь. Надев сверху белую блузку с голубыми манжетами и воротником, натянула колготки и юбку. Я точно похудела! Она мне маленькая была, а теперь просто идеально сидит! Сегодня туфли одевать не буду, лучше балетки, а то Демон же пообещал, что я пахать буду. Надо чтобы удобно было.

Муженёк спал.

— Вставай, а то я поеду без тебя, — пригрозила я, стоя в дверном проёме. — Буду руководить, натворю чего-нибудь, а ты потом разгребать будешь.

— Ты мне угрожаешь? — сонно спросил он у меня, переворачиваясь на бок и смотря на мой силуэт одним глазом. — Юбку переодень.

Началось! Что не так? Посмотрела на неё. Обычная чёрная юбка.

— А что? — удивилась я. — Обычная юбка. Ты в них не разбираешься.

— Сзади разрез длинный, — пояснил он.

Откуда он знает, что у меня сзади есть разрез? Спинок я к нему не поворачивалась. Он меня насквозь что ли видит?

— И как ты догадался, что сзади есть разрез? — устало спросила я, приваливаясь к косяку.

— Я видел, как ты переодеваешься, — ответил он.

— Хватит за мной следить! — топнула я ногой, разозлившись. — Ты знаешь, что такое личное пространство и личное время?! Я даже одеться нормально не могу!

— Я не вижу тут ничего страшного, — потянулся он, привлекая моё внимание. — Подумаешь, за женой слежу.

У него все мышцы прямо перекатывались. Вот как так? Почему он не старый, морщинистый старикан? Злодей нормальный должен выглядеть страшно! А не… так! Радоваться должна, что он красивый, а я всё недовольна. Просто его ненавидеть было бы легче, когда он был бы менее…

— Я могу попытаться отстоять свою юбку? — вопросила я, зная ответ.

— Нет, мы не поедем никуда, пока ты в ней, — подтвердил он мои подозрения.

Раздосадовано вздохнула и вернулась в гардеробную, только теперь дверь закрыла за собой. Сняла юбку и от злости швырнула

её в полку. Походила взад — вперёд, успокоилась, сложила юбку и положила на полочку. Перебирать кучу юбок не хотелось, поэтому я достала чёрные джинсы с заниженной талией и одела их. Другого выбора не было.

— Теперь мы встаём? — поинтересовалась я, заходя в спальню. — Скажи сразу краситься мне или нет?

Он вновь открыл один глаз. Посмотрел на меня и закрыл его.

— А менее обтягивающего ничего нет? — спросил он у меня.

— У меня вся одежда такая, — тут же сказала я. — А носить твоё я не буду.

— Я тебе купил несколько юбок нормальных, — потирая лоб, усмехнулся муж. — Одень их.

— Хорошо, тогда и ты оденешься так, как я захочу, — скрестила руки на груди. — Будешь ходить в шароварах.

— Ты же понимаешь, что это глупо, — улыбнулся он. — Но ты права, я буду советоваться с тобой. Например, какой галстук одеть?

— Ага, сейчас, — кивнула я. — Я не хочу, чтобы на тебя всякие швабры таращились, а ты специально красиво одеваешься, чтобы хвостом перед ними покрутить.

Я говорила это специально, чтобы показать, как его поведение выглядит со стороны. Он расценил это по-своему.

— Слышу ревность в твоих словах, — улыбнулся он. — Так и быть иди в этом, но если я замечу, что ты будешь вилять задом…

— Не заметишь, — заверила я его, радостно спускаясь вниз. — Давай вставай!

Внизу была Валентина.

— Доброе утро, — поздоровалась я, улавливая носом ароматы. — А чем это вкусным пахнет?

— Здравствуйте, Мария, — улыбнулась женщина. — Творожная запеканка, тёплый салат, могу вас сделать сок.

Ой, я сразу так растерялась. Хотелось попробовать всего.

— Ой, а давайте я всего попробую, — улыбнулась я, усаживаясь за стол.

— Вы будете ждать Александра? — всё же спросила она осторожно.

Да, он жук ещё тот, но ждать я его не собираюсь. Заставил меня юбку переодевать. Мама на такое не способна была, а он…

— Нет, он ещё долго спать будет, — отмахнулась я. — А вот я поем.

В общем, салат был наивкуснейшим! Помидорки, тёплая куриная грудка, сухарики, салат, оливковое масло и сыр. Ну, просто объедение! А запеканка? Да ещё и со сметаной… У Валентины просто золотые руки! Естественно, когда спустилось

его величество я была уже сыта и довольна жизнью.

— Единоличница, — прокомментировал он, садясь за стол. — Я ей юбку выбирал, а она меня не подождала.

Он смеялся. Видимо настроение хорошее было. У меня оно тоже было приподнятое.

— Ты же не принц на белом коне, чтобы тебя ждать, — хмыкнула я. — Ешь и поехали.

Немного поспорив, мы всё же отправились на работу. Косметику я прихватила с собой. Ехали мы не долго. Как только мы подъехали к многоэтажному зданию, то мне сразу стало как-то не по себе. Столько всего произошло из-за этой работы. Я столько всего узнала, научилась многому. Даже вляпалась по самые уши. И всё — равно я снова тут. Проклятое место какое-то.

— Маш, ты может, начальницей отдела хочешь стать? — спросил он неожиданно, выходя из машины.

Я удивлённо вскинула брови. Демон открыл мне дверь и подал руку. Я её приняла, иначе чревато.

— С чего ты взял? — спросила я, позволяя Алексэру взять меня под руку. — Мне и так нормально.

— Я не думал, чего тебе стоило после управления целым государством вновь работать обычным секретарём, — направляясь к входу, продолжил он серьёзно. — Ты можешь стать кем захочешь. Предположим, моим замом.

Я была очень удивлена. Чего это с ним. Подлизывается ко мне? Или купить хочет?

— Нет, я в порядке, — выдала я, ощущая на себе липкие взгляды сослуживцев. — Я рада любой работе.

— Ты императрица, Маш, — ответил он на мои вопросительные взгляды. — Даже какое-то время самостоятельно заправляла государством, причём делала ты это хорошо, даже великолепно я бы сказал. Подняла государство из болота, наладила поставки, навела порядок, армию собрала, вооружила их и экономику наладила. Я никогда об этом не задумывался, но ты действительно достойна лучшего.

От этих слов я обомлела если честно. Мне никто и никогда такого не говорил. Никто не хвалил меня так. Было странно неприятно. Я не любила выделяться и теперь он меня так описывает, словно я сделала нечто поразительное. Просто я старалась и делала то, что считала нужным.

— Хочу спокойной жизни, а не повышения, Алексэр, — тихо отозвалась я. — До тебя мне далеко. Хитрость не моя стезя. Но вот покой — это то, чего я желаю больше всего.

Намёк был прозрачным и ясным. Демон сразу как-то почерствел.

— Ты должна забыть о покое и привыкать к постоянным переменам, — сказал он, глядя мне в глаза, при этом успевая открыть мне дверь и пропустить вперёд. — Жизнь императорский семьи всегда непредсказуема и то, чего ты желаешь никогда не случится.

Я подозревала это, но старалась сильно не вникать в эту мысль. Ведь тогда получалось, что выхода нет. Только смерть.

Молча поднялись на наш этаж.

— Доброе утро, Александр Викторович, — девушка тут же вскочила со своего места. — Чай, кофе?

— Ничего не надо, — бросил он, уводя меня в свой кабинет.

Мы вошли, и я сразу же отцепилась от него и уселась за свой стол. Тут всё было на своих местах и мне это понравилось. Я открыла ноутбук и включила его. Пока он загружался, я достала свой телефон и поставила его на зарядку.

— Маш, сделай мне кофе, — раздалось сбоку. Я удивлённо посмотрела на мужа. Он точно так же сидел и ждал, пока загрузится ноутбук и смотрел на меня, подперев подбородок рукой.

— Но ты же пил кофе буквально полчаса назад, — вскинулась я. — Тем более тебе та блондинка предлагала чай и кофе!

Он молча растянул губы в улыбке. Я поняла, что идти мне всё — равно придётся. Я же всё-таки личный секретарь как никак!

Пыхтя, как злой ёжик, встала и пошла на кухню. По пути со мной вновь поздоровалась блондинка. Я её кивнула и пошла дальше. Весь офис уже был полон. Все трудились, переговаривались и помогали друг другу. Молодцы, хороший коллектив. На кухне было несколько человек.

— Маха! — Надя тут же подлетела ко мне и звонко чмокнула в щёку. — Ты куда пропала?! О, ты похудела так.

Мне сразу же стало намного легче. Подруга была тут.

— Привет. — Нина махнула мне рукой, отпивая чай из кружки.

— Здорова, — отозвалась я и повернулась к Наде. — Ой, да болела я.

— Вместе с мужем со своим? — вскинула он бровь. Нет, не ревнует, скорее просто интересуется, хотя, как знать.

— Я не знаю где он был в это время, — пожала я плечами. — А его долго не было на рабочем месте?

Да, я прикидывалась дурочкой. Получалось хорошо.

— Он тоже исчез в тоже время, что и ты, — заверила меня подруга. — А ты вообще, как живёшь? Мама не болеет? Отец там что?

— Живу нормально, вот только простыла, но уже

выздоровела, — улыбнулась я. — Мама цветёт, папа тоже. А ты как?

— О, а я себе парня нашла, только он меня старше на семнадцать лет, но какая у него машина…, - простонала Надя, а я засмеялась. — Такой душка.

Она не изменилась. Всё за деньгами гонится.

— Любовь до гроба? — подколола я её.

— До его если только, — расхохоталась она. — Кстати, у нас тут такое случилось!

— Что? — вскинула я брови. Как и любая девушка мне интересно посплетничать с подругой. Как без этого жить-то?

— Взяли новенькую заместителем нашего Кирилла, — тут же зашептала она, подойдя ближе. — Такая краля. Высоченная, грудь, как бидоны, брюнетка и стерва… кошмар!

Кириллу помощница понадобилась? Вот ведь кабель. И ведь взял-то опять красотку! Надо по уму брать, а не из-за длины ног! Мужики!

Смеющиеся девчонки затихли, а в кухню вошла девушка. Чёрные волосы были рассыпаны по плечам, блузка и короткая юбка подчёркивали её стройность и большой бюст.

— Привет, девчонки, — поздоровалась она со всеми. Взяла чашку из шкафа и начала себе делать кофе из серебристой кофеварки. Вообще-то это запрещено, но видимо для неё закон не писан. Дура, попадёт же сейчас. Не дай светоч мой узнает — скандал устроит.

— Девушка, лучше воспользуйтесь красной кофеваркой, — осторожно сказала я. — Александр Викторович этого не одобряет.

Вот мне бы кто в своё время такое сказал. Я бы не выделывалась и делала бы ему кофе из его кофеварки, а не из общей.

— Лучше за собой следи, — глянув на меня своими зелёными глазами, усмехнулась она. — Я не пью из общей кофеварки.

И кто же это? Я честно была несколько оскорблена. Я ей помочь хотела, а она вот так.

— Маш, это она, — шёпотом сказала Надя, и показала на грудь. — Видимо она какая-то шишка.

Эта шишка налила себе кофе и куда-то свалила.

— Наглая, да? — усмехнулась подруга. — Она тут всех строить пытается, её не слышит никто, но она почему-то до сих пор работает тут. Наверное, Кириллу нравится.

— Ладно, спишемся, — сказала я Наде, направляясь к столу. — Начальник кофе изволил.

— Давай, я тебе напишу, — выходя из кухни, крикнула она.

Я сделала кофе и пошла обратно.

Открыв дверь, застала занимательную картину. Эта… стерва сидела на столе моего мужа, раскинув свои ляхи! И кофе ему припёрла! Овца! Какого чёрта она тут забыла?!

И вот вы представляете, как я выглядела со стороны. Они о чём-то разговаривали, а теперь оба пялились на меня. Растерявшись, я сначала хотела развернуться и выйти, просто так неловко вышло. Но я спокойно отпила кофе и спокойно посмотрела на голубков.

— Я не помешала? — проходя на своё место, поинтересовалась я. Вообще я ожидала того, что мадам соскочит, извиниться и уйдёт, но она даже бровью не повела.

— Нет, сиди, — разрешила она мне. Я тут же удивлённо посмотрела на неё. Ахренеть просто.

— Кэт, иди работай, — произнёс Алексэр. — Позже поговорим.

— Ладно, — со вздохом выдала она, стекая со стола. — Но мы обязательно вернёмся к этому разговору.

Она продефилировала мимо моего стола и вышла из кабинета.

— Почему она такая наглая? — спросила я сама у себя. — Если бы я так себя вела, то точно осталась бы без работы.

Открыла почту и мысленно застонала. Несколько сотен сообщений! Надо их все посмотреть и рассортировать! Чёрт! Надо собраться с духом и сделать всё сегодня.

— Я не могу её уволить, — словно я что-то потребовала, сообщил муж мне. — Это всё из-за твоего дружка Кристабеля.

Я тут же вскинула голову.

— А она тут причём? — не поняла я.

— Чтобы получить тебя назад мне пришлось заключить мир с шелессами, — вздохнул он. — А она что-то вроде гаранта нашей честности. Мой человек работает на их территории, а Кэт будет работать тут.

Я выпучила глаза.

— Ты заключил мир с этими…, - изумилась я.

— Мне пришлось, иначе твоих шрамов на спине было бы гораздо больше, — отозвался он. — Поэтому её придётся терпеть.

Я потёрла лицо руками. Так, хорошо. Главное просто с ней не пересекаться. Она наглая, а с такими у меня общение не складывается. Лучше вообще сидеть тут или наоборот свалить куда-нибудь. Но терпеть её действительно придётся.

— Ладно, — обдумав всё, кивнула я. — Слушай, тут писем очень много, мне тебе их по одному пересылать или лучше одной папкой?

— Как тебе будет удобно, — сказал Алексэр. — А где мой

кофе?

Я вновь удивлённо на него посмотрела.

— Она же тебе чашку принесла, — указала я на отставленный напиток на край стола.

— Я пью только из твоих рук, — чуть улыбнулся он. — Так, где мой кофе?

Закатив глаза, встала и отнесла уже отпитую чашку кофе ему на стол.

— Ваше величество, — шутливо присев в реверансе, учтиво произнесла я, пытаясь сдержать смех.

— Смотрю у тебя настроение хорошее, — заметил он. — Может, мы с тобой поговорим?

— О чём? — поинтересовалась я.

— О нас, — чуть прищурившись, сказал он и начал медленно блуждать по мне взглядом. — Ты знаешь сколько я не ел?

Глава 17

Сначала хотела припомнить ему утренний завтрак, но потом поняла о чём он. Началось. Хорошее настроение в миг улетучилось.

— Я тебе не помощница, — тут же заверила я его. — Ты в праве ходить налево, заводить себе любовниц или фавориток, я тебе не запрещаю, только прошу об одном: чтобы они не тёрлись рядом со мной, не пытались напакостить или как-то очернить меня. Остальное пожалуйста.

— Знаешь, что ты сейчас сказала? — продолжая смотреть на меня, вопросил он. — То, что я тебе абсолютно безразличен. Ты даже ревновать меня не желаешь. Я даже обрадовался, когда увидел твою реакцию на нас с Кэт, но теперь я понимаю, что это был мимолётная вспышка лёгкого собственичества.

Я опустила глаза. Он не понимает. Просто не в силах осознать.

— Я не буду говорить тебе ничего, поскольку я это уже говорила, и ты сам знаешь, — жёстко произнесла я, возвращаясь на своё место. — И ты всё снова не так понимаешь. Я одобряю твои походы налево не потому, что ты мне безразличен, а потому, что я тебе этого дать не в состоянии. Но ты в этом нуждаешься, поэтому всё в твоих руках.

Это была правда. В конце концов мне с ним ещё жить. Я к нему начинаю привыкать. Я знаю, что ему это нужно для питания, а не для развлечения, хотя даже если тогда… я была бы не против. Он настоящий император. Хитрый, изворотливый, продуманный, справедливый. Я его за это уважаю. Он меня обманом привязал к себе. Он подлый с одной стороны, а с другой целеустремлённый. Сказал, что я пожалею и я пожалела. Он настоящий мужчина. Получает то, чего его душа пожелает. Делает для этого всё. Из самой безвыходной ситуации он нашёл выход и сломал меня и все мои планы. Мне до его профессионализма очень далеко, и я смирилась.

Часа три мы работали молча. Я перечитывала письма и пересылала их начальнику. Параллельно переписывалась с Надей. Подозревая, что Алексэр «подглядывает» через свой компьютер в мой, старалась давать односложные ответы на её вопросы. Она звала меня слетать вместе с ней за границу. Пришлось отмазываться и говорить, что у меня нет визы и всё такое. В общем кое-как отделалась.

Раздалась ритмичная музыка. В тишине она звучала очень громко, и я испугалась. Быстро схватила телефон и, не глядя,

ответила.

— Слушаю, — сказала я, пытаясь перевести дыхание. Что-то я нервная. Просто я так углубилась в работу, что ничего вокруг себя не замечала.

— Машка, привет! — раздался мамин голос из трубки. — Как дела? Почему не звонишь?

Я тут же улыбнулась. Она права, что-то я позабыла про свои корни.

— Привет, мам, — просияла я. — Да я тут простыла сильно, только выздоровела, а у тебя как дела?

— У меня всё просто чудесно! — воскликнула она. — А чем болела-то?

— Да там ОРВИ обычное, — отмахнулась я. — А ты почему такая довольная?

— Я сегодня иду ужинать… со своим мужчиной! — радостно засмеялась она. Я тут же нахмурилась.

— С папой что ли? — вскинула я брови.

— Нет! Какой папа? — возмутилась она. — Я встретила свою любовь! Он такой… презентабельный, такой галантный! Он ещё и богат! Ему уже сорок пять, но выглядит он на тридцать!

— Я рада за тебя, — соврала я, почесав затылок. — Надеюсь у вас что-то получится.

— Эй, что за грусть я слышу в твоём голосе?! — тут же возмутилась она. — И вообще сегодня мы идём в ресторан. И ты с Сашенькой тоже.

Я тут же глянула на Демона. Он с самого начала слушал наш разговор и когда я на него глянула, он тут же кивнул, мол, согласен.

— Мам, извини, Саша не может, он работает, — тут же наигранно расстроенно сказала я, вызвав удивление на лице Алексэра. — А я без него никуда.

Да, я не хотела идти. Зачем? Я всё ещё надеюсь, что они с папой вновь будут жить вместе. Конечно, я могу сходить и попробовать их рассорить, но это будет эгоистичным с моей стороны. Я от неё съехала, папа тоже, мы её бросили одну. Она имеет право на счастье хоть на какое-то. Но с папой я её точно сведу.

— Погоди, — и она отключилась. Я удивлённо посмотрела на телефон. Пожала плечами и поставила телефон на зарядку. Глухое жужжание раздалось со стороны Демона. Я тут же повернулась.

— Мама, здравствуйте, — тут же расплылся в улыбке Алексэр. — Рад вас слышать.

Закатив глаза, я попыталась прислушаться, но я же не Демон

и естественно ничего не услышала.

— Да? Не может быть, я вас поздравляю, — учтиво и с улыбкой произнёс он. — Не может быть. Конечно. Мы сегодня же приедем. Что? Нет, я отложу дела. Нет, не трудно, я очень рад ещё раз увидеть вас. До встречи.

Я обиженно уставилась на мужа.

— Ты же понял, что я не хочу идти, почему ты меня не поддержал? — спросила я, надув губы.

— Твоей маме невозможно отказать, — усмехнулся он.

— Вот почему под неё ты прогибаешься, а под меня нет? — скрестила я руки на груди. — А я между прочим бывшая принцесса, а ныне императрица.

Он посмотрел на меня так, словно то, что я сказала нечто забавное.

— Потому что ей я нравлюсь, а тебе нет, — флегматично ответил он. — Вот, как только втрескаешься в меня, тогда и поговорим, а пока, может, поедим?

Вот умеет он расстроить и обрадовать одновременно.

— Давай, — тут же кивнула я. — А что?

— Может, китайскую еду? — предложил он. — Суши или роллы?

О, да. Давненько я рыбку не кушала.

— Роллы, — кивнула я.

— И на меня закажи, — тут же бросил он, возвращаясь к своему ноутбуку.

До меня долго не доходило. Потом я, конечно, запыхтела. Демон вроде серьёзный был, а ведь глаза поблескивали. Смешно ему. Я то уже губу раскатала, думала сейчас меня подчевать будут. Ага, сейчас.

Встала и направилась на выход.

— Куда это ты? — тут же спросил он.

— Пойду разузнаю номера хороших ресторанов китайской еды, — любезно ответила я.

— А интернет тебе на что? — указал он на ноутбук.

— А я хочу от людей узнать, — упёрлась я. — Всё-таки от них лучше, ведь они уже их пробовали.

— А отзывы почитать, нет, не вариант? — вскинул он бровь.

— Ой, всё, — отмахнулась я, проскальзывая в коридор. Надоел уже. Сказала, что у людей узнаю, значит узнаю!

На кухне нашла Нину. Она что-то хомячила. Вроде бутерброд.

— Привет ещё раз, — садясь к ней за стол, поздоровалась я. — Приятного аппетита.

— Спасибо, — пробухтела она, пытаясь прожевать. Видимо оголодала. Наверное, дома не позавтракала. Я утром по-

королевски поела и уже проголодалась, а она так вообще.

— Слушай, а ты суши кушала, когда-нибудь? — учтиво поинтересовалась я.

— Неа, — замотала она головой. — Девчонки как-то угощали и мне не понравились.

— Ладно, спасибо, — сказала я, выходя из кухни.

Надьки нет нигде. Блин! Телефон-то я в кабинете оставила, а возвращаться что-то не охота. О! Кирилл меня суши угощал! Он мне их домой приносил, когда я болела. Они мне так понравились, что я навсегда полюбила сырую рыбу. Правда, ела я их не часто. Проще котлеток смастерить, чем их скрутить.

Направилась в кабинет отдела кадров. В приёмной было пусто. А где эта Кэт?

Не особо задумываясь, без стука вошла в кабинет. Увиденное заставило меня слегка покраснеть. Кэт сидела на коленях у Кирилла, и они целовались. Вот же чертовка! Она тут со всеми что ли? Далеко голубушка пойдёт.

— Да ты издеваешься! — застонала девушка, запрокидывая голову назад. — Ты меня преследуешь?!

Я открыла рот и закрыла его. Кирилл тут же напрягся и отвернулся от лица девушки. Он… стыдится передо мной? Мы свободные люди, а кто-то и не человек, конечно, но я вообще замужем. Но да, воспоминания лично у меня свежие. Но ревности я не ощутила. Слегка неприятно стало.

— Скорее ты меня, — вздохнула я, стараясь не смотреть на них. — Кирилл, помнишь ты мне суши домой притаскивал? Я тогда ещё ангиной болела.

Он нахмурился.

— Да, конечно, помню, — улыбнулся он криво. — Ты так хрипела в трубку, что я даже подумывал, а не вселился ли в тебя кто.

— Ты такой остряк, — усмехнулась я. — Ты случайно не знаешь номер того ресторана?

— Был где-то, а что, на суши потянуло? — он ссадил недовольную Кэт с колен и достал телефон. — Я тебе его по почте кину, хорошо?

— Кирилл, я тоже суши хочу! — тут же сообщила девушка. — Давай тоже закажем.

— Найди что-нибудь на кухне и поешь, не хочу заказ ждать, — поморщился парень.

— Спасибо, — поблагодарила я искренне. — А как они там назывались?

— Я название тоже пришлю, — кивнул он и мило мне улыбнулся. — Иди, а то шеф потеряет.

— Как потеряет, так и найдёт, — хмыкнула я. — Я его вообще в кулаке держу.

Кирилл и Кэт синхронно засмеялись.

— Ты очень смешная, — прокомментировала девушка. — А ты… занимаешься чем-то? У тебя такая фигура подтянутая. Или у тебя ночные тренировки?

Стало стыдно и как-то неприятно. Вроде она мне комплимент сделала, а Кирилл сразу как-то в ноутбук свой углубился.

— Я от природы такая, — бросила я через плечо. — Кому-то даётся, а кому-то нет.

Она возмущённо уставилась на меня и уже хотела, что-то ляпнуть, но я скрылась за дверью.

По дороге заскочила на кухню и стащила небольшую пиццу. По дороге начала её трескать. Вполне приемлемая. Даже вкусная.

— Так вот зачем ты туда ходила, — изрёк муженёк, как только я вошла в кабинет. — Дай попробовать.

Я тут же покрутила пальцем у виска.

— Я её отвоевала и её мало, поэтому, — я развела руками, запихнув последний кусок в рот. — Подожди.

— Какая ты жестокая всё-таки, — сделал выводы радостный ухажёр. — Ты уже заказала нам суши?

О, кто-то тоже оголодал.

— Пока нет, — садясь на своё рабочее место. — Сейчас, наверное, сайт этого ресторанчика найду и сделаю интернет-заказ.

— Так ты выбрала ресторан, — видимо решил поддержать разговор, прицепился ко мне Алексэр. — И кто тебе его посоветовал? Надя? Она, как я помню очень любит всю эту экзотику.

— Не, я у Кирилла спросила, — отмахнулась я, читая сообщение от своего экс — парня. — О, сейчас я закажу «Филадельфию» и какую-то штуку с лососем и сливочным соусом.

Демон помолчал, а я пока нашла сайт.

— Это он тебе посоветовал? — спросил он.

— Да, мы, когда встречались он мне их носил, — особо не думая, ответила я. — Мне они понравились, думаю тебе тоже понравятся.

В груди как-то сжалось неприятно. Я расправила плечи, видимо лёгкие сдавила. Забываю, что горбиться нельзя. Но чувство не пропадало.

— Он тебе вместо конфет рыбу сырую носил? — усмехнулся мужчина. Причём как-то странно. То ли зло, то ли наоборот, как-то возмущённо. Я даже глаза от монитора оторвала.

— Почему? Конфеты тоже носил, даже цветы дарил,

представляешь? — усмехнулась я, не понимая причину смены его настроения. — Алексэр, ты чего?

Он внимательно на меня уставился, пытаясь что-то понять. Я тоже уставилась на него в ответ.

— Почему ты именно к нему пошла? — заломил он бровь. — У девочек спросить нельзя было?

Ах, вот оно что.

— Ты что, ревнуешь? — скрестила я руки на груди. — Алексэр, у тебя была сотня разных девушек, которые были намного прекраснее меня во всём, а тут ты приревновал меня, свою жену, которую ты незаконно, конечно, заставил выйти за тебя замуж, но всё же? К кому и кого? У меня отсутствует ген изменщицы.

— Ты так говоришь, как будто я взял в жёны гадкого утёнка, — ушёл он от ответа. — Между прочим, ты многим понравилась.

— Кому, например? — сдерживая улыбку, вопросила я.

— Моим родителям и сестре, — тоже чуть улыбнулся он. — Они тебя одобрили.

— Им понравились мои заплаканные глаза или трясущиеся руки? — уточнила я.

— Твоя доброта и твоя жертвенность, — отключив вибрирующий телефон в кармане, выдал муж.

— Так они знали на что ты пошёл, чтобы припереть меня к алтарю? — шокировано выпучила я глаза. — И они тебя не остановили?!

Он тоже удивился.

— Нет, конечно, — качнул он головой. — Демоны сами по себе собственники. Это в нашей природе, есть даже те, кто постоянно таскается со своими вещами везде. Привязанности у всех разные. Поэтому они поддержали меня, когда узнали, что я женюсь на тебе. Отец даже похвалил, когда узнал про шантаж. Он так же на моей матери женился.

Я испуганно отвернулась от него и прилипла к монитору. Так, надо сделать заказ. Быстро начала водить пальцами по панели, стараясь отвлечься. Вот это семейка. Брр. Хотя, у них там принято, наверное. Жесть.

— Думаю, завтра ты с ними познакомишься, — огорошил меня Алексэр.

— Чего?! — вжалась я в кресло. — Я не пойду к твоим родителям.

— Думаю, я пожалею, но все же спрошу: почему? — вздохнул он, откидываясь на спинку кресла.

Так, заказ сделан, значит скоро его привезут. Надеюсь, я

ничего там не напутала.

— Просто не хочу, — нахмурилась я. Обижать его родителей не хотелось. Всё же это родители. Они-то не причём.

— Мы просто пообедаем и всё, — добавил он. — Приставать к тебе никто не будет, только если сестра.

О, женское воплощение Алексэра? Нет уж увольте! Даже боюсь её представить! У неё тоже муж будет. Она его угрозами к себе пристегнёт.

— Ой ты знаешь, я так себя плохо чувствую, — тут же закашляла я. — Наверное, подхватила что-то.

— Маша, ну что за детский сад? — усмехнулся он. — В конце концов я с твоими родителями знаком.

— А я тебя не заставляла, — тут же напомнила я ему. — Поэтому будь добр подожди, когда я тоже захочу с ними познакомиться.

Естественно я этого никогда не захочу.

— Ещё чего, — хмыкнул Демон. — Завтра сходим к ним в гости.

Я тут же захныкала и уронила голову на руки.

— Ну, я не хочууу, — застонала я. — Не будь ты таким жестоким! Давай не пойдём! Я болею! И плохо себя чувствую! Я вообще не в настроении!

Ой, как представлю его семейку… сразу вспоминаю Адамсов. Думаю, они будут ещё хуже. У них там какие-нибудь дурацкие традиции. Например, испить кровь нового члена семьи. Или заставят меня с бывшими девушками Демона сражаться и доказывать, что я достойна Его Величества. Ну, знаете, какая-нибудь причуда богатых нелюдей.

— У тебя хорошее самочувствие, просто ты капризничаешь, — догадался он. — Ничего не знаю, завтра идём.

Я опять захныкала. Сволочь.

— Я тебя прокляну, — бухтела я. — До десятого поколения. Будешь знать потом…

— Ты что-то сказала? — учтиво поинтересовался он.

— Я молчала, — тут же заверила я его, костеря себя. Надо тише говорить. У этого же слух, как у слона.

— Маша, не заставляй меня наказывать тебя, — тут же сообщил он. — Будь ласкова.

— Отвали ты от меня, — прошипела я, уставившись в монитор. — Чёрт рогатый.

Послышался скрип. Демон встал. Твою ж…

Я тут же вскочила и встала за стол. Если что я оббегу его.

— Что ты там сказала? — прищурившись, поинтересовался он, медленно подходя ко мне.

Я перетрусила! Начала отступать назад, потом услышала щелчок и поняла, что он закрыл дверь. Магия! Не честно!

— Ну, перестань! — топнула ногой раздосадованная я. — Я же пошутила! Ну, Демон и чёрт — это же практически одно и тоже! Да, ты не рогатый, тут ты прав, но остальное-то правда.

— Иди сюда, — лилейным голосом сказал он, обходя мой стол. — Машенька.

Машенька звучит, как мелок от тараканов. А из его уст, так угрожающе. Но он вроде такой милый весь, а глаза розовенькие такие. Бледно — красные даже я бы сказала.

— Перестань меня пугать, — тут же попросила я, обходя стол. — Пойдём мы к твоим родителям, пойдём!

— Я тебе кое — что на ушко скажу, — вновь оскалился он, продолжая ходить за мной вокруг стола. — Тебе понравится.

— Ты, как серый волк из сказки, — вспомнила почему-то я. — Он там Красную Шапочку обманул. Ты не читал? Почитай, поучительная история.

— И о чём она? — видимо просто так поинтересовался он, косясь на стол.

— Ну, там девочку звали Красная Шапочку и её мама отправила пирожки бабушке отнести, а её по пути волк встретил и сказал, чтобы она… эй, ты что делаешь?! — увидев, как стол медленно поднимается, возмутилась я. — Так не честно! Давай по-нормальному.

Но вот стол поднялся практически к самому потолку, и я поняла, что деваться некуда.

— Почему ты всегда жульничаешь? — обиженно спросила я, скрестив руки на груди. — С тобой неинтересно! Ты всегда выигрываешь! Хоть бы раз проиграл мне!

— Поцелуешь меня сама или лучше я? — подходя ко мне ближе, задал муж мне вопрос. Я тут же от него посторонилась.

— Это в честь чего? — встала я в позу. — Вот вёл бы себя нормально, напоил бы меня и тогда бы поцеловались, а так нет. Сам себя целуй.

— Почему ты готова на это только под действием градусов? — улыбнулся он, кладя свои руки на мои плечи. Я дёрнулась, пытаясь отойти дальше, но он сжал плечи сильнее. Сразу вспомнила, что у меня на спине раны. Они, конечно, не болели, но всё же они были.

— Посмотри на меня и скажи я похожа на ту, которая обожает разврат и все эти ваши штучки? — вскинула я брови, опасливо косясь на губы Демона. — Ты же не будешь меня домогаться на рабочем месте?

— Больше тебе скажу, я собираюсь этим воспользоваться, —

заглядывая своими алыми глазами в мои. Он начал наклоняться ко мне, ещё и руками-то крепко держит, чтобы я не отклонялась. Честно признаться я была готова к предстоящему извращению. Ну а что? Куда мне деться-то? От него не убежишь и не скроешься, а тут так тем более. Придётся смириться. Ещё и сердце так не то от страха, не то от чего-то другого так быстро забилось.

Раздался стук в дверь. Он замер буквально в миллиметрах от моих губ.

Жестом, Демон заставил стол опуститься на своё место. Даже не упало ничего. Стараясь успокоиться и привести свои глаза в норму, Алексэр вздохнул.

— Не расслабляйся, мы сейчас продолжим, — бросил он мне через плечо.

Я была рада, что мы не поцеловались. Меня даже в жар бросило. С Кириллом всё было немного иначе. Я его любила и всегда лезла к нему целоваться. А тут… не то.

— Алексэр, я хочу быть твоим секретарём, — заявила Кэт, осматривая мой стол, через плечо мужа. — Мне не нравится работать на Кирилла.

О, Боже. Какая она противная. Работай куда поставили. Я бы на её месте вообще рта не открывала бы. Эти шелессы. Самый противный вид. Мерзкие и хитрые. В принципе, как и Демоны, конечно.

— Это не мои проблемы, — тут же отрезал он, напоминая мне некогда ледяного шефа. — Радуйся, что ты не уборщица.

— Но я…, - начала было она, но Алексэр уже захлопнул дверь прямо перед её носом.

Жёстко и я одобряю. Правильно! С выскочками только так и нужно!

— Так на чём мы остановились? — возвращаясь ко мне, задал он вопрос. Глаза его вновь начали постепенно розоветь.

Я застонала. Какой он наглый!

Мой телефон ожил, спасая меня. Я тут же рванула к нему и быстро ответила.

— Алло! — заметив недовольный взгляд мужа, ответила я.

— Маш, это мама, — услышала я голос родительницы. — Ну что, ты уже решила в чём пойдёшь сегодня?

Я не думала, а наблюдала, как Демон подходит ко мне.

— Нет, а ты в чём? — спросила я, показывая кулак мужчине.

— Я вот с тобой хотела посоветоваться, — тут же начала мама. — Я думала надеть синее вечернее, зелёное или красное. А может, вообще то коричневое на бретельках и платочек на плечи?

Я тут же вникла в мамин вопрос и отвлеклась от мужа, который этим воспользовался. Он тут же обнял меня.

— Синее одень и туфли те чёрные, — посоветовала я, пытаясь скинуть наглые конечность с талии. — Там у тебя, кажется, сумочка кожаная чёрная была.

— Думаешь? А причёску какую? Лучше распустить волосы или наоборот повыше собрать? — растерянно поинтересовалась маман.

— Шею покажи, конечно, — кивнула я, ощущая, как Алексэр начал целовать моё плечо. — Серёжки одень.

— Ой, он же мне ожерелье подарил такое красивое! Его и одену, — решила мама. — А ты в том тёмно — зелёном длинном иди, оно тебе так идёт.

— Хорошо, — согласилась я. — Так во сколько ужин?

— В семь, тебе Саша разве не сказал? — удивилась она.

— Нет, он, наверное, забыл, он ведь занятой человек, — пытаясь уклониться от поцелуя в шею, выдала я. — Ладно, мам, вечером увидимся.

— Я вся уже в мечтах! — рассмеялась она. — Давай, Сашу там поцелуй за меня.

Я отложила телефон и попыталась вывернуться из крепких мужских объятий.

— Алексэр, мне надо работать, — тихо сообщила я ему. Он осторожно касался губами моей ключицы. Это было очень волнительно. У меня по всему телу мурашки бежали. Когда вот так вот касается красивый мужчина мозги начинают отказывать. Просто тебя бросает в жар, и ты решаешь окунуться в эти ощущения и поддаться им, либо прекратить. Я даже забыла обо всём, что сделал мне этот Демон. Была лишь тишина и мы. Я была так измучена морально, что забыться таким способом было бы проще для кого-то другого. Но я девушка, которая чтит правила и нормы морали. Только не на работе. И только не с врагом.

— Я тебе предлагала посетить какую-нибудь девушку, — разорвала я тишину. — Сбросишь напряжение и поешь нормально.

Он остановился, и я была уже готова к тому, что он сейчас опять начнёт орать и ругаться.

— Я хочу только с тобой, — тихо и серьёзно сказал он мне на ухо. — Меня привлекает лишь твоё тело, твой запах, твоё лицо.

Это было сравнимо с каким-то признанием в симпатии. Конечно, мы с ним уже долго плечо к плечу, тут сложно не засмотреться на своего спутника. Даже я начинаю, иногда.

— Я не готова, — опустила я голову и отвела взгляд в сторону. — Не могу переступить через себя, да и не моё это.

— Я чувствую, что ты возбудилась, — проведя носом по моей

шее, прошептал он. — Ты думаешь вот этим.

И он осторожно прикоснулся к моей голове и зарылся рукой в волосы.

— А чем я по-твоему должна думать? — удивилась я.

— Вот этим, — опуская свою руку на мою левую грудь. — Ты должна думать этим хоть иногда.

Я тут же убрала его руку от своей груди, но он умостил её на моём бедре.

— А ты должен перестать думать тем, что между ногами и почаще пользоваться вот этим, — я, не глядя, коснулась рукой его затылка.

Так и молчали. Он постепенно успокаивался, изредка целуя меня то в плечо, то в шею.

— Вообще-то я сыт, — неожиданно признался он. — Не знаю, видимо из-за нашей брачной связи я начал питаться твоими эмоциями.

Я повернулась.

— Как так? — удивилась я. — Это же хорошо или нет?

— В данном случае очень хорошо, не знаю, чтобы я делал, если бы был по-настоящему голодный, — усмехнулся он. — Кстати, а ты бы мне, например, жестокое изнасилование, когда простила? Через неделю?

Я тут же возмущённо на него уставилась.

— Лет через тридцать, — прикинула я. — Я тогда поумнею, сделаюсь мудрой и только тогда осмыслю твой поступок, а до этого буду всячески пытаться отомстить тебе.

— Тридцать? — вскинулся он. — Ты почему такая обидчивая? У тебя завышенная самооценка.

— А если бы тебя здоровый мужик изнасиловал, ты был бы рад? — задала я ему встречный вопрос.

— Я даже не хочу спрашивать откуда в твоей голове такие извращённые и ненормальные мысли, — посерьезнел он. — От кого ты нахваталась всего этого?

— Я и не такое знаю, — заверила я его. — Ты тоже не ангел.

На этом нас прервал новый стук в дверь.

— Я открою, — высвобождаясь из тёплых рук, направилась я к дверям.

— Вы заказывали роллы и суши? — спросила блондинка осторожно. — Там курьер просто принёс его…

— О, это наше, — тут же заграбастала я большой бумажный пакет. — Спасибо!

Так, оплатила я через интернет, поэтому всё нормально.

Тут же прискакала обратно с радостной улыбкой.

— Смотри, какой большой, наверное, я случайно, что-то не то

выбрала, но мы попробуем всё! — заверила я Демона, который уже уселся на моё кресло.

Зная, что он сейчас начнёт предлагать свои колени вместо сидячего места, тут же смоталась к его столу и прикатила хозяйское кресло. О, а оно удобное. Даже можно откинуться назад. И глубокое такое. И я себе хочу такое же!

— Давай креслами меняться, — предложила я, разбирая стол и откладывая ноутбук в сторону. — Ты, конечно, босс, но я тоже такое кресло хочу, а ты моё забирай.

Он внимательно наблюдал за мной, а на его губах блуждала лёгкая улыбка. Глаза были чуть прикрыты, словно он о чём-то размышлял.

— Ой, ладно, мне и моё нравится, — ответила я сама на свой вопрос. — Давай уже пробовать!

Я вытащила пластиковые контейнеры. Суши в одном, а роллы в другом. Соевый соус в пластиковой пиале, васаби тоже в маленькой упаковочке, ещё и имбирь дали. Ой, тут правда их что-то много. Наверное, все не съедим.

— Держи, — протянула две палочки мужу. Он их взял, продолжая на меня смотреть.

Так, надо вспомнить, как этими палками пользоваться. Руки отвыкли, поэтому пришлось просто накалывать цилиндрики, обмакивать их в чёрную воду, а потом отправлять в рот. Ну, в принципе нормально. Даже где-то вкусно.

— А ты почему не ешь? — поинтересовалась я у Демона, который даже не прикоснулся к еде. — Перехотел что ли? Смотри, я сейчас во вкус войду и тебе ничего не останется.

— Задумался просто, — отмер он и интеллигентно взял ролл и съел его. — Ты уже придумала в чём пойдёшь сегодня и завтра?

Я тут же замерла. Вот блин! А в чём я пойду? Тут же округлила глаза и уставилась на мужа

— А ты в чём пойдёшь? — спросила я. — Ты же мне поможешь выбрать, да?

— Ну, — протянул он, откидываясь на спинку кресла. — Смотря, как будешь просить.

Я тут же скривилась. Опять он о своём.

— А я помогу тебе собраться, — предложила я. — А вдруг ты моему… отчиму не понравишься? Что делать будешь?

— Это проблема решается очень быстро и просто, — как-то легко отозвался он. — Мы — мужчины разбираемся с этим быстро. У нас нет недомолвок и ужимок. А вот ты…

У меня тут же сжался желудок, но я всё равно продолжила пробовать китайское произведение кулинарии. Ой, что-то не вкусное попалось. Там что-то зелёное было. Фу, надо было ещё

какой-нибудь коктейль заказать. Всё — равно платить-то не мне, поэтому можно тратиться. А замужество имеет свои плюсы. Я за себя не плачу. Еду не покупаю, мебель тоже, даже за коммунальные услуги не плачу. Только вон тот белый костюм мне в копеечку обошёлся. Да я бы никогда его не купила! Даже если бы у меня было очень много свободных денег! Это же просто пустая трата! Можно поддержанные жигули было купить! Или ремонт в доме сделать! В конце концов джакузи поставить! А я… ой, ну, дура упрямая! Теперь у меня за душой ни копейки.

— Слушай, а когда у меня зарплата? — неожиданно спросила я. — Конечно, наше долгое отсутствие бьёт по карману. Просто… пусть посчитают, как отпуск за свой счёт и всё. Так, у меня зарплата где-то через две недели, да?

Демон медленно поднял брови. Даже рука замерла на полпути ко рту.

— Что? Тебе нужны деньги? — спросил он. — Почему ты раньше не сказала? Можешь заказать всё, что угодно через интернет или мы можем съездить в магазин.

Я тут же нахмурилась и посмотрела на него, как на дурака.

— Зачем мне твои деньги-то? — не поняла я. — Мне нужны мои.

Он пару раз моргнул.

— Это принципиально или тебе нужно нечто интимное? — задал он мне прямой вопрос.

Я мгновенно покраснела. Вот зачем он спрашивает так прямо? Нет в нём даже капли корректности. Это же вообще кошмар!

— Во — первых, это не твоё дело, во — вторых, я хочу иметь свои личные деньги, — тут же попыталась взять себя в руки. — А вдруг я захочу, например, помело? А денег у меня нет. Что мне делать? А если лампочка перегорит? Мне в темноте что ли сидеть и ждать, когда Валентина сама из своего кармана достанет денюшку и сходит в магазин?

— Я не пойму, так тебе что-то нужно или ты просто пошла на принцип? — нахмурился он. — Давай я тебе дам карточку…

— Нет, — тут же перебила я его. — Я не буду содержанкой. Я — работающая, независимая, гордая девушка. Мы с тобой хоть и женаты, но бюджет у нас не должен быть разный.

Он отложил палочки. Так, сейчас, кажется, будет серьёзный разговор. Я тоже отложила одну палку, которой ела.

— Тебе стоит напоминать о том, что ты императрица? — положил он одну руку на подлокотник. — Ты ни в чём не должна нуждаться, понимаешь? Я твой законный муж, который не должен, а обязан тебя содержать. Ты имеешь полное право

просить и даже требовать всё, что твоя душа пожелает. Мы не простые молодожёны, Маша. Скажи спасибо, что я тебя сюда беру. Обычно женщины сидят дома, танцуют, рисуют, шьют, занимаются верховой ездой, рожают и воспитывают детей, посещают балы, кто-то занимается садоводством, а кто-то переделывает замок, меняя мебель.

Я тут же надулась.

— А если я буду сидеть дома в этом мире, а ты…

— Нет, — тут же сказал он. — Вместе здесь и вместе там.

— Хочу свои деньги, которые я буду зарабатывать, — отвернулась я от него, гордо вздёрнув подбородок. — Радуйся, что я не Надя и не требую от тебя машины, телефоны, драгоценности и дома за границей. Всего — лишь прошу… восемнадцать тысяч в месяц. Валентина же готовит, значит продукты ты оплачиваешь, поэтому мне на мои нужды точно хватит.

Я прикинула по-крупному. Купить, например, зимние сапоги, тёплые колготки или перчатки. Плюс шампуни, бальзамы, гели, крема и косметика. Оставшиеся деньги на мелкие траты, такие, как покупка шоколадки или вредных чипсов. Живу-то я у него, значит за аренду платить не нужно. Да, мне точно хватит, даже ещё останется.

— Из-за этих копеек ты решила поскандалить? — изумился он. — Я предлагаю тебе карточку на ней около миллиона, думаю тебе хватит.

— Не нужна мне твоя карточка, — тут же взбрыкнула я. — Хочу зарплату из бухгалтерии, как у всех.

Он закатил глаза.

— Эту карточку могут выдать тебе в бухгалтерии, — хмыкнул он. — Разницы я не вижу.

— Так, ты будешь платить мне мою зарплату или нет? — стараясь выглядеть грозно, задала я волнующий вопрос.

— Она тебя ждёт, ты же официально устроена в компании, поэтому и зарплата у тебя есть, — кивнул он, вздыхая. — А я-то думал, что ты смирилась. Обрадовался даже.

— Это Россия, сынок, — сказала я, усмехаясь. — А ты не русский, твоя родине не здесь, поэтому счастья тут ты не построишь. Нелегал.

Под предупреждающий взгляд, отодвинула контейнер с суши в сторону и пододвинула к себе компьютер. Так, мне нужно найти салон красоты и сделать маникюр. У меня ногти уже все слоиться начинают. Надо лаком их покрыть и какой-нибудь рисунок сделать. Так, деньги у меня будут только в конце месяца.

— Алексэр, а ты мне займёшь пятьсот рублей? — спросила я

у мужчины, который тоже внимательно смотрел в мой монитор. Вот же любопытный.

— Что? — не понял он. — Я не пойму, то тебе не нужны мои деньги, то нужны.

— Я тебе в конце месяца с зарплаты отдам, — тут же клятвенно заверила я его. — Ну, дай пятьсот рублей.

Так, я надену зелёное платье и чёрные туфли, поэтому сделаю какой-нибудь чёрный рисунок. Да, точно. Косметика у меня есть… чёрт! У меня засохла тушь! Да что за напасть-то такая?!

Алексэр, достал бумажник. Там были только крупные бумажки.

— И на тушь, — тут же сунула я нос в его кошелёк. — Ой, я возьму, ладно?

И самым наглым образом вытащила тысячу. У него их вон чуть ли не пачка. А дальше пятитысячные. Вот бы это были мои деньги! Я бы, наверное, каждый день на них смотрела и радовалась. Этот кошелёк «хорошего настроения»! Посмотрел и улыбка не сходит до самой ночи.

— Я бы очень хотел понять, что происходит в твоей голове, — вздохнул он, продолжая пялиться вместе со мной в экран. — А что это за парень?

Я залезла в соцсеть. Тут у меня столько сообщений много. Друзей тоже. Мои одноклассники и одноклассницы бывшие. Плюс одногруппники.

— Мой друг по переписке, — махнула я рукой. — Представляешь, мы так дурачились, что даже женаты были.

— В смысле? — нахмурился он.

— Ну, мы в шутку поставили семейное положение, — улыбнулась я. — Он там свою девушку дразнил, а я просто так. Зато я уже была замужем. Не по-настоящему, конечно, но мне понравилось.

— А это кто? — вновь указал он на какого-то парня. — На Кирилла похож.

— Так это он и есть, — фыркнула я. — Он у меня, конечно, в чёрном списке, но я уже замужем и теперь обижаться на него бесполезно.

— О чём ты с мужчинами разговариваешь? — поинтересовался Демон, указывая на список друзей.

— Ни о чём, они у меня просто в друзьях есть и всё, — пожала я плечами. — Я их фотографии смотрю иногда, их музыку слушаю или видео смотрю.

— Так, может, ты их удалишь? — спросил муж. Я удивлённо на него покосилась.

— Зачем? Они же обидятся, — надула я губы. — Я хоть не забуду, как они выглядят, а то все поразъехались по городам и теперь я их вряд ли когда-нибудь увижу. Мы ведь всё-таки учились вместе.

— А я со своими не общаюсь, — отозвался мужчина. — Их государства принадлежат мне, а сами они вынуждены платить налоги. Наверное, обиделись на меня.

Я посмотрела на своего мужа.

— Ну, ты и жучара, — протянула я. — Значит захапал все их территории и надеешься, что они тебе благодарны будут? Конечно, они обиделись на тебя. Я бы вообще на тебя злую обиду затаила и покушение бы готовила. Вот если бы ты не нашёл моего отца, то сейчас всё было совсем иначе! Я бы правила своим государством, ты бы отдал мне мои города, отдал Вампирам из земли, помирился бы с Гномами. И жили бы все счастливо…

— Этому не суждено было сбыться, — удовлетворённо сказал он. — Я бы нашёл выход, даже если бы не нашёл твоего отца.

— Не нашёл бы, — покачала я головой. — Я бы переступила через себя и напала на твою империю. Отразить нападение было невозможно. За такое короткое время ты не смог бы натаскать обычных людей, которые не владеют магией, чтобы они воевали за тебя. Максимум пару тысяч, но что это? Против Драконов даже Демоны бы не выстояли. Твой купол бы треснул, и мы ворвались бы в твою цитадель, схватили тебя и твоих советников, которые рассказали бы всё о тебе, о ваших тайнах. План был идеален.

Я тяжело вздохнула. Я могла бы править. Жить и копаться в бумажках. Мечты бы сбылись. Каждый месяц был бы день открытых дверей, и я водила экскурсии по замку и принимала людей в своём кабинете. Разбиралась бы с жалобами и предложениями. Было бы чудесно. Но увы.

— Не так уж идеален он был, раз ты тут, — спокойно отозвался Алексэр. — Если бы тебе было больше лет, то я уверен, что ты смогла бы выиграть и надавить на меня. В силу твоей юности ты не смогла проявить выдержку и скрытность. Нужно было нападать без предупреждения, чтобы я не успел собрать армию. А ты поступила слишком благородно, предупредив меня и дав на размышление три дня. Политика — дело грязное и место чести и справедливости там нет. Ты слишком чиста, чтобы управлять государством. Я более, чем уверен, если бы я через месяц после своего проигрыша извинился перед тобой и попросил хотя бы один город назад, ты бы отдала его мне. Тогда, как другой правитель добил бы своего слабого врага. Не знаю почему ты не портишься. Все твои друзья и подруги давно прогнили и приняли правила этого мира, а ты борешься. Используешь свои

собственные правила и принципы, которые ты не нарушаешь. Наверное, из тебя получилась бы самая добрая правительница из всей истории, но жила бы ты не долго. Тебя отравили бы твои подруги или сёстры. Кругом одна жестокость, и чтобы выжить на престоле необходимо быть жёстче остальных. Тебя будут бояться, но никто не осмелится предать тебя или попытаться провернуть какое-нибудь тайное дело за твоей спиной.

Я даже прослезилась. Я просто очень глупая. Мне действительно очень мало лет, чтобы быть такой же выжидательной и пронырливой. Он полностью прав. Меня бы действительно убили. Свои бы и всадили нож в спину. Я просто глупая, маленькая девочка, которая захотела помочь всему магическому миру и освободить их от тирана Демона. Цель-то благородная. Но я всё — равно потерпела фиаско. Тотальное поражение просто. Хорошо, конечно, что не убили, а просто наказали. Но это наказание будет длиться всю жизнь. Смерть была бы лёгкой. А меня решили проучить. На всю свою жизнь запомню тот урок. Всё-таки я расплакалась. О несбывшихся мечтах. Я мечтала создать рядом со своим Пуэром огромную ферму и разводить там редких животных, которые мы бы выпускали на свободу, тем самым увеличивая численность диких животных. Хотела провести школьную реформу, придумать свои правила, сделать математику проще, а физику не отменить, но тоже упростить. Чтобы дети просто знали, как и что работает. Сама бы иногда вела бы уроки. Было бы просто чудесно! Ввела бы празднование нового года и ёлку! Какие планы были. Мысль о том, что я никогда не смогу их воплотить в жизнь и облегчить жизнь простым людям приводила меня в отчаяние. В конце концов пришлось закрывать лицо руками и отворачиваться, чтобы Демон не видел моих слёз. Он действительно великий правитель, а я так… выскочка.

— Извини, что мне пришлось это сказать, — он осторожно притянул меня к себе и я уткнулась носом в его грудь. — Это была правда. Я просто не хочу, чтобы ты терзала себя несбывшимися мечтами.

— Я такая глупая, — ревела я, утыкаясь в чёрную рубашку мужа. — Лучше бы родилась простой девушкой. Сейчас бы работала, жила с родителями, сроила бы мечты о собственной квартире и машине и не знала бы о том чудесном магическом мире. А я так своих людей подвела…

Ой, всё, прорвало. Я обняла Демона, как подушку и начала выплакиваться. Он обнял меня в ответ и осторожно гладил по голове.

— Думала, что помогу всем и сделаю их жизнь лучше, а у

меня не получилось! — надрывалась я.

— Маш, — пытался Алексэр меня успокоить. — Уже поздно расстраиваться, ты ничего не сможешь сделать, теперь твой отец должен завершить то, что начала ты.

— Это всё ты, — хлюпнула я носом. — Нашёл кого в жёны взять. Там же так много всяких принцессок народилось! И все разные, взял бы какую-нибудь, глядишь уже бы дети были. Не ругался бы со мной. Получается, ты не только меня, но и себя наказал. Вот скажи — это того стоило?

Демон сначала молчал, видимо делая вид, что это был риторический вопрос и отвечать на него не нужно. Хотя ответ мне был и не нужен, ему нравится смотреть, как я мучаюсь. Он для этого и привязал меня к себе. Он прав. Император должен быть именно такой, как Алексэр. Он просто идеально подходит на эту роль.

— Стоило, — всё же произнёс он. Я снова хлюпнула носом.

— Какой ты жестокий, — крепче обнимая его, вытерла я об его рубашку мокрое лицо. — Я твоей маме завтра нажалуюсь. Пусть меры принимает.

Он тихо рассмеялся.

— Она, скорее всего, примет твою сторону, — удивил меня муж. — Ты ей ещё до свадьбы понравилась.

— В смысле? — нахмурилась я.

Я сидела в кресле, а вот верхняя часть моего туловища была на Демоне. Было почему-то удобно, даже спина не болела. Наверное, уже всё зажило. Хорошо, только бы шрамы не глубокие остались.

— Когда я тебя искал после нашей первой встречи она спрашивала о тебе, — пояснил он. — Я показ ей тебя перебегающую мне дорогу.

— Как ты это сделал? Спросила я.

— Мысленно передал воспоминания, у Демонов эта способность хорошо развита, плюс твоя нелюбимая магия, — легко ответил он. — Она сказала, что ты величественно выглядишь. Не по одежде, а по твоему взгляду. Видимо у тебя в крови благородство.

Я спокойно полулежала на нём и просто пыталась успокоиться.

— Ты видимо не в мать пошёл, — буркнула я. — А папа у тебя какой?

— Интриган, — отозвался Демон. — Он после нашей с тобой свадьбы, когда мы праздновали постоянно издевался надо мной.

— А что говорил? — уточнила я.

— Что я девушку… кхм… с мужскими гениталиями в жёны

взял, — усмехнулся он. — Вообще они тебя опасались. Ты очень близко подобралась ко мне. Ещё бы немного и ты бы достала.

— Значит они скорее всего будут мне не рады, — сделала я вывод. — Может, ты сходишь к ним один? А я пока у мамы или у папы погощу.

— Наоборот, они настояли, чтобы мы пришли вдвоём, — расстроил меня Демон. — Хотят познакомиться с тобой поближе.

— Может, не пойдём? — попыталась я увильнуть от семейных посиделок. — Мне просто не о чём поговорить с твоей семьёй. Магией я не владею, никакими особыми навыками тоже, даже шить не умею, мне с твоей мамой и сестрой общих тем не найти, а с отцом и подавно.

— У вас всегда есть общая тема, — возразил он. — Мужчины.

Я глубоко вздохнула. Демон продолжал держать меня и осторожно гладить по голове. Это было приятно и успокаивающе.

— Если я буду обсуждать тебя, думаю, ты будешь не в восторге, — прикрыла я глаза. — Я ведь мало хорошего знаю.

— Это мой промах, поэтому я не сильно расстроюсь, — хмыкнул Алексэр, доставая жужжащий телефон из кармана. — Во всяком случае мы только пообедаем с ними и отправимся домой.

Это хорошо. Так, надо вставать. Хорошо, что я не красилась, а то сейчас бы всё растеклось и я была бы похожа на клоуна, попавшего под дождь.

— Ладно, мне нужно ещё письма просмотреть, — выпрямляясь, сообщила я своему начальнику. — А потом нам шуровать в ресторан.

— А как же твой салон? — вскинул он брови. — Ты же там хотела, что-то сделать.

Точно! Но мне что-то так лень. Подтянула к себе сумку. Недолго думая, вывалила всё содержимое на стол. Демон даже привстал, чтобы увидеть мои залежи. Чего тут только не было! Половина мне вообще не нужна, но я постоянно таскаю всё с собой «на всякий случай». Порывшись, нашла пилочку и чёрный лак. О, сейчас сама себе что-нибудь сделаю. Так, надо сразу достать косметику, а то потом, когда ногти накрашены будут я не смогу, иначе сотру и будет катастрофа.

— Так, всё, иди на свой место, поскольку я сейчас буду портить воздух, — предупредила я.

Демон вопросительно на меня уставился.

— Лак пахучий, — пояснила я, сгребая всё обратно в косметичку.

— Ухожу — ухожу, — он тут же встал и покатил кресло к своему месту.

Я снова уселась на своё место и развернула ноутбук к себе.

Открыла почту. Ага, всего сорок писем осталось. Подтачивая ноготки, одним глазом смотрена в монитор и иногда отсылала письма соседу.

Чёрный лак смотрелся эффектно. Пока я рассматривала своё произведение искусства, мне пришло сообщение от Кирилла. Он просил меня прийти и забрать документы, которые нужно отнести императору на подпись. Я тут же встала и направилась к двери.

— По делу? — уточнил муж, как только я осторожно взялась за ручку.

— Сейчас документы принесу, — пояснила я, выходя за дверь. Только бы лак не содрать!

Пройдя через офис, свернула к кабинету своего бывшего парня. Осторожно отрыла дверь в приёмную. Там сидела Кэт и тоже подпиливала ногти. Видимо мысли у девушек иногда сходятся.

— У себя? — кивнула я на дверь, тряся руками, чтобы лак быстрее высох.

— Да, — кивнула она серьёзно и стрельнула глазами на мои руки. — О, хороший цвет.

— Спасибо, — улыбнулась я, вновь осторожно открывая дверь.

— Тебе помочь? — тут же спросила девушка. — А то перекрашивать потом придётся.

— Нет, я сама, — тут же зашла я в кабинет. Что-то она посерьезнела. Может, Кирилл ей объяснил, как нужно себя вести? Хорошо было бы если она всё поняла.

— Вот возьми, а то Кэт сейчас пойдёт на нижние этажи сверять документацию, поэтому кроме тебя некому, — улыбнулся он. — А у меня сейчас встреча будет.

— Ничего, — я аккуратно начала сгребать документы в руку. — Только у меня ногти накрашены…

— Давай я тебе помогу, — он тут же быстро взял документы и положил на мои раскрытые ладони. — Ты стала немного другой.

Я вскинула на него свои глаза. О чём он?

— Ты про что? — нахмурилась я.

— Какой-то умиротворённой, — смотря мне в глаза, пояснил Кирилл. — Раньше ты была слишком активной, как ребёнок, а сейчас…

— Времена меняются, Кирилл, — пожала я плечами. — И мы вместе с ними.

Я пошла на выход. Парень обогнал меня и открыл дверь.

— Кэт, за мной, только возьми вон те папки, — выпуская меня в коридор, бросил он через плечо, закрывая дверь. — До

встречи, Маша.

— Пока, — кивнула я ему.

Он быстрым шагом направился к лифтам, а я осторожно выровняла документы и пошла. Быстро идти не получалось, иначе все листы разлетелись бы.

В общем кое-как я дошла до кабинета, возилась с дверью, пока Демон не открыл её с помощью своей магии. Я даже обернулась проверить не видел ли кто эту «Сабрину — маленькую ведьму».

— Вот, — я положила их ему на стол. — О, даже ноготки не испортила.

Я показала их мужу.

— Зачем ты их красишь? — вопросил он. — Естественный цвет вполне подходит.

— Ты ничего не понимаешь, — махнула я на него лапкой и вернулась на своё место. — Ты трогал мой ноутбук?

— Нет, а что случилось? — он внимательно на меня посмотрел.

Мои закладки с социальными сетями были закрыты. Не помню, чтобы я их вообще трогала. Ну, ладно, зайду ещё раз. Что?! Моя страница заблокирована! Ка так?! Я снова попыталась зайти. Блин, меня кто-то взломал! Ну, что за невезуха?!! А как же мои друзья?! А мои лайки?!! Я умру, если мне снова придётся регистрироваться. Чёрт!

— Я теперь всех своих друзей потеряю, — захныкала я, кладя лицо на стол. — Это не справедливо.

— Может, это знак, — предположил Демон, подписывая бумаги. — Не судьба просто переписываться с этими людьми.

Я мстительно на него посмотрела.

— А ты, случайно, не умеешь разблокировать страницы? — подняла я брови. — Магией, например.

— Я не понимаю о чём ты говоришь, поэтому помочь вряд ли смогу, — равнодушно ответил мужчина, подняв на меня свои честные холодные глаза. — Ты лучше письмами займись.

Я подозрительно прищурилась. Что-то он темнит. Подлое нахальное существо. Но я послушно открыла почту и начала сортировать письма.

В половину шестого мы засобирались домой. Демон просто открыл портал, и мы оказались в его квартире.

— Я первая одеваться! — застолбила я гардеробную и понеслась наверх.

Быстро залетела на второй этаж и закрылась в комнате с кучей вещей. Тут же сбросила с себя всё и кое-как стянула повязку. Оставшись в чём мать родила, начала рыться в ящике с

нижним бельём. Надела чёрное кружевное. Одела колготки телесного цвета и начала искать своё платье. Найдя, кое-как натянула его и начала маяться с застёжкой. Как не старалась, но застегнуть мне его самостоятельно было нереально. Плюнула и обула чёрные туфли на высокой шпильке. Так, чёрную сумочку сняла с крючка и вышла.

Алексэр полулежал на кровати и что-то печатал в телефоне.

— Ты мне не поможешь? — спросила я, привлекая к себе внимание. Он поднял на меня глаза и быстро пробежался по мне взглядом. Выражение его лица говорило мне о том, что платье я выбрала неудачное. Вообще оно было короткое и в обтяжку, но сверху была такого же цвета прозрачная ткань, тянувшаяся вдоль ног до самого пола. Сейчас его только застегнуть нужно и у меня сразу появиться талия и грудь.

— Помочь удлинить? — приподнял он правую бровь. — Я с радостью.

— Замочек там сзади, — поворачиваясь к нему спиной, буркнула я. — Мне не дотянуться.

Он встал и подошёл ко мне. Я стояла и ждала, когда смогу уже спуститься вниз и начать краситься. Его тёплые пальцы коснулись поясницы, и я чуть вздрогнула. Одной рукой он оттянул платье слегка вниз, а второй медленно потянул замок вверх. Он делал это словно осторожно наслаждаясь моментом. Там ничего не видно, только спина.

— Там шрамы сильно заметны? — скрестив пальцы, поинтересовалась я.

— Рубцы небольшие остались, — не стал он меня обманывать. — Но они исчезнут, поскольку моя регенерация распространяется и на тебя.

— Это круто, — честно призналась и улыбнулась. — Ты только не торопись, а то мне ещё краситься.

Я уже хотела поковылять вниз, но мужчина остановил меня.

— Ты мне не поможешь? — криво улыбнулся он. — Не знаю какой костюм надеть.

— Ты серьёзно? — рассмеялась я. — Прям, как я.

— С кем поведёшься, — хмыкнул он, направляясь в гардеробную.

Он тут же подошёл к полкам с рубашками.

— Какую? — спросил он у меня.

Я растерялась. Их было очень много. От светлых, до тёмных оттенков. Белая будет банально смотреться. Может, тёмно — серую? Или вообще синюю? Да я вообще не знаю, как их подбирают.

— Слушай, я не знаю, — призналась я. — Одень любую,

только галстук чёрный и узкий, а остальное по твоему вкусу.

Он взял рубашку благородного серого цвета и начал переодеваться. Я слегка отвернулась, чтобы не пялиться на него.

— Ты же меня уже видела, — прокомментировал он мои действия, застёгивая рубашку. — Ничего нового ты точно не увидишь.

Просто я чувствовала себя не комфортно. Я одетая, а он нет. Ещё и смотрит на меня так вызывающе. Словно говорит, слабо посмотреть? Бесит.

— Тебе же платье застёгивать сзади не нужно, поэтому я пойду вниз, — тут же слиняла я. — Не торопись!

А внизу я уселась за барную стойку и разложила вокруг себя всю свою косметику. Туши нет, поэтому придётся клеить ресницы. Не люблю я это дело. Надо всё осторожно делать, чтобы ничего не отвалилось и не приклеилось криво. В общем я устала, когда закончила клеить. Это, конечно того стоит, сразу лицо преображается. Отложила все крема и просто накрасила губы алой матовой помадой. О, шикарно. А с волосами?! Быстро стянула резинку и расчесала их. Может, заколоть наверх? Чёрт, у меня воска нет, чтобы укладку себе сделать! Пришлось просто несколько прядок заколоть на затылке, чтобы открыть лицо. Достала из маленькой коробочки чёрные бусины — серёжки. Пока доставала их, уронила застёжку на пол. Тихо матерясь, слезла со стула и осторожно встала на коленки, чтобы залезть под стол и достать эту потеряшку!

— Хороший вид, — раздалось сзади. От неожиданности я дёрнулась и ударилась головой о ножку стола. Тихо зашипела и, схватив застёжку, выползла наружу.

— Зачем ты так подкрадываешься? — буркнула я, поправляя платье. — А если бы я глаза красила? Была бы у тебя жена — пират.

Он так великолепно выглядел! Тёмно — серый пиджак и такие же брюки смотрелись умопомрачительно, а чёрный галстук добавлял свою изюминку. Он реально шикарен. Я таких только в интернете видела. Отдёрнув себя, отвернулась и начала одевать серёжки.

— Ты и без глаз красивая, — хмыкнул он, встав рядом со мной, облокотившись на стойку. — А если ещё и послушная была… цены тебе не было бы.

— Я слушаюсь только тогда, когда… никогда, — усмехнулась я, не желая раскрывать свои тайны. — Мы по времени успеваем?

— Думаю успеем, — произнёс он. — Тебе идёт изумрудный цвет.

— А тебе серый, — ответила я. — Мы с тобой, как на красную

дорожку собрались. Лучше бы дома посидели, чем по ресторанам таскаться.

— Не любишь публичные места? — предположил он.

— Не люблю пустую трату денег, — вздохнула я. — Но если платит он, а платит именно он, то тогда я всеми руками «за».

— Ты коварная, — осторожно убирая прядь с моего лица, сообщил Демон. — Хорошо учишься.

Ой, учитель нашёлся.

— Пошли давай, — буркнула я, скидывая в сумку телефон и помаду с зеркальцем. — А то неудобно будет.

— Маш, я хочу тебя поцеловать, — неожиданно заявил он. — Один раз.

Я тут же отодвинулась от него. Ага, сейчас.

— У меня помада, она не трудно оттирается, а я не хочу идти с мужчиной, который тоже пользуется помадой, — отшила я его и направилась к выходу. — Если вечер пройдёт удачно, то чмокну тебя перед сном.

— Договорились! — тут же оказался он рядом, открывая мне дверь. — Дамы вперёд.

— Хорошее начало, — решила я поиграть в леди и осторожно вышла на лестничную площадку. — Мистер, вы очень обходительный.

— Я вызову лифт, — тут же включился он в игру и нажал на кнопку. — Для вас всё, что угодно.

Шутливо припираясь, мы сели в машину и поехали. Я слегка нервничала, поскольку мама нашла себе ухажёра. Это первый с которым я иду вот так официально знакомиться. После родительского развода я, конечно, знала, что мама тоже пытается наладить свою личную жизнь, но вот так открыто… впервые. Даже тот начальник был скорее шуточным увлечением. Просто от скуки, а тут мы идём в ресторан знакомиться.

Подъехав к довольно дорогому ресторану, я слегка струхнула, но Алексэр помог мне вылезти из машины и, взяв меня под руку, повёл ко входу.

В помещении был приятный полумрак. Столики находились на приличном расстоянии друг от друга, что позволяло секретничать и не бояться быть услышанной. Потолок был украшен белой и золотой лепниной. Бордовые обои создавали ощущение чего-то элитного и дорогого. Сама бы я сюда никогда по своей воле не пришла бы.

Маму я заметила сразу, она сидела в своём длинном синем, практически чёрном платье и демонстрировала коленку, торчащую из разреза. Высокая причёска, великолепный макияж, ожерелье и длинны серёжки выделяли её на общем фоне. Она ещё

так смеялась громко. Но ресторан был полупустой и это не сильно раздражало окружающих, поскольку и они не сидели с каменными лицами, а тоже шутили.

Мамин ухажёр сидел к нам спиной, и я не видела его лица.

— О, а вот и вы! — мама тут же подскочила и полезла расцеловывать зятя. — Саша, ты такой солидный! О, Машенька, ты просто прелесть! А это Николай, мой… мужчина.

Николай повернулся, и я обомлела. От страха у меня задрожали колени, и я просто забыла, как дышать. Это был Никоэль. Он был во всём чёрном. Его лучезарная улыбка вызвала во мне просто животный страх.

— Маш, с тобой всё в порядке? — мама тут же оказалась рядом.

— Всё нормально, просто голова закружилась, — я тут же нацепила на лицо улыбку.

Меня просто колотило от тех воспоминаний. Как?!! Он не мог! Урод!

— Александр. — Демон даже виду не подал, что знаком с этим шелессом. — Приятно познакомиться.

— Николай, — а этот наоборот радовался, словно ребёнок. — Галя много рассказывала о тебе, и я рад познакомиться с тобою лично.

Они обменялись рукопожатиями.

— Давайте садиться, — мама тут же повела меня к столу и усадила рядом с собой. Николай сел напротив, ближе к маме, а Демон ближе ко мне.

У меня путались мысли, я пыталась осознать куда меня вновь окунула судьба. Этот садист чуть не сломал меня, изуродовал моё тело и теперь добрался до моей матери. Медленно, но верно во мне поднимался гнев. Я впервые была готова на жестокое убийство. Страх тоже присутствовал, воспоминания словно кино пронеслись в моей голове. Я боялась и ненавидела одновременно.

Неожиданно моё колено сжала тёплая и сильная ладонь. Я тут же оторвалась от созерцания недоноска и повернулась к Алексэру. Он выглядел спокойным. Я чувствовала и его ярость тоже, но он никак её не показывал, и я думала, что злюсь одна. Ни один мускул ни дрогнул на лице Демона, он был спокоен, как лёд. Истинный император, а я… мне ещё учиться и учиться.

— Как у тебя дела? — спросил улыбчивый Коленька у меня. — Твоя мама так хорошо отзывается о тебе. Хотелось бы узнать, чем ты занимаешься?

Я скрипнула зубами, но через силу улыбнулась.

— Работаю на благо общества, — попыталась любезно ответить я, но мама пихнула меня под столом, уловив в моём

голосе нотки сарказма. — Мужу помогаю.

— А Саша свою компанию основал, да? — мама старалась сохранить дружелюбную обстановку. — Коля тоже владеет фирмой. Мальчики, вы пока поговорите, а мы с Машей отойдём носики припудрить.

Я отходить с ней не собиралась. Хотела выцарапать глаза уроду, сидящему, напротив. Тем более мама мне сейчас всыплет по первое число.

— Я сказала: мы отойдём припудрить носики! — мама дёрнула меня и мне пришлось вставать и уходить с ней в туалет. Ох, я его точно убью. К моей матери… вот родителей я трогать никому не позволю.

Попав в уборную, мама тут же накинулась на меня.

— Маш, что с тобой?! — возмутилась она. — Я думала ты его одобришь, а ты его взглядом чуть ли не убила!

— Он тебе не пара, — выдавила я сквозь зубы. — Он плохой… человек.

— Откуда ты знаешь?! — всплеснула она руками. — Вы были раньше знакомы?

Она выжидающе на меня смотрела. А что я могу ей сказать? Он меня избил до смерти? Она тут в обморок и бахнется. Долго думать не пришлось.

— Тебя папа до сих пор любит, и я хочу, чтобы вы снова сошлись, — упрямо процедила я, подходя к зеркалу. — А этот пижон пусть валит. Такие, как он пользуется своим положением и деньгами, будешь дома под замком сидеть.

Я старалась говорить обиженно, но злость проскальзывала в каждом моём слове.

— Почему Ты так со мной? — шмыгнула она носом. — Я ведь одна… ты уехала… твой отец тоже… мне только выть от одиночества остаётся… думала, что ты одобришь мой выбор, он ведь так заботится обо мне.

Я стиснула кулаки. Из-за этого шелесса я ругаюсь и обижаю свою мать. Как я могу? Она меня родила и растила всю мою жизнь, а я так жестоко с ней.

— А если папа к тебе вернулся бы? — я подошла к маме и взяла её трясущиеся плечи. — Ты бы смогла простить? Смогла принять его?

Она молчала. Её глаза метались, и она отрицательно мотнула головой, горько расплакавшись. Она бы простила. Лишь бы он пришёл. Она гордая, но столько лет их крепкого брака просто так забыть невозможно.

— Он помогает мне забыться, — быстро вытерев слёзы, сказала мама. — Я чувствую себя снова молодой.

— Папа вернётся, а от этого лучше беги, — помогая ей вытереть слёзы, прошептала я тихо. — Мы с папой тебя очень любим, ты не одна.

— Лучше скажи, как у вас с Сашей дела? — махая на лицо руками, задала она мне вопрос. — Он по-прежнему на тебя смотрит так странно. Вы уживаетесь вместе? Быт ещё любовь не потопил?

И вот как ей ответить? Придётся лгать снова и снова. Может, просто кое — что утаить?

— У нас домработница, — похвасталась я. — Он со мной всё свободное время проводит, а на работе я в его кабинете сижу. Шубу мне подарить хочет.

— Да?! — мама тут же рот аж открыла. — Дорогую?

— Ну, конечно, — гордо отозвалась я. — Из шиншиллы или из писца.

— Крути его, пока он от тебя не сбежал, — хохотнула успокоившаяся женщина. — Кругом так много всяких кокеток — нимфеток, что у мужчин всегда есть соблазн.

— Это точно, — задумалась я.

Я рассталась с парнем потому, что он мне изменил. Мама тоже рассталась с папой потому, что думает, что он ей изменил. А он то любит её. Надо связаться с ним и отправить мириться к матери.

— Пойдём, закажем что-нибудь дорогое, Коля сегодня платит, — мама поправила причёску и поволокла меня обратно в зал.

Двое мужчин сидели и о чём-то тихо разговаривали, но при нашем приближении они замолчали. Ага, надеюсь Демон угрожал этому ухажёру. Мои подозрения оказались правдивыми, поскольку Никоэль уже так счастливо не улыбался, а выглядел серьёзным и задумчивым.

— Ну что, вы поговорили на свои мужские темы? — спросила мама, открывая меню. — Давайте поужинаем что-нибудь экзотическое…

Я тоже открыла меню. В горло кусок не залезет. Решила заказать себе цезарь и бокал красного вина. А цены-то… хорошо, что не я плачу.

Зато маман на заказывала… омаров, креветок, каких-то спагетти. Алексэр взял стейк с овощами, а Николай поддержал маму и заказал лосося.

В общем ужин прошёл в напряжении. Мы в основном молчали, изредка мама хвалила блюда или спрашивала, что-то у меня. Шелесс выглядел непроницаемым. Он не нервничал, но и не улыбался, как раньше.

Мама сказала, что ужин был великолепным, но сама она в это не поверила. Вечер был просто убит.

Сев в машину, тут же развернулась и начала следить за мамой и Колей. Они сели в его мерседес и куда-то поехали.

— Я его убью, — тут же сообщила я, как только Демон сел рядом со мной и захлопнул дверь. — Давай наймём киллера и придушим засранца.

— Я улажу эту проблему, — почему-то спокойно отозвался мужчина. — Садись, а то упадёшь.

Я послушно села и мы тут же тронулись с места.

— Ты почему такой спокойный? — заглянула я в его лицо. — Поехали в оружейный магазин, наберём пулемётов и устроим охоту на это животное пернатое!

Он взял меня за руку и посмотрел своими уже красными глазами в мои.

— Маша, прекрати о нём говорить, я еле сдерживался в ресторане, а сейчас мои силы на исходе, — рыкнул он, давая мне понять, что кто-то в ярости. — Я тебе сказал, что я решу эту проблему, ты не должна об этом беспокоиться.

Я тут же пристыженно опустила голову. Зря я думала, что ему всё — равно. У них же вроде мир заключён. Но он его точно побьёт. И правильно! Так и надо этому гаду летучему! Своими руками бы задушила.

До дома доехали в тишине. Демон сразу же пошёл в душ, а я спокойно переоделась в пижамные штаны и футболку. В квартире было тихо и я решила посмотреть телевизор. Развалилась на диване, как королевна, прихватив банку газировки и включила какой-то зарубежный сериал. Страшный какой-то. Призраки по дому шастают, убийства всякие. Но для ночи самое то. Я подобрала под себя ноги и отпила из банки. Отвлечься просто, не думать обо всём том ужасе, что произошёл сегодня. Старалась вникнуть в суть телевизионного произведения и не заметила, что в гостиной я уже была не одна.

— Моя сестра уже все эти сериалы пересмотрела, — произнёс Алексэр, усаживаясь рядом со мной. — Ты тоже их любишь?

Я его убью когда-нибудь. Нельзя же так подкрадываться!

— У меня времени не было их смотреть, — переведя дыхание, ответила я. — Учёба, потом работа. Даже, когда были выходные я гуляла или просто целый день валялась в кровати.

— Маш, расскажи о своей жизни, — неожиданно попросил Демон. — Я никогда не интересовался твоим прошлым.

Я была удивлена. Это было как-то странно. И чего это он в одних трусах ходит? Ладно, он у себя дома, а я его жена, наверное, он имеет на это моральное право.

— Ничего необычного, — поморщилась я. — Обычное детство: коленки и ладошки в зелёнке, беззубая улыбка. Потом школа. Постоянная зубрёжка и веселье. Потом я стала студенткой, веселья стало меньше, а зубрёжки больше. Ну, и сейчас. Работа — дом. Иногда с подругами встречаюсь, тесно общалась только с одним мальчиком и то это оказался неудачный опыт. А дальше ты всё знаешь.

Мужчина потянулся и откинулся назад, как бы случайно задев моё плечо.

— Твои детские проделки на меня не действуют, — отсаживаясь подальше от почему-то весёлого мужа. — Иди спи.

— В нашей семье указываю только я, — тут же серьёзно отозвался он. — Поэтому, поднимай свою попу и пойдём наверх.

Странно звучит. Спать я не хочу. Поплакать бы ещё. Одной. Тихо пустить одинокую слезу и снова стать железной леди.

— Я не хочу спать, — мотнула я головой. — Попозже приду.

Меня действительно стали затягивать происходящие события в сериале. Хочу в кой-то веки не спать часов до двух ночи! А то, как старая дева — подъём в восемь, отбой в десять.

— Маша, не заставляй меня применять силу, — начал угрожать он мне. — Ты пожалеешь и мы опять поругаемся.

Я повернулась к нему. Он выжидающе уставился на меня, словно только и ждёт, чтобы я на него посмотрела. А я посмотрела. Глаза рефлекторно опустились на его обнажённый торс. О, эти кубики. Всегда поражалась, как мужчины их накачивают? Это же сложно! А какие плечи?! Широкие такие, мужские. Бёдра наоборот узкие, а серые боксеры так всё обтягивали. Специально. Гадёныш.

— Ты можешь оставить меня в покое хотя бы на пару часов? — вернулась я к его лицу. — У меня завтра очень трудный день и я хочу провести хоть один вечер наедине со своими мыслями.

— Только не говори, что ты боишься мою семью, — усмехнулся Алексэр, осторожно дёргая меня за прядь волос. — Думаешь, они пьют кровь девственниц?

Я мгновенно покраснела.

— Замолчи, — шикнула я на него. — Ты мне мешаешь смотреть сериал!

— Хотя девственниц часто приносят в жертву, — продолжил он издеваться. — Но ты принадлежишь мне.

— Я безумна рада, до сих пор прийти в себя от счастья не могу, — равнодушно отозвалась я, делая звук громче.

Одним щелчком, Демон выключил телевизор. Я потыкала на пульт, но бездушная коробка не реагировала. Отлично. Ненавижу

магию!

— Женщина, сарказм мне не нравится, особенно из твоих уст и в мой адрес, — продолжил он демонстрировать свою власть надо мной. — Кстати, идти в логово Демонов нужно абсолютно голой.

Я закатила глаза и встала. Он тут же повторил мой манёвр и загородил мне проход.

— Всё, я никуда не иду, — выдало моё обиженное женское сердце. — Потащишь меня за ногу.

— Ты мне условия не ставь, — пресёк он мои попытки покапризничать. — Сказал пойдёшь, значит пойдёшь. А сейчас пошли спать.

— Я не хочу спать, — скрестила я руки на груди. — Не будь ты занудой.

Зря я это сказала. Он шагнул ко мне, а его глаза мгновенно стали алыми. Он был выше меня и я прям вся сжалась на его фоне. Он словно возвышался надо мной во всех смыслах. Прикусила даже язык, чтобы впредь не играть с огнём.

Не успела я опомниться, как пол с потолком поменялись местами, и я уткнулась носом в поясницу. Естественно попыталась слезть с неудобного плеча, но была успокоена больным шлепкой по мягкому месту.

Меня поволокли в спальню. Там было темно и это мне не понравилось.

— Поставь на землю! — вскрикнула я и взвизгнула, почувствовав, что он меня куда-то бросает. На этой кровати отличный матрас и я, как попрыгунчик подпрыгнула вверх. Мгновенно забарахталась и попыталась слезть с кровати, но цепкие и сильные руки поймали меня за ногу и подтащили обратно. Меня ещё и развернули на спину. И тут я увидела… я честно очень испугалась. Алексэр стоял в темноте, а из окна пробивался блеклый свет, который отбрасывал страшные тени на стены. А глаза Демона были насыщенно бордового цвета. Они впервые так светились. А вот когда я с ужасом начала пялиться на него и он блеснул белоснежными зубами во кромешной тьме… было кошмарно. Осознав, что сбежать отсюда не удастся, схватилась за края одеяла и начала заматываться в него, словно в кокон. Алексэр громко и раскатисто расхохотался и просто вытряхнул меня на кровать, отшвырнув одеяло в сторону.

— Прекрати!!! — вскочила я на ноги. — Ты, как чёртов Фредди Крюгер! Изыди, Сатана!!!

Схватила подушку и попыталась его ударить. Я замахнулась и нанесла удар. Всё произошло очень быстро. Он просто исчез. Он стоял вот прямо здесь и теперь его нет! Я оглянулась. Тёмная тень

мгновенно повалила меня на кровать, придавив своим мощным телом. Я взвизгнула от страха и попыталась как-то побить разошедшегося негодяя.

— Да что с тобой такое?! — брыкалась я. — Ты же взрослый мужик! А ведёшь себя, как ребёнок!

Он перехватил мои руки и устроился между моих ног.

— Так, всё, пошутили и хватит, — стараясь не смотреть в его алые глаза нервно произнесла я, запыхавшись. — Давай спать.

Но этот чёртом Демонюга резко накрыл мои губы своими. Я выпучила глаза и задёргалась. Он просто подавлял меня, вжимая в матрас. Я начала кусать его за губы, но ему было всё — равно и он просунул свой язык в мой рот, стараясь достать чуть ли не до желудка! Такого у меня точно никогда не было. Я просто дёргалась, пытаясь разорвать шокирующий поцелуй. Только когда я начала кашлять, он сбавил напор и переключился на мою шею.

— Я требую развода!!! — откашлявшись и придя в себя, загорланила я. — Завтра же пойду в магический ЗАГС!!!

Демон не реагировал, лишь присосался к моей шее. Причём сильно так. Снова попыталась вырвать свои руки, которые он держал над моей головой. Второй рукой он придерживал моё дёргающуюся голову. Это было просто насилие над моим телом! Что с ним произошло?! Всё ведь нормально было! Убью его!

— Ты об этом пожалеешь! — зашипела я, пытаясь вырваться. — Помогите!!! Люди добрые!!! Насилуют!!! Горим!!!

Глава 18

Рука, придерживающая голову, переместилась на рот. Помычала, повыла, даже слёзы пыталась выдавить, но ничего не выходило, а извращенец перешёл к другой стороне шеи. Честно признаться мне начало нравится. Было щекотно и приятно одновременно, но вот если бы меня не держали в этот момент, не закрывали бы мне рот и вообще это был бы какой-нибудь милый парень, то я бы сама его заставила это делать, а так было обидно. Не могу постоять за себя перед мужем. Крутит мною, как хочет, а я словно пластилин в его руках. Но я просто так не сдамся! Бабы рулят!!!

Проснулась от того, что захотела в туалет. Видимо выпитая вечером газировка дала о себе знать. Открыв глаза, оказалась в полумраке. На часах был почти час. Ого, я сплю. Тяжёлые и плотные шторы кто-то задёрнул, наверное, я поэтому и спала так долго. Обычно я просыпаюсь от яркого света. Муженька нигде не было. Шея чего-то затекла.

Отчаянно зевая, зашла в ванную. Воспользовалась белым другом и решила почистить зубы. Подошла к зеркалу и мои сонные глаза мгновенно распахнулись. Осторожно убрала волосы с шеи и обомлела. Тёмно — фиолетовые, красные, почти синюшные пятна украшали всю мою шею! Всю!!! Потрогала кожу. Ничего не чувствую. А как я теперь на работу-то ходить буду?! Я словно… цензурно сказать не могу! Словно целыми ночами только кровать и трясла! Жесть! И за что мне это?! Я ведь ничего не сделала! Ненавижу мужиков! Нелюдь!

Ругаясь про себя, почистила зубы и умылась. Разозлившись, заплела высокий хвост и пошла вниз на разборки. Пусть видит! Наверное, будет отмазываться, что потерял контроль и всё такое. Сейчас я ему расскажу про суровую русскую зиму!!!

Сбежав по лестнице вниз, застала увлекательную картину. На кухонном столе лежала коробка с эклерами, какие-то шоколадки, рафаэллки, две бутылки кока — колы и две коробки сока. Ну и на этом фоне лежал букет розовых роз. Здоровенный такой. А где сам виновник?!

— Демонёнок, ты где? — позвала я его, спускаясь. — А ну, иди сюда.

Никто не откликнулся. Он ушёл что ли?

— Алексэр! — позвала я его. Никого. Злость пришлось душить. Прошла мимо стола, заваленного сладостями и поставила чайник. Чаю, что ли попить? Гада нет, значит… удивлённо замерла. Нет, дверь скорее всего закрыта, но я смогу

позавтракать в одиночестве! Радостно перенесла все вкусности на диван, туда же перетащила напитки. Включила телевизор. О, да!

— Спанч Боб Сквэпенс! — заорала я на весь дом, падая назад. Так, начнём!

Я попробовала всего, прям, как Патрик из мультика. Не удержалась и понюхала цветы. Пахнут приятно. Они и выглядели очень красиво. Махнув ручкой диете, доела заварные и еле вздохнула. Объелась. Послышались шаги. О, кто бы это мог быть?

Я гордо отпила из бутылки сока и покосилась на лестницу. Наше высокородное величество спустилось. На нём был тёмный бордовый камзол, брюки и сапоги. На поясе висел меч. Надеюсь, он так по городу не ходил. Нет, выглядел он хорошо, но не для нашего мира. Встретившись с ним взглядом, тут же отвела его и уставилась в телевизор. От поднимающейся злости кинула рафаэллку в рот, но она не лезла. Пришлось насильно его пропихивать в желудок. Ой, кажется, мне плохо.

— Давно встала? — спросил он, плюхаясь на диван рядом со мной.

— Я с тобой не разговариваю, — оповестила я его и отвернулась. — Пока твои творения не сойдут.

— Это будет слишком долго, — насмешливо отозвался мужчина. — Ну, что, ты готова к предстоящему знакомству?

Не особо думая о последствиях показала ему средний палец. Рука была мгновенно схвачена.

— Спрашиваю ещё раз, — повторил Демон, заломив мою руку. — Ты готова идти?

— Отвянь! — вскрикнула я, падая лицом прям на его колени. — Я в таком виде никуда не пойду! И жить я с тобой не буду! Требую немедленного развода! И половину твоего имущества!!!

— Больше ничего не хочешь? — усмехнулся он, осторожно перехватывая мою руку и фиксирую её за моей спиной. — Например, мужа порадовать?

Идиот! Я прям носом в его живот утыкалась! Специально же делает!

— Ты… ты… я тебе изменяю! — придумала я. — Со всеми! Даже с двумя подряд! Ты должен меня бросить немедленно! Я пачкаю твою репутацию!

Он захохотал.

— Ты мне не веришь?! — изумилась я, вжившись в роль изменщицы. — Да я постоянно всякими штуками занимаюсь! Ты только засыпаешь, а я сразу по мужикам! В саунах со всем и в банях тоже! Я… я… беременна! И не знаю от кого! Ты будешь растить чужого ребёнка? Давай ты меня бросишь на глазах у всех,

я расплачусь, а ты, как оскорблённая невинность красиво уйдёшь в закат, а?

Он уже чуть ли катался от смеха. И чего я такого говорю? Неужели я не похожа на распутную девушку?! Пусть он меня уже кинет! Надоел мне, хуже пареной редьки!

— Прекрати, — застонал он, отпуская меня и прикрывая глаза. — Маша, иди одевайся.

Я тут серьёзно к нему, а ему лишь бы поиздеваться надо мной.

— Я с такими засосами никуда не пойду из-за тебя, между прочим, — скрестила я руки на груди. — Поэтому чеши к предкам и говори, что семейный хавчик отменяется.

Я вновь уставилась в телевизор. Ну, поругаться не получилось, что же сделаешь? Я пыталась.

— Это не засосы, — отсмеявшись, отозвался муж. — Это метка, которую я должен был тебе поставить перед свадьбой или хотя бы после первой брачной ночи.

Я подозрительно на него покосилась. Прислушалась к себе. Да, нет. У нас ничего не было, я бы почувствовала.

— Мне всё — равно, но в шарфе я ходить не собираюсь, — фыркнула я. — И вообще, что на тебя нашло вчера?! Ты, как маньяк себя вёл.

— Настроение располагающее было, — как-то соблазнительно улыбнувшись мне, оправдался он. — Метку эту наоборот нужно показывать и гордиться.

— Тем, что мой муж деби… не очень сдержанный? — поправилась я, заметив его предупреждающий взгляд. — Складывается такое ощущение, что ты меня душил.

— Это что-то вроде обручального кольца, — удовлетворённо, разглядывая мою шею, вскинул он бровь. — У Демонов так принято.

— Но я-то ни в одном глазу ни Демон! — хлопнула я рукой по дивану. — Ты меня хоть предупреждал бы! Я уже подумала, что ты меня убивать собрался.

— Откуда в такой симпатичной голове такие мысли? — поставив локоть на спинку дивана и подперев им голову, задал Демон вопрос. — Мне казалось, тебе понравилось.

Подловил.

— Тебе показалось, — соврала я, не моргнув и глазом. — Шуруй к родителям и отменяй всё.

— Значит я поволоку тебя туда за ногу, как ты предлагала ранее, — любезно пояснил он.

— Вот почему ты помнишь только то, что помнить не нужно?! — возмутилась я. — Ты жестокий! Я буду жаловаться,

понятно?!

Пришлось вставать и идти наверх. Наглец пошёл следом.

Тихо ругаясь, вошла в спальню. И что мне одеть!? Юбку или брюки? Кофту или блузку? Кроссовки или туфли? Что за наказание?!

— О, а что это? — увидев какой-то свёрток на кровати, поинтересовалась я.

— А ты открой, — усмехнулся Демон. — Одевайся и пошли.

Начала разворачивать «подарок». Оба — на. Платье. Круженое и бордового цвета.

— А у меня красный лифчик есть?! — спросила я сама у себя и побежала в гардеробную.

Порывшись, нашла то, что искала. Закрыла дверь, чтобы никто не подсматривал и начала переодеваться. В принципе я была довольна. Платье в пол. Не пышное, обычное, но кружевное. Рукава длинные и очень красивые, украшены тонкой вязью. Не понравилось, что нет выреза. То есть грудь как бы выпирает, но за счёт цвета она кажется маленькой. Шея открыта. В талии оно слегка в обтяжку, поэтому я выгляжу, как статуэтка. А у Демона есть вкус.

Вот красных туфель у меня не было. Пришлось одевать вчерашние чёрные. Так же натянула чулки, а то чувствую себя неуютно.

— Я сейчас накрашусь и мы пойдём, — входя в спальню, успокоила я ожидающего супруга.

Он проводил меня заинтересованным взглядом. Спустившись вниз, уселась за стол и снова выпотрошила косметичку. Клеить ресницы не хотелось, поэтому я просто нарисовала чёрные стрелки и мазанула блеском по губам. Что-то не в настроении я для красной помады сегодня.

Скинув всё обратно в сумочку, схватила заколку и приподняла волосы. Конечно, на домохозяйку я не похожа, но и на жену императора тоже. На мне должна быть тонна украшений и столько же косметики, но я бюджетный вариант. Тем более понравиться я никому не хочу. Просто посидеть, покивать и свалить.

Поднявшись наверх, встала в дверном проёме.

— Веди меня, Сусанин, — оповестила я муженька. Он плавно поднялся.

Подойдя ко мне, осторожно коснулся шеи. Смотрел ещё так странно. У него такие зрачки большие были.

— Ты в порядке? — уточнила я. — Голова не болит, а то у тебя с глазами что-то не так.

— Всё великолепно, — шепнул он, медленно целуя меня в

щёку.

Я напряглась и чуть отстранилась от него. Вдруг опять что-то в голову взбредёт. А он так галантно меня под ручку взял, а другой рукой махнул, открывая портал. Вот почему я так не могу?!

Мы шагнули в открывшуюся дыру, а я по привычке зажмурилась.

Вынырнули мы в каком-то огромном коридоре. Светло — коричневый мрамор вокруг, колонны какие-то.

— Мы в Эрмитаже? — уточнила я, стараясь успокоить головокружение. — Мы пришли в музей?

— Это дом моей семьи, — пояснил он и направился вместе со мной к ближайшим двойным дверям. — Тут я провёл детство.

Видимо о мраморным пол его часто роняли. От этой мысли я улыбнулась. Да, наверное, все углы собрал. Я развеселилась. Видимо от нервов. Я не боялась не понравиться его предкам, я просто их опасалась. Мало ли что у них в головах?

Мы вошли в просторный светлый зал. У больших окон стоял огромный светло — коричневый рояль, а чуть поодаль несколько диванчиков и круглый сервированный стол. Никого не было.

— Слушай, я пирожными твоими наелась, — шепнула я Демону. — Я есть не смогу.

— Так и скажешь, — усмехнулся он. — Сегодня ты сама за себя.

Я тут же обиженно посмотрела на мужчину. Спасибо и на этом. Ну — с, Мария, рожу кирпичом и ни на что не реагируем!

Мы сели за стол. Опа, а почему так много вилок и ложек?

— Пошли домой, пока они не пришли, — предложила струхнувшая я. — Скажем, что твой портал сломался, а такси сюда не ходят.

— А вот и мы! — раздалось сзади. Я даже к месту, кажется, приросла. Что делать-то?! Демон поднялся. Мне тоже пришлось встать и обернуться. Высокая женщина и под стать ей мужчина. Женщина выглядела очень молодо, слегка раскосые карие глаза, тонкий нос, такие же губы, кожа отливает лёгким золотом, а волосы подняты в высокую замысловатую причёску. Она была брюнеткой. Мужчина же был блондином, прям, как сын. Холодные синие глаза, орлиный нос и взгляд цепкий. Сам он был подтянут, но не так, как сын. Они были оба в белом. А мы, как на закланье в красном пришли. Отлично. Я удивлённо их рассматривала. Они действительно молодо выглядят.

— Ласло, а это моя жена Зарина, — произнёс мужчина. — А вы я так понимаю Мария?

Я чуть улыбнулась.

— Да, приятно с вами познакомиться, — кивнула я. И повисло такое напряжённое молчание. Видимо, что-то говорить должна была я. Ну и как вы думаете, кто покраснел?!

— Давайте рассаживаться, — разорвала напряжение Зарина, усаживаясь рядом со своим мужем.

Они сели аккурат напротив нас. Я старалась не поднимать на них своих глаз. Мне вообще было неуютно. А их взгляды только увеличивали моё желание смыться отсюда.

— Алексэр, как у тебя дела? — вновь взяла слово моя свекровь.

Далеко мы уйдём с таким общением.

— Ты про государственные дела или про личные спрашиваешь? — уточнил муж. Я почему-то вспомнила про свою шею и слегка наклонила голову, чтобы как-то скрыть творение Демона. И вообще, когда уже домой?!

— Про личные, конечно, про государственные ты с отцом поговоришь, — радостно сообщила его мать. О, ну сейчас начнётся.

— Маш? — видимо решил сбросить всё на меня, позвал он. — Может, расскажешь? У тебя так красочно получается.

Скотобаза!

— Ну, всё, как у всех, — буркнула я, прикидывая для чего какая вилка. — Ругаемся.

Мужчина почему-то тихо рассмеялся. Я даже не смотрела ни на кого. Просто было неприятно под их взглядами. Где мои спокойные годы?! Я молода! Я не хочу иметь мужа! Заберите!

— То есть про внуков ещё рано спрашивать, да? — уточнила свекровь. Ой, мои пирожные начали проситься назад. От страха у меня даже желудок в узел стягивался.

— Я бы про них вообще не спрашивала, — честно призналась я. — Ваш сын очень… плохо себя ведёт.

Ну, а что я должна была сказать?! «Простите, я вообще его убить хочу»? Они меня бы на заднем дворе и закопали бы.

— Он это может, — усмехаясь, отозвался свёкор. — А где же ваша женская мудрость и хитрость, Мария?

— Алексэр в зачатке задавил, — тут же ответила я.

— Милая, ты преувеличиваешь, — пребывая в приподнятом настроении, ответил муженёк. — У нас, конечно, патриархат, но Маша тоже имеет право голоса.

Тут я даже голову подняла.

— Неужели? — не удержалась я от сарказма. — Что-то я пропустила этот момент.

Демон повернулся ко мне. Он-то был навеселе, а я вот готова была рвать и метать.

— Ты прибедняешься, — облокачиваясь на спинку стула, сказал он, криво улыбнувшись. — Я тебе вчера рубашку предлагал выбрать?

— Прости, дорогой, как я могла о таком событии забыть?! — наигранно удивлённо выдала я. — Сегодня же вечером в блокноте пометку сделаю, чтобы через год отпраздновать.

Из меня прямо сочился сарказм и ирония.

— Но тебе же нравиться, когда я командую, — поддел он меня.

— Видишь, у меня уже щёки трескаются от постоянной счастливой улыбки, — указала я на своё лицо. — Всё нарадоваться не могу своему господину.

— Ты издеваешься или ты сейчас говорила серьёзно? — продолжил он. — Вас, женщин, не понять.

— А ты хоть раз напряги свою великую коробку, которой ты думаешь и быть может что-то получится, — разошлась я. Демон прищурился, а я пришла в себя. Что я творю?! Позорю его и себя перед его предками! Он же с меня дома шкуру спустит! Перед отцом его ещё так… ну, я точно дурёха! Всё, буду молчать или слепо приклонятся Его Императорскому Величеству.

— Это всё, что ты хотела мне сказать? — уточнил мужчина.

— Я пошутила, всё хорошо, — тут же дала я заднюю и вновь уткнулась в тарелку.

— Вот так и живём, — видимо для своих родителей произнёс Демон. — Милая, правда?

— Несомненно, — подтвердил Ласло. — Мария, мой сын подпускает вас к государственным делам?

— Нет, конечно, — вздохнула я.

— Зря, она могла бы тебе помочь, — вступился за меня серьёзный свёкор. — Она могла бы заниматься внутренней политикой.

Я тут же навострила уши. Он за меня просит? Не может такого быть! Я думала его родители будут полностью поддерживать своего сына.

— Знаю, — ошарашил меня муж. — Но у нас некоторые договорённости.

А, он про ребёнка. Не рожала — не императрица. Гениально.

— Так чего же вы тянете, Мария? Думаю, в вашей голове таиться множество хороших идей и планов, — обратился ко мне мужчина. — Мой сын вряд ли попросил невозможное.

Как раз это он и попросил.

— Вы не знаете самого интересного, — протянул Алексэр, вновь вгоняя меня в краску.

Не смей! Вот прям на месте пристукну! Возьму грех на душу

и изживу тебя, скотина!

— Она не хочет иметь детей? — предположила Зарина. — Ну, это чувство проходит после рождения первенца.

Спасибо, утешила. Хоть бы он не сказал, хоть бы он не сказал.

— Маша чтит целомудрие, — всё же сказал этот предатель. Я медленно втянула воздух носом и попыталась постичь энергию Дзен.

Повисло естественное в такой ситуации молчание. Моё лицо уже было алым, как мак, но я упорно продолжала смотреть в тарелку. Животное! Зачем это афишировать-то!?

— Я правильно понимаю, что вы ещё ни разу…? — ошалело спросила маман.

Я — ручей, я — вода.

— Я бы с радостью, даже с большой охотой, но Мария артачится, — выдал предатель. — Вот думаю, может, вы её разубедите.

«От чего так в России берёзы шумят? От чего белоствольные всё понимают?» — напевала я про себя.

— Я даже не знаю, что сказать, — выдала шокированная мать. — Ты же не пугал её? Или не позорил?

Нормально, давайте поговорим именно об этом! Самая лучшая тема за обеденным столом!

— Я не её принц, — пожал плечами Алексэр. — Но Маша не понимает, что никого другого ей не видать.

Это было сказано с лёгким нажимом. Мол, всё, деваться мне некуда. Я в это не верила. Папа что-нибудь придумает и обязательно спасёт меня. Буду сопротивляться до последнего.

Я уже плюнула на правила этикета и, поставив локоть на стол, подпёрла лоб ладонью, чтобы как-то спрятать своё пылающее лицо. Боже, позорнее ситуации быть не может.

— Плохо значит убеждаешь, — вклинился отец моего мужа. — Маш, это не совсем наше дело, но я тебя уверяю, что Алексэр тебя не отпустит и брак ваш не расторгнет, поэтому твои усилия бесполезны.

Я молчала. А что мне сказать? «Извините, я исправлюсь»? Нет уж.

— Простите за опоздание! — раздался сзади звонкий женский голос. — О, братишка, привет!

Демон поднялся и видимо обнял свою сестру. Я вставать не собиралась.

— А это она? — услышала я её тихий голос. — Привет, я Эльта.

Пришлось всё-таки вставать.

— Мария, — представилась я в ответ, мазанув по ней

взглядом и быстро уселась обратно, приняв старую позу.

— Уже затюкали? — со вздохом произнесла она, садясь ближе ко мне. — Ты их не слушай, они со своими аристократическими правилами всем покоя не дают.

Спасибо и на этом.

Девушка, кстати, была очень похожа на Алексэра. Такая же блондинка высокая, лишь глаза отливают зеленью. Генофонд у них хороший, видимо все в папу пошли.

— Мы просто советуем, не более, — тут же фыркнула свекровь. — Кстати, как твои тренировки?

— Хорошо, есть успехи, — отмахнулась девушка. — А вы тут о чём разговаривали? Я много пропустила?

— Нет, о всяких глупостях, да, Маша? — вновь поддел меня муж.

— Хорошо, что ты опоздала, — тихо ответила я.

— Я за свои сто лет многого наслушалась, — похвасталась она. — Ты знаешь о чём разговаривают поварихи, когда никого нет? У меня даже уши покраснели.

— Эльта! — свекровь отдёрнула дочь. — Ты опять не спишь ночами?

— У меня была бессонница, — оправдалась девушка. — Маш, ты хоть и правила недолго, но очень хорошо, всем бы таких королев, как ты.

Я нахмурилась и вопросительно посмотрела на неё. О чём она говорит?

— Ты про что? — не поняла я.

— Ну, про Пуэр, — не замечая маминых гримас, пояснила она с улыбкой. — Это же было развалленное государство. Люди оттуда бежали, а ты смогла собрать всё во едино. На это не все способны.

Я слегка нахмурилась. Воспоминания были свежими. Словно вчера я радовалась и плясала вместе со своим народом, прыгала в мешках и набивала щёки сушками. Было так… тепло на душе от этого. Словно я нашла то, что мне нравилось. Я любила смотреть на улыбки людей. А теперь…

— Не такая я хорошая королева была, раз сижу тут, — прочистив горло, ответила я, натянув улыбку. — А вот твой брат действительно истинный Император, таких я впервые встретила. Если в тебе есть хоть капля его хитрости, то ты точно выживешь в этом жестоком мире.

Чувствовалось чужое огорчение. Алексэр. Никогда не смогу возненавидеть его по-настоящему. Он гений по своей сути. Такими существами нужно восхищаться и на таких ровняться, а вот вставать на их пути… я уже поняла, что не стоит. Не знаю, но мне было как-то спокойно. Обидно, но душа не рвалась от горя,

как раньше. Думала изведу его, и он сам меня бросит, а не тут-то было. Как-то привыкать к нему начинаю. Словно часть меня. Постоянно рядом, постоянно ругается или издевается. Вот к родителям привёл. Зачем? Скорее всего, чтобы напомнить мне ещё раз о великой глупости, за которую я и расплачиваюсь.

— Давайте обедать, — прервал мои тяжёлые мысли, Ласло. В этот же момент в зал вошли девушки с подносами.

Я выпрямила спину и посмотрела в тарелку. Салат? Подойдёт. Покосилась в чужие тарелки. У всех были разные блюда и ели они разными вилками. Почувствовала себя Шреком в замке у родителей Фионы. Какую взять-то? Чёрт.

— Держи. — Эльта тут же взяла нужную вилку и протянула её мне. — Ты не знаешь этикета? Я тебе так завидую!

Стараясь не поднимать глаз, приняла вилку и начала ковыряться в тарелке. Когда этот чудовищный день закончится? Поскорей бы домой, посмотреть телевизор, педикюр себе сделать.

— Маша недавно узнала о существовании этого мира, а также о своём положении, — пояснил Алексэр. — А обычные люди привыкли к простоте.

Да, не вписываюсь я в картину сего заседания. Но я не напрашивалась в жёны, поэтому моей вины в этом нет, но неудобно мне всё же было.

— А ты умеешь играть на каком-то инструменте? — спросила заинтересованная Эльта. — В вашем мире так много различных музыкальных инструментов.

— Она на нервах играть мастерица, — встрял Демон, стараясь не смотреть на меня, но гадкая ухмылка всё же вылезла. — В этом ей равных нет.

— Нет, я ни на чём не играю, — всё же ответила я. — Меня больше игры с друзьями занимали.

— Да? А во что вы играли? — не унималась девушка.

— Во всё, что в наши головы приходило, — пожала я плечами, продолжая перекладывать траву с одного угла тарелки в другой. — И не всегда это заканчивалось хорошо.

— А было что-то самое — самое? — отложив вилку, уточнила она с озорством в глазах. — Я вот, например, служанок пугала.

Все кушали и внимательно прислушивались к разговору. Мне было не трудно отвечать, просто меня от пирожных чуток подташнивало.

— Мы к мальчикам постарше приставали, — чуть улыбнулась я. — У них уже свои девушки были, а мы за ними таскались и подглядывали. Видели больше, чем нужно.

Ласло усмехнулся.

— Ну, это естественно, — тут же понимающе закивала

Эльта. — Ты знаешь какой тут конюх?..

— Эльта! — отдёрнула мама дочь. — Мария уже взрослая, а тебе недавно только девяноста стукнуло, вот когда в Академию пойдёшь, тогда будешь заниматься тем, чем вздумается, а пока будь любезна слушаться нас с отцом!

Девяноста. По их меркам это где-то пятнадцать. Вот они живут. Поэтому, наверное, жизнь и не ценят. Чужую.

— Кстати, сколько вам лет? — тут же спросил свёкор. — Вы выглядите достаточно молодо.

— Мне двадцать три, — сказала я и увидела шок на лицах присутствующих.

— Да она же ребёнок совсем! — стукнула кулачком по столу Эльта. — Алексэр, как тебе не стыдно!?

— Продолжительность жизни людей равна ста годам, — спокойно выдал муж. — Маша уже не ребёнок, но ещё и не женщина. Она именно в том возрасте, чтобы выходить замуж.

— Но благодаря тебе она будет жить долго, да? — тут же спросила беспокойная сестричка. — Не хочу, чтобы Маша умерла.

А я то как не хочу. Хотя смерть от старости — это мечта. Смотришь на своих детей, на своих внуков и понимаешь, что жизнь прожита не зря.

— Она и не умрёт, — сказал Ласло. — Мы не позволим.

Он мне улыбнулся. Звучало как-то двусмысленно.

— Получается, я тебя старше и ещё не замужем? — поинтересовалась в тишине девушка. — Мам!

— Ты ещё маленькая, — осадил её Алексэр. — Окончишь Академию, вот тогда и посмотрим.

Девушка надулась.

— Я хочу, как Маша, — заявила она, скрестив руки на груди. — Тоже, чтобы с мужем везде ходить! И жить с ним тоже!

— Не советую, — подала я голос, разозлив своего начальника. — Всё не так гладко, как тебе кажется.

— А что такого-то? — не понимала она. — Это же хорошо, когда о тебе заботятся, когда тебя защищают от всех бед! Плюс тебе всегда есть с кем поговорить! А я только с учителями и болтаю! Мама с папой постоянно чем-то заняты, а муж бы меня любил и никому не отдавал!

На вид такая взрослая, а мысли детские.

— Я так же думала, когда-то, — делая глоток воды из бокала, начала я. — Потом поняла, что лучше быть одной и отвечать только за себя. Когда пошла на работу стала ценить и понимать родителей. Ближе, чем они никогда и никогда не будет. А если тебя твой муж обижать будет? Не факт, что тебе попадётся хороший и добрый. К кому ты если что побежишь? К маме и папе,

конечно. Или к брату. Не рвись так приковать себя к кому-то. У тебя этих мальчиков будет очень много и каждый будет относиться к тебе хорошо, чтобы что-то от тебя получить. Конечно, ты меня сейчас не услышишь, как не слышала своих родителей я, но поверь, что они плохому никогда учить не будут. Они всё это уже пережили, и они знают, как лучше, поэтому пока ты ещё можешь наслаждайся жизнью, доставай прислугу, делай ловушки для домачадцев, учись какому-нибудь искусству, чтобы в дальнейшем научить этому своих детей и рассказать им про своё детство.

Девушка подвисла. Основательно так. Зря я ей это сказала. Она меня не услышит, я лишь воздух сотрясаю. Она должна это понять потом, когда подрастёт. Но вот родители мужа о чём-то задумались, видимо начали вспоминать своё детство. Да, я бы многое отдала, чтобы вернуть те времена.

— Ты говоришь так, словно ты не счастлива! — тут же воскликнула она. — У тебя муж! Ты императрица! Делай, что хочешь! Командуй, издавай законы, перестраивай города! Да всё, что угодно!

Я улыбнулась и красноречиво уставилась на мужа, который при этих словах тоже посмотрел на меня.

— Обрадуешь сестру ты или это сделаю я? — усмехнувшись, поинтересовалась я.

— Ты чего развеселилась? — вскинул он бровь. — Я думал, ты до конца дня из себя царевну Несмеяну будешь строить.

— Да вот думаю, может, Эльта тебя переубедит, — фыркнула я и обернулась в ожидающей девушке. — Ничего я делать не могу, только ублажать твоего брата. К делам он меня не подпускает, права голоса я не имею, даже это платье выбрал он. Делать, что хочу я не могу. Попробуй без разрешения в туалет сходи, так это лекция на два часа будет.

— Алексэр! — возмутилась девушка и грозно посмотрела на родственника. — Она твоя жена! Ты должен с ней обращаться, как наш папа с мамой!

— Маша знает, что нужно сделать, чтобы всё изменилось, — тут же изрёк Демон. — А пока мы играем в пленницу и её надсмотрщика.

— Пап, скажи ему! — тут же ткнула она пальцев в моего мужа. — Пусть он прекратит!

— Милая, твой брат уже взрослый и ему лучше знать, как поступать, — просто сказал Ласло. — Всё зависит от двоих.

— А если мне тоже такой муж попадётся? — неожиданно сама у себя спросила девушка. — Я же убью его.

— Не убьёшь, — «обрадовала» я её. — Оказывается, мужчины

намного сильнее женщины.

— Но я-то Демонесса! — тут же гордо отозвалась она. — Быстро ему покажу, кто в доме хозяин.

— Обрадуешь её ты или я? — вновь спросила я у мужа. Тот прищурился, и я слегка испугалась. Он такой серьёзный был.

— Ты её бьёшь?! — повысила Эльта голос. — Мама!

— Алексэр, успокой сестру, — попросила женщина, стараясь держаться спокойно.

— Никто её не трогает, — всё же отозвался он. — Просто так.

В общем дальше кушали молча. Изредка отец с сыном перебрасывались фразами, а мы просто сидели и слушали.

— Спасибо, за обед, — вставай, произнёс Алексэр. — Думаю, нам пора домой.

Я тоже встала. Сейчас приму ванну и завалюсь на диван.

— Маша, я могу с тобой поговорить? — неожиданно спросила Зарина, поднимаясь. Она слегка улыбнулась.

— Сын, а я хочу переговорить с тобой, — тут же сказал Ласло.

— А я?! — тут же вскочила Эльта. — Мам, можно мне с вами?

— Нет, Эльта, ступай в свою комнату. — Зарина выглядела серьёзной. — Это не для твоих ушей.

Так, только спокойно. Но ладони у меня вспотели мгновенно.

— Она тебя не съест, — усмехнулся Алексэр, заметив мой страх. — Я приду за тобой.

Мужчины удалились в открывшийся портал. Эльта тоже ушла с недовольной миной.

— Пойдём, — она протянула мне руку. — Думаю, тебе стоит подышать свежим воздухом.

Она осторожно взяла её за руку. Она открыла портал, взмахом руки.

Мы вышли на улице. Я тут же оглянулась и увидела высокий серый замок. Меньше, чем у Алексэра, но тоже вполне вместительный. А впереди было множество деревьев. Тонкие стволы и зелёные листочки. Тут была тропинка, ведущая куда-то вперёд.

— Я была против, — произнесла женщина, направляясь к этой тропинке. — Хотела, чтобы ты знала.

— Против чего? — удивилась я.

— Против вашей свадьбы, — ответила она, вздыхая. — Думала, что его жена будет жестокая, циничная, властолюбивая.

Я тут же понятливо кивнула. Конечно, когда ты мать императора, то тебе несомненно хочется подобрать наилучшую партию для сына. А тут я. Низкопробный человек с совершенно иными взглядами на жизнь, которая даже не хочет внуков рожать. Разочарование ещё какое.

— Простите, но я тоже была против этой свадьбы, — всё же решила высказать я своё мнение. — Ваш сын отказался меня слушать.

Лёгкий ветер трепал мои волосы и подол платья. Мы углубились в сад. Тут было так живописно, словно в сказке. Цветы были ухожены, деревья, конечно, росли в хаотичном порядке, но это было завораживающе. Давно не была в лесу. В детстве в лагерь ездила и там тоже так красиво было. Только тут природа другая и каждое дерево, каждый кустик, каждая травинка для меня является произведением искусства.

— А я наоборот рада, что у него такая жена, как ты, — удивила она меня. — Он меняется с тобой.

— Но вы же сказали, что были против свадьбы, — осторожно напомнила я. — Или я вас не так поняла?

— Я была против того, что тебя принуждают выходить замуж, — пояснила она. — Было бы куда лучше, если бы ты самостоятельно приняла это решение.

Я была приятно удивлена. Так она была против?

— Он меня так наказал, — вздохнула я. — Просто я думала, что смогу править, а на самом деле мои труды гроша ломанного не стоят. А ваш сын проявил крайнюю степень хитрости и подлости, но опять же я его вынудила. Поэтому в сложившейся ситуации вина лежит полностью на мне и с этим мне придётся жить.

— Ты смотришь не под тем углом, — чуть качнула она головой. — Ты ему понравилась, поэтому ты сейчас здесь. Если бы он не испытывал к тебе чувств, то он бы никогда не привязал тебя к себе таким способом. Убил или посадил в темницу — да, но никак не делил свою жизнь с тобой.

Я задумалась, а ведь она права. Зачем женить на себе врага, когда его можно убить?

— Это не отменяет того факта, что вышла замуж я не по любви, — вздохнула. — Я вас понимаю. Вы хотите понянчиться с внуками, но…

— Я не заставляю тебя рожать, — посмотрела она на меня своими карими глазами. — Хочу лишь, чтобы ты прекратила убиваться. Это просто бесполезно. Он тебя никогда не отпустит и чем раньше ты это поймёшь, тем легче тебе будет жить с этим.

— Я это поняла, — на душе стало горько. — Просто… понимаете, я выросла с некими устоями, которые порушить не могу.

— Например?

— Жить с мужчиной без любви, — всё-таки сказала я. — Он так много зла мне сделал, что забыть всё это и влюбиться уже

вряд ли когда-нибудь смогу.

Она молчала. Я тоже. Каждая думала о своём. Но он не стала убеждать меня, что её сын самый лучший, а я вообще плакать от счастья должна, что мне выпал счастливый билет. Она просто медленно шла вперёд и чему-то хмурилась, а потом улыбалась.

— Знаешь, как я вышла за Ласло? — почему-то спросила она.

— Вы встретились на балу и полюбили друг друга? — предположила я. — Он на вас тоже влюблёнными глазами смотрит.

— Мои родители отдали меня в уплату долга, — произнесла она и у меня чуть глаза из глазниц не выпали. — Как сейчас помню тот день: я училась танцам с другими девочками в пансионате, вдруг пришла графиня Милени и позвала меня с собой. Мои вещи уже были собраны. Она мне сообщила, что мне очень повезло и я отправляюсь к королю Демонов. Она тогда солгала мне, сказав, что это на некоторое время. Боялась, что я сбегу или что-нибудь сотворю с собой. Тогда я отличалась очень мягким характером и такое известие могло убить меня.

Я слушала её и у меня сжималось сердце. Как же так? Неужели и она так же пострадала?! Родные родители?! Отдали! Да как такое могло вообще произойти?!!

— А как же вы вышли замуж? — всё же осторожно спросила я.

— Когда я приехала, он мне рассказала всё прямо и ничего не утаил, — сцепив руки в замок, рассказывала Зарина. — Я на протяжении целого месяца обливала подушку слезами не от того, что меня не отпускают или держат в плену, а от того, что идти мне было не куда. У меня было ещё восемь сестёр и отец решил отдать самую младшую, то есть меня. Девочек в семье и так много, поэтому от одной ничего не измениться. В замке я прибиралась и была простой служанкой. Просто однажды зашла в его кабинет, чтобы убраться и застала его за игрой на рояле. Заслушалась. Вспомнила свою жизнь и расплакалась. Он заметил меня и сказал с улыбкой: «Неужели я так плохо играю, раз прекрасная дама изволила показать мне свои слёзы?» У меня было негласное правило: не плакать при свидетелях. Я так тогда испугалась, ведь он был серьёзным и очень красивым мужчиной, ещё и королём. Я рассыпалась в извинениях и поспешила уйти, а он попросил остаться. Не приказал, а дал мне выбор. И я осталась. Тогда я впервые не спала всю ночь и просто слушала, как он играет. Это было так чудесно и так завораживающе, что я была просто вне себя от счастья. В то время редко можно было встретить мужчину, который умел играть на каком — либо инструменте. Через неделю он вновь пригласил меня. Наши посиделки стали всё чаще. В конце концов я забивала пустоту

внутри себя. А он, как говорит сейчас, полюбил меня. Тихую с виду, но громкую в душе. Он в шутку как-то спросил: «Если бы я позвал тебя замуж, ты бы пошла?» Я удивилась и задумалась. «Если ты так же будешь играть для меня хотя бы раз в неделю, то да.» — был мой ответ. На следующий день он снова спросил меня. Я думала, что он так шутит, ведь мы так с ним подружились. Засмеялась и сказала «да». А он… взял и женился на мне. На обычной служанке, которую продали её родители. Безродную.

Мы дошли до небольшого фонтана и сели на лавочку около него. Я слушала её историю жизни и мои проблемы отходили на второй план. У кого-то ведь судьба намного хуже моей, а я всё жалуюсь.

— А вы его любили? — задала я волнующий вопрос.

— Сначала нет, — смотря куда-то в даль, произнесла она тихо. — Я бы и рада была отказаться, но было страшно. В ночь после свадьбы всё случилось, и никто не спрашивал моего мнения, как у тебя. Вскоре родился Алексэр и тогда всё поменялось. Вынашивая своего сына, я чувствовала жизнь. Тогда я впервые по-другому взглянула на Ласло. Он заботился обо мне, конечно, были ссоры, но мы быстро мирились. Когда наш сын начал делать первые шаги, то я изменилась. Словно очнулась ото сна. Как я могла раньше не замечать той любви и заботы, что дарил мне каждый день мой муж? С какой силой он прижимал меня к себе и с какой теплотой говорил нежные слова. Любовь была с того самого раза, когда я впервые его увидела. Просто поняла это через года. Из-за своего горя я ничего не видела вокруг и когда любовь поселилась в моём сердце… просто забила её подальше, продолжая убиваться. Любовь она у всех разная. Приходит неожиданно, но она никогда не исчезнет. Даже если вы возненавидите друг друга любовь всё — равно будет с вами. Уважение, доброта, нежность — это всё оттенки любви, её предшествующие стадии.

— Вы хотите сказать, что мы ещё полюбим друг друга? — скинула я бровь.

— Нет, — она посмотрела на меня. — Ты полюбишь, а мой сын давно в тебя влюблён, просто ты не хочешь этого замечать, а он боится это показывать тебе.

Я вздрогнула. Не может этого быть. Не верю и даже думать не хочу об этом! Он очень плохой, от него у меня только зло.

— Думаю, Алексэр ничего не боится, — попыталась я возразить.

— Все бояться быть отвернутыми, — тихо сказала Зарина. — А он понимает, что ты ему откажешь в чувствах и поэтому ведёт себя нагло, где-то жестоко.

— Если бы он не хотел убить моего отца, не пытался склонить меня к близости, не угрожал бы мне, то я больше чем уверена, у вас на руках уже лежал бы наш ребёнок, то есть ваш внук, — высказалась я. — А сейчас… мой отец спит и видит убить Алексэра, а я сама… не могу смириться с тем, что живу со своим врагом под одной крышей. Надеюсь, конечно, что это чувство пройдёт, но…

— Оно пройдёт, — молодая женщина взяла меня за руки. — Я не уговариваю тебя сегодня же отдаваться моему сыну и выполнять любой его приказ, просто попытайся перестать убиваться по поводу этого замужества. Изменить ничего нельзя, он не позволит, а ты… просто попытайся насладиться жизнью, чтобы положительных эмоций было больше.

Я кивнула. Она права. Я уже ничего не изменю. Просто нужно стараться и бороться за свою жизнь.

— Спасибо вам за совет, — взглянув на свекровь, произнесла я. — Не обещаю, что всё получиться, но я постараюсь, просто сегодня у меня слегка испорченное настроение.

— Из-за метки? — указала она на мою шею.

— В принципе да, — кивнула я. — Он меня вчера так напугал, я честно признаться подумала, что он собрался меня убивать.

Женщина улыбнулась.

— Метка ставиться не на жену, а на женщину, которой дорожат, — разъяснила Зарина. — Показывая тем самым, что дама занята. Чем метка больше, тем могущественнее покровитель женщины. Если ты пройдёшься по городу, то тебя никто и никогда не тронет. Ни один мужчина не посмеет приблизиться к тебе. Алексэр скорее всего обезопасил тебя после… того случая с Никоэлем.

О, зря она его вспомнила.

— Вы всё знаете? — всё же уточнила я.

— Да, мы в курсе, — кивнула она. — Алексэр привык решать проблемы самостоятельно, но с Никоэлем… надеюсь, что Ласло разубедит его.

О чём она говорит?

— Что случилось? — тут же поинтересовалась я. — У них же вроде мир.

Свекровь нахмурилась и слегка голову в сторону отвернула.

— Алексэру пришлось отдать несколько городов, чтобы вернуть тебя, — призналась женщина. — И они заключили договор.

А почему я об этом не знаю?!!

— Что за договор? — тут же заподозрила я неладное.

— Ниоэль хотел, чтобы Алексэр отказался от трона, чтобы спасти тебя, — произнесла она.

— Что?! — изумление затопило меня с головой.

А я ещё удивлялась почему меня так быстро отпустили. Помяли, конечно, но отпустили. Демон ничего не сказал, и я подумала, что он просто заплатил за меня. Но трон?! Как он мог такое утаить?!!

— Он вывернулся и предложил честную дуэль, — попыталась она меня успокоить. — Алексэру нет равных в любом бою, поэтому опасаться не стоит…

— То есть если он проиграет, то его убьют? — стараясь не впадать в шок, уточнила я.

— Это решение остаётся за победителем, но обычно проигравших оставляют в живых, — нервно заламывая пальцы, прошептала Зарина. — Ласло сказал, что придумает что-то, но меня не покидает плохое предчувствие…

— Так, зовите своего сына! — вскочила я на ноги и направилась обратно к замку. — Я ему сейчас устрою!

Пусть коварством его победит! Нагло ночью подушкой придушит и всё! Дуэль! Бред! Он же умереть может! Чем думал, когда мою задницу спасал?! Лучше бы там и бросил! Господи, да что же это такое-то?!!

Я прибежала к замку. Так, где тут вход? Понеслась вдоль замка с левой стороны.

— Маша, стой! — услышала я окрик Зарины. — Их нет в замке.

Я остановилась и обернулась.

— Они только что куда-то переместились, — стараясь держать себя в руках, сказала женщина. — Я попытаюсь их найти, но…

— Ищите, — закивала я и подбежала к ней. — Куда они могли деться? Может, у вас есть какая-то дача или второй дом?

Женщина развернула руки, но ничего не произошло. Она что-то начала шептать.

— Ну, вы их нашли? — нетерпеливо поинтересовалась я, стараясь успокоить свой страх и гнев. Его могут убить. Конечно, я много раз хотела сама это сделать, но никогда не задумывалась, что это может сделать кто-то другой. Он же такой непобедимый, такой сильный и могущественный.

Она медленно опустила руки.

— Ласло! — зарычала женщина. — Он моё магию заблокировал.

Она тут же побежала к стенам замка.

— Зачем он это сделал? — непонимающе вопросила я, ходя

за ней, как привязанная.

— Чтобы я не узнала где они, — ответила она и закричала: — Эльта!!!

У неё нет магии. Её забрали, чтобы мы не поняли куда эти двое смылись. Только не это…

— Эльта!!! — загорланила уже я, подозревая худшее. — Эльта!!!

Прошло несколько минут нашего нескладного дружного оранья.

— Вы чего, с ума сошли? — появившись откуда не возьмись, спросила девушка. — Я вообще-то там заниматься пытаюсь, а вы тут кричите.

Зарина мгновенно подбежала к девушке и схватила её за плечи.

— Немедленно выследи своего брата и отца! — приказала свекровь.

Девушка удивлённо на нас покосилась.

— А что случилось? — сводя руки вместе, спросила она. — Они сбежали куда-то?

Между ладонями Эльты заклубился серо — чёрный дым. Я старалась держать себя в руках, но то и дело нервно вздыхала и нетерпеливо переступала с ноги на ногу. Так, боли я не чувствую, значит с ним всё пока хорошо. Надо остановить их и попытаться как-то договориться. Только не думай о плохом, только не думай о плохом!

— А что они делают в Здании Главного Суда? — вскинулась девушка. — Причём папа активно пытается замести след.

Зарина мгновенно побледнела. Я поняла, что дело плохо.

— Что? — тут же схватила я её за руку, забыв о приличиях. — Всё плохо?

— Кажется, дуэль назначена на сегодня, — прошептала Зарина. — Эльта, немедленно делай портал.

— А что происходит? — не понимала девушка.

— Немедленно!!! — взорвалась свекровь.

Девчонка испуганно шарахнулась от матери и, тихо бубня себе что-то под нос, подняла обе руки и в тоже мгновение открылся портал.

— Ты остаёшься тут! — рыкнула Зарина, обращаясь к дочери, хватая меня за руку и заходя в портал.

Лёгкое головокружение и вот мы в какой-то… пустыне. Только вместо жёлтого песка и палящего солнца серая каменная земля и такое же небо. Дует сухой ветер, а кругом ни единого деревца или живого существа, лишь огромное, похожее на Колизей сооружение. Словно из куска скалы.

— И это Здание Главного Суда? — услышали мы сзади удивлённый голос Эльты. — Бесвкусица какая-то.

— Эльта! Я же сказала тебе оставаться дома! — начала ругаться женщина. — Ты понимаешь, что это опасно?! Почему ты меня не слушаешься?!!

— Портал мой, поэтому я иду с вами, — тут же скрестила она на груди. — Между прочим я могу за себя постоять.

Не знаю сколько бы они ещё ругались, но внезапно раздался какой-то странный звук, похожий на вой.

— Начинается! — вскрикнула Зарина. — Маша, прошу, держи Эльту, чтобы она не потерялась.

А сама она побежала к открытым воротам этого странного здания. Недолго думая, схватила девчонку и побежала следом. Меня просто подгоняло что-то не хорошее. Предчувствие. Боже, хоть бы всё обошлось.

Мы вбежали в какой-то коридор. Там были ещё одни двери. Они были закрыты.

— Дайте я попробую. — Эльта мгновенно ударила по дверям какой-то огненной штукой, похожей на плеть. Двери со скрипом открылись.

Увиденное поразило меня и я, честно признаться, подумала, что попала в какой-то фильм ужасов. В центре круглая каменная площадка, а вокруг широкий бассейн с плавающими в них серебристыми кувшинками. Вокруг этой сцены ряды скамеек, поднимающиеся в верх, как в самом настоящем стадионе. На площадке уже стоял Алексэр, обнажённый по пояс, а напротив его был Никоэль. У обоих в руках по мечу. Ещё там были какие-то не то люди, не то, кто-то ещё в чёрных мантиях и с накинутыми капюшонами.

— Алексэр! — крикнула я, но он меня не услышал. — Алексэр!!!

Он не реагировал, просто разминался и крутил меч в руках. Никоэль тоже готовился. Не нужно, пожалуйста!

— Вы что тут делаете?! — Ласло появился внезапно и схватил Зарину за руку. — Немедленно идите домой!

— Прекрати это всё немедленно! — тыча в сцену, крикнула женщина, стараясь сдержать слёзы. — Я не переживу, если с ним что-то случится.

— Тебе тоже тут не место, — меня за руку схватил Кирилл. — Я сделаю портал и отправлю тебя домой.

— Убери руки! — рыкнула я, вырываясь. — Почему ты его не остановил?!

Он внимательно посмотрел на меня.

— Он меня не слушал, — сглотнул бывший парень. — Сказал,

что это дело чести. Ты не должна на это смотреть.

— Пожалуйста, Ласло, спаси его, — расплакалась Зарина. — Разорви круг!

— Не могу, — держа жену за руки, произнёс он сурово. — И никто не может.

Я закрыла рот рукой, пытаясь не разреветься. Только сейчас увидела еле заметное зелёное свечение вокруг этой сцены. Что они будут делать? Магией что ли меряться?!

— Бой на мечах? — ужаснулась Эльта. — Алексэру нет равных, но почему он никого не предупредил?!

Девушка тоже была перепугана.

Вновь раздался этот ужасный вой и мужчины ожили. Муж спокойно наблюдал, как к нему подходит Никоэль и наносит первый удар. От страха схватил Эльту за руку. Завязался бой. Я успевала замечать лишь блеск металла и особо серьёзные выпады мужчин. Никогда не видела ничего подобного. Мы все задержали дыхание, когда Алексэр ранил шелесса. Алая борозда проступила на груди мужчины. Он встряхнулся и бой возобновился.

— Когда они прекратят? — нетерпеливо спросила я. — Он же его ранил.

— Бой до смерти или до тех пор, пока кто-то не сдастся, — сухо сказал Кирилл. — У Алексэра преимущество — он тренировался без магии.

— Что? — не поняла я. — Они магию не используют? Почему?!

Я вообще ничего не понимала. А самое мерзкое было то, что всё это из-за меня. Ой, какая же я дура. Думала сбегу. Только проблему утроила. Причём всем вокруг. Что же я за существо-то такое?!

Буквально за долю секунды Никоэль выхватил тонкий нож и резко ударил им куда-то в бок Демону. Я вскрикнула.

— Это нарушение правил! — тут же повысил голос Ласло. — Дуэль обговаривалась заранее! Прекратите бой!

Мы все синхронно посмотрели видимо на судей в чёрных мантиях. Они быстро скинули капюшоны, и я обомлела. Там был Кристабель, Агнелла, Кэт и ещё четверо мужчин. Они тут же обнажили клинки.

— Эльта, забирай мать и Машу, — тоже достав меч, рыкнул мужчина. — Это заговор!

Тем временем Алексэр уже отбивал новые выпады шелесса, но я видела его кровь, которая стекала на брюки. Рефлекторно схватилась за живот. Почему я ничего не почувствовала? Что происходит?!

Меня кто-то схватил за руку и куда-то поволок. Раздался

сильный грохот и двери закрылись, отрезая путь.

— Ласло, разблокируй мою магию! — крикнула Зарина, вытирая слёзы.

Демон тут же кивнул и что-то прошептал. В следующее мгновение яркая вспышка ослепила нас, а протяжный и очень громкий писк оглушил. Кажется, я упала. Перед глазами всё расплывалось, но я пыталась подняться.

Агнелла и Кэт напали на нас, а остальные побежали на Ласло и Кирилла. Эльта метала какие-то шары, а Зарина, кажется, пыталась кидаться скамейками в нападающих. Всё ещё оглушённая я пыталась подняться, но неожиданно меня кто-то схватил за шкирку.

— Ну, здравствуй, красавица, — услышала я знакомый женский голос и почувствовала, как острая и невыносимая боль пронзила живот. — Я же сказала, что всё — равно избавлюсь от тебя.

Это была Агнелла. От боли зрение прояснилось. Она вырвала нож и встала.

— А теперь мы займёмся твоими друзьями, — сообщила она мне радостно. — Смотри, тебе понравиться.

И она вновь напала, кажется, на Эльту. Тут уже были и другие мужчины, поэтому меня никто не замечал. А я зажала рукой рану, стараясь отречься от боли. Глаза наткнулись на сцену. Алексэр проигрывал. Наверное, наша связь магическая, раз он меня не ощутил. С такой болью невозможно стоять на ногах. Дыхание сбилось и я почувствовала, что теряю сознание.

— Маша, вставай! — услышала я звонкий голос Эльты. — Скоро прибудет наша помощь!

Она тоже махала мечом, изредка поглядывая на меня. Видимо кровь не видна на красном платье, да и освещение тут плоховатое.

Алексэр начал медлить. Сквозь пелену, заволакивающую глаза от боли я видела, как муж теряет сознание. Рана на животе была не глубокой, но из неё сочилась не кровь, а что-то чёрное. Неужели это яд?

— Нет! — вскрикнула я из последних сил, увидев страшное. Никоэль вонзил свой меч в Алексэра. У меня замерло сердце от ужаса и страха. Они замерли, а потом это чудовище толкнуло его ногой, и он полетел прямо в бассейн. Как только тело Демона коснулось воды, то оттуда повалил пар. Серебро, там серебро.

Глава 19

Из последних сил я встала. Кругом был бой, все кричали, дрались, но никто не смотрел на сцену. Зажимая рану одной рукой пошла к сцене. Мне было всё — равно, что меня могут задеть или просто убить. Я шла вперёд. Старалась идти быстрее, но не получалось — ноги заплетались. Взгляд на Никоэля. Он стоял и шатался. У него тоже была глубокая рана, но он тут же бросил меч и поковылял вон от сцены. Мразь…

Споткнувшись, я упала и встать уже не могла. Мне оставалось пара метров и я поползла. Знаю, что сегодня я умру. Не выживу. Всё платье уже мокрое от крови, а руки и ноги начинают замерзать. Это конец, так вот он какой.

Стараясь не обращать внимание на пронизывающую боль в животе, я всё же доползла до дымящегося тела своего мужа. Из последних сил схватила его за руку и потащила на себя. От этого рана на животе взорвалась болью и я почувствовала, как кровь побежала уже по ноге с удвоенной силой. Но я продолжала тянуть его. Сжала зубы и сквозь брызнувшие слёзы я выволокла Демона на каменный пол. Стараясь не задыхаться, перевернула его тело и пришла в ужас. На нём не было живого места.

Кровавые ожоги покрывали всё лицо и тело. Я боялась к нему прикасаться. Он, кажется, не дышал. Даже на голове волос не осталось. Слёзы уже катились градом, но я старалась их не замечать. Что я могла сделать? Прикоснулась к его лицу. Он не шевелился. Не ругался и не издевался, как раньше. Просто лежал. Я не могла поверить, что его больше нет с нами. Грудь не вздымалась от ровно и мерного дыхания. А глаза были закрыты. Такое чувство, словно с него содрали кожу заживо. Это я виновата. Серебро — моё изобретение и оно его убило. Он мне не соврал, сказав, что мы будем вместе всегда. Пальцы уже заледенели, дыхание начало замедляться, а глаза закрываться. Из последних сил приподнялась и положила свою голову на окровавленную грудь. Даже не слышен стук сердца.

— Скоро мы опять будем ругаться… — прошептала я из последних сил, закрывая глаза и проваливаясь куда-то в темноту.

* * *

Открыла глаза и тут же закашлялась. Живот резко пронзила боль и я тут же зажмурилась, пытаясь успокоиться.

— Эй, привет! — перед глазами тут же появилась

блондинистая шевелюра. — Ты как?

Это была Эльта. Я протёрла глаза. Ой, что-то мне нехорошо. Голова просто раскалывается.

— Что случилось? — спросила я. — Почему мы здесь?

Воспоминания никуда не пропали. Слёзы сразу же сорвались с ресниц и потекли по вискам. Он умер. Это не может так кончится. Он не мог меня бросить. Просто не мог. Не посмел бы, он обещал… но его сердце… оно не билось!

— Ты чего? — тут же улыбнулась девчонка. — Раны же вроде уже заживать начали.

— Он умер, — прошептала я, закрывая лицо руками. — Почему господь меня не забрал?. Пусть его бы оставил…

Заплакала, не смотря на боль.

— Да он живой! — тут же убрала она мои руки с лица. — Его же не так просто убить!

Я тут же замерла.

— Но он был мёртв, — тихо возразила я, ощущая, как слёзы прекратили литься. — Я видела, как Никоэль убил его.

Девушка наклонила голову на бок.

— Такого Демона, как мой брат способна на совсем убить лишь очень сильная магия, — изрекла она тихо. — А отравленный клинок и бассейн с шипучкой ему только внешность подпортил.

Я не знала, что делать. Растерянно посмотрела на Эльту и медленно улыбнулась.

— Я хочу его увидеть, — пытаясь встать, произнесла я. — Я должна убедиться, что он жив.

Но девушка упёрлась рукой в моё плечо, заставляя лечь.

— Тебе нужно лежать, швы могут разойтись, — сказала она серьёзней. — Мама с папой всё тебе объяснят, но сейчас… он…

— Что? — всё же с замиранием сердца спросила я. — Скажи мне, пожалуйста.

— Не могу это описать словами, — она помотала головой. — Лежи, тебе нужно отдыхать.

Она знала. Что-то она знала. Я не смогу находиться в неведении и просто так лежать здесь!

Откинула её руку и, держась рукой за живот, села. От боли голова закружилась.

— Маш, прошу тебя не вставай! — видя мои потуги, взволнованно воскликнула она. — Ты так много крови потеряла! Мама!!!

Последнее она проорала, поскольку я уже свесила ноги, намереваясь встать. Не буду я здесь лежать! Не поверю, пока не увижу! Если он жив, то… не знаю… просто я должна его увидеть!

В просторную комнату вошла Зарина.

— Маша, тебе нельзя вставать, — она направилась ко мне.

— Отойдите от меня! — гаркнула я из последних сил, злясь на свою боль и на свою слабость. Я смогу! И я дойду! Пусть швы хоть трижды разойдутся, но я добьюсь своего!

Качаясь, пошла к выходу, придерживаясь за кровать. Боль была тупая, но, когда я делала шаг или глубоко вздыхала она тут же превращалась в острую и била в самую голову. Но я терпела.

Глядя на мои потуги, Зарина не выдержала и подхватила меня под руку. Эльта тут же оказалась с другой стороны.

— Пожалуйста, — взмолилась я, кусая сухие губы от боли. — Я хочу на него посмотреть.

Женщина была серьёзной, но видя мои жертвы она слегка прослезилась и повела меня на выход.

— Спасибо, — прошептала я, еле волоча ноги.

Мы вышли в коридор. Тут же рядом были другие двери. Рядом с ними никого не было. Дверь открыла Эльта взмахом руки.

Перед глазами появилась просторная светлая комната с большими окнами. Тут был Ласло и Кирилл. Они стояли у большой кровати. Увиденное меня поразило до такой степени, что я, кажется потеряла сознание или просто это случилось от боли, но следующее, что я увидела это обеспокоенное лицо моего свёкра.

— Ты меня слышишь? — донеслось до меня.

— Да, — закивала я, пытаясь прийти в себя.

Они вчетвером загораживали мне обзор. Я просто увидела, что-то чёрное на простынях, а потом отключилась.

— Отойдите, — хриплым голосом попросила я, вновь пытаясь встать.

— Маша, ты очень слаба, тебя ранили отравленным ножом, яд мы смогли убрать, но магия Алексэра ещё не рассеялась и мы просто не в состоянии помочь тебе, — произнёс Ласло, отступая в сторону. Кирилл тоже отошёл. Глаза вновь затопили предательские слёзы. Ожоги покрылись какой-то чёрной коркой и выглядели просто кошмарно. Он был накрыт простынёй, но руки, грудь и лицо я видела. Боже, что с ним?!

Я оттолкнулась от кресла, в котором сидела и направилась к нему. Зарина пошла за мной, видимо боясь, что я упаду. Но я вцепилась в края прикроватной тумбочки и медленно осматривала каждый сантиметр его израненной кожи. На руках появились какие-то каменные наросты, ногти тоже почернели и удлинились. Лицо я распознавала урывками. У глаз и рта в кроваво — чёрной корке были трещины. Но его грудь не

вздымалась. Я не верю своим глазам.

— Он же мёртв, — прошептала я, закрывая рот рукой, чтобы подавить рыдания. — Почему вы меня обманываете?..

— Тебя никто не обманывает. — Зарина осторожно придерживала меня за спину. — Он — Демон. Так происходит его перерождение.

— Но как?.. — не понимала я. — Он оживёт? Или вы что-то должны сделать?

Повисло молчание. Моё изобретение выжгло даже его волосы. Это была просто мумия. Это я виновата. Я его изуродовала. Почему не я на его месте?

— Он уже умирал, — начал Ласло, подходя к кровати ближе. — В детстве случайно заблокировал свою магию и сорвался со скалы. Его всего переломало, а несколько раздробленных костей пробило лёгкие и сердце. Он лежал неподвижно около недели и точно так же постепенно восстанавливался.

Я выдохнула. Оказывается, я задержала дыхание. Он будет жить. Слава Богу. Спасибо.

Висело напряжение, но я не обращала на него внимание. Просто смотрела на мужа и улыбалась. Этот чертёнок всё-таки жив. Спасибо… не знаю, кого я благодарю, но спасибо.

— Ты должна знать кое — что ещё, — вновь заговорил свёкор. — Ваш брак.

— А что с ним? — шмыгнула я носом. — Кстати, а почему я ничего не чувствовала, когда Алексэра ранили? Раньше мы чувствовали друг друга.

— Маш, он в каком-то смысле обманывал тебя, — неожиданно сказал мужчина, смотря на меня. — Императорский брак… не даёт такого эффекта, который был у вас.

— Я не понимаю, — честно призналась я, даже не подозревая о подвохе.

— Он просто связал тебя и себя магической связью, которая передавала вам ощущения и чувства друг друга, — произнёс Ласло. — Ты не обладала магией, поэтому понять это была не в состоянии.

Я ничего не понимала. Вообще. Он меня обманывал. Это естественно. Тем, что мы якобы связаны?

— Я с ним поговорю, — закивала я. — Это объясняет то, что я не почувствовала его боли, а он моей.

Сволочь. Всё-таки хитрюга. О, как вывернулся. А я так ему верила. Он просто мастер. Аферист. Я почему-то улыбалась.

— Вряд ли ты с ним поговоришь, — вновь произнёс он. — Ваш брак… его нет.

Тут я оторвала взгляд от мужа.

— В каком смысле? — продолжая улыбаться, нахмурилась я.

— Любой брак разрывает смерть, — вздохнул отец Алексэра. — А наш сын мёртв. Хоть и ненадолго, но его смерть освободила тебя от обязанностей жены. Ты снова свободная девушка.

Я замерла. Просто глупо хлопала глазами. Посмотрела на Зарину. Та смотрела на меня с печалью во взгляде. Эльта тоже была шокирована так же, как я.

— Но… но зачем вы мне это говорите? — впала я в ступор. — Когда Алексэр встанет и узнает, что вы раскрыли его тайну…

— Он тебя не вспомнит, — перебил он меня, снова поражая мою неокрепшую психику. — После воскрешения он забывает то, что с ним происходило последние несколько лет. Потом он, конечно, воспоминания возвращаются, но я не знаю сколько потребуется времени на этот раз.

Я просто стояла и смотрела перед собой. Не вспомнит. Не будет всего этого. Он будет жить, я буду жить и ничего нас связывать не будет. Я улыбнулась, потом наоборот нахмурилась и прослезилась. До конца не осознаю, что только что произошло.

— Так, получается, я свободна? — тихо спросила я и обвела взглядом присутствующих. — Мы не муж и жена?

— Ты абсолютно свободна, — подтвердил мужчина мои слова. — И вы не муж и жена, ты скорее овдовела. Но это одно и тоже. Развода в этом мире нет, тем более вы заключили императорский брак. А он даёт множество привилегий, но расторгнуть его способна лишь смерть. И она это сделала. Если бы ты обладала магическим зрением, то ты бы поняла о чём я. Он чист. Ты тоже.

Вздохнув, поняла, что голова вновь закружилась. Только радости не было. Все мои мысли крутились вокруг мёртвого му… мужчины. Мечты сбылись. Только я не знала, что нужно заплатить такую цену.

— Я могу пойти к отцу? — задала я волнующий вопрос.

— Мы тебя можем проводить, — кивнул Ласло, находясь в каком-то подавленном состоянии. — Попроси прощение у своего отца от меня.

Я растерялась. Уходить я не хотела. Просто не могла.

— А я могу остаться тут на какое-то время? — неожиданно даже для самой себя, поинтересовалась я. — Может, моя помощь понадобиться или что-то ещё?

Зарина переглянулась со своим мужем.

— Вообще-то ты могла бы оказать нам услугу, — кивнул Демон. — Если ты побудешь некоторое время у престола и

заменишь Алексэра на время, то мы все будем тебе очень благодарны, поскольку если до подданных дойдут слухи о его смерти, то начнётся смута и борьба за трон.

Я старалась дышать, чтобы успокоиться. Помочь им? Последний раз? Как я могу отказать им? Они из-за меня чуть сына навсегда не потеряли, да и Алексэру я должна. Он ведь многому меня научил. Как врать и не краснеть, например. Улыбнулась, вспоминая наши ссоры. Он преподал мне самый главный урок в жизни: не спеши. Голова — это моё оружие. Сначала мысли, план, а потом уже действия. Он был самым умным из всех моих учителей. Господи, он есть! Как бы я не рвалась от него уйти, но сделать это прямо сейчас я не могу.

— Конечно, — закивала я, вытирая мокрое лицо. — Буду править, пока Алексэр не придёт в себя.

— Спасибо. — Зарина прижалась к моему плечу щекой. — Хоть ты уже и свободна, но ты всё — равно очень добра к нам.

Я просто кивнула и закрыла глаза.

На следующий день я очнулась с новым приливом силы. Мою кровать по моей просьбе поставили в одной комнате с Алексэром. Сегодня я чувствовала себя намного лучше, чем вчера. Зарина давала мне какие-то отравы и накладывала повязки на рану, поэтому самочувствие моё улучшалось.

С управлением государством всё обстояло куда сложнее. Удивления было очень много, когда вместо Алексэра они увидели меня. Но Кирилл помог мне. Он врал так, как мне не научиться никогда. Алексэр, по его словам, уехал в соседнее государство по личным делам, а меня оставил у власти. Возразить не осмелился никто.

Тут всё было куда лучше, чем в Пуэре. Поставки налажены, армия всегда в полной боевой готовности, все подвластные государства ежемесячно платят налоги. Всё налажено, как часы. В принципе ничего трогать было не нужно, но я всё-таки влезла в законы со своими поправками. Ввела обязательную ежемесячную проверку всех государственных служащих на предмет коррупции, ну и предательства. Магам приказала разрабатывать сыворотку правды, да такую, чтобы магией её обмануть было невозможно. Уволила с должности несколько подозрительных лиц, которые активно протестовали против моих вмешательств. Они были напуганы и я поняла, что проверку они не пройдут.

Пришлось завести тетрадь, где я делала пометки. Когда Алексэр придёт в себя ему будет полезно почитать её. Он, конечно, может всё это отменить, но я старалась описать каждый свой шаг, чтобы бывшему мужу было понятно.

Узнала, что Никоэля убили. Это сделала Ласло, когда тот

пытался сбежать. А вот Кристабелю и Агнелле это удалось. Их ищут, но пока всё безрезультатно.

Пыталась смириться с мыслью, что я теперь снова свободная девушка. Было очень трудно. За мной никто никогда не следил, никто не ругал и не указывал, что делать. Я ведь практически смирилась со своей судьбой, а тут опять всё с ног на голову перевернулось. Родители Алексэра теперь вели себя иначе. Они старались, как можно реже попадаться мне на глаза. Зарина один раз просто извинилась за всех. Как я поняла, связь наша рухнула и теперь я чужой им человек. Они не могут общаться со мной так, как раньше и я их понимала. Они думали, что я с ними навсегда и поэтому сразу же показали себя такими, какие они есть, а теперь им было неловко. Все ещё и в напряжении находились постоянном.

Сегодня прошло уже ровно две недели с того дня, как сердце бывшего мужа перестало биться. Я потянулась и поднялась. Швы мне сняли и теперь на животе был горизонтальный шрам. Розовый такой. Осторожно подошла к кровати неподвижного Алексэра. Ожоги почти сошли. Даже волосы начали отрастать. Его кожа была где-то белоснежной, а где-то красной, видимо от только сошедшей чёрной корки. Я так к нему привыкла за это время. Даже за нашу короткую семейную жизнь я ничего к нему подобного не чувствовала. Словно мы всё ещё части одного целого. Я с ним говорила каждый день. Рассказывала то, что делала весь день. Обещала, что он скоро поправиться. Извинялась. Один раз, даже поругалась с ним. Но я быстро остыла и вновь попросила прощения.

С Эльтой мы тоже подружились. Она пыталась учить меня игре на рояле. Как оказалось, я была необучаема, но мы всё — равно часто проводили с ней время. Она была одна и я тоже. Её родители часто были в отлучках и мотались по другим государствам, убеждая всех кругом, что Алексэр просто временно отсутствует.

С Кириллом мы помирились. Он помогал мне управлять империей, поскольку это оказалось довольно трудным занятием. Многие государства хотели встретиться со мной лично, дабы удостовериться, что трон всё же не пустует. Кирилл давал им отворот — поворот и наказывал штрафами за малейшие провинности. Просто все слегка расслабились, даже при мне. Я ведь никого не казнила и не сажала в тюрьму, а им это было только на руку. В общем, если так будет продолжаться и дальше, то думаю мне придётся кого-то прилюдно выпороть.

Как обычно одела платье и балетки. Расчесала волосы. Из зеркала на меня смотрела чуть бледная, но радостная девушка.

Следы на шее сошли в тот день, когда сердце Алексэра остановилось. Видимо, это действительно была самая настоящая метка, которая оберегала меня.

Так, сейчас нужно позавтракать, но сначала…

Я подошла к кровати и поправила подушку Демону.

— Доброе утро, Спящая Красавица, — сказала я с улыбкой, осторожно снимая с него верхнее тёплое одеяло. На ночь я его укрываю. Ласло сказал, что это бесполезно и процесса от этого быстрее не пойдёт, но я всё — равно ухаживала за ним.

Поправила лёгкое красное покрывало, которым он был накрыт. Да, ожоги почти сошли. Он снова будет таким, каким был раньше. Не было той ненависти и ярости. Я просто была с ним рядом. Это была моя обязанность. На что я надеялась? Знаете, просто хотела, как-то облегчить его страдания. Наверное, это просто чувство вины, которое у меня очень большое, но всё же. Просто хочу знать, что он выздоровел. Наверное, с ним здорово дружить, ведь Кирилл тоже очень за него беспокоиться.

Осторожно взяла его руку и положила на грудь, чтобы… не знаю, наверное, выглядел живым. Дурость, знаю, но мне так легче.

Неожиданно он схватил меня за руку и очень сильно сжал её. От страха и внезапности я завизжала, но мужчина мгновенно вскочил, закрыл мне рот одной рукой, прижав к стене. На пол полетел светильник и тумбочка. Я очень больно ударилась ногой обо что-то.

— Ты кто такая?! — зарычал он своим нечеловеческим голосом, сильно прижимая меня к стене. — Что ты делала в моей комнате?!!

Я смотрела в его алые, горящий праведным гневом глаза и понимала: Не узнал.

— Я… я… твоя… служанка, — прохрипела я, когда он убрал руку. — Просто поправляла одеяло.

— Разве я не говорил, чтобы меня никто не тревожил во время сна?! — рявкнул он, сжимая мою шею. — Мне тебе голову за это оторвать?

Это было слишком. Я схватилась за его руку, пытаясь ослабить хватку. Было по-настоящему страшно. Он меня не узнал. Какая же я глупая. Откуда я знала, какой он был раньше?! Могла бы догадаться, вспомнив первый день в его компании. Тогда он был просто наглым и злым, а сейчас… ужас схватил меня за сердце своей ледяной рукой и плотно сжимал, заставляя испытывать животный страх.

— Про… простите…, - прохрипела я, понимая, что лучше быть служанкой, чем бывшей женой. Он меня за эту «ложь» убьёт.

Прямо здесь.

— Чтобы я тебе здесь больше не видел, поняла? — разжимая руку, с презрением поинтересовался он.

Я свалилась прямо на эту самую тумбочку. При этом ножка этой чёртовой мебели больно врезалась в живот, и я почувствовала боль. Чёрт, только бы там ничего не порвалось.

— Я не слышу ответа! — рявкнул он.

— Я поняла, — тут же закивала я, пытаясь подняться. — Простите, Ваше Величество.

Он смерил меня недовольным и по-истине диким взглядом. Видимо воскрешение происходит всегда так бурно, знала бы, жила в соседней комнате и подходила к нему в крайних случаях. Но я хотела, как лучше… и в принципе за это и поплатилась. Я ему больше не жена, просто чужой человек, которого он не помнит.

— Передай всем своим подружкам, чтобы в комнате никто не ходил без моего ведома, — стягивая покрывало с кровати и обматывая его вокруг бёдер, резко бросил он. — И ты уволена. Не уйдёшь отсюда до моего прихода — убью.

Он взмахнул рукой и тут же исчез в портале.

Понимая, что медлить нельзя, встала. Боль была не сильная, но ощутимая. Слёзы всё же потекли. Не сколько от боли, сколько от обиды. Я так заботилась о нём… это правильно. Он — император. Я для него никто. Просто муравей под ногами. Не будет у нас ни дружбы, ни знакомства. Ничего. Просто расставаться всегда тяжело. И сегодня я должна уйти. Это мой выбор. У него тоже теперь другая жизнь и я больше не хочу… иметь с ним общих дел.

Заправив его кровать и поставив на место тумбочку, выпрямилась и подошла к своей кровати. Достала тетрадь, где я вела все свои дела. Она была практически вся исписана. На полях иногда, конечно, цветочки рисовала, когда заседания были особенно скучными, а так она практически без помарок. Аккуратно положила её на подушку, чтобы он смог её быстро найти. Сверху крупными буквами было написано «Для Императора Алексэра». Думаю, дойдёт.

В последний раз осмотрела комнату. Тут моих вещей нет. Только то алое платье так и висит в шкафу. Я даже запретила его стирать. Оно было памятным для меня. Брать с собой его не стала, ведь это подарок… не мой. Пусть оно будет тут.

Вышла из комнаты и пошла по заученному маршруту.

— О, погоди, я сейчас причешусь и пойдём, — вскочила Эльта с постели и подбежала к зеркалу. — Ты почему так рано встаёшь? Ааа, всё время забываю, что ты же у нас теперь Императрица!

Мы всегда завтракаем с ней вместе. Чаще всего за ней захожу я, поскольку она та ещё соня.

Она засмеялась, а вот я не разделяла её веселья.

— Эльта, создай мне портал, пожалуйста, в Пуэр, — попросила я.

Она тут же перестала улыбаться и с испугом на лице, посмотрела на мою кислую мину.

— Что-то случилось? Ты же сказала, что останешься, пока Алексэр не придёт в себя! — она была так огорчена, что даже расчёску уронила. — Тебя кто-то обидел? Пойдём, я его быстро на место поставлю!

— Он очнулся, — прошептала я и улыбнулась сквозь слёзы. — Ушёл в портал.

Девушка тут же завизжала от счастья и повисла на моей шее.

— Как он?! Вспомнил тебя?! И куда его унесло?!! — запищала Эльта. — Нужно срочно сообщить родителям!

— Нет, — покачала я головой. — Принял меня за служанку.

Её улыбка померкла.

— Вот чёрт, — пробормотала она. — И что ты собираешься делать? Хочешь, я ему про тебя расскажу? Он меня точно послушает.

— Наоборот, я хотела тебя кое — о чём попросить, — сглотнув, произнесла я. — Дай мне слово, что ничего ему обо мне не расскажешь и родителей попроси ничего не рассказывать.

Она выпучила глаза и даже отошла от меня на шаг назад, не веря моим словам.

— Ты не можешь, — прошептала она. — Я думала, ты хочешь навсегда остаться с нами. И со мной.

Мне было сложно, но я должна была это сделать.

— Сделай мне портал, — сухо произнесла я. — Мы договорились с твоими родителями, что я буду помогать вам до тех пор, пока твой брат не придёт в себя. И вот он очнулся, а значит мне здесь делать больше нечего.

Девушка была потеряна и я чувствовала себя последней дрянью. Она же одна, а теперь её бросаю ещё, и я… но теперь у неё есть Алексэр.

— Хорошо, — опустив глаза, сказала она, вскидывая руки. — Просто я думала, что ты останешься подольше…

— Будь паинькой, — входя в портал, бросила я как можно жёстче.

Я видела, как Эльта заплакала. Мы с ней действительно подружились. Я много ей рассказывала. Обо всём. Что бы она не спросила. Я всегда мечтала о младшей сестре, а он как нельзя лучше подходила на эту роль. А теперь я поступила, как

последняя…